

ИЛЛЮСТРОВАННЫЙ
РУССКО - АМЕРИКАНСКІЙ
КАЛЕНДАРЬ
НА ГОДЪ ВЫСОКОСНЫЙ
1924

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ БРАТСТВЪ
ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

—ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТНАДЦАТЫЙ—

СОСТАВИЛЪ: ВИКТОРЪ П. ГЛАДИКЪ.

Ф И Л А Д Е Л Ь Ф І Я , П А .

1 9 2 3

ТИПОГРАФІЯ „ПРАВДЫ,” 1732 BRANDYWINE STREET,
P H I L A D E L P H I A , P A .

Димитрій И. Процыкъ, управитель-менажеръ.

AMERICAN BANKING TRUST COMPANY MANHANTON CITY, PA.

КАПИТАЛЬ \$200,000.00 НАДВЫШКА \$100,000.00

МАЕТЪ БОЛЬШІЙ КАПИТАЛЬ ЯКЪ КОТОРЫЙ
НИБУДЬ БАНКЪ ВЪ МАНАНОИ СИТИ, ПА.

ТО ЕСТЬ БАНКЪ ВЪ КОТОРОМЪ ПЕРШЕ ВСЕГО РОЗВАЖА-
ЮТЬ ГДЕ НАИБЕЗПЕЧНѢЙШЕ УЛЪЮКОВАТИ ГРОШИ
СВОИХЪ ДЕПОЗИТОРОВЪ.

То есть банкъ, который отвѣчаетъ достоинствомъ за свою
услугу и покровительство.

**ТОТЪ БАНКЪ ПЛАТИТЬ 3 ПРОЦЕНТЪ ОТЪ ВКЛАДОКЪ
ОЩАДНОСТЕЙ**

Онъ принимаетъ депозиты — малы и велики
ОНЪ МАЕТЪ ДО ВЪНАЙМУ СКРИНКИ НА
СХОВОКЪ ЦѢННЫХЪ РѢЧЕЙ.

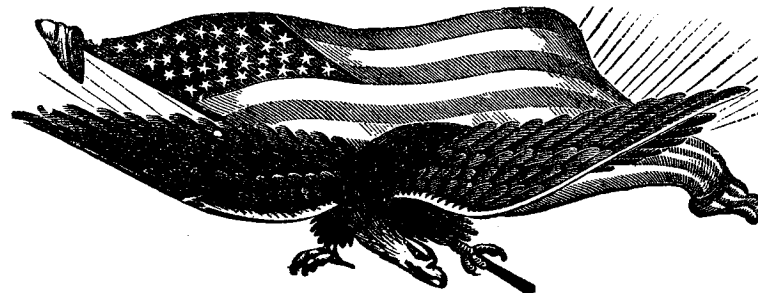
Г-нъ Иоаннъ Смитъ есть первымъ предсѣдателемъ того банка, г-нъ Смитъ
былъ первымъ долготѣлымъ предсѣдателемъ О—ва Русскихъ Братствъ,
где онъ исполнялъ свою должность съ довѣренностью и честію.
Той банкъ также желалъ бы собѣ Васъ довѣрно и честно обслу-
жить въ Вашихъ банковыхъ справахъ.

**Въ томъ банку хранятся сбереженія
Общества Русскихъ Братствъ.**

Между директорами и шероуцами того Банка суть члены нашего
Общества, къ которымъ наши люди повинны относиться
съ довѣренностію.

ДИРЕКТОРЫ: —

John Smith, Joseph Wyatt, Rev. Emil Kubek, John Ryan, Rev. Louis
Sanjek, A. J. Farrell, Victor Lapinski, James H. Kirchner, A. C.
Nowakoski, Dr. Paul B. Dunn, Simon Fogel, Jos. Wassel, Chas. Wittmer,

АМЕРИКАНСКІИ ЛЕГАЛЬНЫИ СВЯТА (LEGAL HOLIDAYS)

- 1) Каждая недѣля (воскресеніе) въ году.
 - 2) 1-го Января. — Новый Годъ, празднуютъ во всѣхъ штатахъ за исклю-
ченіемъ штатовъ: Массачусетсъ, Арканзасъ, Миссиссиппи и Нью Гемпширъ.
 - 3) 12-го Февраля, день рожденія президента Авраама Линкольна праз-
днуютъ: Конектикутъ, Нью Джерси, Нью Йоркъ, Пеннсилванія, Делаваре,
Каролайна, Вестъ Вирджинія, Иллинойсъ, Индіана, Кензасъ, Мичиганъ,
Миннесота, Савтъ Дакота, Нортъ Дакота, Монтана, Ютагъ, Колорадо, Айова,
Орегонъ, Вашингтонъ и Вайомингъ.
 - 4) 22-го Февраля, день рожденія першого президента Соед. Штатовъ
Юрія Вашингтона, — празднуютъ во всѣхъ штатахъ за исключеніемъ штата
Миссиссиппи.
 - 5) 18 Апрелья, Великая Пятница, празднуютъ въ штатахъ Массачусетсъ,
Миссиссиппи, Пеннсилванія, Алабама, Люизіана и Теннесси; въ другихъ
штатахъ губернаторы спеціальною прокламаціею проголошуютъ той день
святочнымъ.
 - 6) 30-го Мая — Декорейшинъ Дей. — Того дня украшаютъ гробы —
могилы погибшихъ воиновъ въ часѣ гражданской войны. Празднуютъ во всѣхъ
штатахъ за исключеніемъ штатовъ: Арканзасъ, Флорида, Джорджія, Луизи-
ана, Миссиссиппи, Нью Мексико, Нортъ Каролайна, С. Каролайна и Тексасъ.
 - 7) 4-го іюля — Фортъ офъ Джулай — день проголошенія независимо-
сти Соед. Штатовъ. Празднуютъ во всѣхъ штатахъ.
 - 8) Въ первый понедѣльникъ Сентября (сего года 1-го Сентября): —
День Труда — Лейборъ Дей, — празднуютъ во всѣхъ штатахъ.
 - 9) Последний четвергъ въ Ноябрь — День Благодарности — Танкег-
вингъ Дей, празднуютъ во всѣхъ штатахъ за исключеніемъ шт. Вайомингъ
 - 10) 25-го Декабря — Рождество — латинскій Кризмасъ. Празднуютъ
во всѣхъ штатахъ.
- Кромѣ выше названныхъ праздниковъ, деякіи штаты празднуютъ
День Колумба — 12 Октября, День штатныхъ и федеральныхъ выборовъ
— Елекшинъ Дей — обыкновенно въ першій вторникъ въ Ноябрь (сего года
4-го Ноября). Кромѣ того, каждый штатъ має свои отдѣльныи праздники.

УСТАВОВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ НА 1924 ГОДЪ

ПАСХАЛІЯ

Ключъ граничный або пасхальный (☩)

Мясопустія 8 недѣль.

Мясопустъ 18 февраля (2 марта).

Сыропустъ 25 февраля (9 марта).

Възговѣщеніе въ пов. 5 седми. поста.

Пасха Христова 14 апрѣля (27 апрѣля).

Пасха римская недѣлюю передъ нашею.

Вознесеніе 23 мая (5 іюня).

Сочествіе св. Духа 2 іюня (15 іюня).

Петрова поста 2 нед. и 5 дней.

Врудѣлѣто 6 отъ 1 марта 1.

ПОСТЫ

- 1) Въ Намечеріе св. Богоявленія 5 (18) января.
- 2) Великій постъ или св. Четырдесятница начинается съ понедѣльни-ка по недѣли сыропустной и продолжается до дня св. Пасхи.
- 3) Апостольскій или Петровъ постъ, начинающійся съ понедѣльникомъ по недѣли Всѣхъ Святыхъ, продолжающійся до свв. Ап. Петра и Павла.
- 4) Успенскій или Спасовъ постъ (Маккавеевка) съ 1 (14) по 15 (28) августа то есть до Успенія Пресв. Богородицы.
- 5) Въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Крест. 29 августа (11 сентября).
- 6) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста Господня 14 (27) сентября.
- 7) Рождественскій постъ или Филиповъ, съ 15 (28 ноября) по 25 декабря (7 января 1925) включительно.
- 8) Каждой среды и пятницы въ продолженіи всего года за исключеніемъ недѣль всеѣдныхъ сплошныхъ.

СЕДМИЦЫ ВСЕЪДНЫ ИЛИ СПЛОШНЫ

- 1) Съ дня Рождества Христова до св. Богоявленія съ исключеніемъ Навечерія св. Богоявленія.
- 2) Между недѣлями Мытаревой и Блуднаго Сына.
- 3) Свѣт. Седмица отъ Пасхи до Фоминой.

ЦЕРКВОЮ ЗАПРЕЩАЮТСЯ ПУБЛИЧНЫ ЗАБАВЫ СЪ МУЗЫКОЮ

- 1) Во всѣ среды и пятницы за исключеніемъ недѣль сплошныхъ по недѣль Мытаревой и по Соч. св. Духа.
- 2) Отъ начала Рождественскаго поста до св. Богоявленія включительно.
- 3) Съ понедѣльника по Сыропустной недѣли до нед. Фоминой.
- 4) Въ Петровомъ постѣ.
- 5) Въ двухнедѣльномъ Спасовомъ постѣ.
- 6) Въ день Усѣкн. главы св. Іоанна Крест. 29 августа (11 сентября).
- 7) Въ день Воздвиженія Честнаго Креста 14 (27) сентября.

ЯНВАРЬ, СЪЧЕНЬ, JANUARY, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	П	Новый Годъ. Василия Велик.	14	Январь. Гларіи
2	В	Св. Сильвестра, папы рим.	15	Мавра
3	Р	Пр. Малахія. Муч. Гордія	16	Марцеля
4	Ч	Соборъ 70 апостоловъ	17	Антонія
5	Т	Навеч. Богоявленія (постъ)	18	Приски
6	С	Богоявленіе Господне	19	Канута
7	Н	По Просв. Соб. св. Іоанн. Пред.	20	2 по Епиф. Фабіяна
8	П	Преподоб. Георгія	21	Агнеты
9	В	Муч. Полиевкта. Св. Филиппа	22	Іоанна
10	Р	Св. Григорія ниск. Бл. Θεозвы	23	Тимоея
11	Ч	Прп. Θεодосія Великаго	24	Павла
12	Т	Муч. Татіаны. Св. Саввы серб.	25	Поликарпа
13	С	Муч. Ермила и Стратоника	26	Іоанна
14	Н	30. Прп. Отцевъ въ Син. изб.	27	3 по Епиф. Кароля
15	П	Прп. Павла егвпейскаго	28	Франца
16	В	Покл. веригамаъ ап. Петра	29	Мартина
17	Р	Прп. Антонія Великаго	30	Петра
18	Ч	Св. Аоанасія и Кирила алекс.	31	Раѣмунда
19	Т	Прп. Макарія египтс.	1	Февраль. Игнатія
20	С	Прп. Евфимія Великаго	2	Маріи Громничной
21	Н	31. Прп. Максима исповѣд.	3	4 по Епиф. Власія
22	П	Св. Ап. Тимоея	4	Агава
23	В	Прп. Максима Сирина	5	Дороея
24	Р	Прп. Ксенія и Евсевія	6	Ромуальда
25	Ч	Св. Григорія Богослова	7	Іоанна
26	Т	Прп. Ксенофонта и Маріи	8	Аполонія
27	С	Св. Іоанна Златоустаго	9	Схоластики
28	Н	32. Прп. Ефрема Сирина	10	5 по Епиф. Дезидерія
29	П	Перен. мощ. св.-муч. Игн. Бог.	11	Агнесы
30	В	Трехъ Святителей	12	Евваліи
31	Р	Чудотвор. Кира и Іоанна	13	Юліанна

7 января. Н. по Просвѣщ. Гласъ 1, утрен. Еванг. 1. На литургіи: Ап. къ Ефис зач. 224. Евангеліе Мат. зач. 8.

14 января. Нед. 30 Гласъ 2, утрен. Еванг. 2. На литургіи: Ап. къ Ко. Ефис. зач. 224. Евангеліе Мат. зач. 8.

21 января. Недѣля 31. Гласъ 3, утрен. Еванг. 3. На литургіи: Ап. къ Тим. зач. 280. Еванг. Луки зач. 93.

28 января. Недѣля 32. Гласъ 4, утрен. Еванг. 4. На литургіи: Ап. къ Тим. зач. 285. Еванг. Луки зач. 94.

ФЕВРАЛЬ, ЛЮТЫЙ, FEBRUARY, 29 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

1	Ч	Муч. Трифона
2	Т	Срѣтеніе Господне
3	С	Св. Симеона Богопріемца
4	Н	О Мит. и Фарисеи. Прп. Исид.
5	П	Муч. Агалия
6	В	Прп. Вукола смирнскаго
7	Р	Прп. Пароенія и Луки
8	Ч	Св. прр. Захарія Серповидца
9	Т	Свящ.-муч. Никифора и Панкр.
10	С	Свящ.-муч. Харлампія
11	Н	О Блудн. Сын. Св.-муч. Влассія
12	П	Св. Мелетія и Алексія
13	В	Прп. Мартіана
14	Р	Прп. Авксентія и Кирилла
15	Ч	Ап. Онисима
16	Т	Муч. Панфила, Валента
17	С	Вел.-муч. Оеодора Тирона
18	Н	Мясопустная. Св. Льва, папы р.
19	П	Св. Архиппа и Филиппа
20	В	Прп. Льва лиск. катан.
21	Р	Прп. Тимоося. Св. Евст.
22	Ч	Прп. Аванасія
23	Т	Свящ.-муч. Поликарпа
24	С	1-е и 2-е обр. главы Предт.
25	Н	Сыропустная. Св. Тарасія
26	П	Св. Порфирія (Нач. Поста)
27	В	Прп. Фалалея отп. сирійс.
28	Р	Прп. Василія. Св. Прокошія
29	Ч	Прп. Кирилла

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

14	Февраль. Валентина
15	Фауста
16	Юлианны
17	Старозапустна. Констанц.
18	Флавія
19	Конрада
20	Никифора
21	Петра
22	Даміана
23	Романа
24	Предзапустна. Александра
25	Никифора
26	Анастасія
27	Александра
28	Романа
29	Матей
1	Мартъ. Альбина
2	Запустна. Симплиція
3	Кунегунды
4	Казиміра
5	† Попелець
6	Фридерика
7	Колеты
8	Томаша
9	1. Вступна. Іоанна
10	Франциска
11	40 мучен.
12	Константина
13	Григорія

4 февраля. О Митари и Фарисеи. Гласъ 5, утрен. Еванг. 5. На литургіи: Апост. къ Тим. зач. 296. Еванг. Луки зач. 89.

11 февраля. О блудномъ сынѣ. Гласъ. 6. утр. Нванг. 6. На литургіи: Ап. къ Кор. зач. 135. Луки зач. 79.

18 февраля. Недѣля Мясопустная. Гласъ 7, утрен. Еванг. 7. На литургіи: Ап. къ Кор. зач. 140. Еванг. Мат. зач. 106.

25 февраля. Недѣля Сыропустная. Гласъ 8, утрен. Еванг. 8. На литургіи: Ап. къ Рим. зач. 112. Еванг. Мат. зач. 17.

МАРТЪ, МАРЕЦЪ, MARCH, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

1	Т	Препод.-муч. Евдокія
2	С	Свящ.-муч. Оеодота
3	Н	1. Поста. Муч. Евпаторія
4	П	Прп. Герасима
5	В	Муч. Конона
6	Р	Св. 42-хъ муч. амморійскихъ
7	Ч	Свящ.-муч. Ефрема
8	Т	Прп. Оеофилакта
9	С	Св. 40 муч. севаст.
10	Н	2. Поста. Муч. Кипріана
11	П	Св. Софронія, патр. іерус.
12	В	Прп. Оеофана. Св. Григорія
13	Р	Св. Никифора, патр. цареград.
14	Ч	Прп. Венедикта. Св. Евсхимона
15	Т	Муч. Пуплія и Агалия
16	С	Муч. Трофима и Савина
17	Н	3. Поста. Крестопоклонна
18	П	Св. Кирилла іерус.
19	В	Муч. Хрисанеа
20	Р	Прп. Іоанна и Сергія
21	Ч	Прп. Іакова еп.
22	Т	Свящ.-муч. Василія
23	С	Прп.-уч. Никона
24	Н	4. Поста. Прп. Артемона
25	П	Благов. Пресв. Богород.
26	В	Соборъ арх. Гавріила
27	Р	Св. Матроны селун. (ноклонны)
28	Ч	Прп. Иларіона и Стефана
29	Т	Прп. Кирилла
30	С	Прп. Іоанна, писат. лѣств.
31	Н	5. Поста. Прп. Ипатія

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

14	Мартъ. Матильды
15	Лонгина
16	Сухая. Любина
17	Гертруды
18	Едварда
19	Іосифа
20	Евфимія
21	Венедикта
22	Октавіана
23	3. Глуха. Викторя
24	Гавріила
25	Благ. Пр. Богородицы
26	Емануила
27	Руперта
28	Іоанна
29	Кирилла
30	4. Среднопости. Квирипа
31	Корнилія
1	Апрѣль. Гугона
2	Франциска
3	Рипарда
4	Издера
5	Вишцентія
6	5. Чорная. Целестина
7	Германа
8	Діонизія
9	Марія
10	Езекіила
11	Льва I. п.
12	Георгія
13	Цвѣтная. Юстина

3 марта. Нед. 1 поста. Гласъ 1, утрен. Еванг. 9. На литургіи: Ап. къ Евр. зач. 329. Еванг. Іоана зач. 5.

10 марта. Нед. 2 поста. — Гласъ 2, утрен. Еванг. 10. На литургіи: Ап. къ Евр. зач. 304. Еванг. Марка зач. 7.

17 марта. Нед. 3 поста. Гласъ 3, утр. Еванг. 11. На литургіи: Ап. къ Евр. зач. 311. Еванг. Марка зач. 37.

24 марта. Нед. 4 поста. Гласъ 4, утрен. Еванг. 1. На литургіи: Апост. къ Евр. зач. 314. Еванг. Марка зач. 40.

31 марта. Нед. 5 поста. Гласъ 5, утрен. Еванг. 2. На литургіи Ап. къ Евр. зач. 321. Еванг. Марка зач. 47.

АПРѢЛЬ, ЦВѢТЕНЬ, APRIL, 30 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	П	Прп. Маріи египец.	14	Апрѣль.	Валеріана
2	В	Прп. Тита. Муч. Поликарпа	15		Анастасіи
3	Р	Прп. Никиты	16		Ламберта
4	Ч	Прп. Георгія и Юсифа	17		Рудольфа
5	Т	Прп. Пуплія и Платона	18		Велика Пятница
6	С	Св. Естихія, патр. конст.	19		Кресцентія
<hr/>					
7	Н	Цвѣтная. Прп. Данила	20		Воскресеніе Христово
<hr/>					
8	П	Апост. Иродіона	21		Свѣтлый Понедѣльникъ
9	В	Прп.-Муч. Вадима	22		Сотера
10	Р	Муч. Терентія и Максима	23		Войтъха
11	Ч	Свящ.-муч. Антипы	24		Георгія
12	Т	Великій Пятокъ	25		Марка
13	С	Свящ.-муч. Артемона	26		Клета
<hr/>					
14	Н	Воскресеніе Христово	27		1. Бѣлая. Перегрина
<hr/>					
15	П	Свѣтлый Понедѣльникъ	28		Виталиса
16	В	Свѣтлый Вторникъ	29		Петра
17	Р	Св. Симеона. Пр. Зосимы	30		Катерины
18	Ч	Св. Космы. Прп. Иоанна	1		Май. Филиппа
19	Т	Прп. Иоанна. Св. Георгія	2		Зигмунда
20	С	Пр. Анастасіи. Феодора	3		Знай. Чест. Кр.
<hr/>					
21	Н	2. Фомина. Свящ.-муч. Іаннуарія	4		2. Флоріана
<hr/>					
22	П	Прп. Феодора Сикеота	5		Шія п. р.
23	В	Св. вел.-муч. Георгія	6		Іоанна
24	Р	Муч. Саввы стратилата	7		Домицели
25	Ч	Ап. и еванг. Марка	8		Станислава
26	Т	Свящ.-муч. Василія	9		Григорія
27	С	Свящ.-муч. Симеона	10		Ивидора
<hr/>					
28	Н	3. Мирносиць. Св. ап. Іакова	11		3. Беатриксъ
<hr/>					
29	П	Св. 9 муч. въ Кивикѣ	12		Панкратія
30	В	Ап. Іакова. Св. Доната	13		Серватія

7 апрѣля. Недѣля цвѣтная. Утрен. Еванг. Мат. зач. 83. На литургіи: Апост. къ Фил. зач. 247. Еванг. Иоанна зач. 41.

14 апрѣля. Воскресеніе Христово. На литургіи: Ап. Дѣян. зач. 1. Еванг. Иоанна зач. 1. На вечерни: Еванг. Иоанна зач. 65.

21 апрѣля. Нед. 2. Фомина. Утрен. Еванг. Мат. зач. 116. На литургіи: Апост. Дѣян. зач. 14. Еванг. Иоанна зач. 65.

28 апрѣля. Нед. 3. Мирносиць. Утрен. Еванг. Марка зач. 71. На литургіи: Апост. Дѣян. зач. 16. Еванг. Марка зач. 69.

МАЙ, МАУ, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	Р	Прп. Іереміи	14	Май.	Бонифація
2	Ч	Св. Аванасія Великаго	15		Софіи
3	Т	Прп. Феодосія печерскаго	16		Іоанна
4	С	Муч. Пелагіи Муч. Еразма	17		Пасхалиса
<hr/>					
5	Н	4. О Разслабленномъ. Св. Ирин.	18		4. Феликса
<hr/>					
6	П	Прп. Іова Многострад.	19		Целестина
7	В	Воспом. Знам. Креста	20		Бернарда
8	Р	Ап. и еван. Иоанна Богослова	21		Елены
9	Ч	Перен. мощей св. Николая	22		Юліи
10	Т	Апост. Симона Зилота	23		Дезидерія
11	С	Св. Меводія и Кирилла, перв.уч.	24		Іоанны
<hr/>					
12	Н	5. О Самарянини. Св. Германа	25		5. Урбана
<hr/>					
13	П	Муч. Гликеріи. Муч. Александра	26		Филиппа
14	В	Муч. Исидора. Прп. Никиты	27		Іоанна
15	Р	Прп. Пахомія. Св. Исаи	28		Германа
16	Ч	Прп. Феодора и Ефрема	29		Вознесеніе Христовое
17	Т	Св. Стефана. Ап. Андроника	30		Фердинанда
18	С	Свящ.-муч. Петра и Феодота	31		Петроніи
<hr/>					
19	Н	6. О Сльпорожд. Св.-м. Патрик.	1		Іюнь. 6. Фортуната
<hr/>					
20	П	Муч. Фалалея и Аскалона	2		Еразма
21	В	Царя Конст. и мат. его Ольги	3		Клотильды
22	Р	Свящ.-муч. Василиса	4		Квирина
23	Ч	Вознесеніе Господне	5		Бонифація
24	Т	Св. Симеона и Никиты	6		Порберта
25	С	3-е обр. главы Предтечи	7		Роберта
<hr/>					
26	Н	7. Св. Отець 1. Обб. Ник.	8		Сощ. св. Духа
<hr/>					
27	П	Свящ.-муч. Ферапонта	9		Зел. Понедѣльникъ
28	В	Прп. Никиты, еписк. халк.	10		Маргареты
29	Р	Муч. Феодосія. Св. Иоанна	11		Варнавы
30	Ч	Прп. Исаакія далматскаго	12		Онуфрія
31	Т	Ап. Ерма. Муч. Ермія	13		Антонія

5 мая. Нед. 4. О Разслабленномъ. Утрен. Еванг. Луки, зач. 112. На литургіи: Апост. Дѣян. зач. 23. Еванг. Иоанна зач. 14.

12 мая. Нед. 5. О Самарянинѣ. Утрен. Еванг. зач. 63. На литургіи: Апост. Дѣян. зач. 28. Еванг. Иоанна зач. 12.

19 мая. Нед. 6. О Сльпорожденномъ. Утренисе Еванг. Иоанна зач. 64. На литургіи: Ап. Дѣян. зач. 38. Еванг. Иоанна зач. 34.

26 мая. Нед. 7. Святыхъ Отець. Утрен. Еванг. Иоанна зач. 66. На литургіи: Ап. Дѣян. зач. 44. Еванг. Иоанна зач. 56.

ИЮНЬ, ЧЕРВЕНЬ, JUNE, 30 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА		ЛАТИНСКІИ СВЯТА		
1	С	Муч. Валеріана, Іустина	14	Июнь. Василія
2	Н	Сош. св. Духа	15	1. св. Троицы
3	П	Пресв. Троицы	16	Франциска
4	В	Св. Митрофана, патр. конст.	17	Адольфа
5	Р	Св.-муч. Дороея. Св. кн. Игоря	18	Сердца Иисуса
6	Ч	Прп. Виссаріона и Иларіона	19	Пр. Евхаристіи
7	Т	Муч. Теодора. Муч. Кириакіи	20	Сильверія
8	С	Вел.-муч. Теодора страт.	21	Алойзія
9	Н	1. Всѣхъ Святыхъ	22	2. Павліана
10	П	Св.-муч. Тимофея (Нач. поста)	23	Зенона
11	В	Ап. Варооломея и Варнавы	24	Рожд. св. І. Кр.
12	Р	Прп. Онуфрія, Петра и Арсенія	25	Проспера
13	Ч	Муч. Акилины. Св. Трафиліи	26	Іоанна
14	Т	Пр. Еяис. Ов. Меводія	27	Владислава
15	С	Прр. Аммоса. Св. Іоны	28	Леона
16	Н	2. Св. Тихона амазунтск.	29	3. Петра и Павла
17	П	Муч. Мануила, Савела	30	Восп. св. Петра
18	В	Муч. Леонтія, Іпатія	1	Июль. Теобальда
19	Р	Ап. Іуды брата Господня	2	Посѣщ. Пр. Д. М.
20	Ч	вѣщ.-муч. Меводія патр.	3	Гелиодора
21	Т	Муч. Іуліана и Терентія	4	Іосифа
22	С	Свящ.-муч. Евсевія самосат.	5	Филомена
23	Н	3. Муч. Агриппины	6	4. Исая
24	П	Рождество св. Іоанна Крест.	7	Нулъхерин
25	В	Прп.-муч. Февроніи	8	Елисаветы
26	Р	Прп. Давида селуиск.	9	Кирилла
27	Ч	Прп. Сампсона Страннопр.	10	Іоанна
28	Т	Св. безср. Кира и Іоанна	11	Пелаги
29	С	Свв. Ап. Петра и Павла	12	Генрика
30	Н	4. Соборъ 12 апостоловъ	13	5. Маргареты

2 июня. Сошествіе св. Духа. Утреннее Еванг. Іоанна, зач. 65. На литурги: Ап. Дѣян. зач. 3. Еванг. Іоанна зач. 27.

9 июня. Нед. 1. Всѣхъ Святыхъ. Гласъ 8, Утр. Еванг. 1. На литурги: Ап. Евр. зач. 330. Еванг. Мат. зач. 38.

16 июня. Нед. 2. Гласъ 1, утр. Еванг. 2. На литурги: Ап. къ Римл. зач. 82. Еванг. Мат. зач. 9.

23 июня. Нед. 3. Гласъ 2, утр. Еванг. 3. На литурги: Апост. къ Римл. зач. 88. Еванг. Мат. зач. 18.

30 июня. Нед. 4. Гласъ 3, утр. Еванг. 4. На литурги: Ап. къ Римл. зач. 93. Еванг. Мат. зач. 25.

ИЮЛЬ, ЛПЕНЬ, JULY, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА		ЛАТИНСКІИ СВЯТА		
1	П	Св. Космы и Даміана	14	Июль. Бонавентуры
2	В	Полож. ризы Богородицы	15	Розсыака апост.
3	Р	Муч. Іакинѣа. Св. Филиппа	16	Мат. Бож. Скап.
4	Ч	Муч. Марон. Св. Андрея	17	Алексія
5	Т	Прп. Аванасія. Серг. радонеж.	18	Симона
6	С	Прп. Сисоа Великаго	19	Викентія
7	Н	5. Прп. Ѳомы и Акакія	20	6. Чеслава
8	П	Вел.-муч. Прокопія	21	Пракседы
9	В	Св.-муч. Панкратія и Кирилла	22	Маріи Магд.
10	Р	Прп. Антонія	23	Аполинарія
11	Ч	Блаж. кн. Ольги	24	Кристини
12	Т	Муч. Прокла и Иларія	25	Якова
13	С	Соборъ арх. Гавріила	26	Анны
14	Н	6. Св. От. 6. Соборовъ.	27	7. Наталіи
15	П	Св. вел. кн. Владиміра	28	Инноцентія
16	В	Св.-муч. Павла, Алевтины	29	Марты
17	Р	Св. вел.-муч. Марины	30	Абдопа
18	Ч	Свящ.-муч. Емеліана	31	Игнатія
19	Т	Прп. Макрины. Прп. Дія	1	Августъ. Петра
20	С	Св. Пророка Іліи	2	Алфонса
21	Н	7. Преп. Симеона и Іоанна	3	8. Стефана
22	П	Св. Маріи Магдалины	4	Доминика
23	В	Муч. Трофима и Теофила	5	Пр. Д. М. Снѣж.
24	Р	Муч. Христини, Бориса и Гл.	6	Пеобр. Госп.
25	Ч	Св. праведныя Анны	7	Кастана
26	Т	Прп. Моисея	8	Кирика
27	С	Св.-вел.-муч. Пантелеймона	9	Романа
28	Н	8. Св. ап. Прохора, Никанора	10	9. Лаврентія
29	П	Свящ.-муч. Калинника	11	Суанны
30	В	Св. Іоанна война	12	Клары
31	Р	Св. праведнаго Евдокима	13	Иполита

7 июля. Нед. 5. Гласъ 4, утр. Еванг. 5. На литурги: Апост. къ Римл. зач. 103. Еванг. Мат. зач. 28.

14 июля. Нед. 6. Св. От. 6 Соб. Гласъ 5, Утр. Еванг. 6. На литурги Ап. къ Римл. зач. 110 и Евр. зач. 334. Еванг. Мат. зач. 29 и Іоанна зач. 56.

21 июля. Нед. 7. Гласъ 6, утр. Еванг. 7. На литурги: Апост. къ Римл. зач. 116. Евангеліе Мат. зач. 33.

28 июля. Нед. 8. Гласъ 7, утр. Еванг. 8. На литурги: Апост. къ Корин. зач. 124. Еванг. Мат. зач. 58.

АВГУСТЪ, СЕРПЕНЬ, AUGUST, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	Ч	Проясн. древь Креста
2	Т	Перен. мощ. муч. Стефана
3	С	Прп. Исаакія и Антонія
4	Н	9. Св. седми отроковъ
5	П	Муч. Евстигвія и Кандидія
6	В	Преображеніе Господне
7	Р	Прп.-муч. Дометія
8	Ч	Св. Емеліана. Прп. Григорія
9	Т	Ап. Матфея. Прп. Псоя
10	С	Муч. архид. Лаврентія
11	Н	10. Муч. Евпла, Теодора
12	П	Муч. Фотія и Аникиты
13	В	Св. Тихона задонскаго
14	Р	Прп. Феодосія
15	Ч	Успеніе Пр. Богородицы
16	Т	Перен. Нерукотворен. образа
17	С	Муч. Мирона. Прп. Алипія
18	Н	11. Муч. Флора и Лавра
19	П	Муч. Андрея стратилата
20	В	Муч. Севира. Прп. Самуила
21	Р	Св.-муч. Вассы, Св. ап. Фаддея
22	Ч	Св. Аванасія. Св.-муч. Евладія
23	Т	Свящ.-муч. Луца. Св. Калин.
24	С	Св. Петра митр.
25	П	12. Ап. Варооломея и Тита
26	П	Муч. Андриана и Наталія
27	В	Прп. Пимена. Св. Осія
28	Р	Прп. Моисея Мурина и Саввы
29	Ч	† Ус. гл. Иоанна Предт. (постъ)
30	Т	Пер. мощ. св.-вел.-кн. Ал. Невск.
31	С	Полож. пояса Пр. Богородицы

14	Августъ. Евзевія
15	Успеніе Богородицы
16	Роха
17	10. Либерта
18	Елены
19	Бенигны
20	Стефана
21	Иоанны
22	Филберта
23	Филипа
24	11. Вартоломея
25	Людвика
26	Зефирина
27	Пр. Св. Кр.
28	Августина
29	Усѣкн. І. Кр.
30	Розы
31	12. Раймунда
1	Сентябрь. Егидія
2	Юста
3	Бронислава
4	Розалия
5	Лаврентія
6	Захарія
7	13. Регины
8	Рождество Богор.
9	Горгонія
10	Николая
11	Гіацинта
12	Имени Марін
13	Поликсения

4 августа. Нед. 9. Гласъ 8, утрен. Еванг. 9. На литургіи: Ап. къ Корин. зач. 128. Еванг. Мат. зач. 59.

11 августа. Нед. 10. Гласъ 1, Утрен. Еванг. 10. На литургіи: Апост. къ Корин. зач. 131. Еванг. Мат. зач. 72.

18 августа. Нед. 11. Гласъ 2, утрен. Еванг. 11. На литургіи: Апост. къ Корин. зач. 141. Еванг. Мат. зач. 77.

25 августа. Нед. 12. Гласъ 3, Утрен. Еванг. 1. На литургіи: Ап. къ Корин. зач. 158. Еванг. Мат. зач. 79.

СЕНТЯБРЬ, ВЕРЕСЕНЬ, SEPTEMBER, 30 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	Н	13. Прп. Симеона Столпника
2	П	Муч. Маманта. Св. Иоанна
3	В	Свящ.-муч. Анѳима. Муч. Вас.
4	Р	Св. прп. Мойсея. Муч. Ермопін
5	Ч	Прп. Захарія и Елисаветы
6	Т	Чудо арх. Михаила
7	С	Муч. Савонта. Св. Иоанна
8	Н	14. Предъ Воздв. Рожд. Пр. Б.
9	П	Св. Богоотець Иоакима и Анны
10	В	Муч. Минодоры и Митродоры
11	Р	Муч. Діодора. Прп. Теодоры
12	Ч	Свящ.-муч. Автонома
13	Т	Обн. храма Воскресенія
14	С	Воздв. Креста Госп. (Постъ)
15	Н	15. По воздвиж. Прп. Филофея
16	П	Вел.-муч. Евфиміи и Людмилы
17	В	Муч. Софіи и 3 ея доч. В. Н. Д.
18	Р	Свящ.-муч. Кастора. Муч. Ар.
19	Ч	Муч. Трофима и Савватія
20	Т	Вел.-муч. Евстадія
21	С	Св. ап. Кократа
22	Н	16. Свящ.-муч. Фоки. Прр. Іоны
23	П	Зачат. Иоанна Предт.
24	В	Первомуч. Феклы
25	Р	Прп. Сергія радонж.
26	Ч	Прест. ап. и ев. Иоан. Богосл.
27	Т	Прп. Савватія
28	С	Прп. Харистона испов.
29	Н	17. Прп. Кириака отшельника
30	П	Свящ.-муч. Григорія, Михаила

14	Сентябрь. 14. Возд. Ч. Кр.
15	Никодема
16	Людмилы
17	Ламберта
18	Томы
19	Януарія
20	Евстахія
21	15. Матей
22	Маврикия
23	Теклы
24	Герарда
25	Клеофаса
26	Киприана
27	Космы и Дамяна
28	16. Вячеслава
29	Михаила Архистр.
30	Геронима
1	Октябрь. Ремигія
2	Леодегара
3	М. Б. Рожанц.
4	Франциска
5	17. Пляцида
6	Брунона
7	Юстины
8	Бризиты
9	Винкентія
10	Франциска
11	Пляциды
12	18. Максимилиана
13	Едварда

1 сентября. Нед. 13. Гласъ 4, Утрен. Еванг. 2. На литургіи: Апост. къ Корин. зач. 166. Еванг. Мат. зач. 87.

8 сентября. Нед. 14., Предъ Воздв. Рожд. П. Бог. Гласъ 5, Утрен. Еванг. 3. На лит.: Ап. къ Галат. зач. 215, къ Корин. зач. 170 и Филиппосомъ зач. 24. Еванг. Иоанна зач. 9, Мат. зач. 89 и Луки зач. 54.

15 сентября. Нед. 15. По Воздв. Гласъ 6, Утрен. Еванг. 4. На литург.: Ап. къ Кор. зач. 176 и къ Гал. зач. 203. Ев. Мат. зач. 92 и Марка зач. 37.

22 сентября. Нед. 16. Гласъ 7, Утрен. Еванг. 5. На литургии: Апост. къ Корин. зач. 181. Еванг. Мат. зач. 105.

29 сентября. Нед. 17. Гласъ 8, утр. Еванг. 6. На литургіи: Апост. къ Кор. зач. 182. Еванг. Мат. зач. 62.

ОКТАБРЬ, ЖОЛТЕНЬ, ОСТОВЕР, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	В	Покровъ Пресв. Богородицы	14	Октябрь.	Каликста
2	С	Свящ.-муч. Кипріана, Муч. Іус.	15	Ядвиги	
3	Ч	Свящ.-муч. Діонисія Ареоп.	16	Говла	
4	Т	Св.-муч. Іеровея. Св. Гурія	17	Освящ. Храма	
5	С	Святит. Петра, Алексія	18	Луки	
<hr/>					
6	П	13. Св. ап. Фомы	19	19. Петра	
<hr/>					
7	П	Муч. Сергія и Вакха	20	Фелиціана	
8	В	Прп. Пелагін и Таисіа	21	Урсулы	
9	Р	Ап. Іакова Алфеева	22	Кордулы	
10	Ч	Муч. Евлампія и Евлампіа	23	Іоанна	
11	Т	Ап. Филиппа, Прп. Феофана	24	Рафаѣла	
12	С	Муч. Прова, Тараха и Андрон.	25	Хризанта	
<hr/>					
13	Н	19. Св. От. 2 Соб. Ник. Мч. Кар.	26	20. Евариста	
<hr/>					
14	П	Муч. Назарія. Прп. Параскевы	27	Сабина	
15	В	Прп.-муч. Лукіана	28	Симона	
16	Р	Муч. Лонгина сотника	29	Нарциза	
17	Ч	Прп. Андрея критскаго	30	Клавдія	
18	Т	Ап. и еванг. Луки	31	Вольфганга	
19	С	Прп. Іоанн. Прп. Іоанна	1	Ноябрь. Всѣхъ святыхъ	
<hr/>					
20	Н	20. Вел.-муч. Артемія	2	21. День задушный	
<hr/>					
21	П	Прп. Іларіона Великаго	3	Губерта	
22	В	Казанск. ик. Пресв. Богород.	4	Кароля	
23	Р	Ап. Іакова, брата Господня	5	Елисаветы	
24	Ч	Св. Аванасія. Муч. Арефы	6	Леонарда	
25	Т	Муч. Маркіана и Мартирія	7	Геркуліяны	
26	С	Димитрія Великомученика	8	Здѣслава	
<hr/>					
27	Н	21. Прп. Нестора летописца	9	22. Теодоры	
<hr/>					
28	П	Муч. Терентія и Неонилы	10	Андрея	
29	В	Прп.-муч. Анастасія	11	Марціана	
30	Р	Св.-муч. Зиновія и Зиновіа	12	Мартина	
31	Ч	Ап. Стахія Амплія и Наркисса	13	Евгенія	

6 октября. Нед. 18. Гласъ 1, утрен. Еванг. 7. На литургіи: Ап. къ Кор. зач. 188. Еванг. Луки зач. 17.

13 октября. Нед. 19. св. От. 2 Соб. Ник. Гласъ 2, Утрен. Еванг. 8. На литург.: Апост. къ Кор. зач. 194 и къ Гал. зач. 334. Ев. Луки зач. 26 и Іоанна зач. 58.

20 октября. Нед. 2). Гласъ 3, Утрен. Еванг. 9. На литургіи: Апост. къ Галат. зач. 200. Еванг. Луки зач. 30.

27 октября. Нед. 21. Гласъ 4, утрен. Еванг. 10. На литургіи: къ Галат. зач. 203. Евангеліе Луки зач. 35.

НОЯБРЬ, ЛИСТОПАДЪ, NOVEMBER, 30 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	Т	Безребр. Космы и Даміана	14	Ноябрь.	Серафина
2	С	Прп. Маркіана	15	Леопольда	
<hr/>					
3	Н	22. Прп. Акепсима	16	23. Отмара	
<hr/>					
4	П	Прп. Іонникиія Великаго	17	Соломен	
5	В	Муч. Галактіона	18	Оттона	
6	С	Св. Павла. Прп. Луки	19	Елисаветы	
7	Ч	Муч. Іерона и съ нимъ 33 муч.	20	Феликса	
8	Т	Михаила Архистратига	21	Введ. Пр. Д. М.	
9	С	Муч. Онисифора и Порфирія	22	Цецилии	
<hr/>					
10	Н	23. Ап. Араста, Олимп. и Род.	23	24. Климеяса	
<hr/>					
11	П	Муч. Минны, Виктора и Викент.	24	Іоанна	
12	В	Св. Іоанна Милостиваго	25	Катерины	
13	Р	Св. Іоанна Златоустаго	26	Конрада	
14	Ч	Св. Апост. Филиппа	27	Валентія	
15	Т	Муч. Гурія. (Начало поста)	28	Руфина	
16	С	Ап. и еванг. Матвея	29	Сатурпина	
<hr/>					
17	Н	24. Св. Григорія еписк.	30	1. Адвенту. Андрея	
<hr/>					
18	П	Муч. Платона и Романа	1	Декабрь. Елигія	
19	В	Прп. Варлаама. Прр. Авдія	2	Вибіаны	
20	Р	Св. Прокла. Прп. Григорія	3	Франциска	
21	Ч	Введеніе Пресв. Богородицы	4	Варвары	
22	Т	Ап. Филиппа. Св. Михаила	5	Саввы	
23	С	Св. кн. Александра Невскаго	6	Николая	
<hr/>					
24	Н	25. Вел.-муч. Екатерины	7	2. Адвенту. Амвросія	
<hr/>					
25	П	Свящ.-муч. Климента и Петра	8	Неп. зач. Д. Маріа	
26	В	Прп. Алінія. Св. Інноцентія	9	Леонадіа	
27	Р	Вел.-муч. Іакова персіян.	10	Пр. Д. М. Лор.	
28	Ч	Прп. муч. Стефана	11	Дамазя	
29	Т	Прп. Нектарія печерск.	12	Маріа	
30	С	Св. ап. Андрея Первозваннаго	13	Луціа	

3 ноября. Нед. 22. Гласъ 5, Утрен. Еванг. 11. На литургіи: Ап. къ Галат. зач. 215. Еванг. Луки зач. 83.

10 ноября. Нед. 23. Гласъ 6, Утрен. Еванг. 1. На литургіи: Ап. къ Ефме. зач. 220. Еванг. Луки зач. 38.

17 ноября. Нед. 24. Гласъ 7, Утрен. Еванг. 2. На литургіи: Ап. къ Ефме. зач. 221. Еванг. Луки зач. 39.

24 ноября. Нед. 25. Гласъ 8, Утрен. Еванг. 3. На литургіи: Ап. къ Ефме. зач. 224. Еванг. Луки зач. 53.

ДЕКАБРЬ, ГРУДЕНЬ, DECEMBER, 31 ДНЕЙ

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1	Н	26. Прр. Наума. Св. Филарета	14	Декабрь. 3. Адвенту
2	П	Прр. Аввакума	15	Фортуната
3	В	Прп. Саввы. Прп. Софонія	16	Аделаиды
4	Р	Св.-вел. муч. Варвары	17	Лазаря
5	Ч	Прп. Саввы Освященнаго	18	Граціана
6	Т	Николая Чудотворца	19	Фавста
7	С	Св. Амвросія, еп. медіол.	20	Либерта
8	Н	27. Ап. Сосеена. Прп. Потанія	21	4. Адвенту. Томы
9	П	Зачатіе Бог. отъ св. Анны	22	Зенона
10	В	Муч. Минны, Ермоген. и Евграф.	23	Викторія
11	Р	Прп. Данила и Луки столп.	24	Нав. Рожд. Христ.
12	Ч	Прп. Спиридона примифут.	25	Рождество Христово
13	Т	Муч. Евстратія и Авксентія	26	Первомуч. Стефана
14	С	Муч. Фирса, Левк., и Филимона	27	Іоанна
15	Н	Св. Праотець. Св.-мч. Елев.	28	Младенцевъ
16	П	Прр. Аггея. Бл. Теофанія	29	Томы
17	В	Прр. Данила. Св. Ананія	30	Давида
18	Р	Муч. Севастіана. Св. Модеста	31	Сильвестера
19	Ч	Муч. Бонифатя. Св. Григорія	1	Январь. 1925. Н. Г.
20	Т	Свящ.-муч. Игнатія Богоносца	2	Макарія
21	С	Св. Петра митропол. моск.	3	Геновефи
22	Н	Св. Отець. Св. Анастаси	4	Тита
23	П	Св. Феодула. Прпц. Павла	5	Телесфора
24	В	Навеч. Рождества	6	Трехъ Царей. (Еп. Хр.)
25	Р	Рождество Христово	7	Валентія
26	Ч	Соб. Пр. Бог., Іосифа	8	Северина
27	Т	Первомуч. Стефана	9	Марціана
28	С	Пам. муч. 20 тыс. въ Ник. сож.	10	Павла
29	Н	По рожд. Пам. мч. 14 тыс. 16	11	1. По Епиф. Гигинія
30	П	Муч. Анисія. Пр. Зотика	12	Гонораты
31	В	Прп. Меланіи римлян.	13	Гиларія

1 декабря. Нед. 26. Гласъ 1. Утрен. Еванг. 4. На литургіи: Апост. къ Ефис. зач. 229. Еванг. Луки зач. 66.

8 декабря. Нед. 27. Гласъ 2. Утрен. Еванг. 5. На литургіи: Апост. къ Ефис. зач. 233. Еванг. Луки зач. 71.

15 декабря. Нед. св. Праотець. Гласъ 3. Утрен. Еванг. 6. На литургіи: Апост. къ Колос. зач. 257. Еванг. Луки зач. 76.

22 декабря. Нед. св. Отець. Гласъ 4. Утрен. Еванг. 7. На литургіи: Ап. къ Ефис. зач. 328. Еванг. Мат. зач. 1.

29 декабря. Нед. по Рожд. Гласъ 5. Утрен. Еванг. 8. На литургіи: Ап. къ Галат. зач. 200. Еванг. Мат. зач. 4.

НА ГОДЪ 1924.

Витай намъ Гостю благожеланный,
Витай посреди русской громады.
Небеснымъ рокомъ для насъ Ты данный,
Вѣстуне счастья доли, отрады.
Ты чей спасешь насъ отъ лютой смерти,
Годъ тысячъ девятьсотъ двадцать четвертый!

Мы въ слезахъ сѣемъ и пожинаемъ
Одну недѣлю и плачь и горе.
Мы куска хлѣба часто не маемъ,
Крови и пота, слезъ нашихъ море.
Не може муки и болю стерти,
Знай о томъ, годе: двадцать четвертый.

Подай намъ лучшей надежды долю,
Розжени хмары, що насъ сповили,
Зроди пшеничну на русскомъ полю,
Пробуди спящихъ, укрѣпи силы,
Пошли лучъ солнца, счастья, побѣды,
Спаси насъ просимъ: Четвертый годе!

Нехай въ Карпатахъ орлы возстануть,
Нехай духъ русскій вновь засіяеть,
Потоки помсты на враговъ грянуть,
Побѣда правды нехай вѣнчаеть,
Чтобъ силы нашей врагъ не могъ стерти,
Сдѣлай то: годе двадцать четвертый.

СВЯЩ. І. Я. ЛУЦЫКЪ.

ПОРА, ПОРА ЗА РУСЬ СВЯТУЮ

(ГАЛИЦКО-РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ГИМНЪ).

Пора, пора за Русь святую
Идти сынамъ на бой, ура!
Пора за Русь нераздѣлему
Ставать намъ всѣмъ противъ врага!

Богъ намъ поможетъ, Богъ есть съ нами
Проснись народъ, уже не спи!
Смѣло ступай отцевъ слѣдами
И церковь русскую храни!

Пора, пора, борцамъ народа
Слѣпить подъ русское знамя,
Пора хранить отцовъ завѣты,
Любить Русь и ея имя!

Бодро и смѣло, Русскій геній,
Веди на бой своихъ сыновъ,
Жизнь всю учи отдать за волю,
За пядь земли своихъ дѣдовъ!

Пора, пора Руси прапоромъ,
Будить и темныхъ всѣхъ отъ сна,
Пора гремитъ могучимъ хоромъ:
На Руси русская земля!

Русь побѣждаетъ словомъ правды,
Великая Русь воскресла,
Русь засияетъ въ цѣлой славѣ,
Ликуй народъ, горѣ сердца!

НѢЧТО О НОВОМЪ СТИЛѢ

Съ 27 апрѣля сего года въ Вселенной Патріархіи, въ Константинополѣ засѣдала учрежденная Святѣйшимъ Патріархомъ Вселенскимъ комиссія изъ представилей церквей: константинопольской, русской, румынской, сербской и афинской.

Въ числѣ другихъ вопросовъ порядка церковнаго управленія и дисциплины, выдвинутыхъ послѣдними событіями церковно-общественной жизни и требующихъ немедленнаго разрѣшенія, названная комиссія была занята разсмотрѣніемъ вопроса о введеніи въ практику православной церкви новаго календаря.

Разсмотрѣніе вопроса о новомъ стилѣ въ порядкѣ чрезвычайномъ вызвано слѣдующими обстоятельствами.

Еще съ прошлаго года финляндское правительство официально, черезъ своего министра исповѣданій потребовало отъ архіепископа русской православной церкви въ Гельсингфорсѣ немедленнаго введенія въ практику своей церкви новаго стиля. Это требованіе министромъ обосновывалось соображеніями государственн. экономіи.

Въ томъ же году польское правительство настояло на принятіи православною церковію въ Польшѣ григоріанскаго календаря.

Въ началѣ сего 1923 г., правительство Греціи приняло законопроектъ о введеніи новаго стиля въ своей церкви.

Румынія давно озабочена введеніемъ у себя въ церкви новаго стиля.

Сербія, Болгарія и Черногорія наканунѣ введенія новаго стиля въ церкви.

Японская православная церковь давно уже приспособилась къ новому стилю. Тамъ — она помѣчаетъ свои праздники новымъ стилемъ, дѣйствующимъ въ Японіи.

Такимъ образомъ, фактически новый стиль уже введенъ частично въ жизнь православной церкви цѣлымъ рядомъ государствъ принудительнымъ способомъ.

При чемъ правительства перечисленныхъ государствъ при сношеніяхъ съ представителями церковью подчеркивали, что введеніе

одного и единообразнаго календаря въ церковную и государственную жизнь диктуется государственной необходимостью.

Мудрый тактъ церковнаго управления въ такихъ случаяхъ подсказываетъ санкціонировать именемъ церковнаго авторитета то, что уже стало фактомъ церковной практики.

Высшая церковная власть въ лицѣ Святейшаго Патріарха Вселенскаго руководствуется при этомъ въ своихъ дѣйствіяхъ духомъ 1, 3 и 47 правилъ св. Василя Великаго и 37 и 102 правилъ VI. Вселенскаго Собора, тракующихъ о снисходительномъ примѣненіи въ пастырской практикѣ требованій древнихъ церковныхъ правилъ ради церковной экономіи.

Вотъ тѣ чрезвычайныя обстоятельства, которыя подвинули Патріарха Вселенскаго учредить при себѣ комиссію для обсужденія создавшаго въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ и областныхъ православныхъ церквяхъ ненормальнаго положенія.

Настоящей статьей мы имѣемъ ввиду выяснитъ каноническую и научную стороны, въ вопросѣ объ измѣненіи календаря, а также предложить короткую исторію этого вопроса въ Россіи и сношеніе по этому поводу Русскаго Синода со Вселенскою Патріархіей.

Центръ тяжести всего юліанскаго календаря или такъ называемаго стараго стиля для насъ, православныхъ христіанъ, лежитъ въ праздникѣ Пасхи.

На основаніи опредѣленія Перваго Вселенскаго Собора, какъ оно формулировано у Матеея Властаря (въ *Pandecta Beveragii* vol. II. pag. 214, *Syntagmatis Alphabetici* litt. N) и 7 правила св. Апостоловъ, Пасха православная должна праздноваться послѣ Пасхи еврейской, а такъ какъ евреи празднуютъ свою Пасху во время весенняго полнолунія, то опредѣлено, праздновать Христіанскую Пасху не въ самый день весенняго полнолунія, но въ воскресный день, который бываетъ уже послѣ этого полнолунія. А потому, если въ какомъ либо году полнолуніе придется въ воскресный день, то празднованіе Пасхи должно быть отложено на недѣлю, т. е., до слѣдующаго воскресенія.

Далѣе, чтобы Пасха христіанъ не случилась до еврейской, положено было не принимать за пасхальныя тѣхъ мартовскихъ полнолуній, которыя бываютъ прежде дня весенняго равноденствія т. е., прежде 8 марта, въ такихъ случаяхъ празднованіе Пасхи отлагалось до воскреснаго дня, слѣдующаго за апрѣльскимъ полнолуніемъ.

Итакъ, Пасха праздновалась послѣ пасхи еврейской, въ первый воскресный день за полнолуніемъ, которое было или въ самый день

весенняго равноденствія (8 марта) или непосредственно послѣ того, но не ранѣе весенняго равноденствія (8 марта).

Если при опредѣленіи дня Пасхи необходимо знать число равноденствія и число и день полнолунія, то отсюда ясна связь календаря съ пасхалией.

Благодаря юліанскому календарю, установленному Юліемъ Цезаремъ за 46 лѣтъ до Рождества Христова и принятому Первымъ Вселенскимъ Соборомъ, христіане могли приспособить празднованіе Пасхи такъ, чтобы Пасха христіанская никогда не праздновалась раньше или одновременно съ Пасхой евреевъ.

Григоріанскій же календарь принятый Западною Церковью въ 1582, по распоряженіи папы Григорія XIII., лишилъ Западную Церковь возможности строго соблюдать церковныя правила относительно празднованія Пасхи.

Такъ, Западная Церковь въ нарушение опредѣленій Перваго Вселенскаго Собора и 7 правилъ св. Апостоловъ вынуждена праздновать Пасху одновременно съ еврейской въ 1602, 1609, 1825, 1903, 1923, 1927 г. или прежде еврейской въ 1891, 1894 г.

Такъ обстоятъ дѣло съ юліанскимъ календаремъ съ точки зрѣнія канонической.

Какія же недостатки, неточности усматриваетъ въ Юліанскомъ календарѣ наука?

Причиной необходимости реформы Юліанскаго календаря называютъ его неточность астрономическую.

По Юліанскому календарю, полагая годъ круглымъ счетомъ $365\frac{1}{4}$ сутокъ, принято считать изъ 4 лѣтъ три — по 365 дней, а четвертый въ 366 дней, такъ называемый годъ високосный, когда къ февралю мѣсяцо прибавляется 1 день.

Юліанскій календарь основанъ на невѣрной продолжительности года: годъ юліанскій (365 сут. 6 час.) нѣсколько больше истиннаго тропическаго года, на 11 минутъ 14 сек. такъ юліанскій годъ равенъ 365,25 дня. Тропическій годъ (по С. Ньюкомбу) 365,242,198,79 дня. Разница въ 0,00780,121 вызываетъ ошибку въ 1 день въ 128 лѣтъ.

Къ концу 16-го вѣка, т. е. ко времени введенія григоріанскаго календаря запаздываніе юліанскаго календаря отъ естественныхъ явленій равнялось 10 днямъ. Поэтому въ 1582 году рѣшили прибавить эти 10 дней, постановивъ считать 5-го октября 15-ымъ октября. Такимъ образомъ съ 1582 г. западное счисленіе опередило юліанское на 10 дней, а такъ какъ послѣ 1582 г., простыми на западѣ, а високосными на востокѣ были 1700, 1800, и 1900, то съ 1900 г. разница стараго стиля отъ новаго и получилась въ 13 дней.

Наконецъ потребность въ формѣ юліанскаго календаря вызывается соображеніями государственной необходимости для тѣхъ христіанскихъ государствъ, которыя вынуждены были принять новый стиль какъ для внутренняго обихода, такъ и для международныхъ сношеній. Здѣсь двойной стиль вносилъ бы массу затрудненій, ошибокъ въ счетахъ, недоумѣній.

Вопросъ о введеніи новаго стиля въ Россіи официально былъ поднятъ еще въ 1830 году особымъ комитетомъ при Академіи Наукъ. Но тогдашній министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливень убѣдилъ императора Николая I, отклонить этотъ проектъ.

Въ 1899—1900 г. при русскомъ Астрономическомъ Обществѣ работала особая комиссія по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи.

Въ этой комиссіи вопросъ о календарѣ былъ подвернуть самому глубокому и всестороннему изученію. Было рассмотрено нѣсколько проектовъ реорганизаціи календаря. Въ результатѣ своихъ работъ комиссія пришла къ такому положенію: „при перемѣнѣ календаря въ государствѣ, церковь можетъ сохранить въ Пасхалии календарь Юліанскій, тогда при предполагаемой реформѣ календаря можно игнорировать церковныя запросы, или возможно соглашеніе научныхъ стремленій къ точности счисленія времени съ стремленіемъ къ точному исполненію завѣтовъ церкви, приспособленіе одного къ другому. А потому комиссія опредѣлила: Предложить представителямъ православныхъ церквей и православныхъ государствъ обсудить вопросъ о принятіи православною церковію новаго календаря и объ измѣненіи въ зависимости отъ сего православной Пасхалии.

25 февраля 1903 г., Русскій Синодъ отнесся по этому вопросу съ отвѣтствующимъ посланіемъ къ Вселенской Патріархіи. Въ своемъ посланіи Синодъ склоненъ былъ принять компромисъ, давно уже принятый русскою православною церковію въ Японіи, т. е. „примѣненіе новаго стиля въ одномъ гражданскомъ лѣтосчисленіи безъ измѣненія Пасхалии и безъ передвиженія церковныхъ праздниковъ и съ однимъ переименованіемъ чиселъ примѣнительно къ новому стилю.”

Отвѣтъ Вселенской Патріархіи на это посланіе русскаго Синода на столько характеренъ, особенно для правильнаго пониманія того, какимъ образомъ Патріархія сошла въ вопросѣ объ примѣненіи календаря съ мертвой точки, — что мы позволимъ себѣ привести здѣсь болѣе существенную выдержку изъ этого отвѣта.

„.....Въ виду напряженнаго въ наши дни обслѣдованія сего предмета, намъ кажется полезнымъ, чтобы, такъ какъ это обслѣдованіе при свойствахъ обслѣдованія научнаго имѣетъ и очевидное зна-

ченіе церковное, святыя православныя церквѣ обмѣнялись между собою соответственными соображеніями для того, чтобы изъ ихъ общаго образа мыслей по сему предмету составилось единое мнѣніе и рѣшеніе всей православной церкви, которой одной только принадлежитъ сужденіе объ этомъ и извлеченіе, — въ случаѣ необходимости, — способа сочетать возможную научную точность, какая требуется въ данномъ дѣлѣ, съ желательнымъ сохраненіемъ освященныхъ церковныхъ опредѣленій.....” (Церковн. Вѣсти. 1903 г. н-ръ 24).

Очевидно тогда „единое мнѣніе” достигнуто не было и вопросъ о реформѣ календаря былъ отложенъ at calendae grecas.

И вотъ теперь, спустя 20 лѣтъ, подъ давленіемъ ничѣмъ неотвратимой необходимости Вселенская Патріархія сама заговорила о пересмотрѣ вновь вопроса о календарѣ.

На это она имѣетъ всѣ права, предоставленныя ей апостольскими правилами, постановленіями Вселенскихъ Соборовъ и канонами церкви.

Мудрый тактъ Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго во благовременіи подсказалъ ему необходимость учредить комиссію, которая, по имѣющимся у насъ совершенно авторитетнымъ свѣдѣніямъ приняла улучшенный юліанскій календарь.

Постановленія Всеправославной Комиссіи будутъ имѣть моральную обязательную силу.

Прот. Іоаннъ Чепелевъ.

— ооо —

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

До открытія Америки и прибытія русскихъ искателей новыхъ земель въ Аласку и нынѣшню Калифорнію, люди вѣками думали, что земля на которой жиемъ, есть пласкою полосою по которой протекаютъ великіи рѣки и большую ей часть обливаютъ безкрайныя моря — океаны. Думали также, что земля стоитъ на мѣстци и кругомъ ней кружить солнце съ безчисленными звѣздами.

Коли, отже, люди начали ѣздить по свѣтѣ, переплывать океаны, то переконалися, что наша земля не есть плоскою, а мусить быти округла, коли ей можна кругомъ объѣхать.

Дальше люди переконалися, что чѣмъ дальше къ полудню или полночи, то отдаленіе западныхъ пунктовъ отъ восточныхъ стае коротшимъ и что на самой серединѣ земли отдаленіе есть найдовшимъ — подобно, якъ на примѣръ на яйци, ябку, или якои иншой округлой рѣчи. Такъ то люди прійшли до переконанія, что наша земля есть округлою.

По дальшихъ изслѣдованіяхъ переконалися дальше люди, що то не солнце и звѣзды обертаются вокругъ нашей земли, а земля кружить коло солнца и пока земля облетитъ разъ кругомъ солнца, на тое потребно ей 365 дней и 6 годинъ.

Изслѣдованія выказали, що въ своемъ обѣгу коло солнца земля не летитъ просто а заравомъ обертается якъ бы коло оси колеса и обертаючися кругомъ, она, подобно якъ колесо бѣжитъ съ огромною скоростью, кругомъ солнца. Щобы земля обернулася разъ кругомъ якъ колесо коло своей оси, на тое потребно ей 24 годинъ.

Въ томъ скоромъ бѣгу, земля то приближается къ солнцю, то снова отдаляется, а до того не летитъ просто а склесомъ. Тое неоднаковое положеніе земли къ солнцю, споводуетъ разны поры года. Коли земля находится въ своемъ бѣгу такъ противъ солнца, що его лучи падаютъ просто на ню, то тогда и сильнѣйше огрѣваютъ ей и тогда маемо лѣто. Коли снова земля находится до солнца въ такомъ положенію, що лучи солнца падаютъ на ней часть косо, слабше ей огрѣваютъ и тогда маемо осень и зиму. Въ зимѣ наибольше наша земля отхилена отъ солнца, его лучи огрѣваютъ ю слабо, и черезъ тое маемъ зиму. — Съ той то причины намъ въ зимѣ здается що солнце зимою на небѣ стоитъ яко бы не такъ высоко якъ въ лѣтѣ.

Учены обчисляютъ, що отдаленность земли отъ солнца выноситъ 92 миллионъ миль. Есть то огромна просторонь. Коли землю можна кругомъ объѣхать за нѣсколько тыждней, то щобы до солнца доѣхать послѣднимъ поѣздомъ, то на тое треба бы що наименьше 300 лѣтъ.

Съ того огромного отдаленія можна собѣ представить, якъ сильна муситъ быти горячесть солнца, если оно на такъ огромномъ розстоянію лѣтомъ припѣкаетъ насъ, ажъ въ тѣнь kryemosя.

Учены астроному обчислили также, що солнце есть отъ земли больше о полтора миллионъ разъ.

Съ того собѣ представить съ якою то блискавичною скоростью летитъ наша земля кругомъ солнца, если она на отдаленію 92 миллионъ миль объѣдетъ солнце въ продолженію одного года. Обчисляютъ, що за одну секунду земля перелѣтаетъ 18 миль, а за одинъ день 830 миллионъ миль.

Не каждый то человекъ може похопити все тое своимъ разумомъ, но такъ оно фактично есть, а що снова въ своемъ размаху не разлетится, то тое слѣдуетъ завдячити тому, що она мѣститъ въ собѣ магнитъ, якій все притѣгаетъ и все держитъ въ купѣ. Чому то все такъ держится. Въ такомъ порядку, що ани одна секунда не можетъ быти ни опоздана и прискорена, тое человеческій разумъ не можетъ понять.

НОВАЯ ТЕОРІЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ТѢЛЕСЪ НЕБЕСНАГО ПРОСТОРА

Великій французскій астрономъ Лапласъ (рожд. 1749, умеръ 1827) былъ удивленъ фактомъ, що всѣ небесны тѣла кружатъ—бѣгутъ въ одномъ направленіи кругомъ своихъ центральныхъ тѣлесъ. Въ виду того должна бы быти яка-то первоначальная сила, которая тронула тѣ тѣлеса впередъ, а сила была таковая, що малыи тѣлеса кругомъ нихъ (сателиты, мѣсяцъ и др.), вновь кружили въ томъ-же направленію. Онъ дослѣдилъ, що чѣмъ далѣе планеты кружатъ отъ солнца, тѣмъ бѣгутъ повольнѣйше. Меркурь, пайблизшій, облетитъ солнце за 87 дней, Нептунъ, найвдаленѣйшій, за 164 лѣтъ). Лапласъ утверждалъ, що нѣкоторы небесны тѣла были выброшены изъ внутри другихъ великихъ тѣлъ, що трогаящая сила у первыхъ, въ большей части сохранилась. Въ далеко брошенныхъ тѣлахъ сила тая ослабилась.

Лапласъ дошелъ къ той теоріи, що первоначально эгзистовала въ нашей солнечной системѣ газовая „атмосфера”, которая круженіемъ на краяхъ разбѣгалась или ставалась болѣе проступной, когда вънутри ставалась болѣе густой и творила центръ солнца.

При круженію работали еще двѣ силы: гравитація, т. е. сила которая держитъ матеріалъ вмѣстѣ, и ротація которая силу тую раздѣляетъ. Когда однакъ центральная часть солнца охладѣвала, ставалась болѣе густой а въ виду того кружила пѣскорѣе, ажъ въ концѣ пришелъ моментъ когда оторвалась отъ матеріалу его окружающаго и повольно кружачогося.

Теорія Лапласа, которую также одновременно описали Кантъ и англичанинъ Райтъ, была по нашии времена признаваема, однакъ остодня англичане приносятъ новую. Въ геологичномъ Обществѣ въ Лондонѣ преподають проф. Эддингтонъ и д-ръ Іеансъ, астрономы, они голосятъ приблизительно такъ:

Мраки туманны ае кружатся только прямо, но творять спиральныи рамена, изъ которыхъ матеріи потомъ черезъ разложеніе возникаютъ новыи кружачіи тѣлеса. (Также ихъ видимъ въ простору). Каждая звѣзда есть ротачнымъ (кружачимъ кругомъ) туманнымъ мракомъ, но потому, що есть меньша отъ материнной не высылаетъ рамень, только ротаціею оплощается такъ долго, ажъ внутренняя часть уменьшваніемъ выброситъ матерію на своемъ округѣ въ небесный просторъ. Матерія на окраинѣ оглутится приблизительно такъ, якъ зародочное

тѣлесо животного, которое когда дозрѣетъ, отлучить отъ своего тѣла часть, которая потомъ живетъ своимъ животомъ.

Астрономы знаютъ такіа двоюродна звѣзды или системы звѣздъ, которыя возникли таковымъ раздѣленіемъ.

Все мною описанное относится до небеснаго простора, но никогда не къ нашей солнечной системѣ.

Проф. Эддингтонъ говоритъ о нашей солнечной системѣ какъ о „калицѣ.“ Есть то случайное исключеніе изъ правила а можна его объяснить тѣмъ, что при возниканіи якая нибудь великая звѣзда воздѣйствовала образомъ на возникновеніе и вытворила нашу систему. Признаемъ, что въ небесной системѣ есть много опредѣленнаго, состоящаго изъ математическихъ законовъ, удивительно простыхъ, — то и ведетъ насъ къ желанію, чтобы ихъ узнать подробно, чтобы мы взопли на дно знанія а такъ приблизились къ тому творящому нашимъ умомъ.

АТМОСФЕРИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ.

Цѣлу кулю земску окружае груба верства атмосферичнаго воздуха, який кружить разомъ съ землей кругомъ ей оси и такъ кругомъ солнца. На близкомъ розстоянію мы воздуха видѣти не можемъ и только на высокости нѣсколько миль воздухъ представляется намъ синимъ облакомъ який называемъ синимъ небомъ. Вблизи, при земли воздухъ есть прозрачный, безбарвный, безъ смаку и запаха.

Подъ вліяніемъ воздуха, деякіа предметы змѣняются и пеуются поды вліяніемъ воздуха при звычайной температурѣ. Примѣромъ желѣзо ржавіе, олово, поташъ, сода и др. тратятъ свой хорошій блескъ, просторъ на воздухъ выдае бѣлявый дымъ (видно въ темнотѣ). Щобы пеуючійся отъ воздуха предметы охоронити, треба вздержати приступъ воздуха до ихъ поверхности. — И такъ фосфоръ можна переховати безъ змѣны въ водѣ, желѣзно мастится якою нибудь мастію или т. зв. графитовымъ порошокомъ.

Другіа предметы, якъ дерево, уголь, нафта, полотно — при выской, розгорѣтой температурѣ запалаются и замѣняются въ попель или совсемъ счезаютъ въ видѣ дыма въ воздухѣ.

При процессѣ розпаленія нѣкоторыхъ предметовъ видимъ свѣтло, якимъ пользуемся при освѣтленію нашихъ домовъ въ часѣ темной ночи.

Атмосферичный воздухъ поды вліяніемъ солнца — теплоты часто перемѣняется зимою бываеъ зимный, лѣтомъ теплый.

МЫСЛИ И ВОСПОМИНАНІЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

.....Могуча Русь и не то еще выносила. Да и не таково назначеніе и цѣль ея, чтобы зря повернулась она съ вѣковой своей дороги, да и размѣры ея не тѣ. Кто вѣритъ въ Русь, тотъ знаетъ, что вышесеть она все рѣшительно и останется въ сути своей такою же прежнею, святою нашей Русью, какъ и была до сихъ поръ.

Достоевскій.

** ** *

.....Пусть въ нашемъ народѣ звѣрство и грѣхъ, но вотъ что въ немъ есть неоспоримо: это именно то, что онъ, въ своемъ цѣломъ по крайней мѣрѣ, (и не въ идеаль только, а въ самой заправской дѣйствительности) никогда не принимаетъ, не приметъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду!..... Грѣхъ есть смрадь, а смрадь пройдетъ когда возсіяетъ солнце. Грѣхъ есть дѣло преходящее, а Христосъ — вѣчное. Народъ грѣшитъ и накастится ежедневно, но и въ лучшія минуты, во Христовы минуты, онъ никогда въ правдѣ не ошибнется.....

Достоевскій.

** ** *

Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, — ты мнѣ одинъ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя — какъ же впасть въ отчаяніе при видѣ всего, что совершается дома? — Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу.

Тургеневъ.

** ** *

Пора! Явись, пророкъ! Всей силою печали,
Всей силою любви зываю я къ тебѣ!
Взгляни, какъ дряхлы, мы, взглянь, какъ мы устали,
Какъ мы безпомощны въ мучительной борьбѣ!
Теперь — или никогда!..... Сознанье умираетъ,
Стыдъ гаснетъ, совѣсть спитъ. Ни проблеска кругомъ.....
Одно ничтожество свой голосъ возвышаетъ.....

Надсонъ.

** ** *

.....Русская вѣра, русское православіе есть все, что только русскій народъ считаетъ за свою святыню; въ ней его идеалы, вся правда и истина жизни.....

Достоевскій.

.....Наступилъ самый критическій моментъ во внутренней исторіи московскаго общества. Теряясь среди ужасающихъ событій, въ отчаяніи за будущую судьбу своей родины, многіе московскіе люди ждали своего избавленія только свыше. Они призывали другъ друга молиться, чтобы Господь пощадилъ „останокъ рода христіанскаго“ и оградилъ миромъ „останокъ Россійскаго царства и градовъ и весей. Подъемъ религіознаго чувства достигалъ чрезвычайнаго напряженія и выражался въ чудесныхъ видѣніяхъ..... По личному признанію Кузьмы Минина, источникъ его собственной рѣшимости поднять ополченіе таился въ чудесномъ видѣніи..... Ему явился преп. Сергій и велѣлъ ему казну собирать и воинскихъ людей надѣлать и идти на очищеніе Московскаго государства.

Платоновъ. „Смутное время.“

** ** **

Русь! Русь! вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу. Бѣдно, разбросанно и непріютно въ тебѣ; не развеселятъ, не искугаютъ взоровъ дерзкія дива природы, вѣнчанныя дерзкими дивами искусства..... Открыто — пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ невысокіе твои города: ничто не обольститъ и не очаруетъ взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ?..... Какая непостижимая связь таится между нами?.....
Роговъ.

** ** **

Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,
Не ей поправитъ наше горе,
Размыкать русскую печаль.

Некрасовъ.

** ** **

.....Кто истинный другъ челоѣчества, у кого хоть разъ билось сердце по страданіямъ народа, тотъ пойметъ и извинитъ всю непроходимую заносную грязь, въ которую погруженъ народъ нашъ, и сумѣетъ отыскать въ той грязи брилліанты: Повторяю, судите русскій народъ не по тѣмъ мерзостямъ, которыя онъ такъ часто дѣлаетъ, а по тѣмъ великимъ и святымъ вещамъ, по которымъ онъ и въ своей мерзости постоянно воздыхаетъ. А вѣдь не всѣ же и въ народѣ — мерзавцы; есть прямо святыя, да еще какіе: сами свѣтятъ и всѣмъ намъ путь освѣщаютъ.....
Достоевскій.

** ** **

ТЕАТРАЛЬНЫМЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ У СТАРИННЫХЪ НАРОДОВЪ

Оставшіяся изъ старинныхъ часовъ памятники указуютъ, что изъ до теперь оставшихся народовъ, первыми театр. представленіями начали заниматься китайцы. Памятники тѣ указуютъ, что въ Китаѣ устраивали театральныя представленія на 1,800 лѣтъ до рождества Христа. — Театральныя представленія у старинныхъ китайцевъ не мали идеальнаго направленія какъ мають театры новѣйшихъ временъ. Впрочемъ у китайцевъ театры слабо развиты до теперь о чемъ говорить то, что въ Китаю театры находятся только въ великихъ городахъ и тамъ нѣтъ постоянныхъ, добре сорганизованныхъ театральныхъ группъ. Китайскіе актеры вели и теперь ведутъ бѣдную странствующую жизнь. Театральныя представленія устроютъ въ частныхъ домахъ и гостинницахъ безъ отвѣтныхъ декораций. Штуки, якія играютъ суть дуже долги и безсодержательны. Бываетъ, что одно представленіе продолжается черезъ цѣлый тыждень. Представленія голвно отличаются хорошо и точно ушитыми старинными китайскими костюмами.

Второе мѣсто по китайцахъ занимаютъ индійцы живущіи въ сусѣдствѣ съ китайцами. — Театральныя представленія у индійцевъ уже на много столѣтій до рождества Христа были хорошо развиты и много лучше поставлены какъ у китайцевъ. Особенно хорошо развивалась штука театральныхъ представленій въ дворахъ индійскихъ царей, якія строили при своихъ дворахъ спеціальныя залы для театральныхъ представленій, якія богато украшали. Индійскіе поэты укладывали для придворныхъ театровъ спеціальныя пьесы, якія отличались своимъ историческимъ, семейнымъ и трагичнымъ содержаніемъ.

Къ стариннымъ воспоминаніямъ о театрѣ египтянъ, належатъ описаніе историка Геродота ночнаго праздника отбывшагося на озерѣ коло огорода Саисъ, где были представлены страданія египетскихъ боговъ Озириса и Діонизоса.

Начало къ нынѣшнымъ театрамъ дали старинныя греки. Основателемъ театра въ Греціи, въ нынѣшней Тракіи, уважаютъ Орфея, який жилъ на 1,400 г. до рождества Христа. — Отъ того и по нынѣ называютъ пѣкоторыя театры — Орфеумъ. — Орфей для сценичнаго искусства и театра ставилъ хоровыя пѣсни, сочинены для славы народныхъ героевъ, — къ пѣснямъ, постепенно введено искусственныя танцы, подраженія и прч. — Родоначальниками трагедіи уважа-

ють греческихъ поетовъ Тесписа жившого въ половинѣ 6-го вѣка до рожд. Христа, Анилоса умершого въ 407 г. до рожд. Хр. и Еврипида.

Першій театръ въ Афинахъ былъ построенъ съ дерева, однакъ при одномъ представленіи, на якомъ собралось много людей, театръ завалился и тогдѣ приступлено до постройки театра съ камня.

У старинныхъ римлянъ театры начались позднѣйше якъ у грековъ. Римскіи театры были такъ построены, що публика мусѣла въ нихъ стояти. — Театры строились съ дерева но такой огромной величины, что въ нихъ помѣщалось 40 до 80 тысячъ зрителей. — Позднѣйше стали строити огромныи театры съ тесаного камѣня. Розвалины наибольшого римского театра — Колосеумъ, заховались до нашихъ временъ и они свидѣтельствуютъ о томъ величіи, съ якомъ не можна поровнати нынѣшніи театры ни своею красотою ни емкостью. Въ римскомъ Колосеумъ могло помѣститься до сто тысячъ зрителей, — сцена въ немъ находится по серединѣ; на сценѣ переважно отбывались бои силачей съ буйвалами, дикими звѣрями, — бои на мечи, турни и т. п.

На Руси сценичны представленія начинаются доперва съ 17-го столѣтія. Сначала театральны представленія устроювано въ Москвѣ на публичныхъ площадяхъ въ видѣ діалоговъ забавныхъ оповѣданъ. Перша русская комедія была поставлена въ 1671 г. на дворѣ царя Алексѣя Михайловича въ Кремлѣ. Называлась „Баба Яга — костяная нога.“ Комедія тая затратилась, о ней остались только историческии записки. — Въ 1672 г. бояринъ Матвѣевъ по порученію царя, поставилъ сказку-комедію „Коляды,“ въ 1673 бояре поставили сказку „Ясное сокольное перушко“; въ 1675 въ комнатахъ царицы Софіи Алексѣевной сограно комедію съ пѣснями и танцами „Русалки или славянскіи нимфы.“ Театральны представленія стали ставити у себе великій князь и богаты бояре въ разныхъ городахъ русской земли.

Першій театръ въ Москвѣ построилъ бояринъ Матвѣевъ при царѣ Алексѣю Михайловичѣ.

При царѣ Петрѣ великомъ былъ въ 1700 г. построенъ въ Москвѣ второй театръ, для котороо царь Петро спровадилъ акторовъ съ заграници.

При царѣ Александрѣ I. въ Петроградѣ были уже два театры великій и малый въ якихъ представлено не только русскіи но и французскіи и нѣмецкіи представленія.

* * * * *

о. ВАСИЛІЙ КУРИЛЛО.

ТАЛЕРГОФЪ

Въ Календаряхъ Общества Русскихъ Братствъ съ 1922 и 1923 гг. напечатаны 1, 2, 3, 4, 5 и часть 6-ой части описаній, въ якихъ представлены арестованія, транспорты и мученія нашихъ русскихъ людей за русскую идею австро-мадярскими властями въ початкахъ міровой войны.

Въ 6-ой части описаны арестованія и страданія транспорта изъ Грибовского и Новосандецкого повѣтовъ, а также розправа передъ военнымъ судомъ, якіи засудилъ на кару смерти совсемъ невинного о. Петра Сандовича и его сына академика Антонія.

(Продолженіе VI. части).

Засудъ на кару смерти о. Петра Сандовича и его сына Антонія.

Главнымъ виновникомъ арестованій былъ украинець-учитель въ селѣ Избы Гупулякъ или Гуцелякъ, якіи робилъ фальшивыи доносы на нашихъ людей и самъ ставалъ передъ судомъ где криво присягалъ. Жертвою тѣхъ фальшивыхъ доносовъ Гупуляка палъ о. П. Сандовичъ настоятель прихода въ Брунари и его сынъ, якіи были розстрѣляны на подворіи суда въ Новомъ Санчи черезъ двѣ години послѣ засуда.

Засудъ былъ написанъ по нѣмецки и напечатанъ въ вѣденской нѣмецкой газетѣ „Арбайтеръ Цайтунгъ“ съ 6 октября 1917 г. Онъ въ переводѣ гласить:

„Экспозитура суда цѣсарской и королевской военной команды въ Краковѣ.

Въ имени Его Величества Цѣсаря и Апостольского Короля Угорского, судъ цѣсарско и королевской военной команды въ Краковѣ экспозитуры въ Нов. Санчѣ, яко полевой судъ послѣ переведенія главногo розбирательства подъ предсѣдательствомъ майора Виктора Полли и веденіемъ майора-авдителя д-ра Мечислава Вѣльского въ присутствіи ландштурмъ-поручика Ивана Души, яко записователя, поручика авдителя Иосифа Вондрача, яко обвинителя, поручика авдителя Ивана Фулайти, яко защитника, въ дѣлѣ приходника Петра Сандовича и его сына Антонія Сандовича, обвиненныхъ въ преступленіи державной зрады согласно параграфу 344 К. М. — карного кодекса рѣшили что:

Петръ Сандовичъ, рожд. въ Жегестовѣ, пов. Новый Санчъ, 20-го іюня 1858, греко-католическаго вѣроисповѣданія, женатый и отецъ 9 дѣтей, приходникъ въ Брунарахъ, повѣтъ Грибовъ.

Антоній Сандовичъ, рожд. въ Ростокѣ Великой, повѣтъ Н. Санчъ, 27 лѣтъ отъ роду, греко-католическаго вѣроисповѣданія, свободный студентъ университета, суть оба виновны въ томъ, что

въ мѣсяцъ сентябрь 1914-го года въ селѣ Избахъ распростра- няли между населеніемъ летучки, составленные являясь епископомъ Никономъ, въ которыхъ население Галичины отменяется отъ вѣрно- подданческой присяги. Сей поступокъ былъ того рода, что могъ на- вести на державу вѣдѣнную опасность. Сими чинами, они пополнили преступленіе державной зрады согласно параграфа 334 К. М. карного кодекса и суть симъ приговорены къ смертной казни черезъ розстрѣ- лянье согласно пар. 444 М. и распоряженія съ дня 5 августа рез. № 122.

ОСНОВАНІЯ.

Военный судъ принимаетъ за доказанное — и то на основаніи результатовъ доводоваго разбирательства — что оба приговоренныи были руссофильскаго убѣжденія. Всеобщее стремленіе руссофиловъ, чтобы оторвати Галичину отъ Австріи и присоединити ю къ Россіи въ часѣ прочитаннымъ протоколомъ свидѣтельскихъ показаній свидѣка Михаила Ключника изъ Флоринки, повѣтъ Грибовъ. На основаніи заарисаженныхъ показаній свидѣка Михаила Гуцуляка военный судъ принимаетъ за доказанное и есть убѣжденъ, что оба обвиненныи рос- пространяли между населеніемъ села Избы летучки, составленныи якимъ епископомъ Никономъ, въ которыхъ население Галичины осво- бождается отъ вѣрноподданческой присяги, а то было того рода, что могло привести вѣдѣнную опасность для державы. Понеже въ тѣхъ дѣйствіяхъ заключаются признаки преступленія державной зрады, должны были быти признаны виновными того преступленія и приго- ворены къ закономъ установленной карѣ.

Новый Санчъ 27-го сентября 1914 г.

Д-РЪ БѢЛЬСКІИ майоръ аудиторъ.

Потверждается и передается къ исполненію смертной казни. Грибовъ, 27 сентября 1914.

МОЛЛОНЪ, генераль майоръ.

Приговоръ сообщено приговореннымъ 28-го сент. 1914 о 9 год. и 30 минутъ передъ полуднемъ и приведено въ исполненіе о 12 год. въ полудне.

Новый Санчъ 28-го сентября 1914.

БѢЛЬСКІИ, майоръ аудиторъ.

За точность копій: Моравская Острава, 25-го августа 1915.

ДУРАКЪ, майоръ.

Замѣтка газеты „Арбайтеръ-Цайтунгъ“ отъ 6 окт. 1917, н-ръ 274.

Отже полевый судъ принялъ за доказанное что оба, отецъ и сынъ были „руссофильскаго убѣжденія.“ Значитъ, убѣжденіе было основой для кары. „Всеобщее извѣстное стремленіе руссофиловъ“ было потверждено „протоколомъ“ свидѣтеля Ключника. Отже Петръ Ключ- никъ изъ Флоринки, повѣтъ Грибовъ есть свидѣтелемъ о направ- леніи всеобщезвѣстнаго движенія и его сужденіе о томъ есть дока- зательствомъ дѣйствія обвиненныхъ. Летучки „якогось епископа Ни- кона“! — что се означаетъ? „Населеніе освобождается отъ присяги“. Мы хотѣли бы знати содержаніе; судъ, повидимому, не видѣлъ совѣсьмъ летучокъ и просто на основаніи свидѣцтва одного человека приказалъ разстрѣляти людей за то, что были „руссофильскаго убѣжденія.“

Така была справедливость полевыхъ судовъ!

Примѣтити тутъ треба, що выше названный Михаилъ Гуцулякъ, теперь не знати по якому праву Михаилъ Гуцалюкъ называеся. Самъ переселился до Буска, а въ Избахъ оставилъ жену и дѣти. — Другій же свидѣокъ Петро Ключникъ, живе здоровъ въ Флоринцѣ, якъ тоже Стайнъ и Польдштейнъ и другіи провокаторы и лжесвидѣтели живутъ до сегодня т. е. до конца 1921 года.

Когда по розправѣ около 8 часа вечеромъ заведено насъ до вязни- цѣ, то мы три были помѣщены въ салъ — школъ и до насъ додало 8 арестованныхъ въ Ценшковицѣ и Бобовой. Мнѣ робилося слабо, сердце нерегулярно билося, въ цѣломъ внутрѣ чувствовалъ я щось недобро- го. Сейчасъ затребувалъ я лѣкаря, но онъ заледво на другій день грійшоль и мнѣ приписалъ лѣкарство.

До оголошенія выроку насъ не кликали, но въ часѣ оголошенія того-жъ Сандовичамъ, ктось дуркнулъ въ нашу дверь, сказавши по- вѣщине: „Русины, полъ съ сыномъ, двухъ хлопцевъ на смерть черезъ по- вѣщине“ и урвалъ бо якась дверь скрипла. Въ ужасѣ перележали мы пару дней въ нервной хоробѣ. На проходѣ шепнулъ о. Мохнацкій, що Сандовича уже рема. Не увѣрили мы, бо чи о одномъ такъ говорили? А шо его ке видно, то чи не могли где инде его уезсти, тѣль якъ насъ передъ тѣмъ. Лѣкаръ былъ еще разъ, но всегда дико на насъ погля- далъ, якъ на разбойниковъ „Пановъе, ктуржи знацье друковане, ту мацье ксьонжки то шпечитайцье,“ сказаль до однихъ дозорця.

Въ воскресенье ведено насъ на службу Вожу, которую служилъ о. Іезуитъ. Но тутъ не можна было ани словомъ обмѣнятися. Жалко было видѣти о. Эмилиана Венгриновича или о. Соболевскаго а за кратами въ женскомъ отдѣленіи першого двѣ доньки, а послѣднаго супругу.

Около 3-го октября насъ трехъ перемѣстили до другой казни, гдѣ были оо. Эмилианъ Венгриновичъ, Владиміръ Мохнацкій, Діонизій Мох- нацкій и Шеремета, мазепинець съ Нового Санча. Діонизій Мохнац- кій по цѣлыхъ дняхъ плакаль, шо казалось, шо сьума сошелъ. Тамъ сказано намъ, шо въ Санчи, въ шпитали пятыхъ цофающихся солдатъ померло на холеру, другіи догадовалися, шо ѣсти нема шо, а третьи снова, шо буде евакуація Н. Санча. Досытъ, шо 6 октября 1914 ка- зано намъ спаковатися всѣмъ, кромѣ 4 лицъ. Выведено насъ на кори- доръ, уставляно въ чворки, перечислювано по колька разовъ, обстав- лено воинами, попрапцано насъ, вывезено на рынокъ, где до насъ до- лучено другій разъ столько такихъ же вязневъ изъ полицейскихъ арес- товъ и ночью поведено на дворець. Попавшого въ отчаяніе о. Діонизія Мохнацкаго повели мы по подъ руки, и такъ похороннымъ маршомъ, вошли мы передъ вокзалъ, якъ уже свитало.

Милосердыни сестры Червоного Креста подали женщинамъ ня- сколько стаканиковъ чаю, а мы на ногахъ отъ полудня, наще, сѣли въ зафхавшій особый поѣздъ съ однимъ вагономъ III. классы, а други- ми товарными, безъ лавокъ, назначеный на 40 людей или 6 коней.

Мой чемоданъ осталъ въ Бялой, а арестантское платье муѣль я оставити въ арестѣ, отже легонько, въ пожиточной отъ г. Любоміра Качмарчика альпаковой свѣтской маринарцѣ и одномъ сурдуть, му-

сбѣ я отъѣхати. Позимнѣло ужасно. Уже на первой стациі началъ падати снѣгъ. О. Коринецъ отъ студени, крѣся между лемковъ въ гуняхъ, где, каже, ему теплѣше.

Съ первой стациі начинаеся ужасне руганье насъ, то само на другой и на третей. Ажъ тутъ до одного ѣхавшого съ нами поляка, верещитъ який тамъ: „И ти ту Цупурскій? И тобѣ тшеба было рублі?“ Но той полякъ мѣлѣйшій былъ между своими родаками, не змовчалъ якъ мы, но одозвался: „А ти цо собѣ мислишь? А ти ту бендзешъ ютре, а твой братъ поюгше а твой ойпець зъ маткомъ позаютро.“

Дальше уже напастникъ не слухалъ, обозрился лишь на всемогущего тогда жандарма, чи его уже не бере, и удралъ. Отъ того часу мали мы уже покой. Въ Мупинѣ змѣнялася эскорта и комендантъ нашего вагона позволилъ намъ внести до вагона на стациі снѣгомъ прикрытыя лавки. Всего тѣмъ транспортомъ ѣхало насъ около 250 человекъ. Мы перемерзли. Гдѣсь въ Живцю подали намъ зупу рижову добре перчену. Тое насъ троха огрѣло. Я хотѣлъ телеграфовати по мой чемоданъ до Бялой, щобы менѣ его до поѣзда на мой счетъ доставили, но не позволено, бо мы скрутили на Угры и ѣхали пречудесною окрестностью подтатранскою. Жандармы купили для женщинъ два околотки соломы за 24 к., мы требовали такожъ, но сказали намъ, що або солому або ѣдло. Въ Комарно приняли насъ мадьяры превкуснымъ чаемъ съ конякомъ, а кажется въ Тренчинѣ, получили мы по полъ шальки зупы панриковой и о томъ доѣхали мы ажъ до Талергофу.

Въ Прешбургу туй-туй не наѣхалъ на насъ послѣдній поѣздъ. Уже выѣхали изъ стациі мы ему на встрѣчу, переѣхали Дунай ажъ тутъ раптомъ завернено назадъ и що только станули мы назадъ на стациі, якъ тутъ съ цѣлымъ розмахомъ переѣхалъ коло насъ въ противоположну сторону шинельцугъ.

Позднимъ вечеромъ дня 10-го н. ст. октября 1914 года пріѣхали мы на якусь ярко-освѣщену стацию. Вагонъ съ нами былъ изъ выѣ запломбованный, заглядаемо черезъ шпару и читаемо: „Граць.“ Долго чекали мы, а когда рушили на южную сторону, сказано намъ, что якась графиня желала собѣ видѣти, якъ то „ферратеры“ выглядятъ и поки насъ не оглянула, то поѣздъ не рушился.

Въ дорожѣ шепче жандармъ до ѣхавшого съ нами д-ра Симеона Брися равина съ Варшавы, (простудился въ Талергофѣ и по поворотѣ померъ на чохотку въ Краковѣ) всказуючи на насъ: посвѣдѣтъ на которого изъ тыхъ священниковъ о „гохферратъ“, то заразъ будете вольны. Но, на щастье, той-же сказалъ: „не знаю ничъ, о одномъ я зналъ, но той уже не жие.“ Такъ жидъ выкрутился.

Найгорше намъ приходило съ о. Діонизіемъ Мохнацкимъ. Онъ цѣлый часъ ани не здремнулъ, а будучи уже и такъ страшно зденервованнымъ, не дался уснокоити. Майже збожеволѣлого довзли мы его до Талергофу.

На другой стациі отъ Грацу въ Абтиссендорфѣ поѣздъ стануль, дверѣ поодсувано, войско съ факлями обступило поѣздъ, приказано злазити, поставлено насъ въ чворки, и на крикъ: „Марш!“ двинули мы наши здобенѣлы ноги съ мѣстця. Кольбами эскорта насъ подгоняла, якъ який скотъ и загнала до шопы на холеричну квартану. На

другій день и въ ночи доповняли насъ другими поменьшими транспортами такъ, що въ той шопѣ было насъ всѣхъ звышъ 350 человекъ.

Дня 17 октября удалосъ менѣ вкрутити до группы эсквараптинной. Розьодѣли насъ передъ тѣмъ до нага на дворѣ, позже обмывшися теплою водою и сновъ наги на дворѣ ожидавшіи одежи изъ дезинфекційного котла, убравшихся, поведено насъ на мѣстце бараковъ и умѣщено въ свѣжо на болотѣ поставленомъ сиромъ бараку.

Не буду розводитися надъ представленіемъ психичного нашего положенія, прошу собѣ лишь представити, якъ человекъ былъ пригнобленный и прибитый, що сына моего и найблизнихъ моихъ недавно еще знакомыхъ не могъ я сразу познати, ани они мене.

VII.

Такъ представивши не совсѣмъ еще подробно транспорты русскихъ галичанъ думаю, каждый може представити собѣ, що наши мученики — страдальцы перенесли пока досталися до Талергофу. Що они пережили въ самомъ Талергофѣ, то подробно — хронологично малъ написано, нынѣ уже упокоившійся бл. п. о. Антоній Кучма. Снимки фотографическіи дѣлали съ насъ офицеры, и узники-живописцы, между которыми цѣнны суть о. Юліана Орышкевича и г. Іоанна М. Вербицкого т. е. съ нашего житья-бытья въ Талергофѣ. Отже цо до деталей, до нихъ отсылаю. А щобы ничего не пропустили, щобы у нихъ могло быти неумѣщено, то на конци подамъ и мои записки, но они не будутъ полны.

Бесѣда чешского посла Стжибного въ парламентѣ.

Были о насъ интерпеляциі въ парламентѣ въ Вѣдни, и неслыхана рѣчь, щобы посольскую рѣчь прокураторія не допустила до друку, а такъ сталося вынятково съ рѣчью посла Стжибного — чеха.

Тая замѣчательна рѣчь появилась въ польскомъ переводѣ и туую-жь ниже печатаемъ въ русскомъ переводѣ:

„Если бы я малъ предложити всѣ тѣ матеріялы якіи я получилъ и якіи маю подъ руками, то я занялъ бы мою рѣчью нѣсколько засѣданій того парламента. Мушу, отже, ограничитися на указанію тѣхъ азіатскихъ отношеній, а при томъ застерегчися для того, що суть то факты надто страшны и не до повѣренія.

Заведу васъ, господа, до отвратительного табора, — до табора интернованныхъ, политично подозрѣлыхъ въ Талергофѣ. — Были то очень великіи гангары для аэроплановъ, наоколо поле вблизи Грацу, колисъ имѣніе нашего цѣсаря подарованое для войсковыхъ цѣлей.

Тамъ находится правительственный таборъ интернованныхъ, русиновъ, русскихъ, поляковъ, чеховъ и т. д.

Першій транспортъ интернованныхъ былъ притранспортованный изъ эвакуованного Станиславовского повѣта 14 сентября 1914 г.

Мушу еще и редъ тѣмъ зазначити: Еще передъ общою мобилизаціею приступлено до массового арестованія тысячей и тысячей русиновъ, русскихъ и членовъ другихъ народовостей, заразъ ихъ кутю въ кайданы и арестовано ихъ кто въ чомъ былъ, то есть въ одной одежи и ѣлизнѣ безъ якихъ-нибудь средствъ и такихъ то арестованныхъ замыкано до аресту.

Были то сумны походы связанных и скованных людей, между которыми было много женщин, дѣвчатъ и старцевъ — 70, 80 и 90 лѣтнихъ. Можу въ той хвили яко свидѣтелей представи адвокатовъ, нотарей, докторовъ, профессоровъ не только середнихъ школъ, но и университетовъ якъ примѣромъ Михаила Людкевича съ Перемышля, а также цѣлый рядъ женщинъ и дѣвчатъ, матерей и ихъ дочерей. — Вспомну только Любовь Могильницку, жену адвоката изъ Серета. — Также старцевъ 70 — 90 лѣтнихъ скованныхъ разомъ съ женщинами въ тяжкіи желѣзныи кайданы.

Цѣлый такой походъ скованныхъ людей бито немилосердно палицами, проваджено ихъ улицами городовъ, где городская гонота плюла имъ въ лица, била каменями (наибольше отзначилися жиды, якіи были священниковъ по лицамъ и всячески надъ ними збытковались. — Прим. автора). Много изъ тѣхъ несчастливыхъ жертвъ были тяжело ранены якъ на примѣръ въ Жидачевѣ и Журавни, на що подаю за свидѣтелей гр. кат. декана Іоанна Юркова изъ Дубравки. Жандармерія въ жадномъ случаи не выступала въ оборону скованныхъ жертвъ, а навѣтъ были случаи, що подюджовала.

Такихъ то арестованныхъ замыкано до ареста, где была цѣля для 3-хъ человекъ, тамъ замыкано до 15 людей. Битье и збыткованье надъ арестованными дозорцами было на денномъ порядку, на що, въ львовскихъ арестахъ подаю свѣдка свящ. Григорія Кормелишу.

О неотвѣтномъ кормленю и не говорю. Грозный былъ и психичный станъ тѣхъ несчастливыхъ жертвъ, никто изъ нихъ не былъ передъ судъ поставленъ для переслуханія, а однакъ трактовано ихъ якъ найнебезпечнѣйшихъ преступниковъ.

Якіи тортуры переходили несчастливыи жертвы, о томъ говорить то, що многіи изъ нихъ достали помѣшанье ума.

Вертаю до интернованныхъ въ Талергофъ и только въ короткости запримѣчу о нѣкоторыхъ приключеняхъ.

Интернованы отбывали подорожъ переважно въ поѣздахъ. До одного вагона назначеного на 40 людей или 6 коней, умѣщано отъ 60 до 100 человекъ. А большинство интернованныхъ были черезъ цѣлую дорогу скуты въ кайданы въ партіяхъ 10—20 человекъ. Жаденъ изъ нихъ не могъ поступитись, мусѣли якъ день такъ ночь переважно стояти. Ыдучи 5 добъ—сутокъ, люди примирали отъ измученія, а до того и кайданы вѣѣдалися въ тѣло. Въ часѣ подорожи сторожа немилосердно била кольбами, пятами и копала ногами несчастливыхъ. Суровость стражи не респектовала даже старцевъ. Такъ, примѣромъ, 17 октября 1914 г. 84-лѣтний старецъ свящ. Михайлъ Ясеницкій изъ Николаева, такъ сильно былъ побитый, що упалъ на землю, — не лучше новелось Костишинови также съ Николаева.

Много фактовъ могъ бы я вамъ, господа, предложить, но замѣчу только одинъ а то: „при транспортаці 31 сентября 1914, на дорогѣ между Львовомъ и Краковомъ, священникъ Сохоцкій изъ Стоянова былъ на смерть убитый; яко свидѣтеля подаю войта изъ Стоянова. Хотя въ часѣ цѣлой дороги эскортванія интернованныхъ была страшна спека, интернованы не получали воды до питья и всѣ ихъ просьбы и умолянья о каплю воды были даремны.

Найгорше дѣялося львовскому транспортову, який ѣдучи въ транспортныхъ вагонахъ для худобы черезъ три дни и ночи не получиль ани пити ани ѣсти.

Въ одномъ изъ транспортовъ отважился адвокатъ др. Драгомирецкій попросити о воду, — но тяжко за тое несчастный отплатился, бо жолнѣръ ведучій эскорту, за его смѣлость, такъ его побилъ, що пѣзъ ранъ головы и тѣла полилась ему кровь. — На стаціи въ Новомъ Санчи запытался маіоръ отъ гусаровъ — що то за транспортъ? Коли ему отповѣджено, що то интернованы, то попалъ въ такую злость, що вскочилъ до вагона и билъ по головѣ свящ. Устовского такъ долго, ажъ бѣдакъ облитый кровью, упалъ безъ памяти на землю.

Дня 17 сентября 1914 г. одинъ транспортъ изъ 45 особъ, въ послѣдствіе встриманья поѣздовъ, былъ примушенный высѣсти подъ Перемышлемъ, на стаціи Бакончицы и въ дорогѣ до Перемышля о 12½ часа дня споткался съ отдѣломъ гонведовъ, якіи по короткой розмовѣ съ комендантомъ транспорта, вытягнули мечи и на мѣстци порубали 44 особъ, — между ними и доньку гр. кат. священника съ Войтковой, ученицу VII. кл. гимназальной. Яко свидѣтеля той страшной трагедіи подаю Стефана Борсука съ Громсёвой, свящ. Игнатія Мохнацкого съ Войтковой (отецъ убитой) и Северіана Крыницкого съ Громсёвой, пов. Добромильскій.

Греко-православный священникъ Максимъ Сандовичъ изъ Ждунѣ, пов. Горлицы, былъ однимъ офицеромъ безъ суда розстрѣлянный, що поспѣдचितъ Іоаннъ Ядловскій съ Смереквица.

Гоненія, якіи несчастныи жертвы переходили не можна собѣ вообразити, 5 до 7 дней нѣкоторые были безъ воды и поживы.

Приведу одинъ характеристичный фактъ: свящ. Юліанъ Гумецкій просилъ якъ найвѣжливише жолнѣра воды. — Моя дитино, дай мнѣ хоть мало воды, а присягаю тобѣ, що если поверну до дому, отдамъ тобѣ ажъ до моей смерти моргъ поля до ужитку, въ противномъ случаю, умру отъ жажды..... Немилосердно былъ побитый на стаціи въ Добромилю гр. кат. священникъ Панчакъ урядникомъ исполняющимъ службу.

Еще горше дѣялося дня 30 сентября 1914 г. урядникови Іоанну Панчакови изъ Любенья великого подъ Грудкомъ и его 6 товарищамъ, якіи на стаціи въ Комарнѣ были черезъ надпоричника и его жолнѣровъ страшно кольбами биты и только благодаря полковому доктору Кольскому, исполняющему службу, ихъ жизнь была спасена, хотя до крови были избиты, а особенно Панчакъ, которому кровь текла съ усть, носа и ока.

Злостливість жолнѣровъ не щадила и женщинъ. Такъ 6 октября 1914 г. въ дорогѣ до Талергофа была господа съ Ясеницкихъ, жена гр. кат. священника Ротка изъ Туріи подъ Самборомъ, а также др. Алексѣй Сваричевскій были однимъ офицеромъ побиты колчатымъ дротомъ до крови.

Еще горше дѣялося 100-лѣтному старцеви Іоанну Панчакови.

Цѣла эскорта интернованныхъ, котора переѣзджала галицко-угорскую границу, была збита вахмистромъ жандармеріи. Не до повѣренія есть якіи страшныи тортуры перейшолъ гр. кат. священникъ изъ Новицы — Іоаннъ Городецкій въ дорогѣ до Талергофу. Ноги и руки

малъ скуты въ кайданы, а позднѣйше съ руками скованными назадъ былъ привязанный до столпа въ вагонѣ такъ, що только пальцами ногъ дотыкался до подлога. Въ часѣ дороги былъ черезъ жандарма, а также офицера и жолнѣровъ побитый палицею и кольчатый прутомъ такъ по звѣрски, що до Талергофу былъ привезенъ на полу живымъ и кровь лялась ему съ головы и цѣлого тѣла. Въ послѣдствіе страшныхъ мучъ досталъ помѣшанье розуму и еще въ Талергофѣ никто надъ нимъ не смилосердился и онъ 48 годинъ былъ безъ хлѣба и воды съ кайданами на рукахъ и ногахъ.

Панна Вѣра Дрячинска, братаниця вице-маршалка краевого въ Буковинѣ и панна Янина Мардовичъ, научителька съ Казенки великой, были дна 30 октября 1914 на дорогѣ съ станціи въ Станиславовѣ нападены нѣмецкими жолнѣрами и страшно збиты до крови. Панну Дрячинску перевернено лицомъ къ землѣ и по болотѣ и камѣняхъ влечено ей 20 кроковъ за ноги; не лучше дѣялось и ей товаришкѣ котора ажь омлѣла. Тѣмъ звѣрскимъ тортурамъ мусѣль присматриватися 76-лѣтній отецъ научительки, а также отецъ панни Дрячинской, — оба они были арестованы яко публичны преступники.

И такъ я могъ бы привести еще много примѣровъ и до каждого примѣра подати свидѣтелей, однакъ поки закончу тую крестную дорогу до Талергофу, позволю собѣ навести еще одинъ изъ найстрашнѣйшихъ фактовъ. 58-лѣтній церковникъ Паставскій изъ Богатина повѣтъ Перемышляны, былъ арестованный 28 сентября 1914. Не былъ ани переслуханный, ани ставленый передъ судъ, лишь сейчасъ придѣланный до львовского транспорта оиходячого до Талергофа. За цѣлую дорогу былъ на коротко закованный, — такъ руки якъ и ноги и въ страшномъ состоянію былъ доставленъ до Талергофу, где несчастному поводилося еще горше. Доперва по 14 дняхъ зняго ему кайданы, однакъ былъ такъ змученый, що уже забылъ о собѣ и ани о милосердіе не просилъ коли его бито. Кайданы знялъ ему одинъ подофицеръ и то только на 1½ години. Бѣдный мученикъ не малъ силъ промовити слова, только взнесъ закровавлены руки до неба и перекрестился. Отъ того дня былъ съедневно по 1½ часа розкованный, однакъ судьба его не змѣнилася. Занежищенное его тѣло и одежда сталися огнискомъ пасожитовъ, якіи ятрили раны на его тѣлѣ. Страшно выглядалъ той неповинный мученикъ, тѣло его выглядало, якъ одна страшна рана полна вошей и червовъ. Бѣдакъ своею терпеливостю не могъ утомити своихъ товарищей недоли, ажь въ конціи змилосердился надъ нимъ жолнѣръ 2 полка и добилъ его ударомъ кольбою карабина по головѣ и такъ несчастливый закончилъ свою мученическую жизнь. Яко свидѣтелей той такъ страшной, о помщеніе зываючой збродни подаю др. Желявского и гр. кат. священника Юліяна Гумецкого изъ Вербича, львовского повѣта. Тотъ такъ страшный фактъ 20 столѣтія, напоминае намъ часы цѣсаря Нерона.

Въ Талергофѣ надъ першимъ транспортомъ службу исполняли жолнѣры 27 полка подъ командою Кехлина. Былъ то человекъ безъ сердца. Открыто говорилъ, що шкода такихъ псовъ измѣнниковъ везти до Талергофу, если бы тое отъ него зависѣло, казалъ бы всѣхъ въ рядъ поставити и всѣхъ канонами выстрѣляти, ддятого жолнѣры такъ

самовольно и немилосердно поступали съ интернованными. Сейчасъ по выселенію съ поѣзда интернованы были збиты до крови, а ц. к. судовой совѣтникъ Коцовскій былъ на землю поваленый и докопанный. Побиты были также старикъ свящ. Антоній Билинкевичъ съ Куропатникъ, свящ. Теодоръ Крушинскій съ Бояновца, свящ. Растваецкій съ Сѣлецъ, свящ. Юліянь Гумецкій съ Вербича и много другихъ.

Страшная была смерть цювого чиновника съ Янока 50-лѣтнего Мечислава Чайковского, сына знаного, почтенного кушца изъ Львова. Былъ то человекъ полный силы, которому уже въ дорогѣ задано много страданій, но еще горше повелось ему въ Талергофѣ. Цѣле его тѣло было покрытое гниющими ранами и купами вшей, ажь вконцѣ смерть увольнила его отъ дальшихъ терпѣній. Съ розсудкомъ упоминаю той фактъ о страданіяхъ людей интеллигентныхъ, щобы вы господа знали, що однаково трактовано въ Талергофѣ интеллигентовъ и селянъ.

До рана я могъ бы вычислити тѣ ужасны и кровожерчїи звѣрства, хочю однакъ еще представити способъ житья въ Талергофѣ — томъ славянскомъ цеклѣ.

Число интернованныхъ дошло до 8,000 человекъ — мужчинъ, женщинъ и дѣвчатъ. Одинокимъ намѣреніемъ дозорчихъ органовъ было, вглядити съ свѣта тѣхъ несчастныхъ жертвъ, противъ которыхъ власти не могли собрати ніякого обвинительного матеріяла. Роботу катовъ исполняли упомянутый уже капитанъ и полковникъ Стадлеръ, а снова помочниковъ катовъ сфанатизованы сторожи-жолнѣры. Не было дня, щобы нѣсколько особъ не перенесли на другій свѣтъ.

Интернованы першіи дни прожили подъ голымъ небомъ. На маломъ куснику поля были вбиты 4 деревяны патыки и нїкто, подъ карою смерти не смѣлъ ограниченное мѣстце перекрочити. Всѣ разомъ оставали на вытыченомъ поли такъ мужчины якъ и женщины и дѣвчата. Ночи были холодны, нїкто не малъ съ собою ани бѣлизны, всѣ были въ лѣтнихъ одеждахъ, только нѣкоторые были счастливы, що мали якъ-таки накрывки. На сторону не можна было отдалитися, мусѣли по-требы свои робити на мѣстци где спали. Цѣлы три дни не доставали ани їсти ани пити. Въ ночи ходила стража помѣжь спячими, копала и била ихъ кольбами. Кому житье было милое, той не смѣлъ одозватися.

Въ конціи интернованы были переведены до гапгаровъ где спали на голой земли черезъ 5 дней, — позднѣйше дано имъ мало соломы, по которой интернованы мусѣли ходити и въ короткомъ часѣ съ той соломы остался порошокъ и гной.

Въ одной такой гапгарѣ было умѣщено 2,000 человекъ безъ взгляду на полъ и двери замкнено. При спанію тое мѣстце показалося за малое для 2,000. Въ послѣдствіе того несчастны мусѣли спати такъ, що другой рядъ клалъ головы на колѣна першого, а третій на колѣна другого и т. д. На взнакъ задля браку мѣстца нїкто не могъ спати, а всѣ спали на одномъ боку. Бѣлизну нїкто не змѣнялъ бо нїкто не малъ другой, а также и грошей нїкто не малъ, бо по наибольшой части забрано имъ гроши въ дорогѣ, въ послѣдствіе чого, цѣлыми мѣсяцами мусѣли ходити въ одной и тойже бѣлизнѣ, отже ничъ дивного, що миллионы вшей замножилося между интернованными.

Дня 15 октября 1914 перейшолъ черезъ таборъ полковникъ Стад-

лерь и оголосилъ розказъ, що каждый, кто не послушае стражи буде на смерть пробитый и до того розказу застосовались жолнѣры. Можу тутъ привести нѣсколько примѣровъ. Дня 20 октября 1914 о годинѣ полдъ до першой по обѣдѣ, поставали интернованы до рядовъ для прохода. Въ першомъ рядѣ жолнѣрови вналь въ очи 20-лѣтній Кастанъ Журевскій. Жолнѣръ который былъ на стражи закомандоваль „ругикъ“ и въ той хвили бросился на Журовского и пробилъ его багнетомъ на мѣстци. Такъ бѣдакъ заплатилъ кровожадность своего врага. Яко свидѣтеля подаю свящ. Юліана Гумецкого.

Сфанатизованы жолнѣры убивали людей для своей приѣмности. Одного селянина поставилъ жолнѣръ подъ стѣну гангары и приказаль ему, абы ся не рушалъ, а самъ переходячи коло него, бросилъ подъ его ноги недопаленый цыгарь, селянинъ, хотячи докурити той недогорокъ, сховаль его подъ чобокъ, а коли жолнѣръ повернулъ и не побачилъ недопаленого цыгара, пробилъ селянина багнетомъ въ сердце и онъ повалился на землю не живымъ. Яко свидѣтеля подаю также свящ. Юліана Гумецкого.

Подобныхъ злочиновъ я могу привести множество.

Особенно по звѣрски обходился подофицеръ Пиллеръ, правдивый то звѣръ въ человѣческомъ тѣлѣ, его руки суть страшно окровавленны неповинною людскою кровью.

Свои потребности мусѣли интернованы группами по 10—20 человекъ, заспокоити въ лятринахъ (на дручвахъ) въ присутствии жолнѣра. Женщины, дѣвчата, разомъ съ мужчинами — а все мусѣло быти выконувано на приказъ „нидеръ“ мусѣли всѣ присѣсти, а на команду „ауфъ“ всѣ вставали. Д-ръ Маковский изъ Станиславова на приказъ „ауфъ“ опознился, жолнѣръ въ той хвили пробилъ ему задню часть тѣла на нѣсколько сантиметровъ лубоко. 20-лѣтний хлопецъ отважился поднести цыгаро брошенное офицеромъ и былъ на мѣстци багнетомъ пробитый, а коли уже лежалъ мертвый на земли, жолнѣръ 4 равы встромиль въ него багнетъ. Случайно надошелъ полковникъ Стадлеръ, а по обычайномъ замельдованью жолнѣра, сказалъ: „Долой съ гѣми русскими свинями, если кто изъ нихъ не слушае, найъ всѣ надають.“ И ничъ дивного, що жолнѣры такъ собѣ позволяли.

И нѣмпы пали жертвою ихъ кровожадности. При безмысленномъ арестованію взяли и нѣсколько нѣмцевъ. Между ними были два братья Лангеръ съ Галичины, пов. Дрогобыцкій. До ихъ арестованія выстарчилъ фактъ, що мешкали въ домѣ свящ. Вербицкого. Одинъ изъ нихъ былъ нѣмецкимъ научителемъ, а другій студіюваль теологію, былъ наветъ членомъ нѣмецкого академического товариства въ Вѣдню. При раздаваню менажи, о якости которой не хочу упоминати, мусѣли всѣ интернованы стояти „габъ ахъ“ и кто только рушился, былъ въ той хвили пробитый багнетомъ. Упомянутый учитель-нѣмецъ порушился, — жолнѣръ скочилъ до него и ударилъ его кольбою по головѣ такъ, що несчастливый упалъ на землю. Обокъ него стоячій его братъ теологъ, вздрогнулъ и крикнулъ „Um Gottes willen, was machen sie“ (На милость Бога, що робите).

Дорого мусѣлъ оплатити тую свою смѣлость, — жолнѣръ пхнулъ ему багнетъ до ши, но рана не была смертельна. Въ короткомъ часѣ

удалось перекопати надпоручника Вехтля, що той Лангеръ есть членомъ нѣмецкого общества въ Вѣднѣ и доперва тогда осталь совсемъ уволенный.

Не хочу тутъ упоминати о иншихъ интернованныхъ, ани того що именно интеллигентны люди были примушаны до найтяжкихъ работъ якъ примѣромъ пранье брудовъ, чищенье дорогъ, где мусѣли тѣ несчастливы люди собирати до тачокъ голыми руками быдлѣчій и коньскій гной, а до работы той выбирано передовсемъ священниковъ якъ Вахнянина съ Далавы, Петра Гальянку, жену лѣкаря Могильницкого съ Бучача, жена адвоката съ Бучача, также госпожу Могильницкую и много иншихъ, а всѣ были примушаны до тѣхъ работъ постояннымъ битьемъ и терроромъ.

Было то въ ноябри, коли поставлено на поли цѣлый рядъ палатокъ — шатеръ въ якихъ люди спали при трѣсучихъ морозахъ 15—20 степеней — на голой земли. Черезъ зимно не могли бѣдаки спати и цѣлую ночь бѣгали коло палатокъ. Ничъ дивного, що въ такихъ отношеняхъ и смертельность, особенно между 70—90 лѣтними старцами возрастала. Интернованы докторы осмѣлились просити доктора Мавера о опѣку надъ тѣми несчастными жертвами. Д-ръ Маверъ отповѣль цинично: „Было бы добре, чтобы всѣ Галичане были уже на цминтари подъ соснами загребаны, мѣстца есть тамъ досыть.“ Въ початкахъ константовано трупы, ихъ фотографовано и на мѣстци были выкопана яма, где покойника загребано, поздѣйше труповъ привязувано до доски и хоронено на особномъ поли подъ лѣсомъ.

При концѣ ноябрия до Талергофа прибылъ штабовый докторъ и вбадавши тое страшное пекло, зарядилъ сейчасъ постройку бараковъ. Коли были готовы першія бараки, оказалось необходимымъ, найперше бѣлизну и одежь, цѣлы мѣсяцы не прану, дисенфекціонировати и позбытися миллионъ вшей. Роблено тое подъ голымъ небомъ, середъ морозовъ о 15 градусахъ. Въ поединчихъ группахъ мусѣлися всѣ розбиратися до нага и бѣлизну отдано до дисенфекціи, снова тѣла змывано горячою водою, а волосы мащено боровою васелиною. Розгрѣты ожигдали часто годину и больше, середъ морозовъ подъ голымъ небомъ, пока одержали свои убранья и бѣлизну. Многіи переплатили тое житьемъ.

Не лучше было съ женщинами и дѣвчатами такъ интеллигентными якъ и простыми. Войско творило около нихъ кордонъ и передъ войскомъ они мусѣли розбиратися до нага. Коли умылися, наказано было жолнѣрамъ, чтобы васелиною натирали всѣ части тѣла покрыты волосами. Роблено тое среди глупыхъ насмѣшокъ. Паны офицеры фотографіями увѣчняли тотъ цвѣтъ военной культуры.

Въ декабрѣ взросло число интернованныхъ до 5,000 человекъ. Возрастала щоденно и смертельность.

До упомянутыхъ уже бараковъ въ 320 квад. метровъ умѣщено 200 до 300 человекъ. Солома въ баракахъ подобна была до гноя и длатого ничъ дивного, що въ такихъ условіяхъ выбухла эпидемія якъ холера, червинка и пятнистый тифъ. Милліоны вшей розносили пошесть съ одного человекъ на другого. Не потребно тутъ вычисляти разныхъ эпидемій, пошесть набыла такого розголоса и страха, що лягеръ опустило войско и войсковы докторы, а несчастныя жертвы

остали на произволъ судьбы и олѣки нѣсколькихъ интернованныхъ докторовъ, безъ всякихъ лѣчничихъ средствъ.

Найстрашнѣйше ширилась эпидемія пятнистого тифа въ февралѣ 1915 г., коли денно умирало 40—50 человекъ. Хоры не были изолированы отъ здоровыхъ, каждый мусѣлъ остати на своимъ мѣстци. Въ почи умирали, рано спрашивалъ жолнѣръ „померъ ли кто“ — и выношено съ бараконъ застыглыи уже останки.

Господа рпредставте собѣ такъ положеніе: по лѣвой сторонѣ доси здорового человекѣ померъ одинъ несчастный, съ правой стороны другій, а въ головѣ и ногахъ лежали также такіи трупы. — Докторовъ было только трехъ, но до бараконъ не заходили. Разъ въ день отбывалася докторска визита. Докторы приходили подѣ баракы, казали здоровшимъ интернованнымъ вынести хорого съ бараку и хотай сами были отвѣтно одѣты въ мантияхъ, каштурахъ, маскахъ въ которыхъ было видно отворы для носа, очей и усть, однакъ до бараконъ не заходили и ординовали на отдаленію, — помощники не мали часу нѣякихъ средствъ удѣлти. Изъ 3-хъ ординуючихъ лѣкарей 2-хъ заразилося и умерли — д-ръ Маеръ и Полякъ.

Случалися выпадкты, що хорый передѣ зимномъ закрылся соломою и такъ подѣ соломою померъ и отнайдено его въ той часѣ, коли трупа было добре чути.

Случаи такіи не были рѣдкостію.

До перва съ концемъ февраля 1915, было приказано изолировать хорыхъ. До obsługi хорыхъ были поставлены збродняри изъ эвакуированныхъ изъ станицлавского ареста. Тая банда преступниковъ поступала безъ милосердія, крала, рабовала, що только попало подѣ руки, особенно въ интеллигентныхъ людей. Насильно отвирала уста помершимъ и вырывала золоты зубы, короны съ зубовъ, а также и другіи цѣпунныи зубы. Были случаи, що въ часѣ ломанья и выдиранья зубовъ, признанныи умершимъ призывалъ о помощь въ послѣдствіе болю. (Были случаи, що покойники вставали съ домовинъ. — Прим. автора):

На заразливый слабости въ Талергофѣ умерло 1,200 человекъ, — прочи съ нужды, — разомъ около 2,000. Были случаи, що при абдукации умершихъ въ желудку не снайдено ничъ иншого лишь пожувану солому, а факты такіи не были рѣдкостію. На факты тѣ могу предаскиги яко свидѣтелей въ иршомъ рядѣ тутъ присутного геснитанта нашего клуба посла Романа Чайковского, въ части посла польского кола Стерна и бывшихъ пословъ др. Николая Антоневица съ Черемышия, др. Владимира Могильницкого съ Бучача, ц. в. судію Грѣвовицкого и 87 вѣродостойныхъ свидѣтелей съ академичнымъ образованіемъ. Ихъ записки предкладаю высокой палатѣ до перзврѣнія.

До каждого тутъ упомянутого выпадку могу подати имена жертвъ того звѣрского захованья, якъ также цѣлый рядъ свидѣтелей, а если я обминулъ имена несчастныхъ и обезчещенныхъ дамъ и дѣвчатъ, сдѣлалъ я тое изъ добрепонятныхъ причинъ.

Тое, що тутъ я навелъ, ани въ приближенію я не вычерпалъ розузданія озвѣрилыхъ дозорцевъ лягера. Есть то только малая часть ужасовъ.

Сумное кладбище въ Талергофѣ, где спочивае 2,000 славянскихъ мучениковъ буде вѣчнымъ помникомъ для той державы. Въ бараку застрѣлено селянина въ часѣ молитвы. Що сдѣлаете на укаранье тѣхъ виновниковъ — то ваша рѣчь. Я показалъ вамъ тѣ примѣры въ той цѣли щобы вамъ представити, що то есть война. Тѣмъ самымъ выясняю, якъ справедливымъ есть призванье голодомъ сморенныхъ людей о скорую помощь.

Наумысно я ухилился отъ вычисленія всѣхъ ужасовъ. На военномъ теренѣ, каждый злочинъ дастся объяснить военными взглядами и опасностью о шпionство. Талергофъ лежитъ однакъ далеко поза военнымъ тереномъ, где никто не могъ загрожати существованію державы.”

Но то все есть въ сокращенію. Найдетаилечнѣйшии записки будутъ въ неопѣненныхъ запискахъ о Коломыйці, но кто ихъ забралъ по его смерти? — незнати, и по бл. п. о. Антонію Кучмѣ, если гдѣ то не затрималися.

Насъ портретовали талантливый живописецъ, можна сказати, гордость наша, о. Романъ Исайчикъ, который навѣрно зможесть отдати на полотно и этюды изъ нашей жизни въ Талергофѣ.

Не зашкодить для дополненія другихъ записати тутъ и мои короткыи нотатки. Они сузъ слѣдующи:

I.

Списъ узниковъ въ V. барану 1914 года.

о.Вачинскій Владиміръ, его сынъ, гимназистъ Іосифъ, Бакала Василій, цегляръ, Сетна адѣ Шовско, Ярославъ. Балабанъ Евстахій, студентъ, Шляхтинцѣ, Ярославъ. Балашъ Іоаннъ, Сосниця, Ярославъ. Бандровский Павелъ, гимназистъ, Барна Павелъ, Климовка, Горлицы. Базаръ Теодоръ, форналь, Настасовъ, Тарнополь. Базилевичъ Василій, Климовка, Горлицы. Бенько Николай, Маковиско, Ярославъ. Бекерскій Ілія, хлѣборобъ, Зашковъ, Золочевъ. Бѣлякъ Михайль, швецъ, Дроговыже, Жидачевъ. Влицакъ Ілія, хлѣборобъ, Ветлиця, Ярославъ. Брени Лука, Новиця, Горлицы. Брунарскій Петри, хлѣборобъ, Тыличъ, Нов. Санчъ. Богускій Михайль, Суроховъ, Ярославъ. Борухъ Симеонъ, бухгалтеръ, Альтаниця, Золочевъ. Будыновскій Владиміръ, проф. гимн. Ряшовъ. Буита Тимо, Красне, Золочевъ. Цируль Максимъ, Ляшки, Ярославъ. Хархелесъ, Іоаннъ, Наконечна, Яворовъ.

Изъ села Лосье, пов. Горлицы были слѣдующи: Холма Даниль, Дудикъ Михайль, Дудка Симеонъ, Дудра Яковъ, Дудра Гриць, Феула Андрей, Галь Іоаннъ, Галь Михайль, Евсулякъ Николай, Карель Павелъ, Кроль Іосафатъ, Кроль Василій, Малецкій Іоаннъ, Новакъ Іоаннъ, Параничъ Григорій, Павлякъ Стефанъ, Сольникъ Іоаннъ, Телехъ Александръ, гимназистъ, Телехъ Александръ, торговецъ, Телехъ Михайль.

Хомякъ Конрадъ, Климовка, Горлицы. о. Хилякъ Дмитрій, Избы, Грибовъ. Червинскій Юлянь, дякъ, Пелнятичи, Ярославъ.

Червинскій Казиміръ, учитель, Лабова. Н. Санчъ. Цикурскій, купецъ, Краковъ. Хроповякъ Михайлъ, швецъ, Перемышль. Данилюкъ Михайлъ, офиціалъ, Бжеско. Домбровецкій Петръ, семинаристъ, Сянокъ. Дець Григорій, Климковка, Горлицы. Демчакъ, Дмитро, Климковка, Горлицы. Денисъ Теодоръ, Заболотовцы, Жидачевъ. Дръ Дорыкъ Романъ, Дорыкъ Теодоръ, Ветлинь, Ярославъ. Дорыкъ Василій, Сылецъ, Самборъ. Драганъ Михайлъ, Воробиевъ, Кросно. о. Дикій Іосифъ, Козьова. Дядикъ Дмитрій, Тыличъ, Федакъ Василій, Ляшки, Ярославъ. Фольваркафъ Іосифъ, почтмайстръ, Карніонъ, Лѣско. Фута Александръ, Сохоровъ нижній, Сянокъ. Гарбера Андрей, Тыличъ. Гоцкій Владиміръ, поборца податковый, Заклѣчинъ, Бжеско. Гребень Іосифъ, служащій банков., Кремизіеръ. Гавранъ Лука, Мохначка, Нов. Санчъ. Гавриликъ Теодоръ, Нагострый. Галиста Михайлъ, Маковиско, Ярославъ. Гейни Іоаннъ, Стрый. Галиста Михайлъ, Маковиско, Ярославъ. Гейни Іоаннъ, Сушалдъ, Стернбергъ. Горный Василій, Моница, Ярославъ. Гладь Василій, кантель суд. Заклѣчинъ, Бжеско. Головка Максимъ, швецъ, Ветлинь, Ярославъ. Гриньчукъ Симеонъ, Макошь, Мосстиска. Гехтель Францъ, Слюзеръ Марбургъ. Гривня Емилъ, учитель, Гура Теодоръ, бословъ, Мшпковъ, Сокаль. Иваничко Василій, Гнила, Турка. Иваничко Иванъ, дякъ. Яворскій Петро, мѣщанинъ, Богородчаны. о. Еднакій Михайлъ. Юречко Дмитрій, желѣнодорожный бляхаръ. Качмаръ Степанъ, Ляшки, Ярославъ. Качмарчикъ Любоміръ, нотаріусъ, Снятинъ. Качмарчикъ Владиміръ, экспортвецъ, о. Качмарчикъ Теофилъ, Бѣлцарева Грибовъ. Карпякъ Максимъ, кравецъ, Климковка, Горлицы. Кириловъ Михайлъ, муляръ, Новый Санчъ. Кисѣлевскій Любоміръ, почтмайстръ, Жабь, Домброва. Кмицикевичъ Богданъ, гимназистъ. о. Кмицикевичъ Савинъ, Сулимовъ, Жолква. Кашакъ Іоаннъ. Колодій Василій, переплетчикъ, Городокъ, Ягайлонскій. Копыстьянскій Іосифъ, жандармъ, Солотвины, Нов. Санчъ. о. Копыстьянскій Романъ, Барычъ. Костыкъ Максимъ, Зашковъ, Золочевъ. Костовецкій Адольфъ, жел.-дор. чиновникъ, Перемышль. Кошка Григорій, Сосница, Ярославъ. Котельницкій Іоаннъ, государ. чиновникъ, Перемышль. Козакъ Григорій, Смержевъ, Радеховъ. Крайнякъ Іосафатъ, Крыница. Карашевскій Михайлъ, Ляшки, Ярославъ. Клецько Петръ, учитель, Твердза, Мостиска. Копыльчакъ Іоаннъ, Коссовъ. Крыницкій Максимъ, Крыница. Крыницкій Петръ, Крыница, Крыницкій Софронъ, Крыницкій Стефанъ, Ксендзикъ Игнатій, Волоскевичи, Броды. Куилъ Федоръ, стельмахъ, Поворозникъ, о. Курилло Василій, Флоринка, Грибовъ. Курилло Теофилъ В., юристъ, Кузьминскій Антоній, Ярославъ. Кузьмакъ Петръ, Перунка, Грибовъ. Канонка Филиппъ, Григоревъ, Снятинъ. Лаврыкъ Петръ, Крыница. Левицкій Фердинандъ, кравецъ, Перемышль. Левицкій Корнелій, гимназистъ. Лашкевичъ Михайлъ, купецъ, Томашовцы, Калущъ. Лѣсъ Іоаннъ, Ляшки, Ярославъ. Лѣсъ Василій, Мадей Василій, Моруховъ, Сянокъ. о. Макаръ Григорій, Угерцы Минеральны. Максимчакъ Михайлъ Ильичъ, студентъ, Максимовичъ Іоаннъ, Яворовъ. Малкошь Іоаннъ, торговецъ, Кулыковъ, Жолква. Малыкъ Григорій, Сосница, Ярославъ. Мандель Фридрихъ, Кремзисъ, Моравія.

о. др. Масцохъ Михайлъ, Нова Весь. Мазуръ Іоаннъ, Сянокъ. Мельникъ Іоаннъ, рѣзникъ, Городокъ, Ягайлонскій, Мальникъ Владиміръ, Малешчакъ Теодоръ, Ляшки, Ярославъ. Малешчакъ Фома, вальмейстръ жандармеріи, Милько Даниль, Сосница, Ярославъ. Мышакъ Іосифъ, Вѣстова, Калущъ. Мышакъ Павелъ, о. Мохнацкій Діонисій, Мохначка. о. Мохнацкій Игнатій, Войткова, Добромиль. о. Мохнацкій Владиміръ, Чирна, Грибовъ. Морысъ Николай, Новица, Мохнацкій Стефанъ, Тышичи, Сокаль. Назаркевичъ Марціанъ, Муранецъ Стефанъ, Тышичи, Сокаль. Назаркевичъ Марціанъ, профессоръ гимн., Львовъ. Мурынецъ Іосифъ, будовн., Горотвей, Ягайлонскій. Нестеракъ Михайлъ, гимназистъ, Мушинка. Нестеракъ Онуфрій, учитель, Мушинка. Нестеракъ Владиміръ, банконецъ. Носикъ Іоаннъ, рудокопъ, Золота, Бжеско. Новакъ Іоаннъ, Клякова, Тарновъ. Орскій Онуфрій, богословъ, Завишко, Сокаль. Осмакъ Константинъ, Ветлинь, Ярославъ. о. Орышкевичъ Юліанъ, о. Отто Іоаннъ, Панаць Федоръ, Чирна, Грибовъ. Паширникъ Іоаннъ, Ветлинь, Ярославъ. Патроникъ Іосифъ, Костыровцы, Сянокъ. Павловскій Анастасій, Галичъ, Станиславовъ. Перегинець Михайлъ, юристъ. Сетрашъ Прокопъ, Галичъ, Станиславовъ. Петришакъ Антоній, Петрикъ Георгій, Крыница. Пирогъ Александръ, дякъ, Поворозникъ. Пласконъ Лука, Новая Весь. Подсадникъ Олекса, лѣсничій, Вульковцы надъ Днѣпромъ, Борисовъ. Поповичъ Іоаннъ, Ветлинь, Ярославъ. Поруцьдло Іосифъ, дякъ, Мохначка. Посадскій Палинь, Ярославъ. Порубило Іосифъ, дякъ, Мохначка. Посадскій Палинь, учитель, Побережье, Станиславовъ. Ребко Онуфрій Сосница, Ярославъ. Роботыцкій Онуфрій, Ляшки, Ярославъ. Репакъ Іоаннъ, Смеречне, Кросно. Русинякъ Михайлъ, Бѣлянка, Горлицы. Русинякъ Михайлъ, Верхomla. Салданъ Никита, Лѣвцицы, Жидачовъ. Сализинъ Стефанъ, Красне, Калущъ. Савицкій Федоръ, швецъ, Макудинъ, Мостиска. Савула Михайлъ, Ветлинь, Ярославъ. Семура Николай, Лѣвешинъ, Жидачовъ. Скаленный Теофилъ, учитель, Богородчаны. Сенько Ілія, Тыличъ. Середа Іоаннъ, Ляшки, Ярославъ. Севичъ Федоръ. Стеранка Георгій, Новавесь. Старко Григорій, Ляшки, Ярославъ. Совичъ Федоръ, Росахачъ, Турка. Ставскій Захаръ, Снѣтница. Сухнацкій Василій, Торки, Сокаль. Сухій Дмитро, Бѣгалы, Цѣшановъ. Сулятицкій Антоній, почт. офиціантъ, Березевъ середній, Печенижинъ. Сулима Василій, швецъ, Конговичи, Рудки. Шалай Софроній, стражникъ колѣеный, Маковиско, Ярославъ. Школьникъ Іоаннъ, Ветлинь. о. Школьный Михайлъ, Маковиско. Шуликъ Василій, Негрибка, Перемышль. Святковскій Павель, Мохначка нижня. Шеремета, банконецъ, Н. Санчъ. Телѣщакъ Михайлъ, Крыница. Трушъ Ілія, Гиче, Рава Русска. Тымочко Симеонъ, Сураховъ, Ярославъ. Тытыкъ Василій, суд. гимн., Пильно. Урбанъ Іоаннъ, Крыница. Урбанъ Іосифъ, гимназистъ. Ваналъ Георгій, Маковиско. Ванчикъ Іосифъ, канцеляистъ, Заключинъ, Бжеско. Ващишинъ Андрей, Новосѣльцы Гневошь, Сянокъ. Васюта Іоаннъ, жел. сторожъ, Волчковцы, Снятинъ. Ватыликъ Георгій, Побережье, Адамовка-Жидачовъ. Вербенець Петръ, Яворовъ. Вайсъ Ернестъ, кравецъ, Львовъ. Вильчинскій Евстахій, солицидаторъ, Турка адъ Стрый. Выслопкій Федоръ, Лабова. Войтко Іоаннъ, Руденка, Лѣско. Войтовичъ Дорофей, Сосница, Ярославъ. Воргачъ

Юстинъ, Флоринка. Заходный Феодоръ, фин. официантъ, Тарнополь. о. Зацерковный Юсифъ, Водники, Бобрка. Зубинскій Григорій, Зашковъ, Золочевъ. Ждынякъ Симеонъ, Крыница. Жрынякъ Кондратъ. Желепъ Даниль, Сосница, Ярославъ. Жолковичъ Романъ, богословъ, Парафинцы, Городенка. Звѣрникъ Юсифъ, гимназистъ Костаровцы, Сяюкъ.

Съ вышего списка можна собѣ представить, що за мѣшанина людей и якъ въ бараку обернутися и рушитися не возможно было, якъ то кожного денерувало, а нечистота умножала смертельность и хоробы. Были тутъ разомъ люди изъ львовского ареста Бригидокъ, а также криминальники изъ арестовъ въ Станиславовѣ и Вишници, которыхъ разомъ съ политическими узниками мѣшано и задержано. Позже прибывали различные волоцюги и реестрованы и нереестрованы проступники. Въ бараку былъ такій гамѣръ якъ въ жидовской божницѣ въ часѣ молитвы. Священники сразу ишли на роботу, позже молилися черезъ цѣлый день. — Тоска страшна.

II.

Говорено собѣ, що найдалше въ мартѣ 1915 г. уѣдемъ домой. Я же имъ возражаю, а я если дождю то не поѣду скорше якъ въ 1917 году и тое справдилось.

ГОДЪ 1914.

22 сентября. — Журовскій Кастанъ померъ въ Талергофѣ! съ Рибянча, Россія, проколотый штыкомъ, а въ метрицѣ записали, що померъ на слабость сердца.

22 октября. — Померъ Петръ Берштейнъ.

Кромѣ того померло передъ тѣмъ два евреи и одинъ полякъ. Четырехъ сначала загребали безъ домовины въ поли закѣмъ устроено кладѣнце. Тотъ Петръ Берштейнъ своимъ свѣдоцтвомъ оборонилъ отъ смерти о. Янова изъ Рогатинщины, которого уже были засудили на смерть. Хоронили его оо. Вл. Венриновичъ, Яновъ и В. Курилло. Я слышачи тое, слезами уросилъ его могилу, бо мене мазепинцы, рады были видѣти на смерть веденого, всѣ свѣдчили противъ мене.

2 ноября. — 77 украинцевъ освобожденныхъ. Съ нѣкоторыми съ нихъ мы дѣлилися всѣмъ, а теперь говоритъ на прашанье о. Савойка: „мы идемъ, а вы тутъ зогниете,” а выйшовши за браму кричатъ во весь голосъ: „Ганьба вамъ, кацапскіи лайдаки!”

5 декабря. — Попикъ Иоаннъ, съ Мединичъ коло Дрогобича, 52 лѣтъ, молящійся въ бараку застрѣленный кулею „думъ—думъ,” Постъ стрѣляилъ за летѣвшимъ въ горячѣ тифозникомъ и трафилъ Попика.

17-го декабр. — о. д-ръ Мастоухъ освобожденъ.

19 декабря — Прививка тифа.

ГОДЪ 1915.

6 января. — Святой вечеръ. — На дворѣ мрака, що другъ друга не видить, холодный капль ея, якъ густый рѣсный дощъ орошають землю. Подъ ногами грязь ужасная, що едва на привязанныхъ до ногъ дощинками можешъ удержатися.

Мы въ пятомъ баракѣ въ Талергофѣ. Насъ всѣхъ въ немъ 227 человекъ, тѣснота, що ни шевелишь, бо нѣтъ мѣста. Стѣнки съ то-

ненькихъ дощинокъ, морозъ прошибаетъ, а осѣвшаяся пара омочила насъ до нитки. На землѣ солома мокра, грязная, стерта въ порошокъ. Она вся твоя гостинная и спальня.

Входитъ жолнѣръ съ наложеннымъ штыкомъ и тащить двадцать майже нагихъ, перемоклыхъ и трясущихся отъ холода людей, до згартаня снѣгу.

Святковскій, войтъ съ Мохначки кричитъ: „панове не вѣшайте мене, я ничего не виненъ,” а по хвилѣ бере съ бляшки прилаженный ножикъ и подрѣзаетъ собѣ горло. Но вырываютъ ему ножъ. „Не бойся! — Богъ съ нами! — всѣ кричатъ. Затамовали кровь, обвязали рану, но онъ црякомъ коле собѣ грудь и умираетъ въ божеволю, изъ отчаянія.

Дурный Стефанъ кличе: „лѣба”!

Вносятъ макароны съ цинамономъ. Встае цимеркомендантъ Гоцкій и говоритъ:

„Хотя тутъ 380 священниковъ, но не вольно имъ отправляти. Прости Боже грѣхи, и дай намъ еще до дому, до своихъ вернути!”

Цѣлый баракъ загудѣлъ отъ плача.....

Въ спитомъ на скоро съ сѣрого полотна епитрахили (съ поди-сами священниковъ на обратной сторонѣ — есть у о. Василя Курилло) стаеъ о. Отго и священники поютъ литію, мируютъ, раздѣляютъ освященну дору и закусуютъ кутею по ложечкѣ. Занеслась пѣсня: „Богъ предвѣчный” — и народъ ободрѣлъ.

Положившись на свое мокрое ложе, не могу заснуть.

Ночь тиха, благія минуты,
А тюрьма моя темна,
Въ нутри ея заложены
Два желѣзные замка.....

Въ край родной злетѣть хотѣлъ бы я,
Жену, дѣти разцѣловать,
А потомъ..... хотя въ могилѣ
Вѣчно, вѣчно, спочивать!

Ночь прошла, — засвѣтало. „Христосъ раждается” — „славите Его, пришедшаго пошеволенныхъ освободити.”

Пятнистый тифъ.

14 янв. — Померъ о. Юсифъ Д. Черкавскій. Н-ръ 336, умершихъ.

29 января. — Квараитана тифа плямистого.

1 февраля. — Померъ Владимиръ Русинякъ, учитель съ Ганчовой.

2 февраля. — Померъ д-ръ Романъ Дорыкъ.

10 февраля. — Померъ о. Аполинарій Филипповскій съ Подкаменя.

11 февраля. — Померъ совѣтникъ Корнилій Проскурницкій съ Станиславова.

12 февраля. — Померъ о. Несторъ Ал. Полянскій — н-ръ 887.

Примѣчаніе: — Прошу поровнати смертельность съ попереднымъ номеромъ.

19 февраля. — Померъ о. Д-ръ Николай Малиняевъ. — Маестокъ свой около 15,000 злр. завѣщаль при оо. Гавріилѣ Гнатышаку, І. Хр. Дуркоту и Петру Дуркоту изъ Курина въ корысть о—ва им. Св. І. Златоустого во Львовѣ.

23 февраля. — Мы перешли съ пятого до первого барака, бо въ первомъ и пятомъ половина страдальцевъ вымерло и насъ зогнали въ одинъ баракъ, где мы перебыли карантану ажъ до 17 марта. — Въ первомъ баракѣ померъ о. Ник. Дмитрикъ.

28 февраля. — Померъ о. Владиславъ Коломыець, головн. пляцъ-комендантъ. Свои записки неизвѣстно кому оставилъ, а суть они съ начала единственны и деталичны.

17 марта. — Померъ о. Александръ Гр. Полянскій. Н-ръ 1205.

30 марта. — Запрещено довозити и печи бѣлыи булки. Приваженно денно на одного чверть хлѣба войскового. Насъ переносятъ съ первого до карантанного барака.

12 апрѣля. — Прививка оспы.

13 апрѣля. — Качмарчики изъ Бѣлцаревой освобождены.

14 апрѣля. — Нова варта. Стара пошла въ доле.

21 апрѣля. — Отходитъ Лейсъ. Онъ розносилъ почту. Была то перва личность интеллигента, сочувственно съ нами обходящаяся.

22 апрѣля. — Притранспортовано 16 человекъ. Покликано добровольцевъ до войска. Строгость милитаризма мы познали на явѣ. Жестокость страшна, войны звѣры не люди. Нововансовавшій офицеръ съ фельфеля застае мене играющего въ шахи, порозкидовалъ шахи по цѣломъ баракѣ, а шаховницею замахнулся менѣ въ голову. О нѣсколько день его забрали.

24 апрѣля. — Увольнено жидовъ отъ работы въ шабасъ.

25 апрѣля. — Увольнено крестьянъ отъ работы въ праздники.

Просимо солдатъ: „бойтеся Бога, не збыткуйтеся такъ надъ народомъ”. — Офицеръ сказалъ: „нашъ богъ въ Берлинѣ.” Москалѣ — плѣнники роблять.

1 мая. — Насъ изъ карантаны переведено до шестого барака.

3 мая. — Приѣхалъ генераль Бачинскій. Унялся за нами. Позволилъ журналы читати.

6 мая. — Пришелъ транспортъ изъ Терезіенштадту, 47 священниковъ, 888 цизильовъ и 60 постовъ.

26 мая. — Померъ проф. Іоаннъ Д. Черкавскій съ Вѣдня.

29 мая. — Намъ подали хлѣбъ съ рѣзовинами.

30 мая. — Пришелъ транспортъ съ Оберголабрунъ, 500 человекъ.

13 іюня. — о. Милиничъ засудженъ на два года, но свѣдоцтву укашнцевъ, що слово „царь” въ молитвахъ, означае царя Россіи.

18 іюня. — Благословеніе каплицѣ.

Каплицю не отдають намъ въ употребленіе, бо боятсѣ, щобы мы ей собѣ не присвоили (парохъ Іоверле съ Карлсдорфу). Поблагословили и замкнули. — Мы молимся подъ стѣною. — Того дня намъ дали подвойну порцію мяса.

22 іюня. — Насъ перенесено до III-ой группы, до 21 барака, яко дальше интернованныхъ. При асентерунку вопрошають о картку, где націонала, каждый писалъ и якимъ языкомъ владѣе. Рано ишло безъ перешкоды. Пополудни пришло оберлейтнантъ Чировскій (укра-

инець) и паробилъ съ того гохферратъ. Пришло на д-ра Вальницкогъ: Онъ каже: Я „русскій” бо менѣ такъ даже написали на докторскомъ дипломѣ на университетѣ въ Вѣднѣ.” — Не помогло ничъ. Увязнили всѣхъ слѣдующихъ.

Приѣхалъ съ Грацу аудиторъ на слѣдство, и Богъ знае, чѣмъ быся было скончило, якъ бы оберлейтнантъ полякъ Осташевскій и генераль Бачинскій, знающіи галицкіи отношенія, не заступили ихъ. Пересидѣли въ „айнцлю” мѣсяць, и на конецъ получили двѣ години „абиинденъ”. — Имена тѣхъ героев-страдальцевъ суть слѣдующи: Ярославъ Гелиговичъ, д-ръ Эмилианъ Вальницкій, Кирилъ Вальницкій, Григорій Пирогъ, Перечинець Михайль, Федоровъ Петръ, Раставецкій О-сипъ, Орестъ Гнатышакъ, д-ръ Шатынскій Евгений, Яворскій Антонъ, Яворскій Іоаннъ, Студынскій Романъ, Застырець Владиміръ, Зайцъ Алексѣй, Пелехатый Косма, Генсборскій Антонъ, Генсборскій Дмитрій, Галушка Василій, Мокрицкій Лонгинъ, Киричнскій Владиміръ, Бугера Василій, Бугера Николай, Стачинскій Эмилианъ, Швайка Петръ, Вислоцкій Іоаннъ, Лесевъ Теодосій, Лысенко Іоаннъ, Сущкевичъ Петръ, Дуркотъ Романъ, Добрянскій Владиміръ, Макаръ Романъ, Химякъ Петръ, д-ръ Химякъ Теодоръ, Гриневичъ Алексѣй, Голинатый Мелитонъ, Сковронъ Николай, Хаврона Михайль, Мудрый Іоаннъ, Ведзичъ Петръ, Навроцкій Алексѣй, Сѣрко Іоаннъ, Билинкевичъ Северъ, Кмицикевичъ Викторъ, Кенсъ Амвросій, Гайда Павелъ, Мельникъ Василій, Кардашъ Осипъ, Чижъ Кирилъ.

27 іюля. — Въ „Свободѣ” Вѣдень VIII Іосефстрадерстрассе 43. Тиръ 8, ч 23 съ 16 іюля 1915 читаемъ: „Визванъ, ч. 151. епископскій ординариятъ взивае всѣхъ Всеч. оо. Душпастирѣв, катехитѣв і професорѣв семинаря перемишской епархіи, які позістають поза її предѣлами, щоби безпроводочно доносили ту о своїмъ місци побуту і починили старана до повороту на свої місца урядованя, а о евангуальныхъ перешкодахъ ту справозданъ предложили. Від гр. к. еписк. Ординарияту. Перемишль дня 9 іюля 1915. Кароль Витонинскій. — Подано до Перемишля и до Плятонида Филаса гр. к. епископского генерального викаря въ Вѣдни III. Унтервіадукстрассе 53. Маззанинъ Тиръ 4.. справозданъ и прошеніе о интервенцію. Тоже писано до Риму и до Апост. Нунція въ Вѣдни многократно за зворотною роспискою, но безуспѣшно и безъ полученія отвѣта.

28 іюля. — Уѣхалъ о. Влад. Мохнацкій. — Я переносюсь до 20 барака и подано прошеніе до ординарияту о высвобожденіе насъ.

1 августа. — На кладбищѣ всѣ трираменныи кресты обрѣзаны. Особна могила стоить русского плѣнного Теодора Архипова который померъ 23 марта 1915 г.

2 августа. — 50 „Айнзлаковъ” освобождены.

8 августа. — Перва служба Божа о. капеляна Карпяка. Интернованныхъ не допущено. Первый больный причастникъ о. Іоаннъ Хр. Дуркотъ съ Лабовой, и померъ. Н-ръ его 1393.

13 августа. — Первая осѣнна мрака.

14 августа. — Переводъ до III. группы до бараку 27.

20 августа. — Теофилъ В. Курилло ѣде до войска. Проводятъ солдаты съ штыками.

23 августа. — Д-ръ Марковъ и проч. засуждены въ Вѣднѣ на смерть. — Позже на вставленіе съ двора испанского, амнистированы.

27 августа. — Починается сборка кропивы, ажъ до 10 сентябрѣ.

28 августа. — Проходъ надъ Муръ; выстарался оберлейтнантъ д-ръ Осташевскій.

4 сентября. — Первая наша Служба Божа въ Талергофѣ. О каллицу и благословеніе хлопоталъ у генерала Бачинского, комиссара полиціи и у командо о. Вас. Курилло, а о. Зарицкій писалъ до Вѣднѣ. Въ началѣ позволено намъ служити отъ 5—7 часа, въ воскресенье до 8 часа. После поволи отдано намъ часовню на цѣлый день.

25 сентября. — Роботниковъ въ недѣлѣ и свята вновь на работы гонять.

12 октября. — Померъ проф. Юліанъ Кустиновичъ съ Бродовъ.

14 октября. — Всѣхъ въ Талергофѣ 2,800.

5 ноября. — 892 идетъ до войска.

9 ноября. — 500 идетъ до войска, между ними Романъ Макарь.

10 ноября. — 530 приходитъ съ Айзелдорфу.

17 декабря. — Выслано до Америки до Впр. о. Теофана Обушкевича сечь о. Василя Курилло съ роздѣленныхъ нимъ присланныхъ отъ о. Обушкевича 2,630 к. между требующихъ въ Талергофѣ. о. Теофанъ Обушкевичъ, то исполнѣ того слова труженникъ вспоминалъ требующихъ, за что поратованы талергофцы благодарны ему на всегда, и съ благодарности служили и присутствовали въ Службѣ, въ Его намѣреніе. — О. Курилло при роздѣлѣ малъ богато клопоту, бо не можна было всѣмъ догодити, но роздѣлилъ совѣстно все по указанію и выраховался публично, за що получилъ такъ онъ, якъ и о. Обушкевичъ письменну признательность и благодареніе, которое было публично прибито на стѣнѣ въ часовнѣ.

17 декабря. — Запрещено довозити хлѣбъ, — ревизіи у оо. Мих. Добрянского и Янова.

19 декабря. — Отъ теперь хлѣба не продають.

22 декабря. — Потолоска о пропонованью сторы внести прошеніе до монарха. Избранный комитетъ уложилъ, но не выслано, бо командо не допустило. Отже мѣсто того подано до Унтерсухунгъ комиссіи въ Грацу и до ординаріята въ Станиславовѣ, яко до единствъ н-го епископа въ Галичинѣ, съ подписами всѣхъ священниковъ находящихся тогда въ Талергофѣ.

Понеже прошеніе до Унтерсухунгъ комиссіи въ Грацу, мѣститъ въ собѣ исторично стверждены мотива, длятого належитъ его подати до публичной вѣдомости. Оно гласитъ:

„До высокой ц. к. Слѣдственной Комиссіи для интернированныхъ въ Грацу.

Подписанныи просятъ въ глубокомъ почтеніи събъ освобожденіи отъ интернованія и поддерживаютъ свою просьбу слѣдующими доводами:

1) Интернированные суть уже 17 мѣсяцевъ заключены и выстрадали много морально и физически, не почуваячи до жадной вины.
2) Наши сыны, которые яко наши товариши раздѣляли съ нами 15 мѣсяцевъ общую участь интернированныхъ, были уже покликаны на военную службу и много изъ нихъ находится уже на фронтѣ, а остав-

шиися сами священники, старики, жены и дѣти, которые не суть способны до военной службѣ, мусятъ переносити найтяжшюю участь интернированныхъ, особенно теперь, коли недостатокъ живности тутъ въ лагерѣ дается чувствовати. 3) Чтобы не быти тягаромъ для державной кассы, обяжутся подписанныи удержуватися на свой власный коштъ.

Поданье до Станисловского Ординаріята было ширше еще умотивоване, но все остало голосомъ вопьющего въ пустынѣ.

30 декабря. — о. Діонисій Мохнацкій идетъ до Вораи-Стингъ.

ГОДЪ 1916.

7 янв. — На вечеру подали зупу мацежанкову съ одной бульбою.

8 января. — Рано: вываръ сѣна съ 7 бобами. На обѣдъ: двѣ ложки кашусты и варъ омащенный кавальчикомъ морской рыбы. На вечеру: зупа мацежанкова съ 1½ картофлями.

26 января. — Пришли на карантану 50-лѣтныи рекруты.

6 февраля. — Отходятъ до войска: Евстахій Гр. Макарь, д-ръ Бобровскій, адвокатъ и помѣщикъ Шалай. Взято ихъ до Грацу и розмѣщено между нѣмецке войско, де ужасно ихъ мальтреговано. Солдаты съ пыжкомъ стояли надъ ними цѣлый часъ, такъ въ день якъ и въ ночь, а даже ишли съ ними на отхожое мѣсто.

15 февраля. — Я переходжу до бараку 15 А. — Вечеромъ вертаючи отъ Макара съ бараку 29 А., надѣбую на пути вартуючого поста, который мѣсто мене проколоти, говоритъ вѣжливо: „Извините не маю ани гелера, будьте добры и дайте бодай гелера!“ — и я ему дамю послѣднюю корону.

13 февраля. — Служилъ о. Іовреле съ Карлынгейну литургию для прѣхавшого тутъ войска съ самыхъ стариковъ на упражненія, а до-теперѣшне войско все съ отси забрали въ поле.

21 февраля. — Теодоръ Палачъ, Конопинскій и Стольскій отходятъ до войска до Грацу.

23 февраля. — Идемъ до купели. — Фершпаны съ дали идутъ желѣзницами.

27 февраля. — Запрещено интернованныхъ брати до послуги въ кантинѣ. — Ходятъ слухи о розвязаню лагеря. За тѣмъ суть: Фци. Бачинскій и намѣстникъ — противу унтерсухунгъ комиссіи и оберста Гримъ. Кажется что съ причины потери теплыхъ мѣсть. Строятъ православную часовню.

3 марта. — Поѣзды отъ двохъ недѣлѣ ѣдутъ съ воинами въ гору. Упалъ снѣгъ. — Визита врача отъ ошны. Староста Грибовскій гр. Лось сказалъ до жены: „Я просто противный поворотови мужа.“

1 апрѣля. — Приѣхалъ Фелдцейгмайстеръ (передше генералъ) Бачинскій. Мы его прѣзду всегда рады.

3 апрѣля. — Отѣзждае больный духовникъ о. Карнякъ до шпиталю до Грацу. — Привозятъ обратно 8 воиновъ.

6 апрѣля. — Д-ръ Собинъ иде до войска. — Зимно. — Доцъ.

21 апрѣля. — Померъ Николай Соболевъ съ Болехова н-ръ 1476.

23 апрѣля. — Великодны Свята. Зимно. Доцъ. — Воскресеніе.

Крестьянинъ несущій крестъ иде въ право. О. Гургула хоче его завернути, но онъ иде дальше и говоритъ: Та за то я тутъ сиджу.

25 апрѣля. — Разбирають два бараки и перевозять самоходомъ до Грацу. Цѣлый тыждень зимно и дощъ.

1 мая. — Годинникъ посунули о годину скорше.

25 мая. — Юстинъ Воргачъ освобожденъ, выѣхалъ 12 мая до Гмундъ.

3 мая. — Съ гарнизону съ Вѣдня прибыло 13 человекъ. — Оголошено розстрѣлянье въ Грацу 26 апрѣля Федорчука съ Колодрубъ адъ Рудки. — Приѣхалъ ненадѣйно фельд. Бачинскій. — Померъ о. Карпня въ Грацу. — Отъ тѣперь передали заступничество пароха интернованнымъ о. Зарицкому. — Ассентерунокъ: на 114 взято 100.

4 мая. — Померъ въ Вѣдню въ гарнизонѣ юристъ Θεодоръ Гнатышакъ. — Свѣдчить г. Θεодоръ Мохнацкй, що при ревизии дозорця запхалъ ему палець въ отхожое мѣсто шукаючи чи нема тамъ чого, и такъ его тамъ поранилъ, що тое до его смерти невагоилося.

6 мая. — Мнимый мерлецъ живцемъ вынесенный на цминтаръ, всталъ съ трумны и живой вернулъ пѣшкомъ.

7 мая. — Процессія на кладбище безъ креста. 763 участниковъ.

8 мая. — Разбирають баракъ 22 (уже третій съ ряду) и перевозятъ самоходомъ до Грацу. Ивашкевичъ покликанный до Грацу. Былъ то провокаторъ и детективъ, начальникъ уряда податкового въ Перемышли. Еще въ тюрьмѣ въ Перемышли находили въ его пальто письма съ доносами, а въ Талергофѣ немало денунцоваль неповинныхъ. — Священники получаютъ надзоръ въ кухняхъ.

12 мая. — Въ контумаційныхъ, т. е. баракахъ карантинныхъ для приходящихъ появилась оспа. — Ходятъ слухи, що еще три мѣсяцы тутъ будемо.

13 мая. — Приѣзжаетъ флм. Бачинскій. — Въ день посты въ серединѣ лагеря знесены.

20 мая. — Привели полицейского пса на постоянное жилище въ Талергофѣ. — Говорятъ о мирныхъ переговорахъ и що съ Вѣдня власти зажадали нашего поименного списка и за що мы интернованы.

23 мая. — Пришло съ Черновець 17 человекъ. — Разбирають баракъ 21, а опорожняють 29.

28 мая. — Померъ оберштъ лагеря Иосифъ Фухсъ. — Россіяны плѣнныхъ арестованныхъ забрали до Грацу.

29 мая. — Слухи о бѣлыхъ фанаяхъ въ Грацу.

2 июня. — Приведено Зварича и другихъ австрійскихъ солдатъ, около 50 съ гарнизону съ Грацу, бо тамъ бракло мѣстца, и утворено тутъ экспозитуру.

15 июня. — Пришла супруга о. Крыжановского и 4 иереи.

29 июня. — Померъ о. Гавриль Гнатышакъ въ гарнизонѣ въ Вѣдню.

1 июля. — Прийшолъ капитанъ Проданъ, а пор. Яскульвий ушолъ.

5 июля. — Переносимся до бараку 14 А. — Насъ тамъ обитають въ трехъ отдѣленяхъ 42. Ихъ имена:

о. Барановскій Юлианъ, Скоморохи, Рогатинъ, супруга Александра, дѣти: Марія, Иоанна, Эмилианъ, о. Бобылякъ Николай. Ляховичи Зарѣчны. Химка Михайль, дякъ, Запытовъ, Львовъ. Душаръ

Марія, хлѣборобъ, Золотый Потокъ, Вучачъ. о. Дуркотъ Петръ, Болестрашицы, Перемышль. о. Грицькъ Григорій, Завишня, Сокаль. о. Гамерскій Иоаннъ, Чашинъ, Лѣско. о. Кутякъ Миронъ, Верить, Жидачовъ. о. Крыжановскій Иоаннъ, Олешовъ, Толмачъ, супруга Ольга. Крыжановскій Иоаннъ, торговщикъ, Галичъ, Станиславовъ. о. Куррило Василій, Флоринка, Грибовъ. о. Копытянскій Корнилий, Зинрило Василій, Флоринка, Грибовъ. о. Копытянскій Стефанъ, тамъ-же. о. Кучма Андранова, Кросно. о. Копытянскій Стефанъ, тамъ-же. о. Кучма Антоній, Пуцьлова, Жидачовъ. Герасимовичъ Игнатій, ретицентъ, Затолбидики, Мойсюкъ Петръ, богословъ, Ренушинець, Заставне, Букловина. Д-ръ Могильницкй Владимиръ, лѣкаръ, Вучачъ. Супруга Навижда. Сынъ Владимиръ студентъ. о. Макарь Григорій, Угерць мидежда. Сынъ Владимиръ студентъ. о. Петрыкъ Стефанъ, Золотый Потокъ, Вучачъ. о. Подгореккй Петръ, Нове Село, Жолковъ. о. Еднакй Михайль, Насуевичи, Дрогобичъ, о. Прихитко Григорій Верещицы, Городокъ Ягайлонскй. о. Романовскй Михайль, Соновъ, Келомыя. о. Ставничй Юлианъ, Комаровъ, Станиславовъ. Владимиръ Трушъ, профессоръ, Станиславовъ. Турчмановичъ Стефаня, супруга чиновника, Станиславовъ. Таньскй Діоний, профессоръ, Прибуловъ, Толмачъ. Рахмистрюкъ Елена, вдова по дяку, Черновцы. Гуменюкъ Аристидъ, ученикъ, Черновцы. Гуменюкъ Темистоклестъ, ученикъ, Черновцы. Гуменюкъ Мильгядъ, ученикъ Черновцы. о. Домбровскй Діонисй, Мокротинъ, Жолква. Шорштъ, учитель Черновцы. Полянскй, банковщикъ, Черновцы. Александръ Строекй, нотаръ, Отыня.

12 июля. — о. Юлианъ Барановскй въ арестъ за тое що стануль коло карантаны.

14 июля. — Денный росказъ оберста: Переконался я, що ваха зле обходится съ интернованными, а даже кольбою ударяе, що запрещається. Позваляеся на арестованье хиба, якъ ставляе войску опоръ, и на упомненіе не слушае.

20 июля. — Два интернованы утекли, — но пойманы.

21 июля. — Ассентерунокъ. — о. Еднакй ѣде до Фелльдабахъ. — Войско все еще иде съ доли.

29 июля. — Выбирано дисциплинарный совѣтъ. — Въ ночи войсковыи врачи въ шпиталяхъ роблять крикъ, ажъ сестра милосердія ихъ громить. — Были фотографіи нанухъ женцинь съ горѣющими свѣщами, воткненными въ передне мѣстце.

12 августа. — Померъ богословъ Теофиль Подолинскй, дирингентъ хора. — Даютъ хлѣбъ съ соломы. — Ваха въ серединѣ лагеря усунена.

19 августа. — Розстрѣлянь на итальянскомъ фронтѣ Андрей Вилинкевичъ, заподозрѣнь въ указаніи русскимъ плѣннымъ мѣста куда удирати на итальянскую сторону.

1 сентября. — Позволено прохажатися до 9 часа вечера.

19 сентября. — Сивый морозъ. — Запрещено продавати въ кантинѣ мясо.

25 сентября. — Хлѣба большая порція, четверть для работающихъ мѣсто платнѣ и вечера.

27 сентября. — Чехъ Антонъ Ваникъ засужденный на 8 дней ареста за допись до газеты, що тутъ плохй харчъ. При слѣдствѣ полякъ

проф. гимн. Букинскій свѣдчилъ, що харчъ добрый (а самъ никогда его не кушалъ). Цѣлый лагерь на него за тое крайне огорченъ. — Русскій плѣнный на Воздвиженіе не хотѣлъ иги до работы, получили за „анбинденъ“, причеиъ бухла ему кровь носомъ и горломъ, но и такъ его не отвязали и недолга померъ.

29 сентября. — Получено отвѣтъ изъ Грацкогo намѣстничества до Г.К. съ 28 сент. 1916, ч. 6442, що мои свѣдоцтва лояльности въ Новомъ Санчи при инвазиі загинули.

3 октября. — Упалъ аэропланъ и сорвалъ дашокъ на лятринѣ, порушилъ два столпы отъ водопаду и огороженъ на 8 столповъ про-рвалъ. Вечеромъ свѣтится коло него 6 лампъ.

8 октября. — Письмо до о. Сев. Ильницкого о замордованныхъ въ Бакончицяхъ подъ Перемышлемъ въ бѣлый день. Письмо гласитъ: Никола Шимоникъ изъ Волфсбергенъ 4 июня, 1915, пише до о. Стефана Ильницкого въ Талергофъ:

Нынѣшняго дня отримавемъ листъ отъ Стефана Борсука и по-даю вамъ до вѣдомости которыи люди изъ Гронзъовой не жиють: Войтъ съ зятъемъ. Гатанасъ Гбуръ. Дмитро Васевичъ. Иванъ Галушакъ. Гриць Мельничекъ. Андрей Клименскій. Стефанъ Кизьминскій съ двома сынамъ. Андрей Марковичъ. Михаилъ Сокальскій, высше ко-стелка. Андрей Процькъ. Сташко Артимъ и Илько Артимъ.

Съ Войтковой: Сташко Полигонскій, Гриць Водакъ, Василь Кач-маръ. Федько Лиско и его братъ. Никола Кухтикъ. Вандровска. о. Мохнацкого донька старша. Иванъ Махникъ, але Махника еще взяли до шпиталю тяжко пораненного.

Съ Синковой: Федько Сливуокъ, Федько Крукъ. Дроздь Федько, Си-доръ и Иванъ съ подъ Лука, тии всѣ не жиють, а рещта люди были съ Бандрова и изъ Стебника. Видимо о. Добродѣю, якъ наше житье мар-но иде и змарноватись мусить. Было то 17 сентября 1914 о 3 часѣ по полудни на Бакончицяхъ ад Перемышль. — О томъ вспоминае въ парламентарской бесѣдѣ посоль Стршибный. Пок. обл. Мацкарничъ съ Устья русского говорилъ менѣ, що видѣлъ якъ фѣры везли пома-сакрованы тѣла, когда онъ тогда былъ въ войску въ Перемышля.

14 октября. — Три дни револъта въ Грацу. Былъ тогда въ Грацу д-ръ Адлеръ. Выдано розказъ запрещающій жолнѣрамъ сходитися въ Грацу.

21 октября. — Министръ-президентъ замордованный д-ромъ Ад-леромъ. — Примѣшка до 20 проц. соломы меленой до хлѣба.

22 октября. — Слухи, що поиде отъ насъ еще 48 до гарнизону до Вѣдия, и о револътѣ въ Вѣнѣ, гдѣ погибло 68 лицъ.

Въ часовнѣ поемъ пѣсню плѣнника. Слова о. Григорія Грыпика, музыка о. Юліана Ставничого:

Исусе мой Боже терпѣвый страсти,
Помози мнѣ, прошу, крестъ мой донести.
Ты прошелъ съ любовью, свой тернистый путь,
Ты несъ крестъ безмолвно, боль скрывая въ грудь.

Ты Господь и Богъ мой образъ мнѣ подаль,
Чтобъ я подъ тяжелымъ крестомъ не падалъ,

Великое горе давить мою грудь,
На помощь могучу, прибудь мнѣ, прибудь.

Плѣнникъ несчастный, въ неволю попалъ,
Свободу, здоровье, семью потерялъ.
Ты меня въ отчизну мою унеси,
Ты Господь и Богъ мой, спаси мя спаси.

Ты Самъ на Голгофѣ крестъ и смерть терпѣлъ
И въ вѣчную славу крестомъ проступилъ,
Дай намъ всѣмъ и нашъ крестъ честно понести,
И въ вѣчную славу съ Тобою войти.

Благословенъ буди Господи во вѣкъ
Ты скорбѣлъ душою яко человекъ,
Душу мою въ скорби, Ты Самъ утѣши,
Ты Господь и Богъ мой, спаси мя, спаси.

И другу пѣсню тѣхъ-же сочинителей:

Чудна Маріе неба Царице,
Въ помощь прибудь намъ чиста Дѣвите,
Мощный покрове, русской страны,
Чтобъ не погибли Руси сыны.

О Мати Божя, поглянь ласкаво,
На униженный русскій народъ,
Дай намъ узрѣти давнюю славу,
И сохрани насъ отъ рода въ родъ.

Колькратъ опасность тяжка грозила,
Родинѣ, нашей Руси святой,
Все Ты, Пречиста въ помощь спѣшила
И боронила все народъ мой.

Прибудь. о Мати, прибудь и нынѣ,
Минута жизни для насъ трудна,
И сохрани насъ и въ сей годинѣ,
Надежда наша Ты еси одна.

Молись за нами Божая Мати,
Твои молитвы услышитъ Богъ,
Ты еси источникъ всѣхъ благодатей,
И славы вѣчной Ты еси залогъ.

Передъ Иродомъ Ты зацита
Жизнь молодую Сына Твоего,
Въ годину смерти Ты утѣшила,
Скорбную въ страстяхъ душу Его.

О, защити насъ, Твоихъ дѣтей,
И угѣши насъ, Твоихъ людей,
Не дай намъ въ гору туть загибати,
Дай намъ дожити свободы дней.

Благословенна между женами,
Прійми насъ Дѣво, подь Свой покровъ,
За Твою вѣчну помощь надь нами,
Славить Тя будемъ во вѣкъ вѣковъ.

4 ноября. — Проголошенъе независимости Польши.

5 ноября. — Померъ Петръ Гассай изъ Токовъ. Н-ръ 1524.

21 ноября. — Померъ императоръ Францъ Юсифъ въ Вѣдню.

5 декабря. — Является о. д-ръ Жукъ, скликае соборчикъ и по нарадѣ съ о. Зарицкимъ, запрещае носити священникамъ бороды. О. Курилло представляе, что мы не маемъ бритовъ, и въ баракахъ нѣтъ покою оголитсяя, дальше, мы принуждены были запустити бороды, чтобы насъ непознавано и не брано до найтяжшихъ работъ, не маемъ до того отвѣтной одежи, и часто насъ подь штыкомъ до слѣдства ведуть до Грацу. — Заняли и другіи голосъ успокояющій о. д-ра, но ничего не помогло. Ажъ мусли всѣ высказати свое соболѣзновеніе, что мы туть съ голоду мремо, а нема кому о насъ памятати, и зачинаеъ причта во явцихъ, никому ничъ въ Талергофѣ невредяща борода. То якъ будетея голити, то вамъ лучше буде — сказалъ д-ръ Жукъ. На що вышполъ на передъ о. Стояловскій: „я оголень, и съ голоду мру!“ — Почемъ д-ръ не сказавши уже ани слова, вышполъ и больше не показовался, хотя колькократно заповѣдалъ, що буде намъ допомагаль.

6 декабря. — Урядуетъ к. секретарь Екгардъ, выкрывае фотографіи въ шпиталѣ, и мальверзаціи оберста д-ра Чировского, украинца, и его сообщника, зятя Костя Левицкого, д-ра Ганкевича, члена-украинца въ унтерсхунгъ комиссіи, которого одного разу обереть, по порученію Екгарда чемно упомянулъ, чтобы больше въ Талергофѣ не являлся, бо буде арестованъ за братье грубыхъ взятковъ за освобожденія.

7 декабря. — Померъ Михаилъ Шатынскій. Н-ръ 1540.

12 декабря. — Уѣзджае о. Русинякъ до Гроссъ Ст. Флоріанъ.

18 декабря. — Померъ Феодоръ Шемердякъ. Н-ръ 1544.

28 декабря. — Слѣдство противъ д-ра Чировского и компаніи.

30 декабря. — Арестованія Дзямы и Корфа.

29 декабря. — М. д. к. 18. Любеникъ. — Пропала ли Русь?

Бинесъ Іоаннъ изъ Скольска адъ Николаевъ, крестьянскій хлопчина, самоукъ калѣка, возраста около 15 лѣтъ пишеть:

1. КОГДА?

Тоска тяжелая такъ давить
И остро сердце боль ранить
Надежда лишь м ня оставить
Мечта и греза улетитъ.

Затянется моя мысль туманомъ
Бо тяжесть горя умъ послужитъ,
Нѣтъ красоты въ восходѣ ранномъ,
И зоря дня мнѣ не блеситъ.
Закатъ печалень и ночь уныла,
Ибо съ зорь ясныхъ тамъ въ вышинѣ
Искорка счастья неразъ ужъ сплыла,
Ахъ! Многимъ, многимъ, только не мнѣ.
Меня судьба при ихъ раздѣлѣ
Жестокосердно обошла,
Упослѣдила и на тѣлѣ
И духу развится не дала.
Всю жизнь путемъ тернистымъ
Терпѣній всякихъ меня вела,
Сковала цѣпою вражой неволи
И здѣсь отца мнѣ отняла.
Здѣсь я самотень опѣки лишень,
Душой и тѣломъ тяжело я стражду
Безпомочень и безутѣшенъ
Свободы солнца лишь страстно жду.
Но день за днемъ въ неволи миняетъ
Какъ темной ночей ея я объять
И нѣтъ признаковъ, что разсвѣтаетъ,
Ахъ долгожь мнѣ еще такъ страдать?
Кудажъ ты счастье отъ меня скрылось?
Ты гдѣ улетѣла мечта?
Васъ долго жду, ужъ сердце втомилось
Прійдете къ мнѣ? — Когда? — Ахъ когда?!

II. НАСТУПЛЕНИЕ НОЧИ.

Ко закату солнце ужъ подходитъ
И гаснетъ мимоволи день,
Багровый румянецъ наводитъ
На небо наступающая тѣнь.
Земля затихла, — ждетъ въ томленію
Отверствія ризы небесъ
Въ луны сіяніи и зорь мерцаніи
Ночныхъ сказокъ и грезъ.

Длинеть тѣнь, все больше темнѣеть,
Ужъ свѣтять зори и луна
Въ слияніи темномъ сказки летѣть
Розскажетъ ль землѣ она.....
Въ шаловливомъ зори мерцаніи
Подъ нѣжныхъ шепотовъ луны:
Дремлетъ земля въ очарованіи,
И снятся ей веселы сны.

III. ВЪ АЛЬБОМЪ МАЛОДУШНЫМЪ:

Не падай духомъ.

Отъ тяжелыхъ ударовъ судьбы роковой
И не рани, не мучь такъ сердце
Сомнѣнія отравой ѣдкой,
Какъ богатырь, ея удары
Всѣ стойко, ты переноси
Надежду въ сердце,
На сполненіе идей народныхъ не гаси.
Какъ больно бы ни ранилъ сердца
Нашихъ враговъ побѣдный крикъ,
Не падай духомъ унывая,
Земли вѣдь нашей Богъ великъ.

Г О Д Ъ 1917.

Дѣлая собѣ стѣнный календарь на 1917 годъ, и дойшовши до 30 марта н. ст. утялъ я ножичками и сказалъ: буду малъ досытъ, и того-же дня посже начались выѣзды съ Талергофа.

17 января. — Отходить капитанъ Проданъ, а на его мѣстце приходитъ оберлейтнантъ Кукувецъ.

29 января. — Сильными морозы. Придѣляютъ на баракъ полъ тачки угля на добу.

6 февраля. — Отѣзжаетъ о. Эмилианъ Венгриповичъ.

9 февраля. — Замерзъ солдатъ въ арестѣ. Въ Грацу 16 побѣдовъ съ перемерзлыми солдатами прѣхало изъ итальянскаго фронту. На дворѣ 26 градусовъ Цельзія морозу. Мене товарищи патерають, бо не чувствую въ собѣ тепла.

17 февраля. — Засуджены на смерть 16 чел. въ Вѣднѣ (Д-ръ Гассай и проч.).

21 февраля. — Померъ о. Казиміръ Савицкій.

23 февраля. — Померла Наталія Гиссовская, рожденная Нестеровичъ, на конфинаціи.

5 марта. — 60 работниковъ нехотяціи (не могущіи изъ года) ити до работы замыкають на ночь до ареста, а въ день гонятъ ихъ до работы. — Вождь Конрадъ Гецендорфъ, виновникъ нашего интернованья уступаеть. — Въ лагерѣ 72 дяковъ безъ средствъ, священники изъ складки дають имъ заломогу.

Отъ погрому подъ Горлицами 2 мая 1915, и по дофненюся Россіянь, привезено до Талергофа масса заводовыхъ жебраковъ съ восточной Галичины, отъ которыхъ не можна было одогнатися, бо щоби имъ не знати що было дати, то всегда имъ всего было за мало. Были такіи, що ходили отъ бараку до бараку, и всюды получили полную шальку сгравы и свой придѣль получали, но або все того потрафили съѣсти, або покрійому продавали за дорогіи гроши другимъ. Грошей мали ускладано уже довольно, получали и одежду, но що лучше,

продавали и не носили, бо кажутъ, що никто уже больше былъ бы имъ не далъ, и были бы ся позбыли своей профессіи. За однимъ такимъ, сидящимъ всегда до полудня при часовнѣ, записалъ я его молитву: „судити живыхъ и мертвыхъ, и въ Духа Святого Господа животворящаго, и не введи насъ во искушеніе, и за родичовъ нашихъ и за здоровье ваше, до царства небеснаго, за щастье ваше, да святится имя Твое, офѣрите панове бѣдному калѣцѣ, до святого отца Ниволая, се хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ.”

о. Василій Ө. Курилло написалъ и роздалъ слѣдующій стихъ на пращанье:

Дорогимъ сострадалцамъ въ Талергофѣ на пращанье!

Въ Талергофѣ подъ сосниновъ
Лежатъ многи Руси сыновъ,
А оподаль за дротами
Стережна жолѣбрами
Подъ сорокъ первымъ номеромъ
Малая церковца стоитъ.
У подножа, у престола
Старенькій тамъ узникъ клячитьъ
И молятся широ Богу
Душу цѣлу Ему даетъ!
„Дѣйся! — дѣйся!!! Твоя воля,
Міръ цѣлый совоздыхаетъ,
Я' несчастный ужъ не знаю,
Якъ молиши Тебе маю?
Научи мя о мой Боже!
То одно Тя умоляю,
Третый годъ тутъ минае
Незаслужной неволи,
Що зазналось?! — не выскажетъ
Языкъ людскій то николи.
А за що же? — я не знаю,

Ни не зможесть мнѣ сказать,
Ни мня бравшей, ни судившей,
Ни плѣнцій мня опять.
Въ якої цѣли? и на что-же?
Тожъ не могу то узнать,
Всѣ невинны всѣ не знаютъ,
Но Ты Одинъ будешь знать!
— Твоя суды неуглубимы,....
Тяжке горе мня гнете!...
Но не впаду, — бо мня Богъ мой
Своемъ ласковъ вспомаже.
Всю надежду полагаю
Лишь на Твоей щедротѣ,
Не опускай мене Боже
Въ тяжкой, моей самотѣ!
О Маріе! — Заступнице
Обидимыхъ, — омофоръ,
Провадь же насъ съ того плѣна
Въ родной край нашъ, въ родный дворъ!”
Талергофъ, 30 марта, 1917.

Примѣчаніе: — Удивительно что напередъ положилъ дату 30 марта первого транспорта, не зная когда тотъ обдурется.

30 марта. — Зачато розвязовати лагеръ. Освобожденныхъ около 170, между ними: о. Дим. Хилякъ, о. Дуркотъ, о. Калужняцкій, о. Курдыкъ и проч. — Баронъ Камерландеръ, предѣдатель унтерсхунтскаго комиссіи мене дальше конфинуе. — Конфидентъ инженеръ Румъ изъ Львова оскаржае насъ всѣхъ о неложности, румѣется змышляе, глядае свѣдка, который его зраджае Интернованы зревидовавший его, одобрали цѣлый нотесъ ошчерствъ. Его передъ самосудъ арестують и выводятъ за браму и пускають на свободу.

3 мая. — Ёдутъ 28 до Доберсбергу тѣ которые имѣють свои средства и суть насильно конфинованы.

5 мая. Ёде 850 до Освьенцѣма безъ средствъ 1 группа.

6 мая. — Друга группа 600.

7 мая. — Безъ средствъ и насильно конфинованы и добровольно конфинованы до Гроссау звыжь 200 и конфинованы до Галичини черезъ Вудапештѣ 29.

Якъ мы вывѣздили то похоронено 1782. Метрики тѣхъ же снаходятъ ся въ гр. кат. урядѣ приходскомъ въ Вѣднѣ, точный же списъ есть у команды лагеря въ Талергофѣ а сегодня кажется въ намѣстничествѣ въ Грацу и у Всч. о. Владиміра Венгриновича въ Креховѣ.

10 мая. — Поворотъ до Флоринки и обнятіе парохіи.

21 іюня. — Съ истощенія омлѣлъ я убираюсь до Богослуженія, по-чемъ не служилъ нѣсколько дней.

3 октября. — Знесена моя конфинація въ дома.

Въ Талергофѣ остали лишь интернованы изъ Буковины, которыхъ мали порозмѣщовати на роботы въ Стирїи.

Примѣтити належится, що украинцѣ страшно ворожо выступали противъ интернованныхъ русскихъ. Въ процессахъ свѣдчили яко зарприсяжены знатоки въ некорысть подсудимыхъ н. пр. въ процессѣ про-товъ о. Миліянича свѣдчили що онъ отмавляючи молитву до св. Духа „Царю небесный” молится до царя російского и проч. — Всюды де ино могли, робили стараня, щобы насъ духовныхъ не вернено на преж-ныи мѣстця. Ходили слухи даже що насъ поселять въ Босніи. Треба было лишь записатися на листу украинску, а уже напевно былъ осво-божденъ. И удивительно. Ти махеры по розвязаню лагеря когда уже многи были въ дома, вносятъ въ вѣнскомъ парламентѣ интерпеляціи, н. пр. „Діло” ч. 134 за 10 іюня 1917 пише: „Війна цивильнихъ і військовихъ властей проти невинного, безборонного українського народу Галичини. Интерпеляція послівъ д-ра Костя Левицького, Володимира Сінгалевича і тов. до його Експ. президента міністрівъ в справі численнихъ смертнихъ кар і інтернованъ в східній Галичині, внесена на засіданю палати послівъ 5 червня, 1917. Талергоф інстував далі як пятно ганьби для правової держави, аж великодушне рішення його Величності Цісаря покляло кінець цілій системі інтернованя. На основі цього підписані ставляють до його ексцеленції президента міністрівъ отсі питання: 1) Чи наведені езекуції відомі? 2) Які зарядження зробило правительство щоб винні органи потягнути до відпо-відальности? 3) Які зарядження думає поробити правительство, щоб невинно замкнені дістали змогу вернути без перешкоди до відчини? 4) Як думає правительство оправдати ті важкі надужиття? 5) Які зарядження думає поробити правительство, щоб горожанам держави, які невинно натерпілися знущань і були позбавлені свободи і чести, як також родинам тих, що невинно понесли кару смерти дати відпо-відне задосить учиненье? 6) Які зарядження думає поробити прави-тельство, щоб запобігти повтореню таких до неба о пімсту звиваю-чих надужитъ зі сторони галицьких адміністративних властей і вимог-ти на них, щоби в Галичині панувала австрійська державна ідея і австрійска державна рація? Із інтернованих ани один не провинився непатріотичнимъ поведеніємъ, — се не була помилка, се була нелюдска система. Галицка администрація старалася в тім напрямі впливати на ц. к. слідчу комісію в Талергофі. Талергоф інстував дальше яко пятно по нечести.”.....

— Спасибо и за только! — Съ лихого коня добре и столько, добре, если не потягнулъ, то що не цофнулъ, не копнулъ и зубы намъ не по-выбивалъ!

До сегодня талергофскіи страдальцы (но не всѣ еще!) получили свистокъ паперу удостовѣряющій що черезъ талергофскіи страданія сталися о 20 проц. неспособны до працѣ, больше ничего, а съ исто-щенія ели не померли въ Талергофѣ, то въ дома на зруйнованныхъ господарствахъ догорывають.

Въ виду того до повышого працального стиха написалъ Васи-лій Ө. Курило слѣдующе:

ВЪ ДОМА!

Марія насъ заступила,
Вже гнобитель посрамленъ!
Лишь остались тамъ помершіи,
А Талергофъ розпущенъ.
Но кто верне ти йойки,
Цѣле море терпѣнія,
Ти жертвы збожевѣля,
Оковъ, штыковъ, камѣня?
Тихо тамъ есть подъ сосниновъ,
Мученики тамъ лежать,
А вернувшіи люди въ дома,
Мовъ тѣ тѣны тутъ ходять.

Флоринка, 23 іюля, 1918.

Ходять, ходять и падають,
Мовъ тѣ мухи троены,
Бо понесли тяжки муки,
Силы ихъ вже истощены.
Такъ полягла Евгенія (Гумецкая)
Съ многими мучениками
Но та жертва не пропаде
Увѣчатися побѣдами. —
Марія ей заступила
Обидимыхъ Богъ защититъ,
Увѣнчаєтъ ихъ тамъ въ небѣ,
А насъ живнихъ не лишитъ.

Іер. В. Ө. Курилло.

(Продолженіе на ступитъ въ Календари на 1925 г.).

РОДНАЯ ПѢСНЯ

Я слышу пѣсню родную,
Струей несется она!
Въ разбитую душу мою,
Чтобъ не усыхала слеза.

Несешь съ отсюда изъ-за кратъ.
Гдѣ вопли страданій и мукъ
И верхи зеленыхъ Карпатъ
Печальную пѣсню поютъ.

Несешь она съ долины слезъ,
Съ кайданъ, неволи и ярма,
Гдѣ стоны сгибаютъ небесъ,
И кровью зрошена земля.

Она такъ мила и любя,
Той пѣсней я только живу,
Она цѣннѣй изумруда,
Съ той пѣсней въ могилу сойду.

И ловлю я струю эту,
Той пѣсни знакомой родной,
Чтобъ ней утолить жажду,
Въ объятіяхъ страны чужой.

ВЪ НЕВѢДОМУ ПУТЬ

Я мчусь еще съ дигачихъ лѣтъ,
Въ невѣдому путь, Богъ вѣсть куда?
По что! За чѣмъ? Чи найду свѣтъ?
Напрасно поднялъ столько труда.

Порывъ души моей идти
Полями горами, лѣсами,
Бродить погруженъ въ темнотѣ,
Свѣта искать между зарями.

Началъ и мчусь въ невѣдому путь
Въ чужомъ краѣ, ищу я, чего?
Заулка....., гдѣ пѣсни поютъ,
Про жизнь и славу міра сего.

Путемъ моимъ тучи—грозы,
Звенящіе громы среди нихъ.
Временемъ упадутъ слезы
Чуя завистливъ ихъ шумъ и смѣхъ.

Пустился, мчусь, — не зная,
Хотя знаю, — что и тамъ печаль;
И тамъ вихря душу терзая,
За чѣмъ иду я въ невѣдому даль?

Но мой порывъ нести въпередъ,
Гдѣ горы, рѣки, — камешки сплотъ,
Въ таинственный заулочъ тотъ,
Гдѣ пѣвцы славы, пѣсни поютъ!

Д. СЫСАКЪ.

АСКОЛЬДОВИЧЪ К. Д.

Крестъ Святаго Владиміра

(Повѣсть съ времянь Крещенія Руси).

Недалеко отъ Свидника изъ стороны угорской, а 4 мили отъ Горлицъ, на самой границѣ нашихъ прекрасныхъ горъ Карпатъ, жилъ богатый крестьянинъ Сергій Теодоровъ. У него было 10 семинъ земли, 25 штукъ худобы, 4 кони и много господарскихъ снарядовъ. Маекомъ той одѣдичилъ Сергій по своему отцу ибо онъ былъ одинакомъ.

Разомъ съ маекомъ достался Сергію въ посѣданье старый слуга Фіодоръ, который прійшолъ до Угорщины еще въ 1848 г., съ русскими войсками, которые усмиривши мятежъ мадьяръ, повернули въ Россію, а Фіодоръ заболѣлъ и остался въ Карпатской Руси, а выздоровѣвшися, сталъ на службу у богатого крестьянина, — отца Сергія, — оженился, по смерти старого хозяина, — остался на дальне служить у его сына Сергія.

Теперь онъ былъ уже старый, — свдовѣлъ и доживалъ старость своихъ лѣтъ у Сергія, который не дѣлалъ ему кривды.

Фіодоръ былъ родомъ съ кievской губерніи былъ грамотный, зналъ множество повѣстей, байокъ съ родинной стороны — которые радо вечерами розказовалъ дѣтямъ Сергія и другой челяди.

У Сергія было трое дѣтей, Алексѣй, или, якъ лемки называютъ, Лешко, Анастасія — Наця и Марія. Алексѣй и Анастасія посѣщали школы въ Бардіевѣ, а Марійка, 8-лѣтная дѣвочка, оставала въ дома. Отецъ ихъ, Сергій, старался о дѣти, щобы они были грамотны и свѣтъ знали, а такъ якъ онъ самъ щирорусскимъ патриотомъ, то ходило ему о тое, щобы дѣти учились по русски и дальше русского духа плекали въ своихъ сердцахъ.

Самъ Сергій звыкъ говсрвити: „Я самъ неграмотный и съ тѣмъ менѣ планно, не хоѣлъ бы я щобы и мои дѣти такима были.“

Но кто-жъ долженъ научити дѣтей патриотизма, коли мадьярская власть тое сокровище изъ сердца русского искоренила. Якъ разъ понадобился къ тому старый Фіодоръ. За его откровенную русскую

душу, за его повѣстки и байки съ родной русской землѣ дѣти Сергія такъ полюбили, что онъ сталъ на время свободное отъ школы, — когда дѣти на стпчинокъ прѣвзджали до дому, — ихъ домашнимъ учителемъ по русской граматицѣ и исторіи былъ Фіодоръ.

Люди въ селѣ любили Фіодора за то, что онъ оповѣдалъ какъ живетъ русскому народу на его безпредѣльныхъ просторахъ, на богатой русской землѣ, где не запрещаютъ по русски говорить, учиться и вѣровати въ Бога.

— Чѣмъ больше власть мадыарская выдерала изъ сердца русского народа на Угорщинѣ его народные русскіи идеалы, тѣмъ больше Фіодоръ погѣшалъ народъ, что народъ русскій великій, что прійде вр мя соединенія единого русского народа и тогда и угорская Русь заживе своею жизнію.

Въ одинъ зимовый вечеръ, предъ Рождествомъ, походилося много селянъ въ кухню хозяина. Одны перебирали пшеницу, жены дерли перья, а старый Фіодоръ скалилъ дрова на подпалку. Якъ звычайно, дѣти Сергія, та старша челядь, начали просити старого чтобы имъ яку сказку оповѣлъ.

Начиналъ старый Фіодоръ то тому то другую сказку але всѣ сказки присуны уже слышали отъ него, — такъ онъ задумался и пригадалъ собѣ одну сказку про св. Владимира, котору онъ слышалъ еще отъ покойнсей своей бабы и началъ:

„Давно, давно, — кажется буде 1,000 лѣтъ тому якъ на нашей св. Руси княжилъ славный великій князь Владиміръ. Царство его было великое куда окомъ глянешь, тамъ где днесъ русскій народъ, где Москва, Новгородъ, Кіевъ, Перемышль — ажъ по Чорное море и Дунай, то была якъ и днесъ русская земля и князь Владиміръ былъ однимъ владѣтелемъ и крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ свое царство и любилъ свой русскій народъ. Народъ любилъ и чтилъ и слухалъ сво го князя для того, что видѣлъ якъ онъ боронитъ ихъ передъ ворогами, якъ отбиралъ ворогамъ русскіи земли, которыми они завоевали, якъ освобсждалъ съ плѣна страждущій русскій народъ. Много-много военъ провадилъ великій нашъ князь, и тому то онъ сталъ славнымъ на цѣлый свѣтъ.

Тогда еще великій сей князь былъ поганиномъ, не зналъ правдивсго Бога, але доокола своего царства онъ видѣлъ другіи вѣры, которыи здавались ему быти лучшими отъ поганьской, тожъ задумалъ и онъ пріяти якусь иншу вѣру, котора бы больше припадала до сердца русского чловѣка. Для того избравши изъ среды бояръ разумныхъ людей, выслалъ ихъ на западъ и полудне слѣдити которал бы то вѣра была наилучша.

Послы пошли. За якій то часъ возвратились и ознакомили, что были всюда и видѣли красныи обряды и чули пѣнія приносимыя Богу единому, — но нѣгде имъ такъ до сердца не припала вѣра, такъ якъ у грековъ, где они были въ Царградѣ въ храмѣ, видѣли прекрасный обрядъ и пречудны пѣнія.

Князь Владиміръ принялъ вѣру греческу и велѣлъ весь русскій народъ въ обрядѣ той св. вѣры окрестити. И такъ вся его Русь приняла христіанскую вѣру востока и Богъ благссловилъ его за то, давалъ ему побѣды надъ врагами и одарилъ дсгимъ вѣкомъ.

Князь Владиміръ былъ благочестивымъ, онъ любилъ не только богатыхъ бояръ, но и бѣдный русскій робочій народъ. Прежде всего онъ старался улегчити крестьянамъ ихъ уоогую простую жизнь. Онъ посылалъ на стла хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, бочки съ медомъ и казалъ роздѣляти бѣднымъ и немощнымъ. — Кто зналъ русскую грамоту, тѣмъ казалъ оочучати крестьянъ даромъ, а всего больше старался о то, чтобы народъ зналъ читати и писати. За то народъ горнулся къ нему съ великою любсвію якъ до отца и восхвалялъ его даже въ пѣсняхъ, называя его „краснымъ солнишкомъ“, „ласкавымъ княземъ Владиміромъ.“

Народъ за владычества князя Владимира забогатѣлъ, жилъ свободно и спокойно.

И такъ жилось на русской земли русскому народу спокойно, — только якій-то печениги иногда нападали на русскіи землѣ, нищили, палили и убивали русскій народъ. Тое непокоило князя и онъ началъ свои земли на окраинахъ укрѣпляти, чтобы оборонити русскихъ передъ нападами ненасытныхъ враговъ.

Князь Владиміръ построилъ три великіи крѣпости, якіи укрѣпилъ сильнымъ муромъ, осадилъ войскомъ и ждалъ отвѣтной хвили, чтобы зломити врага своего царства.

** ** **

Недалеко отъ города Кіева, бо лишь 2 лни хода, жилъ крестьяннихъ Михайль Бурловъ при рѣкѣ Днѣпрѣ подъ лѣсомъ. У Бурлова, была жена и пятеро дѣтей, съ которыхъ найстаршна была Христина, десятилѣтная дѣвочка. Бурловъ былъ давно богатый челсвѣкъ, довольно много было у него землѣ, имѣлъ много скота и хорошую хату, — но на его хозяйство напали печениги, ограбили, спалили хату, забрали весь скотъ и хлѣбъ, а Бурловъ съ ролиною ледво бѣгствомъ спасъ свою жизнь предъ врагами и сталъ бѣднымъ. Слышалъ онъ о добротѣ своего князя, пополь въ Кіевъ просити у него милости. Князь Владиміръ выслухалъ прошенія, велѣлъ изъ своей стайнѣ вывезти корову, коня, пару овецъ, наладовати полный возъ поживы и

отослать тое все Бурлову. Урадованый Бурловъ вернулъ до своей осады, благодарилъ Бога, и молилъ о здоровье добраго князя. Скоро построилъ собѣ хату, пооралъ землю, и поволи его хозяйство вертало до своего нормального стану — и онъ съ родиною жилъ спокойно.

Однажды, а было то въ позной осени падалъ дощъ съ сѣномъ черезъ цѣлу недѣлю, дороги порозмакалися, подѣ было показатися на снѣгъ. Бурловъ не выходилъ съ хаты, кормилъ скоть въ стайни, молотилъ зрно. Буря не уставала а въ одну ночь такъ зашала, что ломила и выдерала въ лѣсѣ дерева съ корѣнями. Бурловъ съ семьей удался на спочинокъ, но не спалъ, боячись, что буря разрушитъ его хату. По полночи застучалъ кто-то въ двери. „Господи Иисусе, — прошепталъ перестрашенный Бурловъ — кто же въ таку бурю приходитъ до мене?..... Бурловъ перекрестился и вышелъ. Ночь была темная но онъ узрѣлъ передъ собою узброенныхъ людей. Страшно стало Бурлову, — онъ отвернулся и хотѣлъ затворити двери, но якій то старый чиномъ челоуѣкъ задержалъ двери и крикнулъ: „дускай, видишь яка буря, а чей переночуешь насъ?“

— Кто есте господа? — спросилъ переляканный Бурловъ.

— Мы къ князю въ Кіевъ, на дворѣ телѣга и кони, поставъ въ теплѣ — заплатимъ!

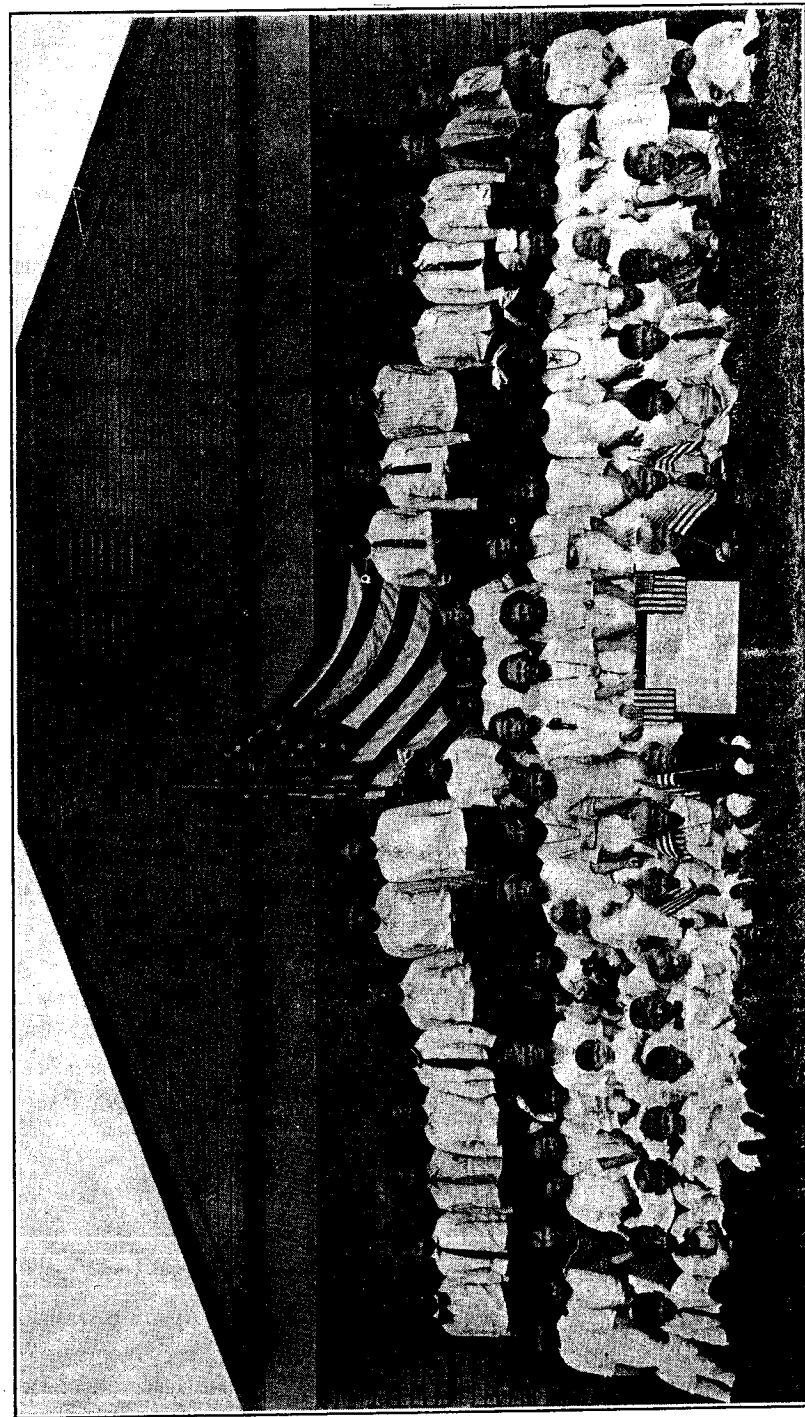
— Кое дѣло вамъ къ князю, его въ Кіевѣ нѣтъ, онъ крѣпости строить на печинигъ — отвѣтилъ Бурловъ.

— Ничего, намъ въ Кіевъ пильно, давай стелити солому въ хатѣ, ляжемъ, спочинемъ и пойдемъ куда намъ дорога.

Открылъ Бурловъ двери и пустилъ незнакомыхъ узброенныхъ людей въ хату. Что то, подумалъ, не печениги ли идуть князю русскому въ Кіевъ зла натворити? Бурловъ розстелилъ въ хатѣ солому, подоржнны лягли спочивати и за малу хвилю уже всѣ спали твердымъ сномъ. Бурловъ побѣгъ въ сусѣдную осаду русскихъ крестьянъ разбудилъ и оповѣлъ, что яки-то незнакомы люде напали на его хату, — не печениги ли то будутъ — кажутъ „рано въ Кіевъ идемъ къ князю!“ Осада зворушилась — узброилась и рушила къ хугору Бурлова и небавомъ хата окружена была множествомъ вооруженныхъ людей.

Кромѣ подоржнныхъ никто не спалъ всю ночь. „Убьемъ до одного“ — говорили узброены крестьяне, — „не дамо князю зла учинити.“

Крестьяне до рана стояли коло хаты Бурлова. Подоржнны вставши рано, знашлися въ опасномъ положенію, — они поняли, что крестьяне на нихъ узброилися и просили ихъ разойтись, а сами ладилися до отъѣзду. Но крестьяне стали имъ угрожати убійствомъ.

Десятилѣтна донька Бурлова — Христина сказала имъ „не выйдете отсюда, бо вы хотите нашему князю въ Кіевѣ зла патворити.“ На дворѣ крестьяне кричали: „убьемъ до одного — они на русскаго князя?!

Одень съ незнакомыхъ спросилъ Христину:

— А ты знаешь вашего князя?

— Знаю, — отвѣтила Христина. — Нашъ князь православный, онъ крестился въ Христову вѣру и насъ крестилъ.

— А и мы Христу Богу вѣримъ, и какъ же бы мы хотѣли зла князю православному?

— Если бы вы были православны христіане, у васъ былъ бы крестъ, какъ у мене, — и она показала крестъ висящій у ней на груди.

На тѣ слова старшій изъ дружины изъ-за панциря досталъ большій золотый крестъ и показалъ его дѣвчинѣ.

Христина поглянула съ недоумѣніемъ.

— Такъ, вы христіане — сказала.

— Если бы не были христіане, то не носили бы того знача — отвѣтили.

Христина увѣровала. За хатой ревѣла дальша толпа: „убьемъ враговъ, они на русскаго князя въ Кіевѣ важились!“

— Лячно было слухати грозбъ крестьянъ — но тутъ крестъ спасъ дружину отъ неминуемой смерти. Бурловъ вышелъ и розказалъ о всѣхъ возволнованныхъ мужикахъ и они успокоились. Христина пустила дружину. Она открыла двери и сказала до крестьянъ:

— Ничего злого не творите имъ, они христіане православны яко и нашъ князь.

Спокойно прачавшись незнакомы сѣли на телѣгу и уѣхали въ сторону Кіева.

**

**

**

Въ два или три дни передъ св. Богоявленіемъ задержался на подворю осады Бурлова якій то въ панцирѣ одѣтый воинъ на кони. У него въ рукахъ былъ большій звитокъ паперу.

— Здѣсь жие Михаилъ Бурловъ?

— Такъ — отвѣтилъ самъ Бурловъ.

— До васъ дѣло отъ великаго князя, — сказалъ воинъ злѣзши съ коня.

— Въ хату просимъ загостити — зиявши покорно шапку Бурловъ и открылъ двери хаты.

Воинъ сѣлъ за столъ.

— Яка то данина наложена, — сказалъ Бурловъ, — много я

князю долженъ, онъ милостиво обдарилъ мене, теперь, благодарити Бога, есть съ чего и данину отложить.

— Нѣтъ — отвѣтилъ воинъ — тутъ не о данинѣ дѣло, вамъ великій князь свою милость переслалъ. — Тутъ розвинулъ лицаръ звитокъ паперу, на которомъ какъ звѣзды сіяли золотіи буквы, которыхъ Бурловъ перечитати не зналъ. Лицаръ началъ читати: „По Божией милости крестьянина Михаила Бурлова передвигаемъ съ словія мужецкаго въ боярское, даруемъ ему земли надъ Днѣпромъ, яке ему и его потомству имать по вѣчны вѣки принадлежати, рады гостинного приюта въ Филиповую ночь, рады крѣпкой любви къ русской землѣ и князю. Богъ да благословитъ тебе за твое чело-вѣколюбие и дасть силу любить свою русскую отчизну и твоему поколѣнію. — Богу Отцу и Сыну и св. Духу да будетъ честь и слава на вѣки. Аминь — Владиміръ, князь всей Руси.“

Бурловъ, чуючи волю князя, заплакалъ съ радости, онъ не радовался тѣмъ, что его князь передвинулъ съ крестьянскаго сословія въ боярское, — но радовался тѣмъ, что князь призналъ вѣчистимъ документомъ его любовь къ св. Руси, къ русской отчизнѣ! Онъ въ слезахъ высказавалъ тую гордость, что онъ русскій не съ имени но съ душѣ, онъ въ той часъ готовъ былъ не только майно свое, но и жизнь свою жертвовати за св. имя Руси.

— Боже праведный — сказалъ Бурловъ — кто зналъ о томъ, что тогда самъ князь у мене ночевалъ, — а мы какъ на враговъ князя узброились и кто знае что было бы сталося если бы моя Христина съ крестомъ не выступила. — Тутъ Бурловъ розказалъ лицарю цѣлу исторію доли до его хаты прійшли незнаны люди.

— Ничего — успокоивалъ воинъ крестьянина — ваша преданность князю понадобилась лучше, чѣмъ приналежная ему честь, вы отъ сегодня бояринъ и богатый человекъ, теперь ладѣтся на новое жительство въ помѣстье самаго князя званое „Орловкою“ надъ Днѣпромъ. Тамъ заживете хорошо, бо земля богатая, дворъ великій и статки и хлѣбъ есть готовъ.

Бурловъ гостилъ воина и радовался милостию князя. Переночевалъ посланецъ, на другій день рано возвратился въ Кіевъ.

На Орловцѣ было возвѣщено людямъ о новомъ властителѣ и народъ его ожидалъ.

Наступающая весна запала Бурлова уже въ новомъ великомъ дворѣ на Орловкѣ. Бурловъ оглядалъ свое имѣніе, наслаждался землею, множествомъ скота, ласкаво принималъ народъ страны и зажилъ съ нимъ спокойно и счастливо.

Однажды, — былъ то день святочный, — сидѣлъ Бурловъ съ

своей семьей и сусѣдами подъ дубомъ и отпочиваль. Дячокъ сусѣдней осадьбы читаль имъ св. Письмо, а присутны слухали внимательно. Осадьба была осажена громадными деревьями за которыми вела дорога до Кіева, понадъ Днѣпръ черезъ степы, ажъ до крѣпостей. Сквозь деревъ видно было, якъ дорогою переѣхала тройка запряженная до барской коляски, за нею другая и третья, и всѣ они направились до брамы осадьбы Бурлова.

— Въ дома бояринъ Бурловъ — спросила съ коляски богато одѣтая барышня.

— Въ дома — отвѣтилъ Бурловъ, — я самъ Бурловъ, чѣмъ могу служить?

— Вотъ, я княгиня Анна, прибыла къ вамъ, чтобы посмотрѣти ваше хозяйство.

Бурловъ озаботился, якъ приняти такихъ великихъ гостей, не зналь что отвѣтити, не зналь якъ просити, но княгиня поняла его заботу и выручила его сама. Она приступила до Бурлова и ласково поздоровилась съ нимъ, а узрѣвши Христину, огазу спросила — „не тая то дѣвочка которая спасла жизнь своему князю?“ Коли Бурловъ сказалъ, що тая, то княгиня попросила чтобы Бурловъ далъ ей Христину на воспитаніе.

— Доброе дитя — отвѣтилъ Бурловъ, — только знаете ваша милость, она крестьянская дѣвочка и не знаетъ по барски жити.

— То ничего, — сказала княгиня — она приучится.

Бурловъ задумался, — онъ дитя любилъ, но тутъ-же сказалъ:

— Будь по вашей воли — и спросилъ Христину, чи рада она итти въ Кіевъ.

Дѣвчина расплакалась и притулилась до матери.

Княгиня приступила до Христины обняла и поцѣловала ей и запевнила, что она буде учиться всему, что нужно ей знати при дворѣ князя.

И такъ Христина рѣшилася замѣнати свободную деревенскую жизнь на шумну столичную.

Княгиню гостили Бурловы чѣмъ могли, и она все время не спущала очей съ красивой Христины и много задавала вопросовъ то ей, то родителямъ, удивляючись необычайному уму маленькой дѣвочки.

— Якъ то вы, маменька, таку умницу выплекали? — пытала княгиня.

— А Богъ ей далъ такой даръ, — отвѣчала мать.

Христина ладилася въ дорогу и радовалась и плакала за мамою. Попращались — уѣхали — Въ Кіевъ вѣзджала Анна съ дѣвчинкою. Народоу княгиню ѣталь якъ родную мать, и любопытно присматри-

вался крестьянской дѣвчинѣ котору съ гордостію княгиня пригартала къ себѣ.

Княгиня Анна привела Христину къ князю Владиміру. — Князь всталъ, обнялъ дитя, цѣловаль и задавалъ вопросы о всемъ, что касалось ей родителей и ей самой. Дѣвчина отвѣчала смѣло и разумно.

Христину переодѣли по барски, отвели въ особую богато заставленную комнату. Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха взялася Христина до науки, яку удѣляль ей нѣкій Атаназій Бранинъ, сынъ воеводы на Украинѣ русской земли. Одновременно онъ училъ сыновъ князя Владиміра между которыми былъ и Брюцеславъ, внукъ князя. Христина приоровилася до способу жизни барской на великой княжкомъ дворѣ, — но всегда памятовала о своихъ дорогихъ ей сердцу родителей, которыхъ она а и они посѣщали.

Крестикъ деревянный, который она имѣла во время пребыванія у нихъ князя Владиміра, — она носила всегда на груди, такъ якъ онъ напоминаль ей родную ей сторону, ей милыхъ сестеръ и братѣй, съ которыми она на свободѣ гуляла, не заботясь якъ то жити въ великомъ свѣтѣ. Каждый день порану, держаль съ нею уроки молодой красивый Бранинъ, онъ удивляль быстроумію молоденькой прекрасной тѣломъ и душею дѣвочки, которой честнота, доброты, крѣпкой волѣ, чистоты, вѣрующей душѣ, привлекали его къ себѣ — и онъ полюбилъ ей..... Христина училась всему примѣрно такъ, что черезъ три лѣта она доровнала и молодымъ князямъ, а за то время выросла и розвивалася на красивую уже не крестьянскую а барскую дѣвочку.

Такъ якъ разомъ съ нею учился и молодой князь Брюцеславъ, внукъ великого князя, такъ послѣ науки, они обое гуляли въ товариствѣ другихъ князей. Въ лѣтахъ дѣтинныхъ между ними были чисто дѣточіи невинны отношенія, но когда Брюцеславъ змужнѣль и зналь о томъ, что онъ стане удѣльнымъ княземъ въ Полоцку, онъ взбился въ душу и строго относился къ своимъ подданнымъ и придворной службѣ. — Одну только Христину любилъ и оказоваль ей свою приклонность, — однакъ она неприхильно относилася къ нему, такъ якъ на ей очахъ онъ истязаль то солдатъ, то службу придворну, то крестьянъ ему вѣренныхъ. За тое она его зненавидѣла и относилася къ нему съ почтеніемъ только ради его сродства съ великимъ княземъ.

Съ часомъ Бранинъ кончилъ свое дѣло обучанія дѣтей князя и внуковъ, которы повыврастали и начали жити удѣльно. — Попращавшись съ любимымъ княземъ и его родиною, отѣхаль въ помѣстьѣ своего отца, оставляя Христину, которую горячо полюбилъ. О томъ зналь Брюцеславъ и старался усиленно, чтобы Бранинъ оставилъ дворъ,

такъ какъ видѣла склонность Христинины къ нему. Онъ хотѣлъ разбить тую горячую любовь двоихъ невинныхъ сердецъ и въ конецъ ему удалось.

Брячеславу казалось, что онъ теперь завладѣе сердцемъ красавицы Христинины.

По отъѣздѣ Бранина, Христина змѣнилася, она посумнѣла, змарила и часто плакала. Видѣла тое княгиня, она старалася ей веселость розорвати. Княгиня брала Христину съ собою на прогулки, ѣздила въ Орловку, сироваждала родителей ей до Киева и всѣмъ старалася перервати тоску молодой души.

Христинѣ минуло уже 16 лѣтъ. Хорошее личко и нѣжная дѣвочья душа проникли такъ въ сердце молодого князя Брячеслава, что онъ задумалъ съ нею подружитись, о чомъ сказаль самой княгинѣ Аннѣ. Христина еще прежде о томъ знала, но она его ненавидѣла, ей вбился въ сердце Бранинъ, ей учитель, потому что она знайшла въ его душѣ прехорошіи качества, честность, совершенно отвѣчающихъ ей натурѣ и чувствамъ. По его отъѣздѣ она каждый день ожидала отъ него какой нибудь вѣдомости о поворотѣ, но слухъ за нимъ пропасть и такъ Христина въ безнадежной тоскѣ за нимъ, пережила цѣлыхъ долгихъ два лѣта. За тое время сердце ей плакало за тѣмъ котораго она искренно любила. Прошли два года, а онъ не возвращался. Въ томъ времени предложилъ ей свою любовь князь Брячеславъ, — она испугалася такого предложенія, такъ какъ онъ въ ей очахъ былъ страшнымъ жестокимъ человѣкомъ — узнавши какъ онъ однажды послѣ охоты (польовачки) избилъ одного слугу такъ безмилосердно, что ранилъ его смертельно, а то за мелочь, не стоящую даже малѣйшого вниманія. Слуга оставилъ на охотѣ свое мѣсто и чекалъ князя, думаячи, що князь змѣнилъ свсю позицію на засѣдкѣ. Въ тогъ часъ яка-то звѣрина перелетѣла черезъ позицію слуги. Тое видѣлъ князь, избилъ слугу такъ, что онъ послѣ нѣсколькихъ мучительныхъ недѣлъ страданія скончался. Еще больше отъ того часа сталъ князь Брячеславъ въ очахъ нѣжной Христинины отвратительнымъ. Что онъ сдѣлаеть съ крѣпостными рабами, съ холопами, если онъ убилъ слугу — думала Христина и отвергла отъ себе разъ на всегда предложеніе Брячеслава, она бросила его любовь недостойную ей нѣжныхъ человѣколюбивыхъ чувствъ, и молилася Богу въ слезахъ всю ночь о помощъ цѣловала деревяный крестикъ и просила въ молитвѣ возвратити ей потерянную крестьянскую спокойную долю.

Христина сама не знала о что просила, ей умъ мутился, ею обнимала дрожь и она уснула въ лихорадкѣ. На другій день когда еще никто не зналъ что Христина заболѣла, въ палатѣ князь радостно

вѣталъ милого гостя, молодого Бранина и задавалъ ему вопросы о дѣлахъ на русскихъ Окраинахъ.

— Хорошо, — отвѣчалъ Бранинъ, — стоятъ дѣла, печениги сдались, спокойно, но у мене другое дѣло до вашей милости.

— Якое, — спросилъ князь вѣжливо.

— Я полюбивъ Христину и безъ ней мнѣ не жити. Два лѣта я страдалъ по ней, ажъ тоска выгнала мене съ хаты просити вашу милость о ей руку.

Бесѣду прервала княгиня Анна, что войшла въ комнату князя.

— Ахъ, Бранинъ, дорогій ты, откуда тутъ взялся — протягнувши руку боярину, спросила она.

Князь розъяснилъ женѣ причину нечаянного пріѣзда молодого боярина.

— Бѣдная Христина, она тяжело больна, ты не розговоришься съ нею, она безпамяти въ лихорадкѣ, кличе неоднократно тебе.

Бранину стали слезы въ очахъ и самъ князь прослезился, онъ понялъ въ чѣмъ дѣло.

— Тяжело больная — сказаль сумный князь.

Бранинъ не выдержалъ, удалился въ сусѣдную комнату, сѣлъ на столъ и плакалъ.

Князь и княгиня успокоивали молодого храброго воина, но тое ничего не помагало. Онъ ушолъ въ комнату больной, сѣлъ у ей головы и смѣтрѣлся съ жалемъ въ ей лице.

Такъ миновало нѣсколько дней. Помощъ больной давано якъ наилучшую. Княгиня не оставяла больной якъ день такъ почь. Бранинъ не ѣлъ, не спалъ а въ отчаяніи сидѣлъ у постелѣ любимой Христинины.

По якомъ-то часѣ жара начала упадати и больная все время спала и спала. Рано открывши очи, сна увидѣла Бранина и познала его.

— Ахъ, то вы Атаназій, якъ вы тутъ взялись, — я така больная ослабла.

Бранинъ сбилъ ей высохліи руки, цѣловалъ и орошалъ слезами.

— Бранинъ — слабымъ голосомъ пробесѣдовала Христина, — чи ты уѣдшь зновъ? а то николи уже не побачишь мене живою.

— Не знаю, чи уѣду, но если уѣду, то только съ тобою — отвѣтилъ.

— Со мною? За чѣмъ, вѣдь я дочь крестьянская — ты бояринъ, сынъ воеводы.

— Нѣтъ, мнѣ не жити безъ тебе дорогая Христина и я за тобою тутъ пріѣхалъ, — отвѣтилъ Бранинъ, — за тобою я страдалъ два долгихъ лѣта, теперъ опять печаль — ты больная.

— Бранинъ! ты за мной страдалъ? — спросила больная стиснувши руку любимого молодца.

— За тобой, — отвѣтилъ Бранинъ, цѣлуя ей руки и всматриваясь въ голуби счи полны слезъ.

— Бранинъ, дорогой мой, никогда не оставляй мене, съ собою возьми, куда бы ты не пошелъ, всю жизнь мою, я вѣрнымъ остану тебѣ другомъ, до гроба я тебя буду любила... мене сватавъ Брячеславъ, но я бросила его предложеніе, мое сердце плакало и тосковало за тобою, мнѣ жаль князя Владиміра и княгини, они мнѣ другіи родители, добрыи, а всетаки я должна была причинити имъ скорбь моимъ отказомъ Брячеславу, но они дали мнѣ до воли, не принудили вѣдати жизни моей жестокому внуку.

Христина вскорѣ оправилась. Князь и княгиня уложили свадьбу молодыхъ жениховъ на Орловкѣ, въ имѣніи отца Христины, и тамъ она состоялась въ присутствіи самого князя Владиміра, его жена Анны и множества знатныхъ князей и бояръ. Всѣ благословили молодыхъ отъ душъ на новую счастливую жизнь.

Князь Владиміръ въ доказъ любви къ молодому Бранину, именовалъ его воеводою на Краинахъ русской землѣ. Обое счастливии молодята послѣ свадьбы уѣхали въ свое богатое имѣніе.

За нѣсколько лѣтъ умиралъ великій князь Владиміръ. Онъ позвалъ къ себѣ Христицу, она опечаленая пріѣхала и горько заплакала у постели отца всей Руси. Князь тихимъ заумирающимъ голосомъ успокоивалъ ея и такъ сказалъ:

— Працаюсь съ свѣтомъ Христино, ты съ дѣтьми твоими и мужемъ должна молитися о мнѣ, ты должна любить Бога и крѣпко хранить въ сердци Его закънъ. Возьми тотъ золотый крестъ, который снасъ мнѣ жизнь.

Князь подалъ ей той самъ крестъ который она видѣла въ хатѣ у ея родителей въ памятную ночь. Князь возложилъ руку на голову плачущей Христины, благословилъ и тихо скончался.

Такъ кончилъ повѣсть старый Фіодоръ.

ПОВЫШЕНІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ РАБОТСПОСОБНОСТИ

(Опытъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ).

Вопросъ о трудѣ и его организаціи пріобрѣтаетъ особенно острый интересъ въ настоящее время, какъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ въ устройствѣ и переустройствѣ всего склада жизни. Главная задача ближайшаго будущаго для Россіи заключается въ необходимости поднятія производительности труда и въ общемъ повышеніи чело- вѣческой работоспособности. Даже и до тѣхъ страшныхъ потрясеній и разрушеній, которыя принесла война и послѣдовавшія революціи, Россія представляла страну съ весьма низкой производительностью труда и незначительнымъ, сравнительно съ обширностью страны, объемомъ производства.

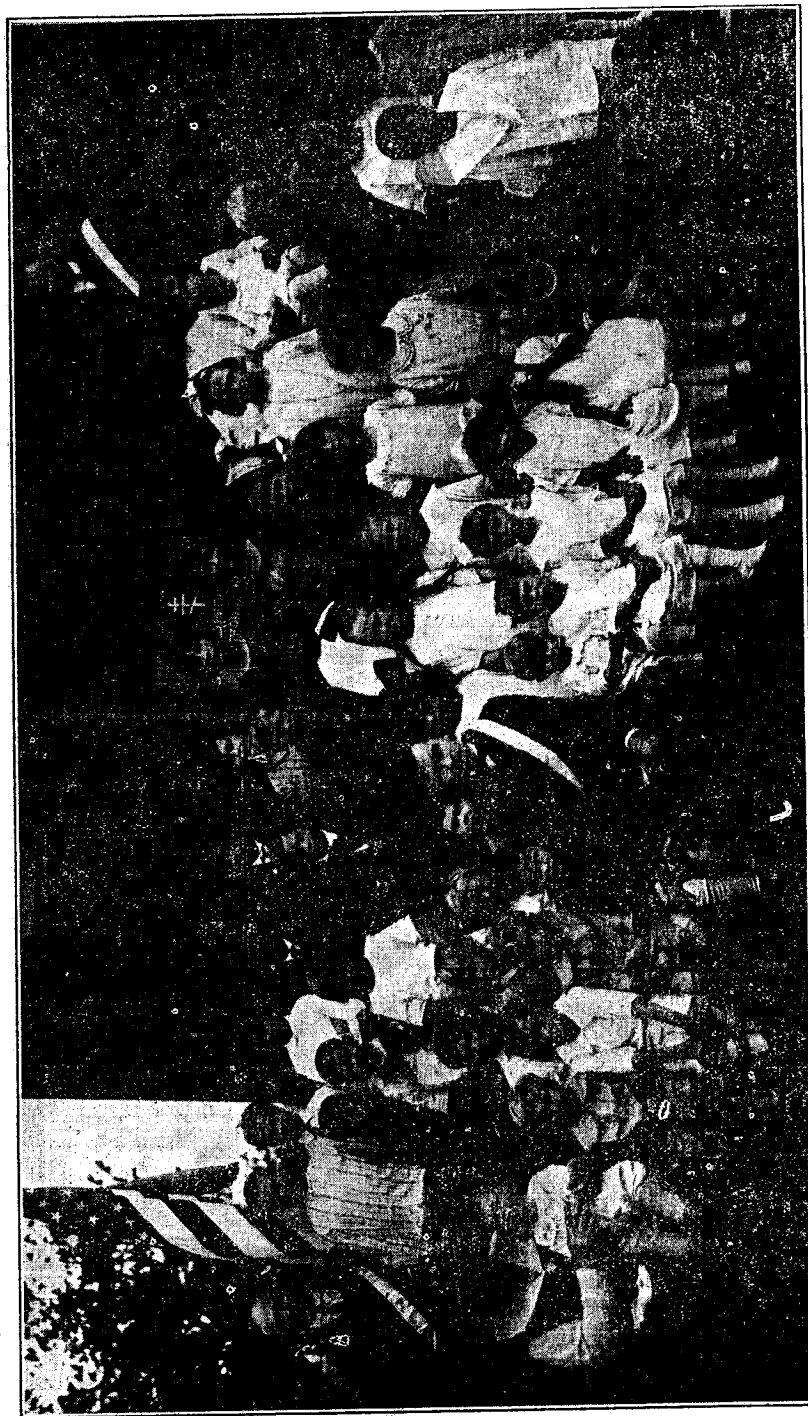
Человѣкъ въ общей массѣ былъ мало приспособленнымъ и подготовленнымъ къ болѣе полному использованию естественныхъ богатствъ страны. Человѣческій трудъ являлся мало продуктивнымъ, творческій результатъ труда низкимъ, количество производимыхъ благъ незначительнымъ. Историческія причины такого положенія вещей чрезвычайно многозначительны и отъ болѣе или менѣе ясны. Объ этомъ много говорилось и много было написано. Корни такого положенія вещей находились глубоко въ характерѣ націи, въ строѣ и учрежденіяхъ страны. Однако теперь, когда историческое прошлое страны все повергнуто вверхъ дномъ и разбито, когда отъ старой организаціи жизни остались лишь одни обломки, весь злободневный интересъ настоящаго момента заключается не въ изученіи этихъ разбитыхъ и въ значительной мѣрѣ изжитыхъ формъ жизни, а въ томъ, какъ строить новую жизнь. Прагматическій интересъ заключается не столько въ исканіи того, „какъ дошли мы до жизни такой,“ сколько въ томъ, какъ организовать для производительнаго труда и приспособиться для производительнаго труда и приспособиться къ новымъ условіямъ жизни.

Что представляетъ Америка поучительнаго для насъ въ этомъ отношеніи? Что даетъ огромный опытъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, достигшихъ въ короткій срокъ колоссальнаго экономическаго расцвѣта? Изъ числа всѣхъ странъ — Великая Заантлантическая республика представляетъ одну изъ наиболѣе плодотворныхъ поприщъ для изученія того, какъ люди, творческою силою труда, въ теченіе немногихъ вѣковъ сдѣлали достояніемъ чело- вѣка натуральныя богат-

ства дѣвственнаго материка, находящіяся какъ на его поверхности, такъ и скрытыя въ его нѣдрахъ; какъ они, въ тееніе сравнительно короткаго промежутка времени, вырубилѣ лѣса, осушили болога, оросили пугыни, разработали рудники, воздѣлали земли, проложили желѣзныя дороги, воздвигли огромнѣйшіе города и создали колоссальную промышленность. Богатства дѣвственнаго материка, открывавшія широкія перспективы, способствовали выработкѣ особаго типа характера въ человѣкѣ, сизимизма, энергіи и размаха инициативы. Есть, конечно, и въ американской жизни мрачныя черты, такъ, напр., развитіе крайняго коммерческаго индивидуализма представляетъ дѣйствительную язву и опасность для американской демократіи. Но не худшія стороны должны привлекать наше вниманіе, — мы должны смотрѣть и учиться тому, что есть лучшаго въ Американской націи, что выражено ея лучшими сынами.

Въ американской литературѣ можно найти много матеріаловъ, посвященныхъ вопросу о томъ, какъ поднять производительность человѣческаго труда. Вопросы эти широко обсуждались и дебатировались въ американской періодической прессѣ въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій. Въ этихъ жѣ цѣляхъ основывались общества, имѣвшія въ виду содѣйствовать разработкѣ и проведенію въ жизнь методовъ лучшей организациі труда въ различныхъ областяхъ его примѣненія. Также широко и практически обсуждался вопросъ о способахъ наилучшаго использованія природныхъ дарованій человѣка и о путяхъ къ наиболее успѣшному проявленію личности человѣка какъ въ трудѣ, такъ и въ жизни вообще.

Въ Америкѣ, достигшей огромныхъ успѣховъ въ производствѣ матеріальныхъ благъ и эксплуатаціи природныхъ богатствъ, естественно, должно быть раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было обращено вниманіе на главнѣйшій факторъ въ производствѣ — на самаго человѣка. Однако и здѣсь эти вопросы сравнительно новаго происхожденія. Лишь въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій здѣсь начали серьезно обращать вниманіе на необходимость изслѣдовать человѣческія способности и сообразоваться съ ними при выборѣ профессіи или занятія. „Человѣкъ, говоритъ авторъ весьма популярной книги по этому вопросу, весьма многое постигъ въ мірѣ матеріальныхъ вещей. Чуть ли не все проанализировано и классифицировано. Человѣкъ взвѣшиваетъ, измѣряетъ, испытываетъ и другими способами детально опредѣляетъ пригодность каждой унціи матеріала, идущаго на постройку машины. Существуютъ научные способы подбора рогатаго скота, лошадей и даже свиней для специальныхъ цѣлей. Закупочный отдѣлъ крупной ком-

Юношеское отдѣленіе ч. 133 О. Р. Б. въ Трентонѣ, Н. Дж. По серединѣ его организаторъ-секретарь г-нъ Павелъ А. Кузь.

мерческой и индустриальной организации устраивает лаборатории для определения с математической точностью качества и соответствия с целью всех материалов, орудий и вообще всего оборудования. И, однако, когда дело идет о выборе работы для цѣлой жизни, о выборе профессіи или выборе служащихъ и сотрудниковъ, дело рѣшается обычно на основаніяхъ, далекихъ отъ научной обоснованности о степени пригодности того или иного индивидуума для той или иной работы."

Эти слова теперь уже въ значительной мѣрѣ характеризуютъ прошлое состояніе. Въ настоящее же время вопросы о способностяхъ человека и о лучшей организациіи труда завоевываютъ все больше и больше вниманія въ прогрессивныхъ слояхъ американскаго общества.

Задачей настоящаго труда является стремленіе дать краткое изложеніе практическихъ выводовъ и указаній американскихъ авторовъ по вопросу о поднятіи самодѣятельности и работоспособности. Такъ какъ работоспособность и самодѣятельность человека зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ его внутреннихъ качествъ, отъ его характера, способностей и отъ того, какъ онъ вообще относится къ окружающему, то въ настоящемъ выпускѣ и рассматриваются тѣ внутреннія особенности въ характерѣ человека, которыя такъ или иначе вліяютъ на его жизнь и дѣятельность. Равнымъ образомъ, здѣсь рассматриваются общіе вопросы труда и характеръ человеческой энергіи. Составитель, при этомъ, считаетъ нужнымъ добавить, что его роль при составленіи выпуска ограничивается лишь передачей того, что, по его мнѣнію, есть лучшаго и наиболѣе практичнаго по указаннымъ вопросамъ въ американской литературѣ. Поэтому выводы и утвержденія по трактуемымъ вопросамъ принадлежатъ всецѣло американскимъ авторамъ.

Значеніе слова „дѣятельность.“

Итакъ выражаясь кратко предметомъ нашего изученія является человеческая дѣятельность и способы ея повышенія. Однако это слово требуетъ точнаго выясненія его смысла. Дѣятельность есть духовная и физическая способность исполнять вещи наиболѣе легкимъ, быстрымъ и экономичнымъ способомъ, иначе говоря, легчайшимъ способомъ. Дѣятельный человекъ употребитъ меньше энергіи, времени и материала на производство данной работы, и исполнитъ это лучшимъ способомъ, чѣмъ недѣятельный. Дѣятельность, хотя и происходитъ отъ слова „дѣйствіе“ не означаетъ неизбѣжно дѣятельность, дѣятельнаго человека. Понятіе дѣятельность шире чѣмъ просто дѣятельность или ловкость. Человекъ можетъ быть дѣятельнымъ

можетъ дѣлать много работы, тратить много энергіи; если, однако, эта дѣятельность не надлежаще организована, если человекъ тратитъ на это дѣйствіе больше энергіи, чѣмъ требуется, или же если онъ преслѣдуетъ невѣрную, ненадлежащую цѣль, — такой человекъ не будетъ дѣятельнымъ. Дѣятельность предполагаетъ такую координацію (согласованіе) въ усиліяхъ и работѣ, такую организацию человеческихъ способностей, когда онъ, при преслѣдованіи данной цѣли тратитъ минимальное количество энергіи для полученія наилучшихъ результатовъ. Такъ, напр., если одинъ человекъ дѣлаетъ какую-нибудь работу голыми руками, безъ помощи орудій, а другой предварительно приготовляетъ орудія и примѣняетъ ихъ въ дальнѣйшей работѣ, чѣмъ увеличиваетъ производительность своего труда, — то это послѣдній будетъ примѣромъ дѣятельнаго человека. Точно также, если одинъ приступаетъ къ сложной работѣ безъ предварительнаго изученія условій и способовъ работы, а другой прежде, чѣмъ приступитъ къ работѣ, предварительно изучаетъ ее, — представляютъ примѣры — первый недѣятельнаго человека, второй — дѣятельнаго. Личная дѣятельность есть необходимое условіе дѣятельности индустриальной. Прежде, чѣмъ мы будемъ въ состояніи имѣть дѣятельнаго инженера, ремесленника, учителя, мы должны имѣть дѣятельнаго человека.

Понятіе „дѣятельный“ также не вполне совпадаетъ съ понятіемъ „работоспособный.“ Первое въ примѣненіи къ человеку значительно шире, чѣмъ второе. Дѣятельность въ широкомъ смыслѣ означаетъ не только умѣнье продуктивно работать, но и вообще способность улучшать свою жизнь, способность установить свои отношенія съ другими людьми на лучшихъ началахъ и приспособиться къ окружающимъ условіямъ. Дѣятельность — это, иначе говоря, есть искусство жизни, приспособленіе къ природѣ. Дѣятельность лежитъ въ основѣ самого творенія. Какъ высшее существо, какъ часть природы, человекъ дѣятеленъ, если онъ способенъ защитить себя, обезпечить себя и свою семью пищей, одеждой и кровомъ, поддерживать свое здоровье. Какъ социальное (общественное) существо онъ является дѣятельнымъ когда оказывается въ состояніи приспособиться къ существующимъ или создать новыя экономическія условія и жить и работать въ коопераціи съ окружающими.

Человѣческая энергія.

Подъ словомъ энергія мы понимаемъ нервную и физическую силу. Важная характеристика этой силы есть то, что она расходуется при пользованіи ею. Поэтому контролированіе этой энергіи въ цѣляхъ

возможно болѣе экономнаго расходванія ея представляется практически очень важнымъ. Дѣйственность предполагаетъ наилучшее использование силы въ цѣляхъ достиженія нашихъ цѣлей.

Проф. Джемсъ, знаменитый американскій психологъ, указываетъ, что существуютъ различные уровни энергій — въ одно время уровень энергій болѣе, въ другое — меньше. Очевидно, существуютъ резервуары энергій обычно неиспользуемой. Объ этомъ мы можемъ заключить изъ факта, что по временамъ мы бываемъ способны работать послѣ того, какъ мы значительно устали. Точно такъ же мы достигаемъ большого результата въ работѣ подъ влиянiемъ возбужденія или вообще какихъ либо необычныхъ обстоятельствъ. Изъ этого, однако, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ, что такое усиленное расходванiе энергій можно считать целесообразнымъ при всѣхъ обстоятельствахъ и для всѣхъ людей. Тѣ, которые усиленно почерпаютъ изъ ихъ резервуара имѣютъ, конечно, обильные запасы нервной и физической энергій. Но существуютъ люди, которые не имѣютъ такихъ запасовъ или же къ такому состоянiю ихъ привело слишкомъ усиленное расходванiе ихъ нервной энергій. Хотя, такимъ образомъ, общихъ правилъ здѣсь не можетъ быть, однако несомнѣнно, нервная система способна на гораздо болѣе большую работу, чѣмъ мы обычно получаемъ отъ нея. Нервная система, говоритъ Докторъ Ли, способна къ огромнымъ требованiямъ на ея силы и на огромное сопротивленiе. Она падастъ послѣдняя въ болѣзняхъ и въ такихъ ужасныхъ лишенiяхъ, какъ голодъ. Способность нервной системы противостоятъ усталости является огромнымъ козыремъ для тѣхъ, которые знаютъ какъ сдѣлать правильное примѣненiе этому свойству нашего организма. Этому знанiю часто бываютъ обязаны своими высшими успѣхами въ жизни. Съ другой стороны, тѣ, которые привыкли работать ниже ихъ максимума, — несутъ всѣ невыгодныя послѣдствiя этой привычки. Для того, чтобы вполне использовать нашу силу, мы должны стремиться дѣлать такую работу, которую мы считаемъ достойной того, чтобы ее дѣлать. Научиться пользоваться энергiей мы можемъ только черезъ дѣйствiе, такъ какъ только дѣйствительное пользованiе можетъ показать, гдѣ мы должны увеличить нашу скорость и напряженiе или же, наоборотъ, уменьшить.

Наилучшiе результаты мы достигаемъ тогда, когда мы дѣйствительно работаемъ въ часѣ работы, или же полностью отдыхаемъ въ часы отдыха. Имѣя серьезную проблему въ умѣ, весьма важно забыть объ ней, когда мы ложимся спать или совершаемъ нашу дневную прогулку. Живя въ настоящемъ, и не терзая себя безпокойнымъ

предвидѣнiемъ будущаго или же сожалѣнiемъ прошлаго, мы приобретаемъ много шансовъ для того, чтобы быть успѣшными въ работѣ.

Возможность поднятiя человѣческой работоспособности.

Современный человѣкъ, говоритъ Вальтеръ Дилль Скоттъ, есть истинный преемникъ старыхъ волшебниковъ. Все, къ чему онъ ни прикасается, возрастаетъ въ десять, сто разъ въ цѣнности и полезности. Всѣ старые методы, старыя орудiя, старыя инструменты преобразованы для того, чтобы уступить мѣсто новымъ и болѣе совершеннымъ. Въ тысячахъ индустриальныхъ предпрiятiй большiя прибыли теперь получаютъ отъ использования того, что некогда тратилось въ прежнiе дни.

Только одинъ факторъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, остается не затронутымъ этимъ процессомъ — это самъ человѣкъ. Развитие инструментовъ производства и распредѣленiя такъ велико, что едва-ли можетъ быть надлежаще оцѣнено. Телефоны, электрическiй свѣтъ, газовыя машины и паровыя турбины, колоссальныя зданiя и огромныя заводы, оборудованныя замѣчательными механизмами, являются создателями людей и ученыхъ и находятся подъ ихъ контролемъ. По сравнiю съ этимъ повышенiе личной человѣческой работоспособности (исключая случаевъ, гдѣ человѣкъ есть рабъ машины и долженъ поспѣвать за ней или терять свое мѣсто), до сихъ поръ незначительно.

Причинъ такого несоотвѣтствiя много: изученiе физическаго мiра все время предшествовало изученiю духовнаго и самого человѣка. Знанiе психическаго (духовнаго) оставалось все время далеко позади знанiя осязаемыхъ предметовъ. Мы приходимъ въ соприкосновенiе съ нашимъ физическимъ окружающимъ и приспособляемся къ нему задолго до того, когда мы начинаемъ изученiе поступковъ, при посредствѣ которыхъ мы способны контролировать окружающее. Неизбѣжнымъ послѣдствiемъ этого было то, что вниманiе направлялось на материальную и механическую сторону производства и распредѣленiя. Результаты здѣсь такъ видимы, такъ осязаемы. Напримѣръ, если скорость работы сверлила или ударовъ рѣзного прессы возрасла отъ какого либо улучшiя въ этихъ орудiяхъ, результатъ здѣсь такъ очевиденъ и его такъ легко замѣтить.

Однако въ послѣднее время все болѣе признается чрезвычайная важность человѣческаго фактора въ индустрии. Подборъ и руководство людьми гораздо важнѣе теперь, чѣмъ когда бы то ни было въ исторiи человѣчества. Промышленныя организации чрезвычайно выросли въ объемѣ и каждый индивидуальныи служащiй стоитъ теперь

гораздо дальше от главы и орган. и несет большую ответственность.

Не так трудна задача построить и оборудовать фабрику, выбрать и снабдить товарами магазин. Проблемы механической силы и передачи этой силы с каждым днем разрешаются все проще и проще. Физика и химия открывают секреты сырой материи. Для каждой данной работы фабрикант легко может определить дешевый и наиболее пригодный материал, а так же наиболее экономические методы работы над ним.

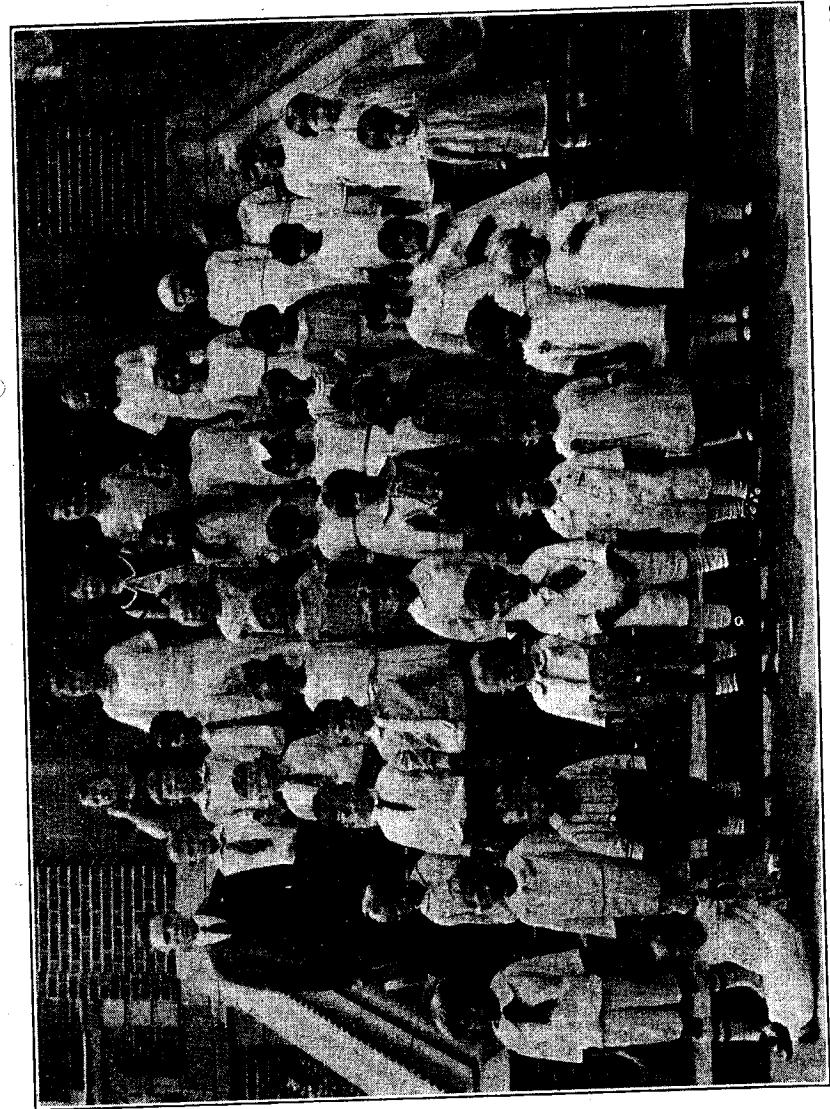
Из всех элементов, вовлеченных в производство и распределение человеческий фактор является в настоящее время наиболее серьезной проблемой в индустрии. Предстоит изучить индивидуума (отдельное лицо), тренировать его и развить по крайней мере до уровня максимальных результатов, уже достигнутых в области материалов и процессов производства.

Здесь конечно, имеется в виду капиталистическая организация производства. Однако несомненно, что методы открытые в этой области и принципы установленные здесь, могут быть с пользой применены и при всякой другой (не капиталистической) организации производства и распределения.

Лишь сравнительно очень немногие промышленные предприятия (в Америке) успевают подобрать работоспособных рабочих и поставить их в условия, для наилучшего проявления этой работоспособности. Известный американский эксперт в деле организации работы в промышленных предприятиях, — Ф. Тейлор, детально изучавший действительную (настоящую) и потенциальную (возможную) работоспособность между рабочими, заявляет, что: **Первоклассный рабочий может, в большинстве случаев сделать от двух до четырех раз больше, чем это делает средний рабочий.**

Нужно, однако, иметь в виду, что Ф. Тейлору и его исследователям справедливо ставится в виду то, что они не обратили надлежащего внимания на физиологические условия труда, т. е. главным образом, на усталость и ее влияние на организм рабочего.

Люди, которые знают, как получить максимальный результат от машины, встречаются часто (сравнительно), однако способность получить (само собою разумется без обременения) максимальный результат от подчиненных или от самого себя, является гораздо более редкой. Однако эта способность не является чем-то вроде шестого чувства или же принадлежностью исключительной личности. Она основана на знании работы мозга либо инстинктивном, либо приобретенном посредством изучения.

Юношеское отделение ч. 136 О. Р. Б. в Байонне, Н. Дж., сфотографированное г. Н. П. Дудю, 9 октября 1922.

Мышечная сила и умственная работоспособность не есть что либо заранее установленное и количественное измеренное, не поддающееся повышению и улучшению. Эти способности человека являются изменчивыми и могут повышаться или понижаться согласно известным законам. Действительный опыт показал, что большое увеличение работы и результатов может быть обеспечено внешними психическими побудителями и сознательным усилием воли. Испытания, производившиеся в этом направлении показали, что когда человек делает лучше, на что он способен, он все же может делать еще лучше, будучи вполне истощен, он под влиянием известных стимулов (побудителей) может продолжать работу. Перед началом лошадиных скачек лошадь обыкновенно усиленно „нагрывается.“ Казалось бы, что этот процесс должен утомить лошадь и уменьшить ее шансы выйти победительницей из состязания. Однако, каждый наездник знает, что животное не может достигнуть максимальной скорости если оно не подвергнется этому предварительному упражнению. В подготовку к состязанию атлет обычно предпринимает долгий бег. Сразу после начала бега он чувствует себя усталым и истощенным, однако, не придавая значения этому чувству и продолжая бег, он скоро чувствует прилив новой энергии.

Упражняющийся чувствует последовательно чередующиеся волны упадка и подъема энергии. Если бы атлет прекратил бег при первом приступе усталости, он никогда бы не знал о том удивительном запасе скрытой силы и выносливости, которая начинает давать положительные результаты только после минования и первого чувства усталости. Человеческий организм оказывается способным почерпнуть все глубже и глубже из скрытого резервуара энергии. Многие никогда не открывают этого запаса силы потому что они образовали привычку приостанавливаясь упражнение (или работу) при первом приступе усталости. Таким образом, они никогда не будут в состоянии убедиться на собственном опыте в существовании этих удивительных источников скрытой внутри энергии.

Наши лучшие силы не находятся на поверхности и не могут быть доступны к пользованию без большого усилия. Нам нужно „нагреть“ себя, как говорят по английски — поддаться под действие „второго ветра,“ пока мы будем способны к нашим лучшим физическим и умственным достижениям. Все наши мышечные и психические процессы зависят от активности нервной системы. Эта активность кажется наибольшей и наилучшей только после повторного

и усиленного упражнения и только после того, как она достигнет глубоких и широко развитых первичных центров.

Обратите внимание на работу, совершенную Эдуардом Вестом, который прошел пешком все расстояние между Нью-Йорком и Сан-Франциско без задержек и остановок в сто четыре дня. В течение всего путешествия Вестом делал около пятидесяти миль ежедневно, покрыв однажды замечательное расстояние в 87 миль в 24 часа. Не смотря на то, что Вестом был в возрасте семидесяти лет, при конце путешествия он оказался сравнительно неистощенным и крепким духом.

Работа, совершенная такими людьми, как Гладстон или Рузвельт кажется непонятной для большинства из нас; эти люди поддерживали свою силу и, казалось, не подрывали своего здоровья своей геркулесовой работой. Тело и ум, казалось, отвечали требованиям, предъявляемым к ним. Периоды их сна и отдыха, в общем были не больше чем те, которые потребны для нас, кто исполняет безконечно меньше работы.

Изобретение лампочки накаливания Эдиссоном, говорят, было достигнуто только после сорока-восьми часов непрерывного сосредоточения над конечной проблемой нахождения надлежащего углерода и надлежащей степени разрядки воздуха в стеклянном колпаке. Предварительно прошли месяцы экспериментов и изысканий; восемнадцать часов в день в лаборатории не было необычным явлением для изобретателя и его помощников.

Стальное лезвие, находящееся в употреблении, сохраняется также долго, как и то, которое осталось лежать без употребления. Изнашивание в первом случае, кажется, не является более разрушительным, чем ржавление во втором.

Многие находят, что повышенная активность иногда влечет меньшую усталость и выражается в больших результатах. Медленная ходьба на протяжении одной мили иногда истощает людей в то время, как быстрая ходьба на таком же или большем протяжении выражается в подъеме энергии и бодрости. Наш организм обладает удивительной способностью приспособляться к изменяющимся условиям, будет ли это перемена в температурных, в питании или же в расходовании физической и умственной — энергии.

Есть, конечно, предельно возможным человеческим достижением, существуют источники энергии, которые не могут быть израсходо-

ваны безъ серіознаго вреда для организма. Однако тѣ, кто успѣваетъ въ работѣ, вполне выдерживаютъ благоприятное сравненіе съ другими какъ въ продолжительности жизни, такъ и въ сохраненіи здоровья. Многие смѣшиваютъ чрезмѣрную работу съ тѣмъ, что въ дѣйствительности есть обычная работа, сопровождаемая дурнымъ состояніемъ духа или негигиеничными условіями.

Повышенная человѣческая работоспособность (дѣйствительность) не есть по необходимости удѣла только богато одаренныхъ натуръ. Она зависитъ также и отъ многихъ другихъ факторовъ, кромѣ природной силы ума и тѣла.

Отношеніе человѣка къ жизни вообще и къ своему призванію въ частности, гораздо важнѣе, говорить проф. Скоттъ, чѣмъ природныя способности. Человѣкъ, способный сосредоточиваться и производить свою работу съ настойчивостью и энтузіазмомъ, легко превзойдетъ своего блестящаго соперника, если послѣдній безпеченъ и безразличенъ къ своей работѣ. Многие изъ тѣхъ, кто достигъ крупныхъ успѣховъ въ индустріи, въ профессіи или наукѣ, были людьми умѣренныхъ дарованій. Для иллюстраціи этого факта приведемъ собственныя цитаты изъ Карла Дарвина:

„Я не имѣлъ той быстроты ума, которая такъ замѣчательна у нѣкоторыхъ выдавшихся людей..... Я плохой критикъ..... Моя сила къ отвлеченному мышленію ограничена и потому я никогда бы не могъ успѣть въ метафизикѣ или математикѣ. Моя память обширна, но не остра. Въ особенности въ одномъ отношеніи моя память очень плоха — я никогда не былъ въ состояніи запомнить больше, чѣмъ на нѣсколько дней какое-либо число или же строку стиха. Я имѣю среднюю способность къ изобрѣтеніямъ и таковую же способность къ сужденію и оцѣнкѣ фактовъ, — такую же, какую имѣетъ каждый средній успѣшнѣйшій адвокатъ или докторъ, но не болѣе.”

Предполагается, что это есть честное констатированіе фактовъ и въ дополненіе необходимо имѣть въ виду, что Дарвинъ былъ физически слабымъ, что въ теченіе сорока лѣтъ онъ былъ, въ сущности, инвалидомъ, способнымъ къ работѣ только въ теченіе трехъ часовъ въ день. Въ эти немногіе часы онъ былъ въ состояніи достигнуть большаго, чѣмъ другіе, съ кажущимися большими способностями. Дарвинъ использовывалъ свои способности въ наивысшей степени и повысилъ свою дѣйствительность до максимума.

Для параллели въ индустріи можно привести примѣръ Мекормика. Изобрѣтатель жатвенной машины и создателя первой американской индустріи, издѣлія котораго распространилось по всему міру, — онъ

не былъ человѣкомъ съ чрезвычайнымъ интеллектомъ (духовными дарованіями), съ большой остротой ума и сужденія. Мекормикъ имѣлъ, однако, волю и силу сосредоточивать свое вниманіе на данномъ предметѣ до полученія желаемого результата.

Все выше изложенное приводитъ къ одному заключенію: почти съ увѣренностью можно сказать, что большинство изъ насъ тратитъ наше время непроизводительно и занимаетъ положенія въ жизни гораздо низшія, чѣмъ наши возможности. Мы дѣлаемъ примѣненіе только части нашей умственной и физической силы и не используемъ ее въ уровнѣ ея возможностей. Повышенная дѣйствительность культивировала бы и развила бы ихъ, разбудила бы скрытыя силы и, расширила бы поле, въ которомъ мы работаемъ, и открыла бы намъ новыя и болѣе широкія перспективы честной и плодотворной дѣятельности.

Условія успѣшной человѣческой работы.

Человѣкъ, по природѣ своей, есть активное существо и въ дѣятельности, въ работѣ онъ находитъ самоудовлетвореніе и средство для выраженія самого себя. Въ работѣ не можетъ быть ни роста, ни достижений. вполне нормальный человѣкъ не можетъ быть въ мирѣ съ самимъ собою, пока онъ не найдетъ удовлетворительнаго способа для само-выраженія въ работѣ. „Счастливы тотъ человѣкъ, сказалъ Карлейль, который нашелъ свою работу.”

Работа сама по себѣ рѣдко является вредной и непріятной, — ея тяготы происходятъ отъ другихъ, побочныхъ причинъ, въ числѣ которыхъ ненормальныя соціальныя условія являются одними изъ важныхъ. Кромѣ того, способы, при посредствѣ которыхъ люди работаютъ, заслуживаютъ весьма серіознаго разсмотрѣнія. Если я сосредоточиваюсь надъ данной работой и сберегаю свою энергію, я едва-ли поддаюсь усталости. Тотъ работаетъ хорошо, кто держится въ предѣлахъ своихъ силъ, работаетъ ритмично и избѣгаетъ внутреннихъ трений, подъ каковыми разумѣется плохое состояніе духа, нервность и т. п.

Строго говоря, при всякой работѣ работа мозга есть первоначальная и основная. Всегда, даже и при физической (мускульной) работѣ умъ работающаго долженъ бодрствовать для того, чтобы устранять тысячи препятствій, встрѣчающихся при работѣ, а какъ-же побуждать инерцію (состояніе недѣятельности и неподвижности) и находить новыя, лучшіе способы въ работѣ. Будетъ ли человѣкъ успѣшнымъ въ жизни, въ работѣ, или же нѣтъ, главнѣе всего зависитъ отъ того, какое примѣненіе онъ дѣлаетъ изъ своего ума, изъ своихъ умственныхъ способностей. Дѣйствительный, успѣвающий рабочій есть тотъ, кто

все время вкладывает больше и больше мысли и внимания в свою работу, приспосабливается к своей работе и управляет своими силами; он знает, когда разумно отдыхать, когда актом воли двинуться вперед или же прибегнуть ко „второму вѣтру.“

Главные условия для успешности в работе для каждого работающего, являются следующие: 1) Желание как работать, так и учиться, открытый ум и восприимчивость. 2) Приспособление к существующим условиям, методам и требованиям в работе. 3) Концентрация внимания над данной работой, так, чтобы она была хорошо сделана, с экономией в движениях, с отрывочными движениями. 4) Сохранение внутреннего спокойствия, свобода от нервозности и психической усталости и 5) Работа мысли и воображения; это делает ум способным подняться выше рутин (устарѣлых, неправильных способов работы) и физической усталости, дает толчок стремлениям к высшим ценностям жизни и к самоусовершенствованию.

Одни внешние условия не являются решающими: — главный фактор это сам человек. Тот, кто любит свою работу, найдет пути сделать ее хорошо. Тот, кто мыслит, легко овладеет искусством своей специальности.

В предыдущем указывалось, что в труде имеют значение не столько природные способности, сколько отношение которое человек усвоил к данной работе, иначе говоря, здесь на первый план выступает воля.

Успех в каждом деле, конечно, может быть результатом многих причин, главная же из них все же есть воля. Естественная даровитость, образование и практическая подготовка ценны только постольку, поскольку они могут дать практический результат. Только усилия воли, при наличии упомянутых качеств, и могут дать такой результат.

Применение воли в образовании привычек, есть наиболее эффективное и экономическое использование ее. Усвоение зафиксированных принципов, применение их в работе, в жизни, есть вернейший способ к достижению успеха.

Предположим, что вы испытываете трудности при вставании утром. Определите известную часть для вставания и поставьте за правило делать это быстро каждое утро. Придерживайтесь этой практики, которая со временем будет становиться все легче и легче, пока она не делается привычкой, не требующей никаких усилий для ее выполнения. Успех в таком маленьком начинании даст вам

силу для упражнения воли в более трудных обстоятельствах, точно также, как упражнение с двумя фунтовыми гири делает вас способным поднять многие десятки фунтов. Самоконтроль, приобретаемый пунктуальным вставанием, ограничением курения, регулированием диеты и тому подобными вещами незначительной важности, способствует, так сказать, наполнению в вас силы воли, а это может сыграть очень благотворную для нас роль в кризисе и испытании. Эти маленькие усилия воли являются важными именно потому, что ни одно из них не трясется, каждое имеет свою долю в образовании привычки, каждое делает последующие усилия более легкими. Проф. Джемс рекомендует делать что-нибудь каждый день, что требует упражнения воли и даже безотносительно к ценности действия, единственно с целью упражнения и развития воли.

Привычка, говорит проф. Скотт, имеет благотворное влияние на будущие действия в пяти направлениях: а) Привычка сокращает время, необходимое для действия. Повторение букв алфавита в обычном порядке для привычного лица может потребовать всего лишь несколько секунд; повторить же их в каком-нибудь другом, необычном порядке, напр., начиная с конца, потребует гораздо большего времени. б) Привычка увеличивает точность. Я могу повторить алфавит в обычном порядке без всякой ошибки, но когда я пробую повторить его назад, весьма вероятно, что я запутаюсь.

в) Привычка предохраняет от быстрого истощения физического или умственного. Чтение по английски для меня более привычно, чем чтение по французски. Поэтому последнее представляет для меня более истощающий процесс.

г) Привычка освобождает мозг от необходимости напрягать внимание над каждой мельчайшей частью работы. Когда игра на пианино сделалась привычной, движение пальцев, чтение нот и т. д. производится почти механически с минимальным расходом мысли и внимания.

д) Привычка придает устойчивость знанию (опыту). Если данное лицо приобретает основательное знание в исполнении чего-нибудь, так что исполнение превратилось в привычку, то такое знание сохраняется надолго, даже с большими интервалами в его применении.

Хотя образование хороших привычек является весьма важным фактором в повышении человеческой деятельности, однако, одной

привычки недостаточно. Примѣненіе привычки безъ надлежащаго контролированія ея умомъ, можетъ привести къ руинѣ.

Воля находитъ себѣ выраженіе разными путями. Существуетъ такъ наз. экспанзивная (взрывчатая воля; мы всё знакомы съ людьми, которые извертаютъ цѣлый потокъ энергіи, какъ результатъ внезапнаго и скоропреходящаго упражненія воли, но которые, однако, совершенно неспособны къ продолжительному усилію. Быстрое волевое дѣйствіе, независимо отъ того, какъ сильно его проявленіе, не можетъ достигъ такъ много, какъ настойчивое, длительное расходуваніе энергіи, хотя бы даже и въ гораздо меньшей степени. Только устойчивая воля способна доводить дѣла до конца и дѣлаетъ возможными крупныя достиженія.

Типъ воли, который наиболѣе цѣненъ для ея обладателя и наиболѣе полезенъ для міра, есть тотъ, который преслѣдуетъ цѣль до конца, преодолевая всё трудности, встрѣчающіяся на пути.

„Существуютъ два качества, необходимыя для нашего жизненнаго пути, — говоритъ Юримото-Таши, мудрецъ, — настойчивость — первое и воля для того, чтобы практиковать настойчивость.”

Это качество — настойчивость, — является болѣе необходимою для успѣха въ жизни теперь, чѣмъ когда бы то ни было. Конкуренція теперь сильнѣе и требованія выще. Только человекъ, работа котораго сдѣлана совершенно и вполне, можетъ надѣяться на повышеніе по соціальной лѣстницѣ. Поэтому культивированіе настойчивой воли является абсолютной необходимостью.

Всякій, не зависимо отъ того, какъ могутъ быть ограничены его способности, можетъ дѣлать хорошую работу и достигать значительныхъ успѣховъ. Это есть не столько вопросъ таланта, сколько вопросъ воли и желанія. Твердо определенное рѣшеніе и упорство въ преслѣдованіи его, способно вынести недалекаго и необразованнаго гораздо дальше, чѣмъ человекъ съ блестящими способностями, но слабой волей.

Настойчивость поддерживается постоянной энергіей, мужествомъ, вѣрой въ самого себя, терпѣніемъ и интересомъ. Экзаменуйте самого себя въ отношеніи этихъ качествъ. Если вы чувствуете недостатокъ въ какомъ-нибудь изъ нихъ, позаботитесь объ укрѣпленіи его, какъ предварительное условіе для культивированія настойчивости. Само собою разумѣется, что если вы обладаете всѣми этими качествами, то для васъ примѣненіе настойчивости является дѣломъ простымъ и легкимъ.

Недостаточную настойчивость не всегда можно приписывать слабой волѣ. Иногда причиной этого является привычка принимать

за предприятие без надлежащего размышления и подготовки. Человек, который собирается отправиться в длинное путешествие и не позаботится о том, чтобы обезопасить себя надлежащим снаряжением, собрать необходимые сведения относительно трудностей и особенностей пути и плана его, несомненно, предпримет безмысленное предприятие.

Убывающая (слабящая) воля есть весьма распространенная форма слабости. Иногда причины этого находятся в психическом и плохо обдуманном начинании, но гораздо чаще это есть явление темперамента. Оно должно быть прекращено при самом его начале. Как только слабящая воля начинает замечаться, ищите новых точек зрения, свежего импульса и дополнительных мотивов для того, чтобы остаться верным решением.

Сила воли в большой мере зависит от физических условий. Крепкое здоровье очень часто сопровождается сильной волей. Улучшение физического состояния неизменно вызывает улучшение духовного и морального состояния, а эти условия являются верной опорой сильной и хорошо направленной воли.

Действенность как общественный идеал.

На первых порах в Америке „действенность“ рассматривалась лишь с индустриальной и коммерческой точек зрения. Действенность в индустриальном смысле казалась усилием получить от машин или людей наибольшее количество рабочей энергии в данный промежуток времени. Например, раньше на Американских железных дорогах было обычным явлением употребление паровоза в работу с большими промежутками времени, часто оставление его стоять праздно на запасных путях или в мастерских; на починку таких паровозов тратились значительные суммы денег и они держались в работе в течение многих лет. Теперь же на больших дорогах паровоз употребляется почти непрерывно, машину не оставляют стоять праздно — она все время в работе, и затеи ее заменяют новой, последнего типа машиной, вместо того, чтобы тратить деньги на починку старой.

В основе этой чисто коммерческой действительности лежит, конечно, стремление, путем сокращения издержек в производстве и повышения продуктивности труда увеличить дивиденды индустриальных предприятий. Однако опыт показал, что индустриальная действительность может быть достигнута лишь тогда, когда положение рабочих улучшается, когда повышается искусство, с которым они ра-

ботают, повышается их заработная плата и улучшаются условия как их труда, так и жизни вообще. От сознания этой связи между лучшей работой и положением рабочих и явилось широко наблюдаемое теперь стремление поднять уровень лиц, занятых в индустрии.

Однако „действенность“ является не только индустриальным понятием, — значение этого слова гораздо шире. Действенность означает не только экономию во времени и в энергии, но и прогресс во многих других отношениях — в умственном, моральном и т. д. и сама проблема действительности из индустриальной вначале вырастает в общечеловеческую.

Смотря на вещи с точки зрения индивидуума, прежде всего необходимо, чтобы каждый человек нашел то, что он может делать и делать хорошо, приобретая, таким образом, возможность к усовершенствованию. Для достижения этого необходимо сосредоточиваться над данной работой, наблюдать и размышлять, а это даст возможность увидеть, в каком направлении можно улучшить работу, какие условия должны быть изменены и т. д. То, в чем каждый нуждается больше всего, — это инициатива, творческое воображение определенным планом действий, которому следует отдаться с полным воодушевлением.

Человек не может быть действительным, если он не представляет ничего больше, как только машину для делания денег, равным образом как и простой рабочий, если он ничто иное, как простой зубец в индустриальной машине.

Собственно говоря, действительность должна основываться на изучении всего, что входит в жизнь. Действительный человек не может игнорировать ни одного фактора ни вне ни внутри себя. Он не стремится передвигать свисток; не старается свистать других людей подобными себе. Он принимает мир, как он есть, верит в других людей, следует естественным законам природы и преданно продолжает свою работу изо дня в день. Вопреки сознанию, что люди не могут быть быстро передвиганы, что они редко могут быть убеждены в чем-нибудь при посредстве аргументов, он знает, что его сила лежит в примерах, а не в словах и доказательствах.

Какое колоссальное изменение произошло бы в мире, говорит Дрессер, если бы люди объединились с целью осуществить идеал человеческой действительности при посредстве предоставления каждому права и возможности делать его лучшую работу и при наилучших условиях. Машинисты на быстрых поездах между Нью-Йорком и Чикаго управляют паровозом только три часа в день; ва-

тѣмъ отдыхаютъ цѣлый день, прежде, чѣмъ вернуться на работу, въ которую они должны вкладывать всю свою энергію въ теченіе этого сравнительно короткаго промежутка времени. Для этихъ людей работа становится искусствомъ — слѣдовательно средствомъ для выраженія самого себя. Чѣмъ выше дѣятельность, тѣмъ больше основаній къ тому, чтобы дать рабочему наилучшія условія работы. Дайте каждому эту возможность, — и мы будемъ имѣть идеальное общество. Эти идеалы, однако, пока внѣ возможности для большинства людей, вследствие необходимости зарабатывать средства существованія при всякихъ условіяхъ, при которыхъ дается заработокъ, а также жить при современныхъ условіяхъ высокихъ цѣнъ, частныхъ корпорацій, и несправедливаго распредѣленія ресурсовъ (природныхъ богатствъ). Однако, эти условія часто и являются именно тѣми, которыя дѣлаютъ человѣка способнымъ стоять стойко и даютъ ему импульсъ (толчекъ) развивать свои внутреннія силы.

Для того, чтобы сдѣлать искусство изъ обыкновеннаго занятія нужно прежде всего начать экономизировать физическую энергію и умственную силу. Обычно масса энергіи тратится въ напрасномъ недовольствѣ или же въ попыткахъ найти другую работу, прежде, чѣмъ мы приготовились къ ней. Для того, чтобы сдѣлать прозаическое занятіе искусствомъ, человѣкъ долженъ вложить много вниманія въ него, прилежно обдумывать малѣйшія детали въ работѣ. Эта преданность деталямъ можетъ принести весьма цѣнный результатъ, сдѣлавъ работу болѣе легкой, работающаго болѣе довольнымъ и открывъ ему новыя возможности.

Человѣкъ, который не сдѣлалъ искусства изъ своей работы, не можетъ сдѣлаться мастеромъ (хозяиномъ) своихъ способностей. Имѣть занятіе соответствующее склонностямъ человѣка и дѣлать свою работу хорошо, и есть часто наиболѣе короткій путь къ тому, къ чему человѣкъ стремится въ жизни.

В. Д. БѢЛИНСКІЙ.

В. П. ГЛАДИКЪ.

ПРОПАМЯТНЫЙ МЕМОРИАЛЬ МАДЬЯРСКОГО КОМИССАРА ЭГАНА, ИЛИ ЯКЪ ЖИДЫ РАЗОРЯЛИ И ПОРАБОЩАЛИ УГОРСКУЮ РУСЬ

Въ теперешнюю эпоху отрощенія и самоопредѣленія многихъ малыхъ поработанныхъ народовъ, мы наблюдаемъ съ одной стороны стремленіе къ усовершенію тѣхъ идеаловъ, о которыхъ до войны, многіи изъ малыхъ народовъ, казалось, перестали даже думать. Съ другой стороны мы видимъ, что стремленія тѣхъ народовъ, которыя были хорошо сьорганизованы и исполнѣ усовершеніились или усовершенуются. Извѣстно и то, что по оконченію войны, поработанные народы могутъ свободно говорить о многомъ такомъ, о чемъ до войны и мыслить не было свободно. Къ такимъ народамъ належитъ та часть русскаго народа въ Прикарпатію, которой пришлось жить сотни столѣтій подъ властію шляхотской Польши и швабско-мадьярской Австро-Венгріи.

Въ продолженію столѣтій, русскій народъ въ подьяремной Прикарпатской Руси, или же Карпатской Руси, не могъ свободно говорить о томъ, куда инстинктивно стремился, — не могъ откровенно высказаться и о томъ, что онъ признавая культурное единство всего русскаго народа, задушевно желаетъ быти также соединеннымъ политично съ державою русскаго народа — Россією.

Не могъ русскій народъ въ поработанной Карпатской Руси свободно говорить и писати также о томъ, якъ угнетали его враги — поляки, нѣмцы, мадьяры, румыны и жиды.

Но, вотъ, грянула война Австро-Венгріи разлетѣлась, съ поработанныхъ народовъ спало вѣковое ярмо рабства, — они почувствовали себе свободными и свободно заговорили о томъ, що вѣками наболѣвало на ихъ организмѣ.

Извѣстно, что рядомъ съ польско-мадьярско-румынско-нѣмецкимъ политичнымъ ярмомъ, — несъ нашъ русскій народъ въ Карпатской Руси, также ярмо экономичное, которое вложили на него жиды. Тое жидовское ярмо пригнело русскій народъ въ Карпатской Руси до земли, — онъ подъ его тягаромъ унадалъ—пропадалъ.

Послѣдствія экономического гнета.

Якъ безпощадно выыскивали спекуляторы русскій народъ въ Карпатской Руси, якъ пускали его оборваннымъ за море, въ Америку, о томъ гсворятъ статистичныи данны указующици, що во многихъ русскихъ округахъ въ восточной Галичинѣ, Буковинѣ, Угорской Руси, жидаы передъ войною занимали майже половину грунтовъ.

Въ рукахъ жидовъ находилась почти вся торговля. Экономичный жидовекий гнетъ споводовалъ массовую эмиграцію русскихъ крестьянъ изъ Подъяремной Руси въ Соед. Штаты, Канаду, Бразилію и Аргентину.

Въ Америкѣ, нашъ народъ освободившись отъ политичного и экономичного гнетовъ, съумѣлъ въ короткомъ часѣ, своими силами, выдвинутись на культурную и экномическую уровень другихъ народовъ.

Нашъ фармеръ въ Канадѣ, опинившись нераздъ съ своею семьей подъ корчемъ, где довелъ его колонизаційный чиновникъ и оставилъ безъ всякой опѣки при мѣшку муки, та лахматью привезенномъ съ старого краю, въ продолженіи 15—25 лѣтъ усильного труда, не маючи надъ собою немилосердного спекулянта, сталъ богатымъ челоувѣкомъ и часто, подъ взглядомъ экономичнымъ и господарчимъ, перевысшилъ своего сосѣда-фармера англичанина или француза, якій осѣлъ на фармѣ далеко раньше и съ капиталомъ.

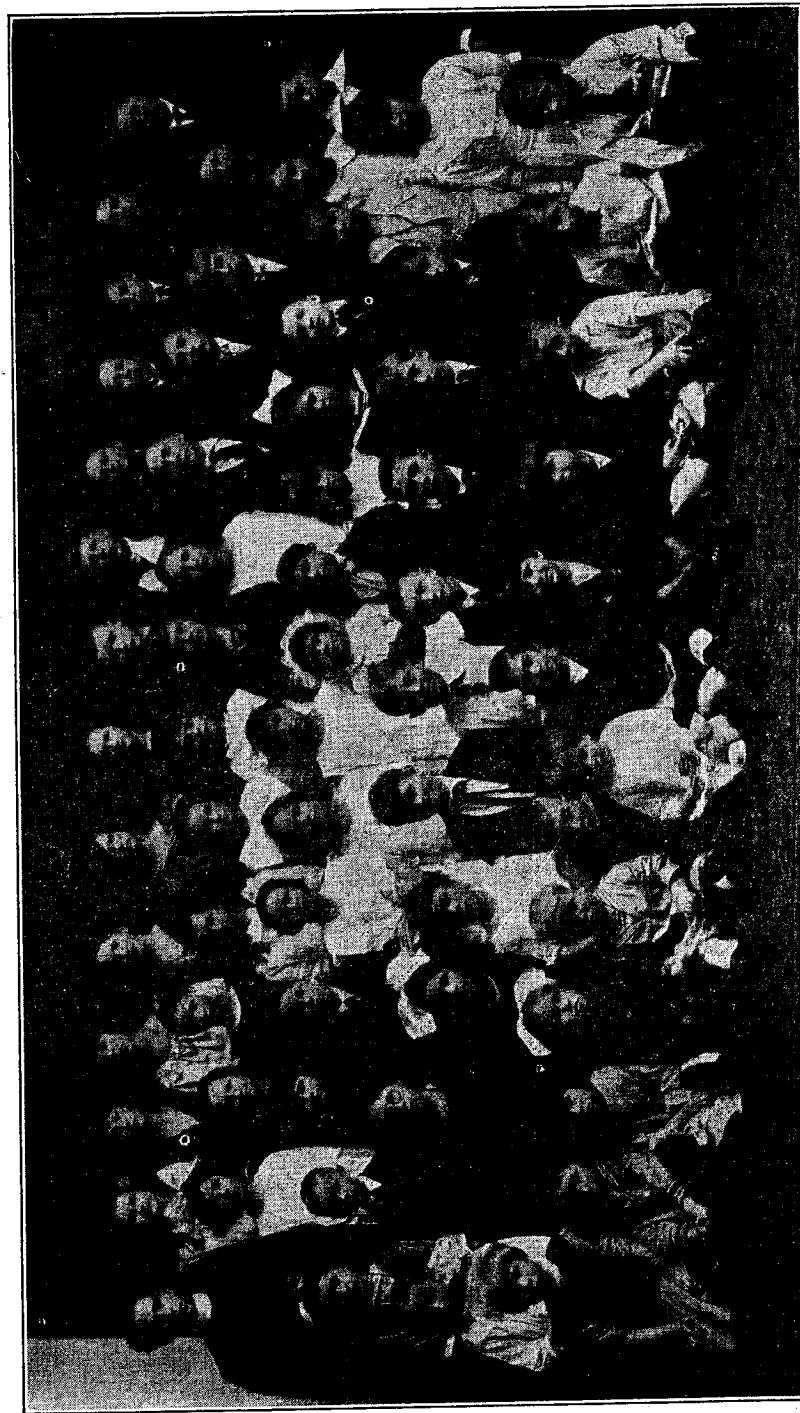
Въ Соед. Штатахъ нашъ эмигрантъ-работникъ, подъ взглядомъ экономичного и организаційного развитія также не остался позаду другихъ культурныхъ народовъ.

Якъ тяжко жилося русскому народови въ Угорской Руси доказательствомъ того свѣдчить ниже напечатанный документъ-меморіалъ венгерского комиссара Эгана, которому мадыарское правительство поручило изслѣдсвати экономичное положеніе русскихъ крестьянъ ча Угорской Руси.

Меморіалъ и трагичная смерть Эгана.

Пока напечааемъ документъ составленный Эганомъ, — считаемъ необходимымъ освѣдомити читателя съ личностью Эгана.

Эдмунтъ Эганъ, былъ по происхожденію ирландецъ (айришь). Отець его прибылъ на Угорщину на початку минувшого столѣтія и покунилъ собѣ землю въ Бороштанковѣ (ком. Ваш.) Тамъ родился Эдмундъ. По укнчн нію гимназіи молодой Эганъ передался студіямъ господарско-земледѣльческимъ. Практиковалъ яко студентъ, а затѣмъ яко завѣдующій великими поземельными маетками въ Чехахъ и въ Пруссіи, а также по смерти отца своимъ имѣніемъ въ Бороштан-

Группа дѣтей Русской Православной Церкви Свв. Ап. Петра и Павла въ Сиракузѣ, Н. І. съ настоятелемъ свщ. Корниліемъ Цегуномъ.

ковъ. Мадьярское правительство, знаячи способности Эгана, поручило ему разслѣднати экономичное положеніе русскихъ крестьянъ сначала въ берегскомъ комитатѣ, позднѣйше и въ другихъ русскихъ комитатахъ нынѣшней Карпатской Руси.

Эганъ передался всецѣло врученной ему должности и безсторонно изучалъ экономичное положеніе русскихъ крестьянъ, та по возможности, старался имъ помогати.

О томъ, о чомъ онъ наочно переконался и что самъ видѣлъ, Эганъ написалъ долшій меморіаль, который ниже печатаемъ.

Вправдѣ меморіаль Эгана былъ напечатанный при концѣ 1902 г., — онъ выдается старымъ, но до войны мадьярскіи жида не допускали тотъ важный документъ въ руки крестьянъ, а тѣ, кто зналъ о немъ, молчали, бо боялись помщенія-переслѣдованъ со стороны жидовъ. Для того то теперь, коли власть жидовъ значно обмежена, меморіаль Эгана долженъ прочитати каждый карпатороссъ, щобы набрати бодрости до культурной борьбы съ экономичнымъ итомъ съ жидами-спекулянтами.

Въ своемъ меморіалѣ Эганъ безсторонно и безстрашно представилъ всѣ тѣ обманства и насилія якихъ уживали жида къ знищеню и порабощеню угоррусского народа.

Меморіаль Эгана вызвалъ со стороны венгерскихъ жидовъ-помѣщиковъ адскіи протесты, откликъ которыхъ отозвался даже въ венгерскомъ парламентѣ, гдѣ приклонники жидовъ старались оправдати обвиняемыхъ, а обвинити Эгана.

Однакъ всѣ усилія жидовскихъ защитниковъ кончилисъ неудачно и угорское правительство мусѣло признати то, что Эганъ высказалъ въ своемъ меморіалѣ яко неопровержимы факты. Эгана оправдано и онъ началъ дальше трудитись въ пользу русского народа.

Но вотъ, сталося то, чого можна было надѣятись. Середь бѣлого дня въ Ужгородѣ на Эгана посыпались выстрѣлы и онъ, смертельно раненый, померъ въ шпитали.

Для характеристики якъ значенія меморіала такъ и трагичной смерти Эгана, приводимъ часть отзыва нѣмецкой газеты „Ватерляндъ“ въ которой между инымъ написано:

„Мадьярскій министръ земледѣлія, Дараній, не откликалъ министеріального своего комиссара Эгана за тое, что въ Мункачевѣ держалъ будто „антисемистскій“ отчетъ про необходимость опѣки надъ русскимъ крестьянствомъ въ угорскихъ Карпатахъ, хотя мадьярско-жидовская пресса накинута съ цѣлою завзятостью на сего комиссара и на самого министра. Дараній не могъ откликати своего урядника и лишити его безъ оправданія, если не хотѣлъ засѣсти на

лавѣ обвиненныхъ и выявити себе орудіемъ въ рукахъ жидовской мафіи.”

Къ сожалѣнію, угорское правительство, на мѣстце Эгана не знайшло другого такого комиссара, который продолжилъ бы начатое дѣло: — борьбу съ жидовскими выисковачами и слѣдовательно, жида дальше продолжали свей „гешефтъ“ на Угорской Руси.

МЕМОРИАЛЬ ЭГАНА.

Главное жерело теперешной недоли русскаго крестьянства въ полночной Венгрии лежитъ въ неотвѣтномъ переведеніи урбаріальныхъ отношеній. Власти, что переводили тѣ sprawy, держались буквы закона и не увзглядняли въ ничомъ господарскихъ потребъ крестьянина. Они не думали о томъ съ чого крестьянинъ, привязанный выключно до земли, будетъ жити. Крестьянамъ отнято сѣнжати — луки, пасовиска и даже въ части тѣ земли, которы они уживали раньше якъ общую власность.

Большая фиде-комисовая собственность (недвижимое имущество переходящее къ собственнику черезъ руки третьяго лица) отдавала и отдаеть свои земельныи просторы въ большинствѣ аренду или поодинокимъ предпріемцамъ или наемцамъ, а тѣ арендуютъ—отнаймаютъ крестьянамъ потребны имъ до управы и годовли скота земли, пасовиска и сѣнжати за подвойную или потройную цѣну.

Но не только большіи имѣнія прогрѣшилися тяжко противъ крестьянства. И сама держава или правительство провинилися тѣмъ, что совсемъ не подбали о основанія существованія крестьянъ въ тѣхъ окрестностяхъ. Держава не подбала именно по тому, щобы удержати равновѣсъ между населеніемъ и земельными владѣльцами. Крестьянинъ жилъ съ бѣдою пока малъ 6—10 морговъ землѣ. По роздробленю тѣхъ морговъ между 4—5 дѣтей, сойшолъ на жебрака.

Не дивно, отже, что цѣлое угорское Подкарпатѣ заселено теперь крестьянскимъ пролетаріатомъ (населеніе не мающее имѣнія и живущее изъ повседневногo труда), у котораго нѣтъ столько земли, щобы съ ней можна выжити. Могъ бы сей обѣднѣлый крестьянинъ снайти, отвѣтно до климатичныхъ обстоятельствъ тѣхъ сторонъ, свой прожитокъ въ годовли скота, но къ тому онъ не мае ни сѣнжатея ни полонинъ. А вынаймати то все онъ може выключно черезъ посередника, якій забираеть весь зыскъ для себе.

Фабричной индустрии въ тѣхъ сторонахъ нѣтъ ніякой. Нѣтъ также и ніякихъ копалень. Домашный промыслъ, якій обмежался на вовняныхъ выробахъ для домашняго ужитку счезъ совсемъ, бо нѣтъ гдѣ годавати овцы. Крестьянинъ покупаетъ для себе уже

крамничную одежду. Могъ бы кто думать, що въ тѣхъ сторонахъ забытыхъ отъ свѣта, бодай прожитокъ дешевый. Совсемъ нѣтъ, якъ разъ на отворотъ. До половины зимы сѣждаетъ господарь свои хлѣбныя запасы, а до жнивъ жѣ дорого купленнымъ хлѣбомъ. За все платилъ онъ 8 — 10 проц. дороже отъ городскихъ цѣнъ.

Къ бѣднотѣ крестьянъ причиняются и иншія обстоятельства. Якъ въ абсолютной Угорщинѣ, неограниченной верховной власти за часовъ австрійскихъ министровъ Метерника и Баха, никто не дбалъ про экономичныя отношенія въ тѣхъ окраинахъ, такъ и теперь въ конституційной эрѣ, наша администрація обмежается на удержанію яко-го такого державного порядка въ комитатахъ, но экономичное положеніе населенія ей очень мало интересуется. Власть въ комитатахъ концентрируется при комитатныхъ нотаряхъ. А якія съ того послѣдствія? Женатый греко-католицкій священникъ, съ годичною платнею 200 згр., отецъ дѣтей, муситъ въ значной части жити изъ крестьянина. Епископъ не заѣздитъ въ тѣ глухія стороны. Онъ и не контролируетъ высоту церковныхъ требъ. Учитель хочетъ выгодно жити, а инспекторъ заѣздитъ до него разъ на 3 — 8 лѣтъ. Нотарь — громадскій писарь, бачитъ своего „штупльхтера“ (судію) разъ на четверть года и неудивительно, що онъ навьикнетъ въ селѣ разпоряжаться по своей влѣдѣ и самоволи. Много нотарей дреетъ съ народа що можетъ и тиранизуетъ (переслѣдуетъ) крестьянъ. Въ иншихъ сторонахъ Угорщины земельная носѣлость, которая можетъ быти взорцемъ для малоземельныхъ сельскихъ господарей. Тутъ такой посередничой власности нѣтъ. Тутъ никто не дбаетъ про контролъ администраціи, про школы, дороги и вообще про публичныя sprawy. Крестьянскій пролетаріатъ отданный божей ласкѣ и опѣкѣ.

Тѣ обстоятельства вытворили то, що въ переважно хлѣбородной Угорщинѣ умираетъ крестьянское населеніе. Русскій крестьянинъ не видитъ цѣлый годъ ни мяса, ни яйца, хѣба выпьетъ нѣсколько стакановъ молока, а въ велико-святочный день, съѣстъ кусень житного или пшеничного хлѣба. Зрештою, его поживою есть овсяный ошѣпокъ и коли не бракне картофля. Неудивительно, що коли въ иншихъ горскихъ сторонахъ видимъ рослыхъ, сильныхъ и здоровыхъ людей, то у русскомъ Подкарпатію встрѣчаемъ только недокровны, нужденны пожелклыми тѣни, — безсилны, вялы не пригодны до войсковой службы, карликоваты, скрофуличны, отданы изъ нужды пьянству, лѣнныи знуждованы и темны.

Разлука бере дивитися на той умирающей народъ. Теперь можна бы навѣтъ предсказать день, въ которомъ остатній русинъ утечетъ съ краю. Доси не нашлося бодай двухъ-трехъ людей, которые за-

нялись бы улучшеніемъ доли тѣхъ пролетаріевъ. Не занялися, бо и не могли занялися, коли застановимось, що той бѣдный та темный народъ, исключительно хлѣборобный, достался въ руки найсильнѣйшого и найпроворнѣйшого торговельного элементу въ Европѣ, жидовъ.

Начало иммиграціи того элемента, що удержуется исключительно съ торговли и съ „гешефту“ принадеетъ на давнюю давнину. Однако небезпачная его пропорція до мѣстнаго населенія вытворилась доперва въ 70-ыхъ годахъ (минувшого столѣтія) на що зложились — по моему мнѣнію — два обстоятельства: угнетеніе русскійскимъ правительствомъ своихъ иновѣрцевъ (жидовъ), и отъ фактъ, що иммигранты (жиды) тамъ поселяются, где снаходятъ для себе пригодную почву.

Богатіи жиды вышли съ Россіи за море до Америки и на европейскій западъ. Бѣднѣйшіи опинились въ Галичинѣ, а съ отти зайшли на Угорщину, а именно на русскую территорию, где жиетъ экономично подорванный, одже и слабый народъ, якій можна всесторонно выискати. Якъ паразиты (дармоѣды жиюціи на счетъ другихъ), кидаются на слабшія организмы, такъ и жиды — лихвари, кинулись на цѣлое русское Подкарпатіе грубою массою, бо тамъ добачили для себе доброе поле для выыску. Съ того часу началась завзята борьба между русскимъ, темнымъ, добродушнымъ крестьяниномъ и мировымъ, хитрымъ „торговельникомъ.“

Въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ засѣли вже тѣ „торговельники“ (тѣмъ терминомъ называетъ Эганъ дальше въ своемъ докладѣ — жидовъ) понадъ 50 проц. крестьянскихъ земель. Нѣтъ ни одного поселенія, хотя бы оно склалось съ 8 хатъ, где бы не жилъ хотя бы одинъ изъ тѣхъ экзепляровъ, посредниковъ до всего. Въ центрахъ большого руху являються они въ значнѣйшомъ числѣ. Напримѣръ у Воловца маемъ на 1,115 христіанъ 212 не-христовъ (20 проц.), — въ Свалявѣ на 1836 христіанъ 373 (25 проц.); въ Верещкихъ на 1836 христіанъ — 639 (42 проц.); въ Мункачевѣ на 11,000 жителей — 6,000 (60 проц.); въ цѣломъ Свалянскомъ комитатѣ съ 56 громадами находимо 3,833 не-христовъ, одже 16 проц. всего населенія.

Они вынаймають майже всѣ полонины и сѣнокаты большой посѣлости (отъ дѣдичей, помѣщиковъ) и отнаймають ихъ опосля крестьянамъ. Они держать у своихъ рукахъ всѣ корчмы, где розпивають и тѣмъ подрывають ихъ моральное и матеріальное существованіе. Земорализованы и обѣднѣлыи крестьяне стають позднѣйше для нихъ неминуемою жертвою. Всѣ комуникаційны подводы, особенно подводы до вывозу паньского лѣсного матеріалу, или збожа, снаходятся

выключено въ ихъ рукахъ. Они посередничаютъ при всякого рода торговли, они торгуютъ поживою, одеждою, земледѣльничими снарядами, будолянымъ матеріаломъ, каменоломами, шутромъ, вообще всѣмъ.

Маючи всякій „гешефтъ“ въ своихъ рукахъ они орудуютъ цѣлымъ житеемъ селянства, его годичнымъ доходомъ и всею его будучностью.

Селянинъ сталъ тутъ невольникомъ тѣхъ „торговельниковъ“ въ полномъ значенію того слова.

Наинисшая процентовая стопа, якую я засталъ въ тѣхъ сторонахъ, выносила 3 зр. отъ 10 зр., отже 30 проц. Можетъ быти, що где инде процентъ отъ пожичокъ меншій, но менѣ про тое не извѣстно. И скоро только довжникъ трохи обѣднѣеть, то тутешный лихварь сейчасъ подтягаетъ процентовую струну на 1 зр. тыжнево отъ 10 зр. Въ гдѣякихъ мѣстцахъ той процентъ росте до 2 зр. тыжнево. Въ берегской верховинѣ на галицк. граници коло Ляторки и въ сусѣднихъ громадахъ, торгуютъ и женутъ ихъ на торги до Мункачева. Тамъ платятъ селяне за 10 зр. пожички тыжнево правильно 2 зр.

Стараніемъ наджупана (начальникъ округа — староста) берегского комитату, наше правительство прійшло селянамъ съ гдѣякою грошевою помощю. Тамъ давано крестьянамъ завдатки на новыи полевы сборы. За метричный сотнаръ давано напередъ 450 зр. и крестьянинъ могъ спровадати свои плоды по людской цѣнѣ. Тамъ лихварѣ были сневолены попустити мало довжникамъ-крестьянамъ. Въ найновѣйшихъ часахъ розпорядилъ также министръ справедливости слѣдство за лихварями. Однакоъ теперъ они умѣютъ боронитись и то терроризмомъ. Самъ довжникъ не зробитъ на нихъ донесеніе до суду, бо тогдѣ утратилъ бы всякій кредитъ на будуще. А коли якогось лихваря заденунціе священникъ или урядникъ, то лихварѣ сейчасъ спалатъ его или просто убьютъ.

По моей гадцѣ правительство взялось незручно до выкоренованья лихвы. Треба было въ каждой околицѣ вынайти головного лихваря и покарати съ полною строгостью. Тѣмчасомъ ударено на всѣхъ отразу и черезъ тое ослаблено справу. Доносы сроблено явно (не тайно), и лихвари звернулись опосля противъ доносчиковъ и стерроризовали ихъ. Зрештою годѣ свящ. що жють окружены жидами, доносити про все властямъ, бо на томъ тратитъ опосля достоинство священниковъ.

На сколько теперъ можна судити, то лихва розвиваеь тутъ дальше, только въ иншихъ видахъ и тайно. Крестьянинъ не признаеь передъ судомъ, якій проценты онъ платитъ лихвареву, бо тогдѣ не пожелитъ бы ни крайцаря. Якъ придетъ до лицитаціи крестьянской земли, тогдѣ уже поздно слѣдити за лихваремъ. Впрочемъ наибольше процвитаеь тутъ лихва худобою. Якая же ей форма? Вотъ примѣръ:

Жидъ купуе пару бичковъ за 70 зр., и отдаеь ихъ до „ровного подѣлу“ селянинови въ цѣнѣ 100 зр. По уплывѣ года спровадеь ихъ кушцеви за 140 зр., жидъ оттягнулъ собѣ теперъ 100 зр. (фальшиву цѣну купна), а оставшими 40 зр. дѣлится съ крестьяниномъ, що годувалъ тѣхъ пару воловъ цѣлый годъ своею пашою на своей оборѣ. При томъ онъ оттягаеь крестьянину припадковый долгъ изъ процентами такъ, що спольникъ крестьянинъ получаеь съ спроважи чисте зеро. А що заробилъ жидъ? Онъ заробилъ: 30 рз. при перепроважи бичковъ селянинови, 20 зр. яко половину зыску при проважи воловъ по одногодиной годовлѣ, що найменше 10 зр. якъ процентъ отъ давнѣйшого долга селянина за всякіи виктуалы и другихъ 20 зр. при проважи воловъ, тому, що онъ тѣ волы спровадъ тихцемъ купцеви не за 140 зр., а за 160 зр. Разомъ, отже, заробилъ тотъ „торговельникъ“ въ одномъ году за 70 зр. капитала 80 зр., то значить 115 проц.

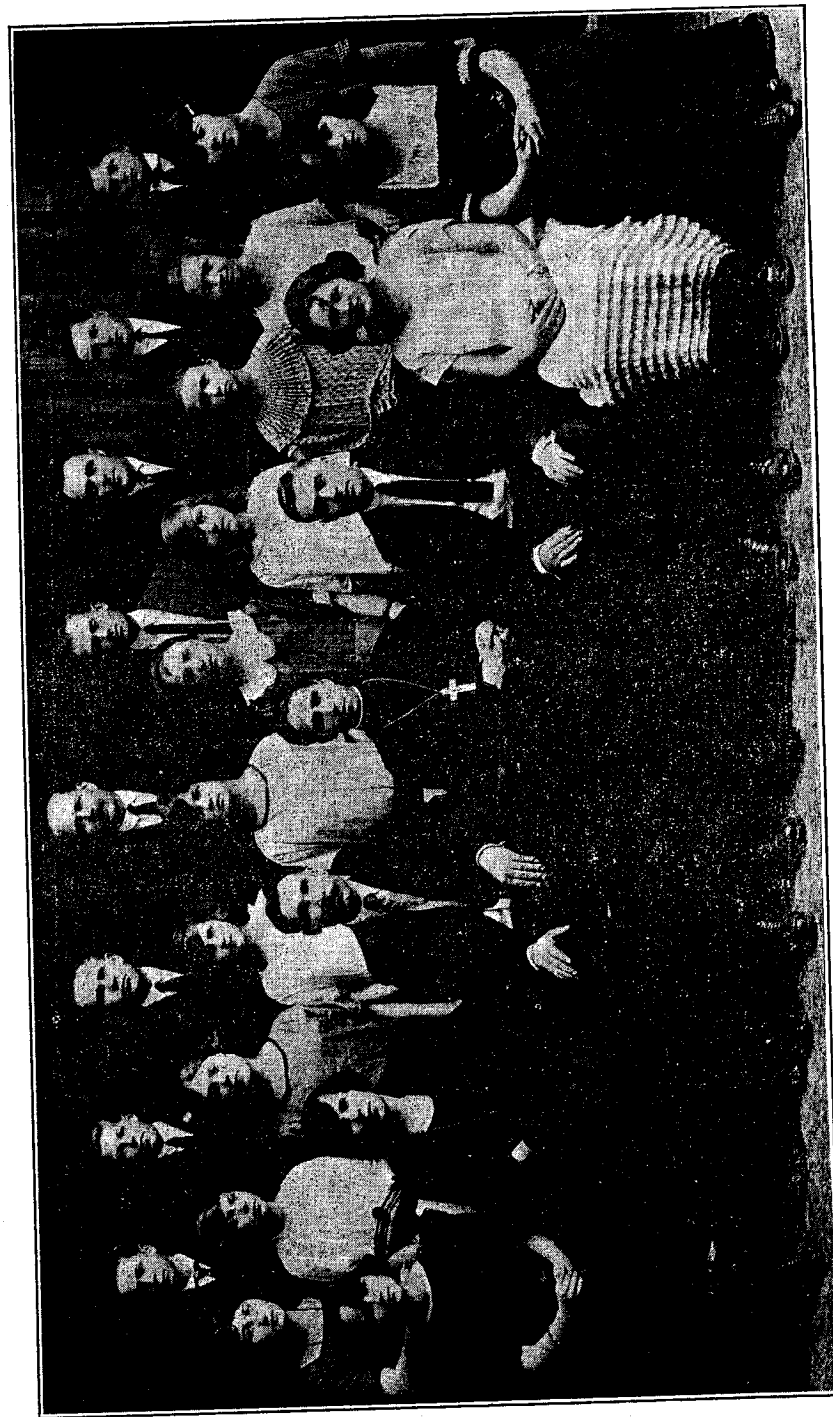
Подобно дѣеь и при вставлюваню селянамъ коровъ. Корова стояла жидѣ 35 зр., однакъ онъ отдалъ ей крестьянинови (вставилъ въ его стайню) въ цѣнѣ 50 зр. Въ 3-хъ годахъ отелилась корова три разы. По 3-хъ годахъ ведеь жидъ чотыри штуки и провадеь ихъ опять тихцемъ за нисшу цѣну. Заробокъ жидѣ еще большій. За 4 штуки беретъ онъ такіи гроши, що вложеный капиталъ (35 зр.) принеь ему чистого зыску що найменше 125 зр. Селянинъ одержуеь только нѣсколько золотыхъ, бо черезъ три года доилъ корову. Въ недонисавпомъ году крестьянинъ муьслъ еще докупити у „свого“ жидѣ и добродѣя пашы на про годованье тѣхъ 4-хъ штукъ худобы, или вынаймити у жидѣ полонину. наче може худобина змарнѣти или сгинути, а тогдѣ всю втрату вынагороджуеь жидови спольникови крестьянинъ-спольникъ. Розумѣеься, що за „выгоды“ (за вставленье коровы) возитъ крестьянинъ своего добродѣя по всѣхъ торгахъ и робитъ на его грунтахъ даромъ.

Съ такимъ крестьяниномъ-невольникомъ обходится угорскій „торговельникъ“ деспотично, по тирански. Онъ кланяеь только передъ „верхами“ (панамы-урядниками) немилосердно. Русскій крестьянинъ дуже боится своего жидѣ и не осмѣляеь наветь іойкнути. А „свой“ жидъ дреь „свого“ селянина до самой шкуры. Такъ, на примѣрь, платятъ въ Долѣннихъ Верецкихъ всѣ земскіи властителы женцеви денно 60—70 крайцаровъ и дають еще три чарки горѣлки и пачку тютюну. „Свому“ жидови робитъ крестьянинъ въ жыва за 30 кр., а въ деякихъ сторонахъ, где нѣтъ дворовъ, получалъ крестьянинъ за порѣзанье и порубанье стоса дровъ пачку тютюну вартоси 3 кр.

Наколи бы кто отважился нарушити тѣ относини (невольницво) между русскимъ крестьянствомъ и клясою т. зв. „торговельниковъ”, то „торговельники” готовы на все. Они сейчасъ порозумѣются съ собою и не перебирають въ нищеніи. Священника въ Вербяжи пустили они въ трехъ лѣтахъ три разы съ дымомъ за тое, що онъ отважился станути до лицитаціи полонины, що была въ жидовскихъ рукахъ. Священникови въ Дол. Верецкихъ загрозили за лицитацію сѣножатей подпаломъ, а коли онъ обезпечилъ все свое майно отъ огня, то „торговельники” помстилися на немъ тѣмъ способомъ, що въ ночи повырѣзовали четырехъ его конямъ языки. Съ Галичины привозять много кльцоцовъ до тартаку въ Воловци. Частина возниковъ не ставала у жида въ корчмѣ, а въ русского крестьянина въ Ляторціѣ на понасъ. За тое спалено того селянина. Въ мармарошскомъ комитатѣ основано въ деякихъ селахъ задатковыи кассы и крамници на галицкій способъ. Що-жъ сталося? Про тое дозналися „торговельники” и сейчасъ выслали двоухъ своихъ людей до русского священника (заявнигося организацію), въ Долѣшной Быстрѣ и представили ему, чтобы сейчасъ залишилъ его роботу. Священникъ засмѣялся и сказала, що кромѣ него, въ томъ дѣлѣ тудится 10 другихъ людей и про тое его выступленіе съ организаціи не спинило бы дѣла. Недовѣѣ по томъ подпалено обойстве того священника на чотыроухъ углахъ и онъ утратилъ весь своей необезпечный маетокъ. Деканови въ Долѣшнихъ Верецкихъ поручилъ министръ земледѣлія списати въ своемъ деканатѣ число крестьянской худобы и подати до вѣдомости правительства просторы полонинъ и сѣножатей, якіи находятся въ крестьянскихъ рукахъ. Деканъ ѣздилъ отъ села до села и списувалъ крестьянскіи потреби. У декана явились „торговельники” и радили ему добрымъ способомъ залишити тую роботу, бо можетъ найтиса ктось (?) такий недобрый, що могъ бы за тое подпалити декана. Послѣ того деканъ былъ примушенный зречисъ своей задачи. Священникъ у Сусковѣ выслалъ просьбу до своихъ властей, чтобы его чѣмъ скорше перемѣстили на другій пароходъ тому, що юнъ тутъ непевный нѣ свого, нѣ своихъ дѣтей житья. И той священникъ припадково належалъ до тѣхъ, що донесъ до суду про лихварей въ его селѣ, и отъ нѣсколькихъ лѣтъ доставлялъ разомъ съ приходомъ матеріалъ до будовы комитатской дороги.

Можна бы навести еще много примѣровъ того, якъ тѣ „торговельники” станули супротивчъ интересовъ державы и державныхъ урядниковъ.

Въ ужгородскомъ комитатѣ удержуетъ держава, въ Турѣ-реметѣ розплодовую конскую стайню. Не посѣдаючихъ своихъ сѣножатей,

Церковно-Пѣвческій Клубъ при Русской Православной Церкви въ Сиракузѣ, Н. І. въ центрѣ наст. о. К. Цвигунъ, псаломщикъ Ф. Луковскій, на правой отъ него сторонѣ и предсѣдатель Клуба С. Козлей, на лѣвой сторонѣ. Клубъ основанъ сент. 23, 1923 г.

стайня мусить купувати сѣно и овесъ. Но доставу мають въ своихъ рукахъ выключно „торговельники.“ Въ послѣднихъ часахъ подали они собѣ руки и змовились доставляти стайни 100 кильо овсе, только по 8 зр. Команда въ Дебрецьнѣ, що завѣдуеть стайнею въ Турѣ, была примушена спроваджати овесъ ажъ изъ Дебрецьна, що снова попало въ руки не частныхъ доставцевъ, а въ руки збожевыхъ купцевъ, однакъ дешевше, по 6 20 зр. При вынайманію пропинаціи въ Воловцы и сусѣднихъ селахъ бережского комитата не поважился никто станути до лицитаціи, бо всѣ боялись шинкаря, що отъ лѣтъ вынаймаеть тую пропинацію. Послѣдствіе того было такое, що эраръ, щобы покончити дѣло, мусѣлъ воловецкій округъ случити съ мункачевскимъ.

Наколи тая класса „торговельниковъ“ важится такъ выступати противъ державныхъ урядниковъ и урядовъ то можна собѣ представи, съ якою тиранскою самоволею выступаеть онъ противъ крестьянскихъ громадъ, где писарь чи судія просто подчинены тѣмъ „торговельникамъ“, або где „торговельникъ“ самъ судією, или належитъ до кружка крестьянскихъ выыскувачей.

Тѣ „торговельники“ исполняютъ свои обязательности относительно державы дуже слабо, недокладочно. Я не встрѣчалъ до теперь такихъ, щобы были венгерскими горожанами, хотяи они тутъ жиють уже долшій часъ. Знаю численныи случаи, що богатшіи „торговельники“ залагають по два и больше годовъ съ податками въ надѣѣ, що имъ удасться ихъ не заплатити.

А якъ зручно они знаютъ выкрутитись отъ военной службы! Они нарочно калѣчатъ себе, или натирають части тѣла ѣдкими мастями, щобы при бранцѣ ихъ узнали за неспособныхъ до войска. Усуванье отъ военной службы приходитъ имъ тѣмъ лекше, що метрики уроженія ведутся дуже недбало. За старшого 20-лѣтнього брата ставится молодшій, а старшій за той часъ гуляеть за границую. Близкость галицкой границы есть имъ дуже на руку. Богатшіи „торговельники“ напимають рекруговъ и посылають подъ своимъ родиннымъ именемъ до бранки, до Галичины. За Петра ставится Павелъ, рззумѣтсѣя, якійсь нѣмый, тупоумный или горбатый, нездатный до войска.

Подкупства урядовъ, судовъ, суть тутъ на денномъ порядку, и крестьянинъ въ справѣ съ жидомъ рѣдко коли дойдетъ до права. Каждого умѣють они подкупити. Неподкупного они терроризують навѣть угрозою смерти.

Окружный судія въ Долъшнихъ Верецкихъ оповѣдалъ мнѣ передъ нѣсколькими недѣлями, що онъ не поважилбыся безъ стрѣльбы выйти вечеромъ за городъ. Ъдучи возомъ, онъ постоянно держитъ руш-

ницю между колѣнами. А мушу замѣтити, що тому судію одобрено карныи sprawy. Извѣстного „торговельника“ съ Воловца завсегда судить судія делегованныи изъ Берегсагу, а то на приказъ вышнихъ властей. Свалянскій старшій судія извѣстный изъ справедливости и энергії. Народъ обожаеть его и любитъ. Онъ стараеться помагати населенію, но на его житье робили нападъ „торговельники“ уже два разы. Въ роздѣльскихъ суткахъ засѣлись на него и были бы его убили, если бы случайно другіи люди не задержали его силою въ чардѣ Данила.

„Торговельникъ“ завсегда певный, що въ судѣ выиграеть справу. Вотъ примѣръ: Передъ годами зайшоль тѣтешный лѣсничій въ фиде-комисныхъ (недвижимыхъ) добрыхъ, вѣрныи старый слуга, до того богатшій человекъ, до склепу въ Свалявѣ, щобы купити кильо шроту. Не маючи съ собою грошей, онъ взялъ шротъ на боргъ за 30 крайцаровъ. Вернувшись до дому, неожиданно заслабъ и по тыждни померъ. Умираючи, при свѣдкахъ сробилъ завѣщанье и сказалъ выразно, що не маеть ніякихъ долговъ кромѣ 30 кр. за шротъ и упомянутого купца. Въ десять дней по его смерти явилась у вдовы урядова комиссія съ склепникомъ изъ Свалявы и зафантовала за фальшивый долгъ вдовы покойного на сумму 20 зр. — часть спадщины. Справа пошла передъ судъ, склепникъ поставилъ своихъ свѣдковъ, свѣдковъ вдовы не допущено, и конецъ былъ такой, що судъ присудилъ склепникови 200 зр. съ процентами, а въ додатку вдова заплатила кошта процессу и кару за тое, що въ своемъ часѣ выкинула за двери урядовую комиссію. Народъ трепещеть на видъ „торговельниковъ.“

Рабунки и обвѣшованье срабованныхъ особъ есть тутъ звычайнымъ дѣломъ. Во всѣхъ случаяхъ провѣрено, що злочинства допустились „торговельники.“ Между русскими крестьянами было въ остатныхъ десяткахъ лѣтъ только два розбишакъ изъ которыхъ одинъ, Володимиръ, сидитъ за убійство отъ 4-хъ лѣтъ въ криминалѣ. Число подпалачевъ, розбишакъ та злодѣевъ съ классы „торговельниковъ“ доходить до нѣсколька сотъ.

Старшій командантъ кошицкой жандармеріи, где належать комитаты бережскій, унгварскій и другіи, заявилъ менѣ минувшого тыждня, що публичное обезпеченіе загрожено въ тѣхъ комитатахъ только изъ стороны тѣхъ прихожахъ элементовъ. Русскій крестьянинъ спокойный и если бы не тѣ „торговельники“, то въ цѣлой окрестности не треба бы нѣ одного постерунку жандармовъ. Народъ русскій говоритъ, побожный и богобязливый. Я тое провѣрилъ самъ моимъ досвѣдомъ. Я съобязуюсь цѣлый годъ ходити безъ оружья

по всѣхъ полонинахъ, лѣсахъ та дебрахъ, розумѣсь подь условіемъ, що не встрѣчусь съ „торговельникомъ.” Тѣ зайды тревожатъ людей, а терроризуючи все населеніе, панують надъ нимъ. Они тутъ неограниченны паны.

Банкъ или задатковая касса не мають силы тутъ оперовати. Два или три разы пробовали тутъ заводити пожичковыи кассы, щобы людемъ помагати дешевымъ кредитомъ. Но „торговельники” сейчасъ змовилися и всѣхъ довжниковъ кассы снищили матеріально. А якъ затѣмъ пришло до лицитаціи довжника, то на лицитацію не явился ни одинъ купецъ довжника и пожичковая касса утратила свою пожичку. Гроши можна тутъ пожичати только у „торговельника,” розумѣсь на лихвѣ. „Торговельникъ” пожичаетъ гроши безъ риска. Крестьянинъ попадаеть въ первую залежность отъ такого вѣрителя при „вставлюваню” худобы на половину зыску. Ся худоба покрываеть вже можливу страту вѣрителя. Часомъ самъ крестьянинъ беретъ такую худобу съ рукъ „торговельника”, но въ большинствѣ „торговельникъ” всякими обѣщанками, наклонюеть крестьянина до той, нѣбы то корыстной спекуляціи. Если селянинъ случайно ведеть легкoduшно, то „торговельникъ” навѣдуеть его дуже часто и доглядаеть, щобы не змарновалъ вставленной худобы. Такую худобу не смѣеть крестьянинъ ѣздити нѣ на поле, нѣ на торгъ. Бываеть, що и до плуга не вольно ему впрягати вставленого вола. По продажи вставленной худобы обчислюеть „торговельникъ” съ крестьяниномъ, а на случай долга, кажеть себѣ сейчасъ выставити вексель или т. зв. тратку. При другомъ обрахунку нарось звычайно долгъ. Тогдѣ „торговельникъ” продаеть звычайно маетокъ крестьянина, а якъ того замало, то частину грунту интабулюеть на себе. Такая процедура продолжается нѣсколько лѣтъ, вѣритель обмотуеть своего довжника що разъ новыми интересами — вставлюваньемъ худобы, а за третьимъ вставленьемъ худобы переходить звычайно цѣлое недвижимое имѣніе на „торговельника.” Бываеть и такъ, що „торговельникъ” не перепишетъ набытое имѣніе на свое имя, и крестьянинъ платитъ за него еще и грунтовый и домовый податокъ.

На томъ мѣстци запримѣчу, що хотяи якъ бѣднымъ былъ бы будущій „торговельникъ” на початку, — прибывши съ Галичины иль Россіи на Угорщину, — онъ жиеть просто съ милостыни своихъ одновѣрцовъ — то таки не занедбуеть образовати своихъ дѣтей. Въ глубокой Верховинѣ, где въ русскихъ селахъ кромѣ священника и учителя, есть дуже мало письменныхъ людей, „торговельники” на свой коштъ удержують покутныхъ учителей т. зв. „бохеровъ.” Они ходять отъ хаты до хаты, собирають жидовскую молодежь отъ 4-хъ

лѣтъ почавши и учать ей вѣры, читати, писати и головоно раховати. Такое водится въ окрестностяхъ Ужгорода и въ цѣломъ мараморошскомъ комитатѣ. Въ Мараморошскомъ Сигетѣ отбываеться наветъ два раза въ годъ торгъ на тѣхъ бохеровъ.

Якъ только лихварь набылъ собѣ тутъ и тамъ нѣсколько крестьянскихъ имѣній по выше указаннымъ способомъ, а всѣхъ разомъ управляти не въ силѣ, — тогдѣ обезпечуеть онъ господарскій будинки отъ огня. Въ корогкомъ часѣ подпалюеть самъ ти будинки, ховаеть въ карманъ получены отшкодованія, а землю вынаймаеть опять крестьянамъ. Деякіи „торговельники” были вже такъ добре знаны угорскимъ ассекураційнымъ товариствамъ изъ того ремесла, що ихъ жадна ассекурація не хотѣла принимати. Они, длятого, мушѣли обезпечати свои недвижимости въ заграничныхъ ассекураційныхъ обществахъ. Деякіи „торговельники” забогатѣлись наветъ съ того „ремесла” и жиють теперь по мѣстахъ съ цѣлымъ комфортомъ — выгодами.

Чужинець, що першій разъ зайдетъ въ русское село не зауважитъ сразу бѣдноты тамошнихъ крестьянъ. Въ деякихъ большихъ селахъ при головныхъ дорогахъ „торговельники” становлять уже четвертую или даже третью часть населенія, а мѣстцами наветъ половину, только въ глубокой Верховинѣ займають они только три до пяти хатъ. Въ селѣ треба розглянутись и розслѣдити маетковыи относини крестьянъ, то ажъ тогдѣ покажеться, що третина, половина или большая половина крестьянъ не маеть уже пѣякой земельной посѣлости, бо вся ихъ земля перейшла въ руки 2—3 „торговельниковъ.” Крестьяне жиють только въ комѣрномъ, а землю отнаймають отъ „торговельниковъ.” Ни худоба, ни збоже, ни сѣно не належитъ до нихъ, хотя они коло того всего роблять. Имъ отпускаеть „торговельникъ” только малую пайку на прожитие, а рещту забираеть собѣ.

Весь господарскій инвентарь такого „торговельника” складаеться въ селѣ съ одной великой шопы, где зложена кукуруза. Изъ величины такой шопы можна познати, сколько крестьянскихъ группъ проглотилъ сей „торговельникъ.” Самъ онъ цѣлый годъ не занимается ніякою работою въ пели. Его работа полѣгаеть въ томъ, що въ осени скажеть крестьянинъ: „Теперь ввозьтъ мою кукурузу.”

Кто съ прихожихъ побачитъ въ селѣ худобу, тотъ не маеть понятія, що переважная частьна той худобы належитъ также до „торговельниковъ.” Крестьянинъ годуеть ей только и уживаеть. Въ цѣломъ сваявскомъ округѣ есть 6,500 коровъ и воловъ. Съ того належитъ до „торговельниковъ” 3,192 штукъ. Въ поодинокихъ громадахъ, есть еще большая диспропорція (несоразмѣрность). Въ Ган-

ковици мають крестьяне 33 штукъ власной худобы, а до „торговельниковъ” належить 229 штукъ. Въ Воловци мають крестьяне 122 штукъ худобы а жида 226. Въ Гукливомъ — крестьяне 160, жида 165 штукъ. Въ Кичорнѣ — крестьяне 35, жида 81. Въ Перехрестной — крестьяне 21, жида 46. Въ Сербовцяхъ — крестьяне 50, жида 58. Въ Малыхъ Ростокахъ — крестьяне 34, жида 88. Въ Бербяжи — крестьяне 56, жида 100. Въ Завадцѣ — крестьяне 46, жида 150. Въ Тисовой — крестьяне 26, жида 60. Въ Котильниці — крестьяне 16, жида 70. Въ Выжной Быстрѣ — крестьяне 26, жида 70. Въ Мискарєвиці — крестьяне 11, жида 16. Въ Борсучинѣ — крестьяне 5, жида 20. Въ Ляторцѣ — крестьяне 61, жида 150. Въ Плавѣ крестьяне 25, жида 74. Въ Великихъ Ростокахъ — крестьяне 10, жида 74. Въ Ветлинѣ — крестьяне 16, жида 65 штукъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ нѣтъ уже ратунку для крестьянъ. Земля до половины въ рукахъ чужинцевъ, що не суть и не будутъ николи Мадьярами, що не суть и николи не будутъ хлѣборобами, що ссутъ только землю, а николи ей не справляютъ, що уважають сю землю за предметъ торговли и оставляютъ ей, якъ только земля опустароватѣеть. Жители тѣхъ окрестностей мусятъ загинути, земля муситъ опустароватѣти. Худоба, що съ года на годъ численно змѣняется — пропадать.

Народъ, що не маеть ни земли, ни худобы, якого судьба почиваетъ въ рукахъ лихваря, народъ, що зависитъ отъ гумору и самоволи сего лихваря; народъ нарочно розпиченый и сдеморализованный, которому вже ни священникъ, ни войтъ не можуть придти на помочъ, а якого всякій администраційный урядникъ выкорыстуетъ и кривдитъ; народъ, якому загально никто въ свѣтѣ не подаетъ помощной руки — сей народъ будетъ постепенно упадати матеріально и морально чѣмъ разъ ниже, пока не загинетъ.

Наколи Экселенціо (министръ земледѣлія) думаете помогти сему народови, наколи хочете надоложити тое, що держава и общество тутъ черезъ столѣтія занедбали и по силамъ направить зло, яко сдѣлано; наколи хочете въ послѣдней годинѣ та въ крайней опасности подати руку симъ що борются съ смертью и бодай одну частину ихъ спасти отъ загибели, — то тутъ только одинъ выходъ. — Оставьте на боцѣ всякія палліативныи (на короткій часъ облегшающіи) дробныи способы, и берѣтєся за удовлетвореніе цѣлого большого организма.

Найперше треба подбати про долгорочный кредитъ земельный, чтобы опять поднести штучно обмеженную варгость земли. Кромѣ того треба подбати про короткосрочный особистый кредитъ. Затѣмъ тре-

ба „вставити” селянамъ розплодовую худобу. Ся худоба остане пока-що власностью державы, а корысть съ ней припадетъ крестьянинамъ. Дальше треба подъ руководствомъ мѣстцевыхъ священниковъ сьорганизовати господарскіи селянскіи кооперативы. Надъ тѣми кооперативами треба завести контролю, выслати туды путешествующихъ инструкторовъ, а поодинокіи кооперативы случити въ одну цѣлость подъ контролю министеріального комиссара. Организацию такую треба перевести (для пробы) найперше въ одномъ округѣ. По уплывѣ года можна будетъ довести до того, що въ данномъ округѣ не будетъ ни въ одного крестьянина „вставленной” худобы „торговельникомъ,” а довги его черезъ тое не взростуть. Тое заохотитъ крестьянъ до працѣ и оцадности. Крестьянинъ взбудитєся съ просонья въ якое попалъ. Онъ почувствуетъ себе свободнымъ, освобожденнымъ изъ лихварского ярма и наберетъ силы и бодрости до труда.

Декто думаетъ, що русскій народъ такъ подупалъ физично, духово — такъ нерозвитый и морально, такъ ослабъ, що вже неспособный до ніякой працѣ и до твердого нормального житья. Кто такъ думаетъ, тотъ не знаетъ русского народа. Русскій народъ съ врожденія добрый, послушный, говорливый и приличный. Онъ перейметєся поступомъ и онъ знаетъ дуже добре, где зло сидитъ. Только у него нѣтъ возможности, чтобы власными силами выдобытєся изъ теперѣшного положенія. Розумѣетєся, що нынѣ той народъ неспособный до работы. Онъ - же годуетєся только овсянымъ ощипкомъ, капустою, а въ найлѣпшомъ выпадку картофлею. Тая пожива не подаетъ ему физической силы и вытревалости. Его организмъ немощный и нерозвинутый. Въ войску, где его добре кормлятъ, русскій селянинъ не только сполняетъ свою службу на ровнѣ съ другими, но онъ вытревальшій отъ угорского подолянина, бо загартованный до бѣды.

Въ Галичинѣ, где русское населеніе въ деякихъ окрестностяхъ жїетъ лучше, русскій розвиваетєся духово дуже добре, понятливый и способный до всякой ручной работы. За двѣ десятки лѣтъ змѣнятся обстоятельства въ напомѣ Подкарпатю на лучше, скоро только держава подасть его жителямъ скорую и добрую помощь.

Декто сумѣвается, чи зможемо мы той народъ выховати для себе, коли вытягнемо его съ теперешной бѣды. По моеи мысли, намъ поведетєся зблизити той народъ до насъ, наколи, передовсемъ, подамо ему лучшіи условия жизни. Русскій вопросъ есть наразѣ вопросомъ желудка. Ужїетъ держава всѣхъ своихъ силъ для поратованья тѣхъ людей, то мы позыскаемъ въ нихъ трудолюбивыхъ хлѣборобовъ.

Теперешная хвиля надобитєся до акціи въ томъ направленіи якъ

наилучше. Вся публика прихильна акціи, и ожидаетъ ей отъ Васъ Экспедицію!

Сѣ Карпатскіи верховины были колись праѣсомъ. Тѣ, що выкорчували и справили тую землю, тѣ, що тысячи лѣтъ срошували ей своимъ потомъ и жіючи тутъ сполняли совѣстно свои горожанскіи и патріотичныи должности въ мирныхъ и военныхъ часахъ взглядомъ державы — тѣ хлѣборобы заслугуютъ на державную помощь въ той тяжкій для нихъ хвили. Поддвинуги ихъ лежить въ нашомъ державномъ интересѣ.

Якъ Эганъ, такъ и много иншихъ безсторонныхъ изслѣдователей жизни угрорусского народа, — положительно доказовали, що русскій народъ въ Угорцинѣ совершенно сруинованый и если не настанетъ перемѣна, то онъ совершенно пропадетъ.

И, вотъ, перемѣна настала. Угорская Русь получила автономію, — съ ей сыновъ спали вѣковыи оковы и они свободно могутъ говорити о томъ, що тяжкимъ каменемъ вѣками лежало на ихъ народномъ организмѣ.

.....Нѣтъ не зови ты насъ впередъ.....

Назадъ!..... Тамъ жизнь полнѣй кипѣла,

Тамъ роковыхъ сомнѣній гнетъ

Не отравлялъ святого дѣла.....

Тамъ страсть была, — не эта мгла

Унынья, страха и печали;

Тамъ даже темныя дѣла

Своимъ величьемъ поражали.....

А мы?..... Ничтоженъ передъ ней,

Предъ этой древностью желѣзной,

Нашъ муравейникъ бесполезный,

Нашъ міръ пигмеевъ, — не людей!.....

Какъ душно въ немъ, какъ тѣсно въ немъ,

Какъ много силъ онъ убиваетъ,

Какимъ мучительнымъ стыдомъ

Порою сердце закипаетъ!.....

Надсонъ.

Д-РЬ СЕМЕНЬ ДЖУБАНЬ.

ДОКТОРСКИИ ПОРАДЫ ХОРЫМЪ

КОЖА.

Человѣческое тѣло есть покрытое кожей, яка становить дуже важную часть нашего организма. Въ кожи находятся маленькіи дѣрочки т. зв. поры, черезъ которыи проходитъ воздухъ въ цѣлый нашъ организмъ. Если половина тѣхъ поръ остане закрыта, то человекъ не може жити. Такъ, наприкладъ, если человекъ при несчастномъ случаю попече половину тѣла то онъ муситъ гинуги. Также, если бы половину тѣла здорового человека облѣпити такою матерією, черезъ котору не проходитъ воздухъ, примѣромъ лякомъ, то человекъ мусѣлъ бы сгинуги задля браку того воздуха, який проходитъ черезъ кожу — порами, во всѣ части нашего организма.

Щобы быти здоровымъ, каждый человекъ передовсемъ долженъ старатися о чистоту своей кожи, бо не даромъ и склалася поговорка, що „чистота, то половина здорвья.”

ЗУБЫ.

Дуже важну задачу въ житію челвѣка сповняютъ зубы. Зубы жязжать поживу и розтирають ю и вымѣшуютъ при помочи языка съ сліною и отъ того, якъ зубы сполняютъ тую роботу, залежить дуже часто и здорвье человекъ.

Дуже важна рѣчь на що часто забываесть есть занедбуванье злыхъ зубовъ. Зубъ поцсованный дражнить языкъ и цѣлу яму устну. Тому приписуютъ докторы дуже часто вытворенье въ устахъ рака и другихъ болѣзней. Якъ видимъ, зубы суть дуже важнымъ чинникомъ въ житію человекъ. Зубы, розтираючи поживу мѣшаютъ ю съ сліною котора приготавлиае поживу такъ, щобы желудокъ могъ свою працю лѣпше и докладнѣше зробити. При той случайности, слѣдуе при-мѣтити, що поживу треба жувати ибо отъ докладного розжуванія поживы, залежить добре травленіе и здорвье человекъ.

Початки травленія починаются уже въ устахъ, где сліна розпу-скае гдеякіи части поживы, а дальше приготавлиае ихъ для травле-нія желудкови. Коли ѣтся скоро и великими кусками, то пожива не може быти вымѣшана зо сліною, а наслѣдокъ того, не може быти приготована для желудка.

Дуже важна рѣчь, старатися о чистоту зубовъ и усть. Якъ важнымъ есть то, тое поясняютъ такіи факты. Инфлюенца (флю) котора въ часѣ мировой войны забрала больше людей якъ цѣла война, доказала, що люди которы мали звыкъ чистити зубы и уста, выйшли здоровыми съ мировой епидеміи. А що якъ есть, тое доказали американскіи изслѣдователи, занимаючіися тѣмъ вопросомъ черезъ два года. Они пересвѣдчили, що въ хорого на „флю“ можна найти въ горлѣ и носѣ тѣи бацилли, которы выкликують инфлюенцу. Скажете, я не чистилъ ни зубовъ, ни горла, а и такъ жию. Тутъ мусится звернути увагу, що перебытье каждой хоробы скорочае житье человекъ. а перебытье флю, не только що скорочае, але оставляе часто наслѣдки слабости на цѣлое житье. Нервность, сухоты, наклонность до запаленья легкиихъ, дуже часто суть наслѣдкомъ инфлуензы, яку давно называли моромъ, ддятого, що убивала людей въ великой массѣ. Ддятого то зубы, уста, горло и носъ треба тримати всегда чисто, понеже отъ того залежитъ здоровье. Страва полишена въ устахъ гніе и достаетя съ иншими покормами до желудка, съ чого легко може наступити болѣзнь желудка и другихъ органовъ.

Никто не долженъ надѣятися на тое, що его слабость мине, бо онъ сильный, здоровъ, а каждый розумный человекъ долженъ остерегати и обезпечати себе передъ слабостію.

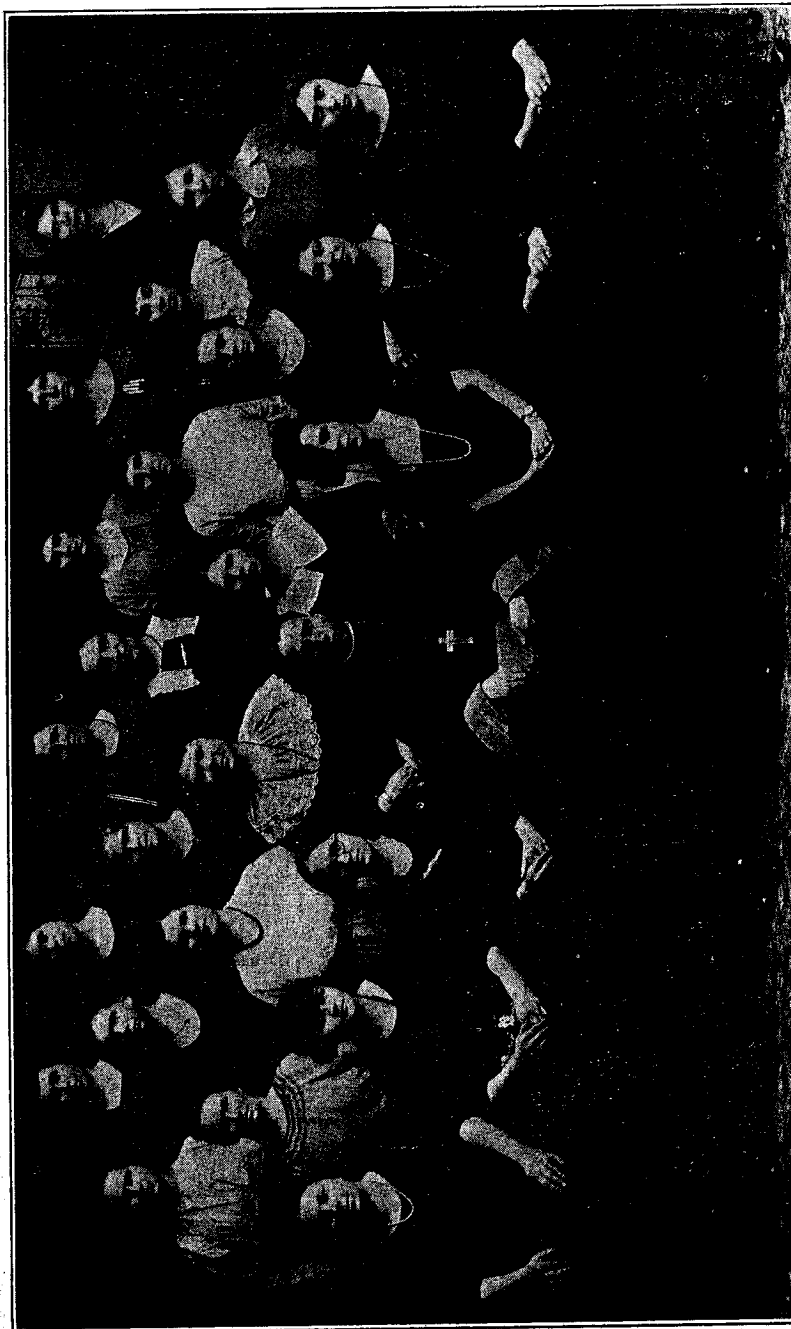
Якъ можна боронитися отъ пошестей.

Пошестыни хоробы, то доказательство, якъ у которыхъ народовъ розвинена культура. Тамъ где народъ неграмотный и бѣдный, тамъ сильно ширятся заразительны слабости, якіи называемъ пошестями, тамъ гине наибольше людей отъ нихъ. Культурны народы и державы пеняли дуже добре причины той пошести и стараются всеми способами застановити ширеніея заразительныхъ пошестей и нищечю своихъ горожанъ.

Американцы говорятъ: Public health is purchasable. То значитъ, — научити горожанина, чтобы умѣлъ читати и чтобы могъ поняти все предостереженія, и могъ самъ научитися, якъ мае поступати въ принадлегу эпидеміи.

Дальше, горожане которы могутъ збудовати собѣ добрыи резервуары, водопроводы, каналы, которыми выпроважается наибольше заразного матеріалу, суть больше здоровыми, якъ тѣ, що не мають тѣхъ удобствъ и житье ихъ есть больше счастливее, ддятого, що не терпятъ отъ наслѣдковъ разныхъ слабостей.

Если же не можемъ такъ часто мати то, що мають богатые державы, то стараймося хотяи ужити въ житью то, що нѣчо не коштуе,

Женскій Союзъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Сиракусь, Н. І., съ духов. управит. о. К. Цегуномъ. Основ. апр. 7, 1922 года.

только пару хвиль перечитати поученія докторовъ и собѣ ихъ запомнати якъ слѣдуетъ охороняти здоровье отъ пошестей и всякихъ ишихъ слабостей.

Що се такое инфекция — зараженіе.

Если хвороба переносится отъ одного человѣка на другого, отъ хаты до хаты и захоплюе часомъ цѣлое село, мѣсто, край — то говоримъ, що пошестъ ширится. Майже каждый старшій человѣкъ переживалъ такую пошестъ. Причины пошестей суть шкодники, которы называемъ малыми организмами-бациллами. Бациллы, то живое существо, которого голымъ окомъ не видно, а только при помочи разныхъ побольшающихъ шкель и прирядовъ. Ти существа множатся дуже скоро, за день памножится ихъ миллионы.

Наука, що занимаеся бациллами, або бактеріями называеся бактеріологія. Та наука въ протягу нѣсколькодесять лѣтъ дуже скоро поступила впередъ. Прогрессъ той науки зачинаеся отъ часу, коли вы найдено микроскопъ и коли нѣмецкій докторъ Кохъ вынайшолъ способъ якъ можна бациллѣ разводити и удержати.

Другій человѣкъ, который много причинился до открытія бацилловъ есть, Францъ Пастеуръ, а третій русскій — Мечниковъ. Упомянуты докторы суть закладатели науки о бактеріяхъ, они дали начало борьбы супротивъ наибольшого непріятели людского здоровья.

Тѣ малесеньки существа, які не можемъ голымъ окомъ видѣти, запричиняють слабости въ цѣломъ свѣтѣ. Треба, однакъ, сказати, що не всѣ бациллы суть шкодливы для человѣческаго организма. Суть и такі бациллы, які бывають пожиточны для человѣка. Примѣромъ знаменитый русскій бактеріологъ Мечниковъ доказалъ, що примѣромъ въ скисломъ молоку находится такой бациль, який есть совсемъ нешкодливыйъ человѣческому организму а противно помагае ему.

Недавно только докторы пересвѣдчилися, що примѣромъ пухлинину яка часто запричиняе смерть человѣку, можна вылѣчити при помочи вцѣпльованья въ больное мѣсто другого бацिला.

Интересно въ томъ то, що докторы уже давнѣйше уживали того способа лѣченія болѣзни но не знали, що они вщепляютъ хорому другому бацилла.

Однъ англійскій докторъ, еще передъ 50 лѣтами лѣчилъ пухлинину такъ, що клалъ стары шматы которы трималъ спеціально для той цѣли на больное мѣсто и малъ хорошии результаты въ гдекоторыхъ случаяхъ. Всѣ высмѣялися, що докторъ лѣчитъ старыми шматами, бо такъ умѣють лѣчити и стары бабы. Нынѣ, по 50 лѣтахъ открыто,

що въ гдекоторыхъ старыхъ лахахъ находится такой бациль, который доставшия до раны, якъ въ опуленинѣ, убивае другого скрытого ворага здоровья человѣка. Однакъ тое не мае быти доказательствомъ що стары лахи лѣчатъ, только що и мѣжъ старыми лахами могутъ бадатели найти способъ лѣченія, але надъ тѣмъ працюють сотки ученыхъ людей много лѣтъ.

Дальше суть такі маленькі бактеріи, которы если достанутся до другихъ бактерій, то выкликуютъ у нихъ хворобу подобно, якъ у человѣка. Шкода только що они всѣ такъ маленькі, що только помочью добрыхъ побольшающихъ прирядовъ можна ихъ увидѣти. Инакше могли мы бы сконстатовати, які хворобы они переживаютъ. То доказали баданья остатныхъ лѣтъ, а ддятого нынѣ вдоволяеся тѣмъ, що можемъ узнати, который бациль есть нашъ пріятель а который нашъ смертельный ворагъ. Цѣкаво бы узнати, якъ тѣ маленькіи сотворѣнья помагають собѣ противъ своимъ хворобамъ. Може быти, що въ гдекоторыхъ припадкахъ помагають собѣ лучше якъ человѣкъ. Осколко ихъ помочъ есть лучша отъ нашей людской, а яка она есть покаже намъ будучность.

При той случайности варто застановитись надъ тѣмъ, якъ гдекотеры звѣрята инстинктивно собѣ помагають. И такъ медвѣдь подстрѣленный въ груди сейчасъ свое лапою бере глину и затыкае рану, якъ бы зналъ, що если воздухъ достанеся до груди, пропаде его житье. То само если человѣкъ скалѣчится, то найперше слѣдуе старатися, чтобы за кожу не допустити воздухъ.

Дуже часто звѣрята лѣчатся водою. И такъ др. Приснигъ видѣлъ, якъ серна, съ зломаною ногою каждый день ходила до потока и змывала рану водою. Подъ впливомъ того, онъ началъ лѣчити людей водою, и стался славнымъ докторомъ.

Съ того можна думати, що и бациллы, якіхъ мы не можемъ голымъ окомъ видѣти помагають собѣ.

Есть цѣла масса бактерій которы суть дуже небезпечны для життя человѣка. Суть то тѣ правдивы паразиты, що жиють копитомъ другихъ и скоро розмножуются въ тѣлѣ человѣка, а часто запричиняють смерть. Они суть разного рода. Суть великіи якъ напримѣръ глисты, которы можемъ видѣти голымъ окомъ, а другіи бактеріи которы суть дуже маленькіи які намъ шкодять и отбирають здоровье. Одни шкодять намъ въ той способъ, що достаються до желудка, якъ напримѣръ солитеръ, который дражнить желудокъ и наслѣдкомъ того може выкликати разны запаленія, а такожъ онъ выдае изъ себе отрую, котора съ поживою достаеся до крови и такъ выкликае нервность, нестравность и разны болѣзни. Другіи паразиты вредять че

ловѣку тѣмъ, що размножаются дуже скоро, а такъ выповнюють пѣлое тѣло человекѣ, и часто спричиняють смерть. Инши, що выдають изъ себе отрую и запричиняють слабости, якъ наприкладъ, дифтерія, шкарлятина, корь и др.

Мы знаемъ, що всѣ инфектыя хоробы походять отъ того, если разнаго рода бактеріи достанутся до тѣла человекѣ.

До пошестныхъ слабостей належить корь, дифтерія, шкарлятина, мумсь, червонка, коклюшь, тифы червонный и пятнистый, оспа, запаленъе мозговныхъ оболонкѣ, трахома, попологова горячка, холера и чума.

Якъ боронити себе отъ всякихъ слабостей.

Противъ мордерцовъ, злодѣевъ державы мають полицію, жандармовъ, агентовъ и богато гроша иде на то,е, чтобы гражданинъ могъ спокойно спати, ходити по улици и т. д. А що-же роблять державы и разныи народы, чтобы оборонити своихъ гражданъ отъ великихъ разбойниковъ, которыхъ учены называютъ бактеріи або бацилы? Тутъ то зачинаеся смутна исторія человекности и въ томъ взглядѣ разныи державы разнятся дуже. И коли наприкладъ въ однихъ державахъ тифовый бациль убиваетъ дуже людей, то въ другой державѣ легковажатъ то,е, хотяи знаютъ, что то,е можетъ перейти и въ другіи державы и тамъ поширится.

Въ Россіи въ 1919 и 1920 г. якъ ствердили выслѣды оголошены на конференціи здоровья померло и хорыхъ было на тифъ 4,917,000 человекѣ. Повторно на тифъ захоровало тамъ 1,259,500 чел.

Про каждую заразливу хоробу съ особна.

Корь есть одна изъ наибольше розширенныхъ болѣзней. Належитъ до тѣхъ при которыхъ на тѣлѣ выступае сыпька. Есть то болѣзнь дѣтей, але случается такожь, что и въ позднѣйшомъ вѣку 20, 22 а навѣтъ и позднѣйше молоды люди заболѣвають на корь. Корь привыкли люди легковажатъ, але часто онъ бываетъ дуже небезпечный. Опасность спочиваетъ въ томъ, что корь дуже часто дае причину до запаленъя легкихъ. Высыпквы болѣзни суть часомъ до себе дуже подобны, длятого треба быти дуже осторожнымъ, и не уважати каждую болѣзнь за корь. И такъ шкарлятина дае дуже часто причину до такихъ помылокъ.

Найголовнѣйшии признаки той слабости то прищики червоной краски, есть катаръ очей, носа а ровночасно и катаръ проводовъ дыхловыхъ. Хора дитина часто чихаетъ, кашляетъ и достаетъ горячку. Понеже хороба можетъ быти небезпечною и запричинити смерть дитини,

длятого треба уважати, чтобы дитина не стыкалась съ другими дѣтьми и не ширила эпидеміи.

Лѣкарска порада есть конечною уже въ самомъ початку, чтобы знати, яка есть хороба и яка грозитъ опасность.

Причину кора еще до нынѣ не знаемъ. Недалека будущность покаже намъ, якіи бактеріи запричиняють тую пошестъ.

Шкарлятина.

Найчастѣйше дѣти отъ 2—4 лѣтныи звычайно западають на шкарлятину. Бываетъ, что и старшии слабують на тую слабость. Шкарлятина подобно якъ корь належитъ до наибольше заразливыхъ хоробъ. Хороба тая ширится не только черезъ стиканъе — выстарчить неравъ, чтобы здоровой дитинѣ лишъ отдыхнуть тѣмъ воздухомъ что выходитъ съ усть хорого, и уже можетъ наступити зараженіе.

Причину той хоробы до нынѣ еще неопредѣлено. Однакъ суть на то,е доказы, что причиною есть малое сотвореніе, которого не только что не видимъ голымъ окомъ но и жадными побольшающими шклами (микроскопами), которыхы нынѣ уживаемъ. Зародень можетъ достатися до здорового человекѣ черезъ дотиканіе такихъ предметовъ, которыхы находятся коло хорыхъ на шкарлятину якъ наприкладъ мебели, забавки дѣточи, одежда, и т. д.

Найважнѣйшимъ симптомомъ той болѣзни есть высипки. И тутъ дѣлается очень часто ошибка. Родители не звертають уваги на то,е, что есть найопаснѣйше, а на то, что есть наилучше. То есть грѣхъ, который случается каждый день, а который слѣдуетъ обминати. Тутъ, думаю, что люди уважаютъ дуже часто шкарлятинову сыпьку за корь. Наслѣдкомъ такихъ ошибокъ дуже часто дитина платитъ житемъ. Понеже корь есть о много лекша хороба и коротша, а шкарлятина тяжша и долготреваюча.

Одна дуже часта и небезпечна поява, котору можна не доглянути, а дуже скрыта. Сею появою есть запаленъе нирокъ. Выступае звычайно при концѣ другого, або съ початкомъ третого тыждня, часомъ навѣтъ позднѣйше. Найгорше при томъ се, что ся поява не справляетъ больному сразу ніякихъ болѣвъ ани прикростей. Тому дуже легко можна ей переносити.

Слабость нирокъ выкликуеть нечистый мочъ и по томъ можна ей знати и сейчасъ удатися до доктора.

Дифтерія.

Болѣзнь та есть передовсѣмъ дѣточа, а найчастѣйше появляется у дѣтей которыхы числятъ меньше якъ 10 лѣтъ.

Болѣзнь проявляея болемъ горла и головы. Наступае высока горячка. Горло у хорой дитины есть зачервонѣлое, напухнутое а мигдалы покрыты поволокою. Горячка дуже скоро подносится.

Бываютъ случаи, що появы слабости бываютъ легкіи но постепенно хороба розвиваея досытъ скоро. Частѣйше однакъ приступаютъ грозившіи появы. Пухленина и запаленье горла. Въ гортанкѣ вытворюются такъ званы крупю—болушки (крупъ), которыи выкликують звуженье отдыховыхъ органовъ що запричиняе недостатокъ воздуха при дыханью и дитина въ такомъ wypadку часто давится.

Розпознаніе дифтеріи не есть легкое и длятого треба порадиться доктора, который часомъ и самъ не може рѣшати, а бере съ горла на вату або до специальныхъ рурокъ матерію и посылаетъ до лабораторіумъ где есть специалистъ-бактеріологъ, то значить докторъ который занимается бактеріями, а доперва коли той скаже, чи тамъ есть бациль, може докторъ поступити певно и зачати лѣченіе.

Наилучше лѣченіе есть встривуванье такъ званою антитоксиною.

При той способности хочу подчеркнути, що не жадны зѣля, жадны обкуры тутъ не помогутъ, а только специальное лѣченіе доктора може мати свою вартость. Ктось може сказати: моя дитина мала дифтерію а выздоровѣлася окладами. Се неправда, а только фальшивое пояснюванье лѣчиной вартости гдекоторыхъ самодуровъ. Бываютъ слабы припадки дифтеріи, отъ якихъ дитина только незначно хоруетъ и легко перемаея слабость безъ всего. Въ такихъ то власно случаяхъ люди дуже скоро берутъ за правду, що обклады або що то другого хорому помогло. Бываетъ, що сила организму перемаея слабость. Понеже николи не можемъ знати, чи хороба котора выглядаетъ маловажною, може быти дуже небезпечна, длятого лѣчити треба съ самого начала каждую, яка бы то нибыла слабость тяжка або легка. Лѣчитися мусить каждую слабость и длятого, що хороба котора для одного есть маловажна, для другого може быти дуже небезпечна. Дуже часто трафляея, що въ родинѣ перша дитина переходила хоробу, а другіи, що достали слабость отъ першой поумерали. Длятого якъ видите, лѣчити мусится такъ слабшу якъ и тяжку болѣзнь а лѣчити не мастями отъ кумы, и не онучки завивати коло ши, але треба призвати практичного доктора отъ которого маете право жадати, чтобы въ случаю, если онъ не специалиста въ лѣченію какойсь хоробы, призвалъ другого.

И такъ зверну на се увагу, що такое лѣченіе а не инше есть потребнымъ. Того, що докаже долга практика и науковы изслѣдованія, не докаже баба съ зѣлемъ.

На практикѣ лѣченія всякихъ хоробъ де-которы державы, якъ на-примѣръ Соед. Штаты, выдаютъ великіи гроши. Выстарчить только посмотреть на тѣ численныя заведенія для хорыхъ и богаты лабораторіи при шпиталяхъ и городскихъ департаметахъ здоровья.

Теперь лѣкарска наука есть такъ велика, що обняти всю и лѣчити все оденъ человекъ уже не може. Длятого добре знати, що можно вымагати отъ доктора а що нѣтъ. Тамъ где иде о заразительны хоробы цѣла праця доктора мусить быти подѣлена. И такъ якъ я уже вспоминаюль, при дифтеріи практичный докторъ збадае хорого и може сомнѣватися чи то есть дифтерія або нѣтъ. Если докторъ хоче быти певный, мусить послати съ хорой части матерію до лабораторіумъ где переводится разны изслѣдованія бацила. Щобы такое баданье на разныхъ бацилахъ перевести, мусится мати разны инструменты, приряды и разны поживы для бактерий. Такъ на-примѣръ бациль жие только при доступѣ воздуха, другіи зновъ вмирають якъ только достануть на такое мѣстце, где есть воздухъ. Одни любятъ мясо, другіи цукоръ, а иншіи молоко и т. д. Одни могутъ жити въ кислыхъ квасныхъ поживахъ, другіи въ нейтральныхъ. Одни, если хочемо, чтобы множилися, мусять мати температуру такую яку мае здоровый человекъ, — суть то по большей части тѣ, що выкликують хоробы у человекъ. Другіи могутъ быти и въ ледѣ а нѣчо имъ не пошкодитъ.

М у м с ь .

Тая болѣзнь характеризуется тѣмъ, що слиновы железы, которыи находятя поза щоками, недалеко уха, опухаютъ и больны выглядаетъ, якъ бы мали обклады по обохъ сторонахъ лица. Къ той опухоли прилучаетя легка горячка и беспокойный сонъ. Въ теченіи нѣсколь-ко дней опухоль стаетя большой, лице здеформованое, шпоры очны уменьшены. Иногда опухаетъ только одна сторона лица, но обыкновенно опухаетъ послѣ и друга сторона. Часомъ бываютъ боли въ околици уха, дѣти нарѣкають на великій боль головы, шумъ въ ухахъ, а съ усть тече матерія. Болѣзнь треваетъ по большей части 7 дней. Горячка спадае, опухоль стаетя мякша. Иногда опухоль остаетя и бывае, що переходитъ рогишье. Болѣзнь не есть тяжела а только треба держати діету, а главное полокати уста дезинфекційнымъ лѣкомъ. Больны той болѣзню должны быти изолированы потому, що слабость тая распретраиваетя.

Въ часѣ войны много жолѣтровъ погинуло отъ той слабости, понеже не давано имъ лѣкарской помочи и не изолировано ихъ. Были случаи, що на мумсѣ хорovali цѣлыи полки.

Коклюшъ.

Принадлежитъ тоже къ тѣмъ болѣзнямъ що навѣщаютъ дѣтей. Недавно якъ нашли бактерію который есть причиною той болѣзни. Сегодня дѣлаются проти той болѣзни встриванья. Тая болѣзнь объявляется сильнымъ нападывымъ кашлемъ. Есть она дуже заразлива и ддятого досыть часто случаются эпидеміи коклюша. Бактерія который выкликуе тую болѣзнь, есть въ воздухѣ который выдыхуе больной, а такожь и въ слинѣ которы выплювае. Мы знаемъ, що дѣти бавляются то заражаютъ одни другихъ. Ддятого заботливы родители должны смотрѣти на товариство своей дитины и не пускати дитину тамъ где другіи кашляютъ, або суть больны. Дитина котора разъ перебыла тую болѣзнь, не захоруетъ больше. Коклюшъ есть ддятого небезпечный, що часто прилучается до него запаленье легкихъ. А часомъ бывае, що и ослаблены легки больного не можуть боронитися проти сухотамъ и дитина позднѣйше западае на сухоты. Ддятого не треба легковажити той болѣзни а помагати дитинѣ, чтобы перейшла хоробу безъ наслѣдковъ.

Наилучше, що може и хоче оборонити дитину, вывезти на часъ такой эпидеміи дитину до мѣстцевости, где коклюшу нема. Дуже важна рѣчь, чтобы дитину подчасъ такой болѣзни отживляти добре и чтобы она мала свѣжій воздухъ.

Хороба въ самомъ зачатку не рѣжнится отъ катару. Послѣ она проявляется нападами кашлю. При такомъ нападѣ дѣти синіють, очи слезятся а жилы на лиці набѣгаются, бывае, що кровь иде съ носа. Часами такіи напады выступають 10—15 разъ, часомъ наветъ частѣйше.

Помѣжь поодинокими нападами дитина бавится якъ бы была цѣлкомъ здорова. Зачервонѣлы очи и синя краска лица, то суть обыкновенны слѣды недавного нападу.

Болѣзнь тревае досыть долго. Въ легкихъ случаяхъ 3—4 тыжи а иногда и 3—6 мѣсяцевъ.

ГР. ГАНУЛЯКЪ.

Земля и Воля

(Оповѣданье на лемковскомъ говорѣ).

Была недѣля.

Зышлися люде на нешпоръ (вечерню), а же досъ часу было, бо церковь ищи заперта, поставали купами по дорожѣ, тай бесѣдуютъ.

Молоды паробки и дѣвки радятъ, де бы ту въ вечеръ музыку зроби. А стары газдове бесѣдуютъ о войнѣ, о гандлю, о парцеляциѣ, о шиткомъ, што теерь каждого пече и болить.

И якъ ту жижи бойтеся Бога! — нарѣкае Олекса Гриньякъ, — шитко дорожѣ, тай дорожѣ, а откаль брати тоты пѣнязѣ?

— Откаль? А продайте мѣ ваше жеребѣ тай ужъ будутъ пѣнязѣ, — повѣдатъ Иванъ Гринда.

— Добрѣ, продамъ, сила дашь?

— А сила хочете?

— Сила я хочу? Я бы хотѣвъ якъ наибольше, дашь штырдець тысячи, то ей и беръ!

— Дуже! Барзъ дуже. Не дамъ только.....

— Не дашь ты, то други дадутъ.

— Куме Олексо, — перерывать Федоръ Палиця, — на што вамъ продавати, а на нове газдовство не придастся?

— Та може бы и придалося, але хто его знае, ци то што зъ того буде, ци то шкода, каждого кроку.

— А то безъ што?

— Безъ што? Безъ то, же мы руснакы, то намъ уже не треба жити на свѣтѣ. Такъ мѣ бревѣтъ (коротко и ясно, въ очи) повѣла храбѣна!

— Што вамъ повѣла, якъ?

— Та што, приходжу до ней, повѣдамъ, панѣ храбѣно, такъ и такъ, чую же продаете землю, а мы бѣдуеме, въ насъ самы пѣскы и камѣня родится лемъ овесъ, тай дакусъ бандуркы, то я, реку, хотѣвъ бы зыйти зъ нашихъ горъ и ту въ долахъ хоць два-три морги купити.

— Шитко добръ газдо, — повѣдаютъ храбѣна, — я знаю, же вы бѣдны, же вамъ тѣсно, але вамъ продати не могу, бо вы руснакъ.

— Такъ повѣла?

— А якже! Замкнула мѣ потомъ дверѣ передъ носомъ и пошла си до своѣхъ покоѣвъ.....

— А хто ѣй тоту землю засѣвавъ якъ не мы — закричавъ еденъ зъ громады.

— Ба жебы то лемъ мы, — повѣдать Олекса, — а мои тато служили въ небощика храбьего больше якъ тридцетъ роковъ за лѣсного, а отцеве васъ шиткыхъ не робили на панскихъ грунтахъ, а гнеска она продае поле обчимъ, а мы не можеме купити, бо мы руснакъ!

— Што ту ся водить, повѣдать зновъ Гринда — нехъ рука Боска хоронитъ и што то далѣ зъ того буде? Га?

— Повѣдаютъ люде — гварить далѣ Олекса, же ту на лемкахъ ужъ польскы ряды зостануть, же мы ту не маме што робити, лемъ мусиме ся забрати на русеску сторону, коло Сянока, Лѣска або ищи дальше, тамъ мають быти инши ряды, наши русскы, тамъ будеме мати и землю и волю.....

— Ага, будеме! Якъ насъ закопають на цментари, то тамъ буде наша земля и воля — повѣдать еденъ зо старыхъ газдовъ, — тамъ будеме мали ужы покой, а ту пропало! Вы повѣдате, же отъ Сянока будутъ ужъ наши ряды, а я вамъ повѣдаемъ, же такъ не буде, я чую, якъ бесѣдуютъ полякы въ мѣстѣ, же ихъ шитко буде и Сянокъ и Перемышль и Львов и тамъ такъ само руснакамъ землѣ не продають, лемъ полякамъ. Ыздили ужъ тамъ наши люде и вернули и повѣдаютъ же и тамъ нема для руснаковъ землѣ.

На тоты слова народъ ужъ не знавъ што речи, якиси смутокъ тяжкѣй опанувавъ ихъ мысли и каждый схиливъ свою затурбувану голову и думавъ.

Задзвонивъ дзвонъ, отворено церковь и люди пошли на вечѣрно.

Поповъ и Олекса до церкви, але му ани отправа не была въ головѣ, ани казаня, ани наветъ пацери не выгваривъ, лемъ турбуеся, што то дале буде? Не годенъ выжити на своѣмъ грунтѣ, бо самъ пѣсокъ и камѣнь, ничъ ся не вродитъ, уцтивѣ, а ту дѣтиска обсѣли, а ту такъ шитко дороге, же нехъ рука Боска хоронитъ каждого хрещеного. Хотѣвъ купити скорнѣ, тамтого тыжня, пять тысячи, и то не новы, а подшита! Сусѣдъ Миковай ставитъ хижу, то за самы дырва давъ двѣста тысячи: та ему лекше, бо дѣвка зъ Гамерики шле доллары, але откаль я возму, — думать Олекса — моя хижка тыжь стара, валится, ставяй нову, а не знати за што. Нема рады, лемъ

треба ѣхати въ свѣтъ за очи. Повѣдали тамтого тыжня люде зъ Вановкы же ихъ газдове купили деси за Львовомъ барзъ добры тунѣ грунта, а тотъ старый Сенько на то повѣдатель, же то не правда, же и тамъ лемъ полякамъ дають грунта, а руснакамъ не дають. Дежь то може быти, хѣба руснакъ не чвовекъ? Прецѣ мы шиткы дѣти одного Бога, та чого еденъ мае быти лѣпшій якъ другій?

По нешпорѣ вернувъ Олекса до хижы взявъ до торбы кавальчикъ вовсяника палицу въ руки и такой подъ ночь — поповъ до Вановкы, хотѣвъ документнѣ довѣдатися, ци то правда, же коло Львова продають землю каждому, хто лемъ схоче. Ничъ певного не довѣдався, але еденъ газда вановскѣй, повѣдатель:

— Ыдме до Львова, тамъ намъ штоси повѣдять, такъ або сякъ. Прыѣхали оба до Львова.

Де ся ту обернути? Олекса позерать тай ажъ му въ очахъ потемнѣло, то не таке мѣсто, якъ нашъ Рымановъ або Куросно, сядывай народу повно, якиси возы ѣздять по пинахъ и шумять, панове ѣздять повозами гевъ и тамъ, якиси авта, возы, а люди, якъ мурайкы снуются по улицяхъ а каменицѣ якъ наши горы высокы.

Вановскѣй газда, свѣтовый чвовекъ, вонъ и въ Гамерицѣ бывъ и на войнѣ повъ свѣта зѣздивъ, повѣдатель:

Пойдеме до нашой хлопеской редакци, тамъ ся довѣдаме, де намъ ся обернути.

Пошли: вановскѣй розвѣдавъ якъ справа стоитъ, записавъ собѣ якисѣй адресъ и зновъ вышли на улицу.

Пришли наконецъ до той комѣщи, што парцелюе землю, розповѣли якъ и што, а еденъ зъ пановъ звѣдуеся:

— То вы зъ заходной Галѣцыѣ?

— Такъ, повѣдаютъ оба.

— Але вы не полякы?

— Нѣ! Руснакъ.

— Гмъ. То справа трудна.

— Та чого трудна, повѣдатель вановскѣй газда, зъ мого села ужъ колькохъ газдовъ купило тутъ грунта, наветъ мой зять купивъ и ужъ выѣхавъ зъ цѣловъ фамѣлѣвѣ деси ажъ въ тернопольскѣй повѣтъ.

— А вашъ зять также руснакъ?

— Нѣ, онъ полякъ, але якъ я, руснакъ, взявъ его за зятя, и не боявся его, то чого-жь вы ся боите мене.....

— Бо то видите, тамъ, де ся землю парцелюе, то осѣдають колоніями сами полякы, мазуры, то што вы тамъ еденъ будете робити межи нима?

— Нехъ ся панъ не боятъ, мы ся не покусаме, а будеме жити въ згодѣ, такъ якъ на лемкахъ жиеме.

— Та вамъ буде зле межи поляками, тамъ буде лемъ косцелокъ польскый.....

— То ничъ, мы оба будеме ходити на друге село до церкви, безъ то намъ ваши мазуры ничъ не повѣдятъ, и будете панове видѣли, же мазуры ищи мене войтомъ выберутъ, бо сами знате, же мазуръ есть глупшій отъ нашего хлопа, то вонъ буде радъ, же мы его поведеме га покажеме, якъ жити на свѣтѣ.

На то ся паны лемъ засмѣяли, штоси побесѣдували меже собомъ, выдали обомъ газдамъ якиси целулки и казали ѣхати въ тарнопольскій повѣтъ.

За двѣ недѣлѣ вернули оба газды домовъ и што повѣсте люде добры? Добилися дачого, ци нѣ?

Знате, я самъ не вѣривъ въ ихъ щасливу звѣзду, мысля си, поѣдутъ, пообзерають землю, тай вернуть съ голыма руками. Ажъ ту достаю отъ вановского газды листь, де мѣ таке пише:

„Ѣдеме на новы газдовства, котры мы купили въ тарнопольскомъ повѣтѣ, барзъ добра земля, не така, якъ по нашихъ горахъ. Троха было клопотовъ съ тымъ, же мы руснакы, але што-жъ мы тому винны, же мы руснаками ся народили, а жити треба. Намъ троха жалъ, же мы такъ далеко ѣдеме, же ужъ не будеме видѣти нашихъ бескидскихъ горъ, але штожъ зробиме, якъ намъ ту тѣсно жити, якъ намъ землѣ и волѣ бракуе. Якъ ся наши люде довѣдали, же мы купили землю за Львовомъ то ужъ ся зберать больше нашихъ газдовъ и шиткы хотять за нами ѣхати..... я лемъ собѣ мѣркую, ци оно добрѣ такъ буде якъ наши лемкы будутъ съ мазурами выселятися на всходъ, ци не добрѣ, то самъ не знае бо якъ мы отгаль пѣдеме, то насъ ту не буде, а якъ зновъ ту зостанеме то што намъ зъ того, коли ту тѣсно, ажъ страхъ.....

Нехъ ся тамъ дѣе воля Божа, што буде то буде, але ужъ горше не буде, якъ намъ до теперъ было.....”

Скончивъ я листь читати и мене самого то едно пытаня застановило: ци оно одобрѣ, ци не добрѣ буде, якъ наши лемкы будутъ разомъ съ мазурами выселятися на всходъ?

— И добрѣ и недобрѣ, гадаю, але робме такъ абы было добрѣ.

КАИНЪ И АВЕЛЬ

(Посвящается русскимъ войскамъ въ день побѣды надъ поляками подъ Киевомъ въ сентябрѣ 1920 года).

— Каинъ? А гдѣ братъ твой?

Роздался съ небесъ голосъ суровъ.

— Убийца! Не скритись тебѣ предо мной,

За что ты проляль невинную кровь?

— Развѣ я сторожъ своего брата?

Опусти очи, Каинъ отвѣтилъ,

Со злобой мести и взоромъ ката,

Предъ лицемъ Божиимъ скритися хотѣлъ.

— До скончанія свѣта будешь скитатись,

И проклять, да будетъ весь твой родъ!

Съ пятномъ крови брата, поневѣрятись

Оставленный всѣми по межъ народъ.

Такой отвѣтъ Каинъ услышалъ,

И Господь лице свое закрылъ,

На видъ убійцы, который стоялъ,

Надъ тѣломъ того, кого невинно убилъ.

Жертва Авеля угодна была,

Бо Каинъ съ злобы брата убилъ,

Въ началѣ свѣта, кровь ся пролила

И память остала, что Каинъ убійцей былъ.

Авель—символь, покорной жертвы,

А Каинъ — злобы и безчестія —

Повторилась теперь стара исторія.....

Каинъ — то Польша, Авель — Россія.

Славянскій родъ имѣеть сыновъ,

Что подобно Авелю жють —

Но розвелся и родъ Каиновъ,

Что съ пятномъ крови, лишь вражду сѣють.

Богобоязненно на Руси жили,

Но Каина родъ злобу тайлъ

И скрыто ждалъ, только хвили,

Когда Авель жертву свою зложилъ.

И праведный Авель на жертвенникъ свой,

Найлучшихъ сыновъ въ жертву принесъ.

Но Каинъ вскипѣлъ изъ зависти той,

Що Авеля жертва неслась до небесъ.

Жертва Россіи угоднѣ Богу

Чѣмъ Польши кичливой,

Казился Каинъ, тайлъ дальше злобу,

Что Русь оживаетъ и росне силой.

Каинъ, чтобъ ударъ нанести

Изнуренной войной слабой Россіи,

Съ погордою мести пошелъ войною

На „дзѣчъ Азіи.”

И быстро каинята на русски поля,
Понеслись потокомъ въ широкихъ степяхъ,
Задимилась кровью русская земля,
Все разрушаютъ, обращаютъ въ прахъ.....

Въ Бѣлорусси села пылають,
Въ Галичинѣ стоны о помсту зовуть,
Лѣсы бѣгущихъ людей укрываютъ,
Отъ звѣрствъ Каиновъ, куда ни идутъ.

Ишли людскіи каты,
Ихъ силѣ преградъ не было,
По дорожѣ людей невинныхъ убивали,
Разрушали все, что подъ рукой было.

А въ доказъ тиранской злобы Каина,
Нехай послужить соборъ Владимира,
И кровь вездѣ пролита невинно
Когда утѣкалъ Каинъ отъ Кіева.

Но все имѣть свой конецъ,
Прійшолъ и Каину часъ суровъ, —
Надѣваетъ Авель лавровый вѣнецъ,
И въ жертву несетъ снова сыновъ.

Роздался кличъ: Отчизна зоветъ!
Ставать въ ряды, звонять мечи,
— Тренещи Каинъ, — Авель идетъ,
Въ защиту Россіи идутъ ей сыны.

Восторгомъ грудь ихъ перейшла,
Летятъ на коняхъ, старый—молодой,
За свободу Россіи помстой дыша,
За обиду Кіева, за соборъ святой.....

Страшисъ Каинъ! Ёдутъ богатыри,
Ихъ цѣль — побѣдиги, или уасти,
Россія всѣмъ мать дорога,
За нею готовы головы покласти.

Побачилъ Каинъ, что съ нимъ бѣда,
Та „дзѣчъ московска претъ во всѣ пробалы,
Каинята въ драла, на видъ козака,
Одни въ Краковѣ другіи до Варшавы.

И не успѣлъ Авель на коня сѣсти,
Якъ Каинъ уже голову сломилъ,
Каинята учатся по Вислѣ плысти,
Ибо въ Днѣпрѣ, — Каинъ не научилъ.

Гнѣвъ Господень, проклятье народа,
Сполнились на Польшѣ..... Она собираетъ плоды!
Что пхала ю въ гордость, ненависти—злѣбъ,
Теперь лежитъ у Авеля ногъ.

Но не довершился судъ справедливый,
Каинъ въ Варшавѣ ще дышетъ живой,
Тамъ ожидаетъ отмщенія Россіи,
Судъ надъ нимъ настанетъ страшный. Д. И. СЫСАКЪ.

САНДЕЦКАЯ РУСЬ ИЛИ САМА КРАЙНЯЯ ОКРАИНА РУССКОЙ ЗЕМЛИ НА ЗАПАДѢ — ВЪ ГАЛИЧИНѢ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Будучи зимою въ 1919 — 1920 на Лемковщинѣ, мнѣ случайно попала въ руки подерта брошурка, написана Іоанномъ Петровичомъ*), въ которой мѣстятся интересныи историческіи замѣтки о Сандецкой Руси**).

Брошурку туя я переписалъ и ниже печатаю ей такъ, якъ переписана, щобы тѣмъ путемъ познакомити членовъ Общества Русскихъ Братствъ, среди которыхъ есть великое число выходцевъ изъ повѣтовъ Грибовского и Новосандецкого — съ Сандецкой Руси, — якъ также тѣхъ, кто интересуется судьбой Лемковщины, съ тѣми историчными данными, якіи авторъ брошурки, будучи священникомъ на Лемковщинѣ, могъ собрать изъ разныхъ старинныхъ записокъ якіи хранятся то въ церковныхъ, то судовыхъ и библиотечн. архивахъ.

Примѣтити слѣдуетъ, що много изъ историчныхъ записокъ хранящихся въ церквахъ и частныхъ библиотекахъ были уничтожены въ часѣ недавной войны, коли благодаря провокаціи польскихъ и украинскихъ жандармовъ, учителей, войтовъ та всякихъ донощиковъ, — наші русскіи селяне палили даже молитвенныи книжки ибо русска книжка уважалась за поводъ къ арестованіямъ и гоненіямъ.

*) Отъ пок. о. Теофила Качмарчика узналъ, що авторъ брошурки былъ пок. о. Іоаннъ Прислопскій, отецъ извѣстнаго на Лемковщинѣ народнаго дѣятеля о. Романа Прислопского, настоятеля прихода въ Жегестовѣ, пов. Н. Санчѣ.

***) Сандецкая Русь получила свое названіе отъ города Новый Санчѣ. Городъ той сегодня совершенно польскій. Въ старину назывался той городъ Сучъ, но коли ополчился, то поляки старую русскую назву переимѣнили на новую польскую. Теперь городъ называется по польски „Нови Санчѣ.“ — Одинокимъ очагомъ русской жизни въ Н. Санчи была русская бурса, однакъ въ часѣ войны, украинецъ Василь Яворскій, коли австрійскіи власти арестовали все правленіе бурсы, подступомъ, переписалъ бурсу на украинскую „Просвіту“ во Львовѣ, за тѣмъ затыгъ на бурсу великіи долги, якіи, якъ заявилъ въ судовомъ документѣ, были розходованы на организацію украинскихъ січей. — Познѣйше русска бурса были передана подъ курателю жида Кербеля и онъ подступно спродалъ ю городу Нов. Санчѣ.

В. П. ГЛАДИКЪ.

Сандецкая Русь обнимает сегодня всего давний Мушинский ключ, званный „бискупщина“ при рѣкахъ Попрадѣ и Бѣла, нѣсколько селъ Новосандецкого ключа при рѣкѣ Каменица и мѣстности: Бѣлцарева, Богуша, Королева.

Сандецкіи русскіи, вообще лемки, — то первоначальные поселенцы, aborigines, какъ доказалъ Денисъ Зубрицкій въ брошурѣ: *Grenzen zwischen der rutenischen und polnischen Nation* (Львовъ 1849 г.). Они не были никогда подѣ владѣніемъ Рюриковичей. Сами себе зовутъ „руснаками“, селенія свои называютъ русскими, церкви тоже русскими. Ихъ сосѣды на угорской сторонѣ Карпатъ называютъ себе тоже „руснаками“, селенія и церкви русскими, жителей же латинского обряда зовутъ католиками, а костелы католическими.

Какъ жили, и какъ управляли они собою въ первыхъ столѣтіяхъ — покрыто мракомъ. Писанныя грамоты имѣемъ только изъ XIV столѣтія отъ короля Казимира т. з. Великого, а позднѣйше отъ краковскихъ польскихъ епископовъ и польскихъ вельможъ, которыми грамотами надавались солтысамъ права и привилегіи. Тѣ грамоты ввели въ заблужденіе многихъ ученыхъ, что будто бы русскіи селяне отъ Сяна до Дунайца были колоніями на польской земли, возникшими во время Казимира и позднѣйше. Такъ утверждалъ и Вацлавъ Мадѣевскій въ своемъ сочиненіи: „*Pierwsze dzieje Polski i Litwy*“, что однако Зубрицкій обстоятельно опровергнулъ. Даже Венедиктъ Площанскій написалъ въ „Прикарпатской Руси“, что польскій король Жигмундъ I, заселилъ волохами въ XVI столѣтіи Бѣлцареву, Богушу, Королеву, Брестъ, Брунары, Крыницу, а въ XVII ст. Шерунку и Лавову. (Русскіи села въ Грибовскомъ и Новосандецкомъ пов.).

Нынѣшняя Сандецкая Русь занимала въ давнихъ временахъ о много большіи пространства. Що Краковъ былъ когда то главнымъ городомъ нашихъ лемковъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Но когда въ 1230 году польскій король Владыславъ Локетекъ перенесъ свою столицу изъ Гитзна въ Краковъ, съ того времени началось гоненіе греческого обряда, а при томъ и вынородовленіе лемковъ. Они были прогнаны изъ краковскихъ равнинъ и помилованы лишь тѣ, которые жили въ недоступныхъ горахъ. Одной русской твердости слѣдуетъ одолжати, что въ 10 миляхъ отъ Кракова четыре села: Яворки, Шляхтова, Бѣловода и Черновода, окруженные со всѣхъ сторонъ поляками, задержали къ нынѣшнему дню свой русскій языкъ и греческій обрядъ. Въ сосѣдномъ купелевомъ, сегодня польскомъ селеніи Щавница, называютъ до сихъ поръ одинъ ланъ земли „поповщина“, другій „дяковщина.“

Польскіи короли не поселяли на своихъ земляхъ колонистовъ гре-

ческого обряда; они призывали нѣмцевъ; отцы которыхъ вытѣснили обрядъ св. Мефодія изъ Чехіи, Моравіи и Угорщины. Особенно король Казимиръ и нѣкоторые его наслѣдники поселяли нѣмцовъ латинского обряда по русскимъ городамъ и солтыствамъ.

Въ Бѣчи, когда то первомъ городѣ по Краковѣ, были въ 1386 году слѣд. горожане радными: Чуберъ, Крокеръ, Робенгардъ, Ланцманъ, Кессель, Кастензайдеръ, Цебелеръ, Махусъ, Кольбе, Кровинкель, Радость Кландинстъ; въ 1388 г.: Шеневальдеръ, Ломинцеръ, Затлеръ, Шварцъ, Вернеръ, Мольнеръ, Найдкеръ, Вемоть; въ 1389 г.: Драмилъ, Манчко, Полопусъ, Шапдемантель, Шединмантель, Страме, Кечеръ, Дамцаль, Петрусъ, Тоннеръ, Родакъ, Санка, Саткель, Фалькель, Петръ Ганчинъ, Фетеръ и Хлодъ. Городъ былъ названъ Байчъ, а городская книга была ведена въ латинскомъ языкѣ. Нынѣшніи названія селъ: Шимбаркъ, Рыхвалдъ, Критъ, накинены нѣмцами-католиками; названія польскихъ сегодня городовъ: Грибовъ, Санчъ, Пивнична — не польскіи, а русскіи. Длaczego однако не перекрестили Кракова на Kzraków?

Въ 1391 г. польскій король Владыславъ Ягайло съ королевою Ядвигою дали польскому епископу въ Краковѣ, Яну, замокъ Мушигу при рѣкѣ Попрадѣ, съ мѣстностями: Поворозникъ, Кунцова (кажется Концева), Шляхтова, Красносолъ, Андреева, Щавникъ, Ломница, Перунка, Угринцева и весь округъ отъ рѣкъ: Ломница, Попрадѣ, Каменица до рѣки Бѣла. (Отписано изъ грамоты ц. к. суда въ Крыницѣ о. Иосифомъ Мохнацкимъ. Смотри „Схиматизмъ“ перем. епар. 1879 г. „о Шляхтовѣ“).

На угорской сторонѣ процвѣтали уже давнѣйше русскіи селенія: Репачъ, Липникъ, Яковляны, Орловъ, Куровъ и Мальцовъ. (Смотри „Схиматизмъ“ прят. епар.).

Ниже помѣщаемъ на основаніи сохранившихся грамотъ и иныхъ записокъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ селахъ, принадлежащихъ сегодня къ такъ зовимой Сандецкой Руси. Въ народѣ существуетъ преданіе, что села Вафка и Андреевка, сами давныи при рѣкахъ Попрадѣ и Бѣла.

О Андреевцѣ пишетъ Антоній Шнайдеръ въ „Энциклопедіи до крайознавства въ Галиціи“ (Львовъ 1868), что въ 1352 г. Михайлъ Матіашъ*) получилъ королевскую привилегію на солтыство въ той мѣстности. Старинная печать Андреевки изображаетъ св. Андрея съ трираменнымъ крестомъ. Въ Андреевцѣ находится колоколь — кимваль (звонокъ), изъ 1484 года.

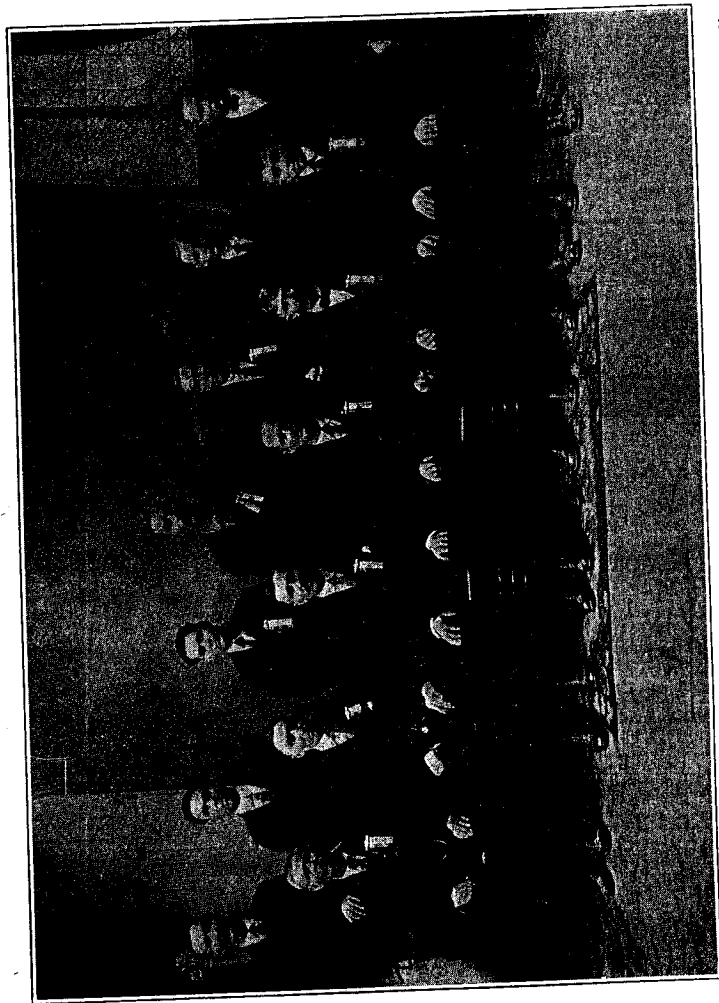
*) На приказъ Венцеслава де-Полиензацисъ будоваль село Матисову 1359. Лѣтопись упоминаетъ также о селахъ Канювка 1280, Ярембина 1318, Луково 1320.

Вафка лежить при рѣцѣ Бѣла (теперь Бяла) высоко на горѣ, при пригорку званомъ „Холмъ”. Отъ названія „Холмъ” называли жители тамъ населенныхъ „хомяками.” Хомяки живутъ и сегодня въ Вафцѣ, но живутъ и въ Андреевцѣ, безъ сомнѣнн изъ Вафки пришедши. Въ запискахъ о. Михаила Крыницкого, б. приходника въ Тыличи, было доказано, що Вафка существовала уже 1274 года, а привилегія на солтыство надана была только въ 1574 году Яцку, сыну Федора краковскимъ епископомъ Красинскимъ. Принявши во вниманіе, що въ Вафцѣ нѣтъ слѣда ни церкви ни эрекціональныхъ земель для священника, а жители ея принадлежали и принадлежатъ къ церкви въ Фльоринцѣ, слѣдуетъ заключити, що Фльоринка есть однимъ изъ найдавніѣйшихъ селеній при рѣцѣ Бяла, хотяи только въ 1574 году получилъ Климентій Воргачъ новую привилегію отъ епископа Красинского (ибо прежняя, якъ отмѣчено въ новой сторѣла). Въ Фльоринцѣ находятся эрекціональныи земли, которыми давнѣйше управляли комисары краковскихъ епископовъ. Теперь держитъ таковыи камера. Земли тѣ были взяты за долгъ у солтыса Ивана Воргача.

Берестъ замѣнялъ въ 1368 году Іоаннъ Гладышъ, управитель сандецкій, съ королемъ Казиміромъ за бахмистровство бохенское. Мѣравскій пишетъ въ своемъ сочиненію Sandeczyna: O zyskach płynących z kupi solnej, nikt nie wiedział lepiej nad Jana Gładysza, dziedzica na Szymbarku i Beresie w ziemi bieckiej. Мѣравскій приводитъ въ своемъ сочиненію текстъ замѣны: *My Kazimierz..... uczyniliśmy następującą zmianę dóbr z wiernością naszym Janem zwanym Gładysz, rządcą Sądeckim a dziedzicem Brześcia w ziemi bieckiej.*

Мѣлцареву положену вблизи рѣки Бѣла, слѣдуетъ тоже причисляти къ давнѣйшимъ селеніямъ. Въ 1531 году купилъ Иванъ Трухановичъ (теперь Трохановскій) солтыство отъ польского короля Жигмунда I, при помощи Пеньонжка, войта въ Грибовѣ. Трохановскіи сохраняютъ грамоту, данную имъ королемъ Іоанномъ III, въ 1687 г., которою подтверждается покупка сего солтыства. Относительная грамота гласитъ:

Ioannes tertius, Dei gratia Rex gratia Rex Poloniae..... significamus praesentibus litteris Nostris..... reproductas coram Nobis esse litteras popireas ex actis castrensibus Sandecensibus, contentes in se privilegium Sigismundi primi, Regies Poloniae, praedecessoris Nostris..... supplicatumque Nobis est, ut easdem litteras auctoritate Nostra regia approbare dignemur quorum litterarum tenor est talis; In Nonine Domini Amen. Ad perpetuam Dei me-

Карлаторусскій Клубъ въ Ватерлять, Н. Іо., которого членами суть выходцы изъ села Климовки, Горлицкого повѣта. Съ лѣва вправо сидятъ: Димитрій Реняковский, Андрей Банась, секретарь, Марко Федорчакъ, предсѣдатель, Демянъ Карлякъ, кассиръ. Іоаннъ Гальчакъ, Павелъ Малецкій. Стоять, съ лѣва вправо: Іоаннъ Хованскій, Юрій Барна, Томко Малецкій, Григорій Поповичъ, Михайль Симко, Петръ Карлякъ и Іоаннъ Хованскій.

moriam..... ex consensu et admissione Serenissimi principis et Domini Sigismundi primi, Dei gratia Regis..... vendidi venditione vera scultetiam in villa Regia Bielezarowa, provido Iwan Truchanowicz cum uno lanco agri, in quo idem Iwan residet.....

Дальше приведены свободные права (вольности):

.....Tum in silvis, quae sunt intra limites villae Bielezarowa praedicta, quam etiam in silvis Bieszczady et Jaworze dictis at Pivniczna Schia peritnentes juxta Literas Sionae olim Reginae Helisabet desuper emanatas*).

Камяна імѣць копію привилегіи изъ 1577 года. Копія та сохранивается у солтысовъ Малиняковъ и гласить:

Anno 1557 die 12 Decembris, Cracoviae, Reverendissimi Petri Myszkowski gratia haereditaria na Jacka Luczkowca i successorów jego na osadzenie wsi Kamiana nad przebijanym potokiem na dwa lany szoltystwa i na obszar na nawsie, na mlyn, folusz, piłę tracką, osadzić tyle powinien kmieci szoltyś, wiele można będzie; na łanie każdego dwa dni robić powinni szoltyśowi, a trzeci dzień na łokę. Sądy szoltyś odprawić ma, z których jemu trzeci pieniądz należy, a dwa do skarbu. Ex ordinacione młynnego złotych siedem, kocowego złoty jeden, zającowego zotyeh piętnaście. Granice te sie poczynają od Polan potokiem nazwanym przebijanym, od Florynki od wierchu Borsuczego, od szoltyśstwa Brzeskiego, albo miejsca, które się zowie Strudzoną Rostoką, z Bielezarową wsią są spokojne z Kotowem spokojne, z Nową wsią niespokojne, bo im ztamtąd wierzchu odejmują.

Если границы уже были а съ Новою весью даже о верхи спорено, то выходитъ, що селеніе Камяна уже давнѣйше существовало.

Брунари. Въ актахъ камерального управления въ Снѣтницѣ, находится грамота слѣдующаго содержания:

W imię Pańskie, Amen. My Kazimierz z Bożej łaski Król Polski wiadomo czynimy wszystkim, komu to wiedzieć należy, że pragnąc my dochody i prowentu Królewstwu naszemu..... Daniełowi Jaskowskiemu szoltyśowu, jego prawdziwemu dziedzicowi i następcowi wszelkie pozwolenie..... w sprawach uniwersalnej żadnej nie excipując i kapać, jak statut prawa Magdeburskiego wyciąga i rozkazuje, których szoltyśów i dziedziców zostających uwalniamy od sądów Wojewodów, Kasztelanów, Sędziów, przed niemi nie będą powinni sprawać się, tylko kmiecie przed szoltysem a szoltyś przed

*) Въ 1820 году купилъ Бѣлцареву отъ Камеры нѣкій Гощъ, а по смерти его въ 1886 г., купили ю жители Бѣлцаревы при дѣятельной помощи своего приходника о. Теофила Качмарчика.

Nami i nie innym, tylko swoim Magdeburskim prawem odpowiadać będzie. Na ostatek pamiętny będąc zbawienia naszego, kościółowi sw., który także zfundowany będzie, przydajemy rolę jedną..... Działo się w Krakowie w dzień sw. Marcina Wyznawcy 1335.

Грамоту не можемъ назвати копією; она есть, кажется, подтвержденіемъ правъ привилегіи, данной Данилу Япковскому. Сама привилегія не могла быти дана въ позднѣйшихъ столѣтіяхъ, ибо въ 1391 году Брунары разомъ съ другими селеніями были даны королямъ Владиславомъ Ягейломъ польскому краковскому епископу Яну.

О селѣ Горномъ Потоцѣ за Старымъ Санчомъ пишетъ д-ръ Шараневичъ въ „Галицко-русской общественной исторіи,” що въ 1568 можный властелинъ Nicholaus Ligenza Castelanus Zawichostensis, Biezensis etc., capitanes надаеть Ивану Солтысу изъ Святковецъ (Joanno Scultero de Swiętkowice) пространныя земли и пустки по обѣимъ сторонамъ потока Чорного, прилегающія къ землямъ Петра Гладыша, щобы основати село съ названіемъ Чорный Потокъ, и то по русскому праву (villam juris Ruthenici erigere). Надаеть сей властелинъ Ивану солтысу пять лановъ, которыхъ границы въ грамотѣ опредѣлены. Пятый изъ тѣхъ лановъ былъ опредѣленъ для церкви. Сегодня ни въ Чорномъ Потоцѣ, ни въ близости не находимъ русской церкви.

* * * * *

Узнавши немного о давныхъ жителяхъ нынѣшней Сандецкой Руси, желательнo узнать также о первыхъ тамошнихъ церквяхъ.

Нынѣшніи сандецкіи русскія, вообще лемки, живущіи въ давныхъ краковскихъ земляхъ и въ Угорщинѣ, приняли вѣру Христову и греческій обрядъ еще во время св. Мефодія. Они приняли изъ Чехіи вѣру Христову и греческій обрядъ, прогнанный оттуда латинскими миссіонерами и нѣмцами Культуртрегерами.

Первыи епископы въ Краковѣ были греческого обряда*).

*) Кто можетъ оспоривати, що кромѣ Кракова были русскія епископы въ Сяноцѣ и Самборѣ? Не безъ причины именуется сегодня перемышльскіи владыки: епископъ перемышльскій, самборскій и сяноцкій. Не можна согласиться съ примѣчаніемъ помѣщиковъ въ „Схиматизмѣ” перем. епархіи, що титулъ „Епископъ Сяноцкій” прилучился во время епископства Винницкого, проживавшаго якое то время въ Сяноцѣ. Епископъ тотъ былъ послѣднимъ православнымъ и ему не было бы свободно основати на западѣ въ Сяноцѣ новую, при томъ православную кафедру. Сарчинскій въ своей исторіи города Ярославля (1826) пишетъ, що латинскій епископъ Станиславъ Сарновскій, писалъ къ римскому папѣ Александру VII. (1660), що русская перемышльская епархія числила 3,400 приходовъ и около 3,000,000 (три милліоны душъ). Въ виду того можна предлагати, що устранено нѣсколькихъ епископовъ, и ихъ епархіи присоединено къ перемышльской епархіи.

То признаетъ и нашъ церковный историкъ д-ръ Делькевичъ въ своей церковной исторіи. Но стремленіе отстранити славянское богослуженіе охватило поляковъ не отъ сего дня. Якъ нѣмцы прогоняли славянское богослуженіе съ Чехіи и Моравіи, такъ поляки прогоняла его изъ Кракова и краковскихъ равнинъ, вынароводляли при томъ лемковъ, вслѣдствіе сего, наши лемки удержались только въ бѣдныхъ горскихъ недоступныхъ мѣстахъ.

Враждебная славянскому обряду рука, уничтожила всѣ памяти того обряда. Вѣдь извѣстенъ въ нашей исторіи фактъ, що въ Краковѣ былъ заключенъ въ тюрьму нѣмецъ, который въ 1491 году напечаталъ Октоихъ; на свободу пустили его подъ условіемъ, если не будетъ печатати того рода книгъ.

О первыхъ церквахъ въ Сандецкой Руси и ихъ священникахъ не сохранились ніякія записки. Въ XIV столѣтіе даетъ король Казиміръ лань для церкви въ Брунарахъ, о чемъ упоминается въ грамотѣ, данной 1335 г. солтысу Яшковскому и що отмѣчаетъ епископскій комисарь Бернакевичъ въ протоколѣ посѣщенія отъ 1781 года:

Pro sustentatione parochi ad mentem privilegii locationis villae Brunary per olim serenissimum Casimirum regem Poloniae in die festo Sti Martini Confessoris, Anno 1335, Cracoviae dato, assignatus est unus ager ementonalis, seu verius talis, qualis in illo tempore in praxi erat.

Въ 1641 году дня 9 марта польскій краковскій епископъ Задзикъ поставилъ приходникомъ въ Брунарахъ Мафтея Бодневича, рукоположенного въ пресвитеры Афанасіемъ Крупецкимъ, первымъ уніятскимъ епископомъ въ Черемьши. Возрадованный епископъ Задзикъ, що пресвитеръ Мафтей уніятъ, ссылаясь на своего предшественника епископа Мартина Титковского, который 9 лютого 1626 года, запретилъ умножати церкви и пресвитеровъ восточного обряда, присоединилъ къ церкви въ Брунарахъ церковь въ Перунцѣ со всѣми землями и церковь въ Чарнѣ. Онъ поручилъ своему комисарю въ Мушинѣ, чтобы прогналъ quemvis detentorum, и чтобы отдалъ Матею Бодневичу обѣ церкви въ Брунарахъ и Перунцѣ, якъ также часовню въ Чарнѣ его всѣми землями и доходами. Позволилъ при томъ епископъ Задзикъ Матею Бодневичу имѣти отвѣного сопomoщника. И были сотрудники въ Чарнѣ до 1751 года. (Задзикъ титулуетъ епископа Крупецкого: *reverendus episcopus*).

Въ 1763 году былъ уже въ Перунцѣ приходникъ Петръ Гумецкій, а въ 1730 году въ Брунарахъ Алексѣй Бодневичъ. Съ тѣхъ поръ сохранились метрики въ актахъ упомянутыхъ приходоѡ. Метрики тѣ писаны на русскомъ языкѣ, кириллицею, даже до 1777 года.

Въ Миликѣ соизволилъ въ 1575 году краковскій епископъ солтысу умѣстити на трехъ мѣрахъ третьяго лана русскаго священника — *sacerdotem ruthenicum collocare*. (Схим. переп. епархіи 1879 года).

Въ Крыницѣ около 1581 года Stanisław Kempinsky, Włodarz Sandecki, Starosta Muszynski, widąc być potrzebnego popa do wsi Krenice i Powroznika, a bacząc, iż roli nie wiele ma, dopuszczam kupić Michałowi popowi w Krynicy rolę Tymka Luczkowicza, która zawsze na popowstwo być ma. (Схим. пер. еп. 1879).

Шо до Королевы русскаго, то въ грамотѣ отъ 1544 года, которою король Жигмунтъ I, соизволяетъ Космѣ Висновскому держати давнее солтыство (*anti quam sculteriam, quam apud antiquos possessores emit*) читаемъ: *Pop duas aves (кажется oves) pro quolibet Pasche Festo capitaneo nostro dabit*. (Схим. пер. еп. 1879 г.).

Въ Чертежномъ въ 1589 г. краковскій епископъ Мышковскій поставилъ солтыса Ивана Мыхневича и Максима Токайского, и даетъ три ланы поля и двѣ сѣножати на вѣчныя времена. На четвертомъ соизволяетъ умѣстити *ksiendza ritu russkiego, nazwanego pop*, który minister, albo raczej pop, wiecznemi czasy trzymać i używać go będzie. Познѣйше возникло несогласіе о земли между громадою Чертижне а священникомъ въ Баницѣ. Громада Чертижне хотѣла имѣти у себе священника. Прибыли на мѣсто (1712) *dzierżawca muszyński Miastkowski* съ крискими войтами, солтысами и другими чтобы утихомирить спорящія стороны. Обѣ спорящія стороны станили на полѣ, о которую ишолъ споръ, и тамъ священникъ Баницкій, упрошенный жителями Чертежного, заявилъ трикратно при всемъ собраніи, що отступаетъ отъ своихъ претенсій на земли въ Чертежномъ. Согласіе то подѣверждаетъ въ 1759 г. X. Вьельбгловскій (Схим. пер. епар. 1879 г.).

Въ Мохначѣ въ 1626 году краковскій епископъ Мартинъ Шишковскій соизволилъ попови Луцѣ Мохнацкому присоединити ланъ земли, которую тотъ-же попъ купилъ, къ первому лану, на которомъ поповство уже давно было *zasadzone*. Изъ того лана *pop sześć złotych płacić ma*.

Въ Лабовѣ въ 1627 г., Станиславъ Любомірскій, Nawojowy Rap, соизволяетъ Василю Вислоцкому опредѣлити сумму сто золотыхъ на землю Демчишака подѣ приходство въ Лабовѣ. Въ 1627 году Станиславъ Любомірскій, *terrarum ruthenorum Palatinus*, соизволяетъ Василю, попови, отложить сумму сто золотыхъ на землю Ивана Концишака на *plebanię Boguską*. *Pop tramy trzy na tarcice oddawać będzie*. (Схим. пер. еп. 1879 г.).

Въ Камянѣ давняя церковь была построена на землѣ солтыса Ма-

линяка, а когда познѣйше Игнатій Лучковецъ далъ землю (1636 года, якъ выше) Петру Камянскому пресвитеру, то съ временемъ была и церковь перенесена на тую землю. Въ камянской церкви сохраняется грамота, которою епископъ Задзикъ въ 1636 году присоединилъ лань кс. Пьотра Камянского, названный Игнатовскій, къ тамошней церкви. Онъ освободилъ тую землю отъ всѣхъ налоговъ, aż do żywota jego osoby, z takim dodatkiem, iz každy rok na Swienty Marcin do skarbu naszego taler jeden, albo złotych trzy polskich ma dawać, a jeśli by po zejściu onego z tego swiata syn jego godny powostwa nie był znalaziony, tedy ten, który na powostwo po nim następować będzie, lan ten successorom jego zapłacić będzie powiennen. То подтверждаетъ въ 1659 епископъ Тшебицкій на той-же самой грамотѣ на обратной сторонѣ.

Въ камянской церкви сохранились еще книги: вѣнчанныхъ, рожденныхъ и усопшихъ въ одномъ сошитѣ (переплетѣ) писанныхъ кириллицею на русско-церковномъ языкѣ. Первые листы не задержались. Между прочимъ читаемъ тамъ: „Року Божія 1674, мѣсяца февруарія, дня 20. крестихъ строча на имя Федора, сына Данкового Поповичового.“ (Въ оригиналѣ написано кириллицею). Года 1754 вписано въ книжѣ усопшихъ: Року Божія 1754, мѣсяца апрѣля, дня 17. преставился священный іерей Ѳеодоръ Прислопскій, пресвитеръ церкви камянской, бысть погребенъ передъ враты царскими мѣсяца апрѣля, дня 21, со всемъ чиномъ іерейскимъ съ іереи многими, яже баху сестнадесятъ.”

Изъ метрики и эрекційной грамоты явствуетъ, що въ 1637 году былъ въ Камянѣ священникомъ Петръ, 1674 г., Даміанъ, 1710 г. Григорій, 1714 Ѳеодоръ, 1736 г. Іоаннъ, 1768 г. Василій. Они слѣдовали непрерывно сынъ по отцѣ.

Касательно образования первыхъ священниковъ въ нынѣшней Сандецкой Руси видимъ изъ веденыхъ ними метрикъ и другихъ обстоятельствъ, що образование то не было высокое. Но при томъ отмѣтити слѣдуетъ, що у нѣкоторыхъ изъ нихъ было великое рвеніе къ науцѣ, любовь къ своему народу, къ церкви и ея восточному обряду. Главно слѣдуетъ выдвинуту въ томъ взглядѣ о. Михаила Крыницкого, бывшаго настоятеля прихода въ Тыличи и о. Іоанна Прислопского въ Тыличи, поставленнаго настоятелемъ прихода Камяна. Первый изъ нихъ трудился больше на почвѣ исторіи. Онъ собралъ довольно обильный матеріалъ изъ различного рода фактовъ и данныхъ, касающихся житья-бытья давней Сандецкой Руси. Жаль, що тотъ цѣнный матеріалъ уничтоженъ лицами, не понимающими стоимость такого. Былъ то источникъ, позволяющій узнать много лю-

бопытныхъ свидѣній о старинѣ нынѣшнихъ сандецкихъ лемковъ. о. Іоаннъ Прислопскій трудился на церковномъ поприщѣ. Именно перевелъ онъ псалмы Давида изъ церковного языка на лемковское поднарѣчіе, написалъ тотъ переводъ кириллицею и переплелъ въ одну книгу. Къ каждому стиху псалма добавилъ поясненіе такого. Перевелъ также изъ польского языка на польское поднарѣчіе: описаніе св. Патрикіемъ мученій въ чистилищи, дальше писалъ для своей церкви литургиконъ, св. Іоанна Златоустаго который употребляется еще по нынѣшній день въ Камянецкой церкви и написалъ церковныи пѣсни на всѣ праздники. Имѣлъ онъ подъ рукою первый славяно-русскій лексиконъ Беринды изъ 1627 г., который сохранился до сихъ поръ.

НА ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ.

Готовьтесь въ бой! Солдаты безъ смущенія
Извѣстѣ это приняли. Идутъ
И весело поють....

Горько мнѣ отъ пѣнія
Жгучее мученіе
Давитъ грудь мою.
Думаю: вѣдь многимъ
Умереть въ бою
Суждено.... Со строгимъ
Взоромъ командиръ
Впереди шагаетъ
Даль степей играетъ
Чуденъ, дивенъ мѣръ.
Больно разставаться
Съ жизнью молодой —
Братья! не сдаваться
Въ бой, кровавый бой!

Ехъ вы думы мои думы,
Что такъ мучите меня?
Влещетъ солнце ласка дня,
А мнѣ больно и угрюмо:
Далеко въ подвалѣ
Грустная одна,
Милая въ печали
Ждетъ меня. Она
Тяжело вздыхаетъ
Слезы проливаетъ,
Жалко этихъ слезъ....
Ахъ зачѣмъ унесъ

И ея веселье? —
Господи, прости
Пули засвистѣли:
Впередъ! иди, лети!

Пулю всякую:
Стальную и пшальную
Вспомнилъ я родную,
Дорогую мать....
Вѣдная рыдать
Стала надо мною:
Ахъ, дитя родное
Вдешь — пропадешь.
Рѣжетъ ретивое
Горе, словно ножъ.
Понапрасно въ ночи
Пѣла пѣсня я,
Выплакала очи
Глядя на тебя.
Выросъ ты и что-же?
Отъ меня идешь,
Господи — мой Боже
Лучше въ сердце ножъ....
Не падать! Липнѣ смѣлѣ
Впередъ! Впередъ!

Удивительно! Въ степи-пустыни
Вижу какъ на яву:
Въ небѣ щитъ Карпатъ, на полонинѣ
Шелко-нѣжную траву....

Стало поневоля
Грустно тяжело....
Вижу въ чистомъ полѣ
Родное село.
Солнце за Карпаты
Медленно зашло,
На глухія хаты
Мрака нанесло....
Ехъ, село родное —
Колыбель моя,
Время золотое —
Все, чѣмъ дышу я!
Не за ночи мракъ,
За блескъ утра,
За твою свободу
Въ бой иду, ура!....

Въ ружье! ужъ громко раздастся,
Будь всякъ готовъ,
Польется кровь....

Горы и вершины,
Я васъ вижу вновь —
Вы Карпаты долины —
Кладбище бойцовъ!
Почему сегодня
Не умру я тамъ?
Воля, знать, Господня
Галича сынамъ
Гибнуть подъ Кавказомъ
Начертала, Разомъ,
Сплошною стѣной
На врага!

Блещутъ золотыя зори,
Темень неба дальній сводъ,
Горенько мое, о горе,
Русскій падаетъ народъ....

Роковая битва,
Трупы на степи....
Мнѣ нужна молитва,
Боже, укрѣпи
Духъ мой.... Громъ орудіи
Не страшитъ меня,

Но рыдаютъ люди....
Крикъ и бѣготня.
Раздается:
На штыки!! Несется
Масса съ двухъ сторонъ,
Кровь рѣкою льется,
На степи проклятіе,
Крикъ, стонъ....

Все смѣшалось. Поле
Какъ базаръ жужжить.
Торопись! Въ раздолье
Врагъ уже бѣжитъ
Конница стремится
Догонять его,
Наше торжество!
Вотъ и ночь ложится
На нѣмую степь,
Сладко въ полѣ спится....

День сіяетъ. Много
Нашихъ не видать....
По степи, дорогамъ
Ихъ пойду искать.
Господи, картины!
Милыя дружины,
Лучше умереть
Вмѣстѣ съ вами, мнѣ
На сей равнинѣ,
Чѣмъ на васъ смотрѣть.

За тебя твои завѣты,
Дорогая Русь,
Много пало. На разсвѣтѣ
Тихо помолюсь:

Легли вы, дружины, за счастье народа
За Родину кровь вы свою пролили;
Вела васъ на битву святая свобода
И горькая доля родимой земли.

Крѣпко вѣрю, что когда-то
Время лучше придетъ,
Падшихъ воиновъ Карпаты
Русскій воскреситъ народъ.
В. Р. ВАВРИКЪ.

Д-РЪ ДМИТРІЙ МАРКОВЪ.

АДОЛЬФЪ ИВАНОВИЧЪ ДОБРЯНСКІЙ

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Въ сороковые годы, годы возрожденія австрійскихъ славянъ, было имя Адольфа И. Добрянскаго въ Австріи очень популярно. Съ этого времени А. И. Добрянскій сталъ извѣстенъ и въ Россіи. У чеховъ были будителями народа Ф. Палацкій и І. Ригеръ, у словаковъ Л. Штуръ и Иванъ Гурбанъ. Подкарпатская и Галицкая Русь имѣла въ 1848 году тоже своего будителя и государственнаго мужа, которымъ былъ А. И. Добрянскій.

Уже до прихода русскихъ войскъ въ Венгрію А. И. Добрянскій организовалъ противъ мадьяръ, вмѣстѣ съ словаками, отряды добровольцевъ главнымъ образомъ изъ крестьянъ. Вторженіе русскихъ войскъ за Карпаты для подавленія мадьярскаго возстанія выдвинули молодого въ то время юриста и горнаго инженера на первый планъ. Въ качествѣ комиссара при русской арміи А. И. Добрянскій искренне полюбилъ русскаго солдата и подружился съ выдающимися офицерами русской арміи. Тѣсная дружба связала его надолго съ храбрымъ генераломъ Ридигеромъ. Переваливши Карпаты русская армія принесла поработеннымъ славянамъ не лишь освобожденіе, но она повсюду оставляла слѣды братства и родственности. Крестьяне угнетаемые и принижены польскими и мадьярскими панами, видѣли въ русскихъ солдатахъ своихъ спасителей. Дружба династій, австрійской и русской, не мало способствовала хорошему настроенію народныхъ массъ. Угнетенные славяне, особенно словаки и русскіе, почувствовали себя впервые вольными гражданами. Эта эра свободы не была однако продолжительной. Мадьяры, бывшіе до 1861 г. въ загоны, затребовали вначалѣ 60-хъ годовъ новой конституціи. Подъ шумный кличъ „свободы“ народовъ“ они стремились къ восстановленію привилегій шляхты и мадьярскаго режима. Звѣзда А. И. Добрянскаго стала постепенно гаснуть. Бывшій верховный жупанъ четырехъ карпатскихъ комитатовъ долженъ былъ подать въ отставку. Дуализмъ, т. е. раздѣлъ Австріи на два государства на т. назыв. Цис—и Транслейтанію въ 1867 г., засталъ А. И. Добрянскаго уже мирнымъ землепашцемъ въ его имѣніи въ Земплинской жупѣ. Предложенный ему старымъ Тисой портфель мадьярскаго министра путей сообщенія А. И. Добрянскій отклонилъ. Онъ вѣрилъ въ шаткость дуализма, при томъ въ то время онъ былъ преданъ Вѣнѣ, т. е. царствующему дому. Избранный послѣдствіемъ депутатомъ будапештскаго парламента Адольфъ Ивановичъ, послѣ короткой парламентской каденціи ушелъ совсѣмъ отъ политической дѣятельности.

Вначалѣ 80 годовъ русскіе галичане его вызвали въ Львовъ. Галичане вѣрили въ авторитетъ А. И. Добрянскаго, они думали спастись отъ начавшихся преслѣдованій со стороны польской шляхты, которой не по вкусу было отрезвленіе и національное просвѣщеніе галицкорусскаго крестьянина патристическимъ галицкимъ духовенствомъ и мірской интеллигенціей. Перевѣздъ А. И. Добрянскаго, пользовавшагося еще въ то время нѣкоторымъ авторитетомъ въ Вѣнѣ, в Львовѣ положенію не помогъ. Клеветы польскихъ министровъ Земляковского и Лебля, вліяніе поляка — кардинала Ледоховскаго побѣдили на всей линіи. Докладъ галицкаго правительства въ Вѣну о „схизмѣ“ и о „панславизмѣ“ въ Галичинѣ напелъ отзвукъ и въ императорскомъ дворцѣ. Народный писатель и галицко-русскій дѣятель, о. Иванъ Наумовичъ, редакторы всѣхъ галицко-русскихъ и буковинскихъ изданій, политическіе дѣятели даже въ провинціальныхъ городахъ и селахъ и много крестьянъ были въ одинъ прекрасный день въ 1881 году арестованы. Всѣхъ арестованныхъ „панславистомъ“ было выше ста человѣкъ. Между ними старикъ А. И. Добрянскій и его дочка Ольга Грабаръ. Процессъ длился дѣлѣй годъ. Государственной измѣны не установили ни судьи, ни прокуроръ. А. И. Добрянскій и Ольга Грабаръ были освобождены. Четырехъ обвиненныхъ приговорилъ судъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія за нарушеніе публичнаго спокойствія. Ольга Грабаръ поселилась въ Россіи, А. И. Добрянскій переехалъ изъ Вѣны на постоянное жительство въ Тироль, въ городъ Инсбрукъ вмѣстѣ со своимъ зятемъ Юліаномъ Геровскимъ. Послѣдній былъ туда переведенъ, а Адольфу Ивановичу было въ Вѣнѣ предложено не вмѣшиваться впредь въ дѣла Галичины и Подкарпатской Руси. Совѣтъ вѣнскаго министра внутреннихъ дѣлъ былъ для А. И. Добрянскаго до извѣстной степени обязательнымъ. А. И. Добрянскій былъ дѣйствительнымъ придворнымъ совѣтникомъ (гофратомъ) и какъ таковой получалъ извѣстное содержаніе. Пришлось считаться съ официальнымъ мнѣніемъ вѣнскаго правительства и переѣхать далеко отъ родной страны, въ Тироль.

Съ Адольфомъ Ивановичемъ Добрянскимъ свела меня судьба въ 1896 году. Послѣ окончанія богословскаго факультета я переѣхалъ для изученія юридическихъ наукъ въ столицу Тироля, въ Инсбрукъ. Славянъ въ Инсбрукѣ было достаточно. Большинство студенты и военные, офицеры—чехи и хорваты. Но было тоже нѣсколько должностныхъ лицъ, между ними профессоръ университета, словинецъ Клеменчикъ и чехъ Невинный. Славянская, общественная жизнь группировалась въ студенческомъ обществѣ „Велебитъ“*).

Частная жизнь славянъ, интересовавшихся славянскимъ движеніемъ и славянской наукой была сосредоточена въ домѣ А. И. Добрянскаго. Въ „Велебитѣ“ были членами славянскіе студенты. Общество имѣло свой оркестръ т. назыв. „тамбурашскій сборъ“, оно считалось „satisfaktionsfähig“ т. е. многіе студенты, особенно хорваты вызывали и были вызываемы на студенческія дуэли (Mensur,

*) Горные хребты въ Далмаціи называются „Велебитъ.“

Адольфъ Ивановичъ Добрянскій въ молодомъ вѣну.

Paukerei). Общество „Велебитъ“ пользовалось признаніемъ нѣмецкихъ студентовъ какъ славянское землячество съ правомъ и обязанностью дуэлированія, имѣло нѣкоторую библиотеку, много газетъ сербскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, русскихъ, наконецъ, и „орудія“ студенческихъ дуэлей, сабли, эмблемы, бандажки и т. п. Въ городѣ пользовались славянскіе студенты уваженіемъ и симпатіями тирольскихъ нѣмцевъ, которые въ то время, политически, были еще довольно толерантны. О „Великой Германіи“ и всенѣмецкомъ, всемірномъ господствѣ думали единицы, но, то не были настояще тирольцы. Всенѣмецкой, азартной политикѣ тирольцы не сочувствовали, отъ нея въ то время, какъ могли, отрекались. На вечерахъ, устраивавшихся славянами были нерѣдко гостями нѣмецкіи семейства, на концертѣ тамбурашскаго хора — въ пользу пострадавшаго отъ землетрясенія города Любляны — явились всѣ высшіе чиновники, даже штабъ офицерскаго корпуса со служившимъ въ Инсбрукѣ майоромъ, эрцгерцогомъ Карломъ Фердинандомъ во главѣ. Уже въ мою бытность въ Инсбрукѣ устроенъ былъ общій митингъ нѣмецкихъ и славянскихъ студентовъ, протестовавшій противъ гнета мадьярскихъ народностей въ Транслейтаніи. Митингъ былъ созванъ въ годъ будапештской выставки и тысячелѣтняго юбилея существованія мадьярскаго государства. На концертахъ, вечерахъ и торжествахъ присутствовалъ, конечно, покойный А. И. Добрянскій. Являлся онъ обыкновенно въ черномъ, гофратскомъ сюртукѣ съ русскими и австрійскими отличіями. На шеѣ у него былъ на красной лентѣ орденъ св. Владиміра. Появленіе А. И. Добрянскаго среди студентовъ вызывало бурю аплодисментовъ.

На квартирѣ А. И. Добрянскаго посѣщали очень часто славянскіе студенты. Симпатіями маститаго старика пользовались православные сербы, русскіе и словаки. Послѣдніе чувствовались въ домѣ Адольфа Ивановича какъ у себя, на родинѣ. Словаковъ было 3 челоуѣка: Душанъ Маковскій, Шкарванъ и Янко Когутъ. Всѣ были на медицинскомъ факультетѣ. Первые два были фанатичными поклонниками ученія Льва Николаевича Толстого. Шкарванъ до того перенялся было ученіемъ Льва Ник. Толстого, что отказался служить въ солдатахъ, за что и просидѣлъ годъ въ военной тюрьмѣ. Душанъ Маковицкій велъ аскетическую жизнь, раздавалъ послѣдній грошъ бѣднымъ и ревностно распространялъ среди студентовъ появившіяся за границей философскія сочиненія Льва Ник. Толстого. Послѣ оконченія студій Душанъ Маковицкій переѣхалъ, какъ извѣстно, въ Ясную Поляну, къ Л. Н. Толстому, былъ личнымъ другомъ послѣдняго, былъ и при смерти великаго русскаго писателя. Этотъ горячій прыжокъ своихъ любимцевъ въ сторону русской Нирваны А. И. Добрянскій переносилъ съ нѣкоторой горечью, но не пересталъ любить юныхъ „толстовцевъ.....”

И я — то, уже съ самаго начала привязался къ старику но не могу сказать, чтобы сразу завоевалъ симпатію А. И. Добрянскаго. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, пока мы сблизились и стали настоящими друзьями. Мои статьи въ „Галичанинѣ” и „Православной Буковинѣ” брошюрка о берестейской униі, появившаяся оттискомъ въ

Черновцахъ, прежде всего, однако, первыя хорошія свидѣтельства семестральныхъ коллоквиі, настроили старика въ мою пользу. Не было почти дня, чтобы мы вмѣстѣ не гуляли. Не пришелъ я, такъ А. И. Добрянскій послѣ обѣда являлся за мной, въ мой скромный, студенческій кабинетъ. Часто заходилъ и я вечеромъ къ А. И. Добрянскому, чтобы прочесть галицкія и буковинскія газеты. А при немъ въ то время, какъ я впрочемъ уже намекнулъ, родной — то души не было. Далеко была Карпатская Русь, родные были разбросаны: кто въ Подкарпатской Руси, кто въ Буковинѣ и Россіи. Будучи ежедневнымъ посѣтителемъ старика я изучалъ его суровый, автократическій характеръ, его привычки, зналъ и его частную жизнь до мельчайшихъ подробностей. А эта частная жизнь была своеобразной и въ этомъ отношеніи — хотя самъ то антагонистъ всякихъ „непротивленцевъ” — А. И. Добрянскій смахивалъ на Льва Н. Толстого. А. И. Добрянскій вставалъ утромъ въ 6, зимой въ 7 часовъ. Принималъ каждый день холодную ванну, затѣмъ дѣлалъ комнатную гимнастику и, одѣвшись, читалъ въ слухъ священное писаніе или Минею. Послѣ физической и духовной гимнастики А. И. Добрянскій не завтракавши (зимой онъ выпивалъ стаканъ чистаго чаю) садился за письменный столъ. Писалъ онъ утромъ рѣдко письма, обыкновенно, какъ самъ онъ выражался, утромъ онъ сочинялъ. Въ бытность мою въ Инсбрукѣ появились его сочиненія о календарномъ вопросѣ и объ ученіи графа Льва Николаевича Толстого. Брошюры — всякая въ сто страницъ печати — были напечатаны въ Петроградѣ. Послѣ появленія полемической брошюры направленной противъ ученія Л. Н. Толстого, Адольфъ Ивановичъ сталъ писать широко и пространно о славянахъ, ихъ минувшемъ, настоящемъ и будущемъ. Старикъ такъ и не кончилъ этого послѣдняго своего сочиненія, богатаго матеріалами по славяновѣднію. Онъ остановился на 180—190 страницъ рукописи, записанной его тонкимъ и четкимъ почеркомъ. Сбылись имъ часто повторяемые слова. — „Ars longa, vita brevis”..... И эту послѣднюю свою работу сочинялъ А. И. Добрянскій тоже до обѣда.....

Обѣдъ подавался въ 12 часовъ и состоялъ изъ трехъ блюдъ. Адольфъ Ивановичъ былъ большимъ любителемъ мяснаго супа и купалъ его, какъ купаютъ наши крестьяне т. е. дробилъ хлѣбъ и поѣдалъ всякій день обязательно 2 полныя тарелки супа и много хлѣба. Какъ настоящій демократъ онъ видно придерживался и въ этомъ отношеніи мужицкаго взгляда, онъ убѣждалъ насъ, молодыхъ, въ томъ, что хлѣбъ парализуетъ мясные жиры, вредныя пожилымъ людямъ. Вареной говядины А. И. никогда не ѣлъ, за то любилъ бѣлое мясо — телятину, курицу и т. п. Скупавъ пирожное Адольфъ Ивановичъ закуривалъ одну изъ своихъ трубокъ, которыхъ у него было нѣсколько штукъ. Трубки были поповскаго типа, на вишневыхъ, длинныхъ чубукахъ. За чтеніемъ газетъ и съ трубкой въ зубахъ я заставалъ А. И. Добрянскаго всякій день послѣ обѣда. Въ 2—3 часа пополудни мы уходили обыкновенно на прогулку за городъ, въ хорошую погоду обходили красивую, быструю рѣку Инъ и поднимались вверхъ по прекраснымъ, лѣснымъ аллеямъ — часто до сосѣднихъ, пестрыхъ тирольскихъ деревень, окруженныхъ горами въ 2,000 метровъ высоты.

Прогулки были единственным развлечением Адольфа И. Добрянскаго; въ лѣтнюю погоду онъ продолжался иногда 2 и 3 часа. Но Адольфъ Ивановичъ любилъ — и то почти до послѣднихъ лѣтъ своей жизни — погулять иногда такъ, какъ могъ и умѣлъ гулять лишь настоящій туристъ, альпинистъ. За шесть, семь лѣтъ до своей смерти, 80-лѣтній старикъ и 70-лѣтній профессоръ петроградскаго университета Владиміръ Ламанскій — умудрились взобраться на самую высокую гору возлѣ Инсбрука, на хребетъ Вальдрасть. Эта гора сама собой очень приступна и я лично не разъ тамъ бывалъ. Старички взобрались на хребетъ Вальдрасть въ сопровожденіи словинскаго медика Янка Влейвейса, кстати, внука знаменитаго дѣятеля 1848 года, лишь на третій день..... Но все-же, хотя и съ остановками и передышками, они вошли и вернулись безъ ушибовъ. За то ихъ вожакій, Влейвейсъ годъ позже слегъ въ окрестностяхъ Инсбрука со скалистого утеса и сломалъ правую ногу.

Прогулки по тирольскимъ горамъ очень закалили А. И. Добрянскаго. На свой вѣкъ — я засталъ старика уже восьмидесятилѣтнимъ — Адольфъ Ивановичъ былъ сильнымъ и бодрымъ. Онъ ходилъ лучше по горахъ, чѣмъ многіе молодые люди. Оттого его здоровье было великолѣпно, онъ видѣлъ хорошо, не зналъ искусственныхъ зубовъ, а прическа его, когда-то кудрявыхъ волосъ, была молодцовата. Единственный разъ здоровье Адольфа Ивановича на короткое время пошатнулось. Тутъ я поневолѣ отойду отъ предмета: Это было на Пасху во второй годъ моего пребыванія въ Инсбрукѣ. Начиная со страстнаго четверга Адольфъ Ивановичъ постился. Здоровье его было, какъ обыкновенно, удовлетворительно, хотя вечеромъ, въ страстный четвергъ онъ почувствовалъ себя „несвойски.“ Читая какъ обыкновенно, въ слухъ, 12 евангелій, при чтеніи евангелія Юанна онъ прослезился. Но пришла пасха..... На пасху Адольфъ И. Добрянскій не выдержалъ и съѣлъ, какъ и подобаетъ русскому человеку, нѣсколько крутыхъ яицъ. Этотъ пасхальный завтракъ попилъ А. Ивановичъ не виномъ, котораго никогда не пилъ, а — по своему старому обыкновению — двумя или тремя стаканами холодной воды. Старый организмъ на сей разъ не выдержалъ. А. И. слегъ въ постель. За нимъ ухаживали два врача профессоръ Ланчнеръ и знаменитый нынѣ далматскій хирургъ Якша Рачичъ. Старикъ пролежалъ двѣ недѣли, но выздоровѣлъ. Лѣченію онъ подчинялся безпрекословно лишь сначала. Впослѣдствіи, предписанныя врачами порошки онъ не принималъ и бросалъ ихъ за свою кровать..... До того осторожно относился А. И. Добрянскій ко всякимъ лекарствамъ, приниманіе которыхъ признавалъ лишь въ крайнихъ, необходимыхъ случаяхъ.

Наши общія прогулки не проходили, однако, въ заурядной боитовѣ..... Нѣкоторыя прогулки, особенно тогда, когда Адольфъ Ивановичъ былъ въ хорошемъ настроеніи, можно бы сравнить не то съ римскими коллѣвіями, не то съ античными, греческими діалогами. До того разнообразны были знанія этого всесторонне образованнаго человека. Конечно, Адольфъ Ивановичъ, какъ всѣ пожилые и заслуженные люди, любилъ больше всего говорить о минувшемъ. Вспоми-

ная дѣла 1848 года, онъ съ умилениемъ и воодушевленіемъ отзывался о выдающихся славянскихъ, особенно галицкихъ дѣятеляхъ; о благородномъ и патріотическомъ карпаторусскомъ духовенствѣ и его епископахъ, о душевныхъ и моральныхъ качествахъ русскихъ солдатъ и офицеровъ, явившихся впервые въ забытыхъ Карпатахъ, словно апостолы и благовѣстители лучшаго будущаго славянскихъ, въ то время закрѣпощенныхъ народовъ. Обширно передавалъ старикъ эпизоды изъ исторіи мадыарскаго возстанія и подробности сдачи храбрыхъ мадыарскихъ войскъ Командовавшій мадыарскими войсками генералъ Гергей предлагалъ было, по словамъ участвовавшаго въ переговорахъ А. И. Добрянскаго, посредствомъ русскаго генерала Ридигера, венгерскую корону св. Стефана русскому царю Николаю I-ому. Послѣдній предложенія не принялъ и отъ возмѣщенія убытковъ за вооруженный походъ, достигавшихъ 300 милліоновъ рублей, несмотря на рѣшительное русскаго штаба, отказался. Не обошлось при томъ и безъ колкихъ замѣчаній маститаго рассказчика по адресу австрійскій династіи, удивившей, какъ сказалъ Бисмаркъ въ крымскую войну, міръ своей неблагодарностью. Въ этомъ вопросѣ А. И. Добрянскій сваливалъ вину за недружелюбное отношеніе Австріи къ Россіи въ Крымскую войну въ первомъ ряду на совѣтниковъ Франца Юсифа, въ то время юнаго и неопытнаго. Онъ указывалъ, главнымъ образомъ, на широкую антирусскую пропаганду при австрійскомъ дворѣ католической шляхты, іезуитовъ и Рима. Въ связи съ этимъ и какъ-бы въ доказательство неджентльменскаго пьедестала Габсбурговъ, Адольфъ Ивановичъ не преминулъ рассказать подробно о вынесенныхъ имъ лично впечатлѣніяхъ и переживаніяхъ при царскомъ дворѣ, въ Петроградѣ. А. И. Добрянскій былъ въ восхищеніи отъ своихъ трикратныхъ свиданій съ русскими императорами. Александромъ II-ымъ былъ А. И. Добрянскій принятъ два раза. Первый разъ вмѣстѣ съ другими славянскими дѣятелями въ 1867 году, второй разъ наканунѣ русско-турецкой войны. На это послѣднее свиданіе А. И. Добрянскій былъ экстренно вызванъ въ Петроградъ. Россія готовилась къ войнѣ съ Турціей и въ Петроградѣ хотѣли лично узнать авторитетное мнѣніе А. И. Добрянскаго насчетъ балканскихъ славянъ. А. И. Добрянскій знавшій хорошо балканскихъ славянъ, показалъ себя въ этомъ вопросѣ лучше освѣдомленнымъ и болѣе русскимъ чѣмъ русскіе дипломаты. На вопросъ Александра II. — какъ смогутъ Адольфъ Ивановичъ на болгарское возстаніе и на возможность русско-турецкой войны, А. И. отвѣтилъ такъ, какъ могъ отвѣтить оторванный и порабощенный сынъ Руси. Онъ предложилъ Александру II-ому проектъ обмѣна Польши за Карпатскія русскія земли въ связи съ раздѣломъ сферы вліянія на Балканахъ между Россіей и Австріей.

Предложеніе это на Совѣтѣ министровъ не прошло несмотря на то, что подобный проектъ — по инициативѣ вѣроятно А. И. Добрянскаго — со временъ перехода Карпатъ русскими войсками былъ представленъ раньше уже генералами Пашкевичемъ и Ридигеромъ. Эти политическіе взгляды Адольфа И. Добрянскаго мы находимъ отчасти въ такъ называемой балканской “Interessensphärenpolitik” министра иностранныхъ дѣлъ гр. Голуховскаго, подобная же политика была въ плапахъ послѣдняго русскаго посланника въ Вѣнѣ, барона Шебеко.

Очень лестно отзывался А. И. Добрянскій объ императорѣ Александрѣ III. Его поѣздка къ Александру III-му — она была послѣдней его поѣздкой въ Россію — состоялась въ началѣ 80-тыхъ годовъ. А. И. ѣздилъ туда вмѣстѣ съ протоіереемъ Наумовичемъ и другими галицкими дѣятелями, дабы выхлопотать кредитъ для „Земледѣльческаго Кредитнаго Заведенія” во Львовѣ. Этотъ единственный галицко-русскій крестьянскій банкъ очутился передъ банкротствомъ — благодаря нефтянымъ спекуляціямъ главнаго директора, иностранца Михалека и его агентовъ, Франкля, Киндлера и Хувеса. Сотнямъ и тысячамъ крестьянъ угрожала продажа съ публичныхъ торговъ ихъ имущества. Пришлось старику ѣхать въ далекій путь. Благодаря авторитету Адольфа Ивановича поѣздка не лишь увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, но Адольфъ Ивановичъ былъ принятъ опять въ экстренной аудіенціи царемъ Александромъ III. Александръ III. плѣнился старика своей простотой, демократичностью и патриотизмомъ. Онъ былъ хорошо освѣдомленъ, о тяжеломъ положеніи русскихъ подъ польскими и мадьярскими владычествами. Изъ рассказовъ о приѣмѣ у русскихъ императоровъ я видѣлъ, что это были, можетъ быть, самые счастливые моменты въ жизни Адольфа Ивановича. Былъ-же покойный А. И. Добрянскій искренній и убѣжденный монархистъ!..... О своихъ переживаніяхъ въ Петроградѣ Адольфъ Ивановичъ другимъ славянскимъ студентамъ не рассказывалъ и со мной объ этомъ онъ больше никогда не говорилъ.

** ** **

Я отклонился немного отъ моей задачи рассказать о частной жизни А. И. Добрянскаго въ Инсбрукѣ и подѣлиться моими воспоминаніями о немъ съ читателями.

Съ окончаніемъ каждой нашей прогулки обрывался интересный разговоръ. Каждому изъ насъ нужно было идти продолжать свою работу. Я сѣвши домой читать кодексы, А. И. Добрянскій — отдохнувъ немного, писалъ письма или перечитывалъ отъ А до Z газеты и журналы, которыхъ у него было очень много. Вечеромъ, въ 8 часовъ, я обыкновенно опять являлся на короткое время, на этотъ разъ не для разговоровъ, а для просмотра галицкихъ и буковинскихъ газетъ. Въ девять часовъ вечера я оставлялъ квартиру Адольфа Ивановича. Послѣ ужина, состоявшаго изъ двухъ стакановъ молока, немного меда или овечьяго сыра, А. И. Добрянскій серьезнымъ трудомъ уже не занимался. Везпокоилъ опять свои старыя кости гимнастикой, а затѣмъ, въ 10—11 часовъ ложился спать. Спалъ онъ лѣто и зиму при открытомъ окнѣ, насколько не было бури (sirocco) или сильныхъ морозовъ. Открывалъ онъ окно сверху или же въ другой комнатѣ. Воздухъ, большое количество выпиваемой до обѣда воды, гимнастика — вотъ трилистникъ и разгадка долгой жизни и трудоспособности А. И. Добрянскаго.....

Жизнь Адольфа И. Добрянскаго въ Тироли не была чересчуръ монотонной и его пребываніе въ Инсбрукѣ нельзя назвать заточеніемъ. Адольфъ И. Добрянскій былъ въ живой перепискѣ со своими родными. Часто писалъ и получалъ письма о семейныхъ дѣлахъ, о хозяйствѣ въ своихъ имѣніяхъ отъ супруги Элеоноры Добрянской,

женщины очень умной и представительной. Ему писали почти всѣ дѣти и многіе внуки. Самъ-то старикъ былъ въ живой перепискѣ съ ректоромъ юрьевского университета, зятемъ А. С. Будиловичемъ и съ дочкой Ольгой Грабарь, сынъ которой Игорь Грабарь извѣстенъ нынѣ всему образованному міру. Игорь Грабарь — я опять отойду немного отъ предмета — переселился послѣ львовскаго процесса вмѣстѣ съ матерью въ Россію. Какъ молодой художникъ написалъ онъ нѣсколько замѣчательныхъ картинъ и былъ нѣкоторое время преподавателемъ въ академіи художествъ въ Мюнхенѣ. Какъ критикъ и историкъ искусства онъ составилъ знаменитую исторію русскаго искусства, въ которой, кстати, изобразилъ много деревянныхъ храмовъ его родной страны, Прикарпатской Руси. Игорь Грабарь нынѣ академикъ и работаетъ непрерывно на пользу русской науки и искусства въ Петроградѣ.

Помимо семьи А. И. Добрянскій былъ въ перепискѣ съ многими русскими и славянскими дѣятелями и учеными. Много писемъ приходило изъ Вѣны и Галиціи, меньше изъ Подкарпатской Руси. Въ мою бытность въ Инсбрукѣ переписывались съ А. И. Добрянскимъ лишь нѣкоторые угрорусскіе священники (Ставропскій, Фенцикъ, Ханатъ). Кстати, съ приѣздомъ въ Инсбрукъ, показывалъ мнѣ А. И. русское письмо Фирцака, бывшаго уже въ то время мучачевскимъ епископомъ. Послѣ того епископъ Фирцакъ не лишь по русски, но вообще не писалъ. Изъ Будапешта получалъ Адольфъ Ивановичъ письма отъ протоіерея Кордасевича и предѣдателя судебной палаты Рубого. Часто приходили письма изъ Россіи отъ русскихъ профессоровъ, историковъ и славистовъ, нерѣдко отъ нѣкоторыхъ, православныхъ архіереевъ. Снимки кievскаго и московскаго митрополитовъ съ подписями находились въ альбомѣ фотографій на видномъ мѣстѣ, кромѣ сего были снимки и письма отъ епископовъ западной Руси.

Въ живой перепискѣ состоялъ Адольфъ И. Добрянскій съ ученымъ протоіереемъ о. Мальцевымъ, издавшимъ въ Берлинѣ много богословскихъ книгъ. Изъ политическихъ дѣятелей писали старику выдающіеся чешскіе политики, Браумеръ, извѣстный моравскій депутатъ, каноникъ Вурмъ, депутаты Грегрь, Вапшый и мн. другіе. И съ Юго-Славіей былъ А. И. Добрянскій въ живыхъ сношеніяхъ, получалъ загребскія научныя изданія, получалъ газеты и письма отъ хорватскихъ и словинскихъ дѣятелей. Не забывалъ на своего бывшаго шефа и гофрата, его сослуживецъ, президіальный секційный шефъ т. е. статсъ-секретарь министерства внутреннихъ дѣлъ, баронъ Эрбъ. Другъ большой галицко-русскаго народа т. зов. старорусской партіи, баронъ Эрбъ до конца жизни былъ въ большой дружбѣ съ Адольфомъ И. Добрянскимъ. Эрбъ вышелъ въ отставку за временъ министерства Казимира Бадени. Почтенный, вѣнскій бюрократъ не пожелалъ служить и въ первые мѣсяцы правительства Бадени подалъ въ отставку. Кровавые выборы въ Галиціи, введеніе фонетическаго правописанія, переведеніе іезуитской реформы въ галицко-русскихъ, василіанскихъ монастыряхъ, церковный соборъ въ Львовѣ для введенія celibата — тѣ дѣла бывшаго польскаго губернатора, назначен-

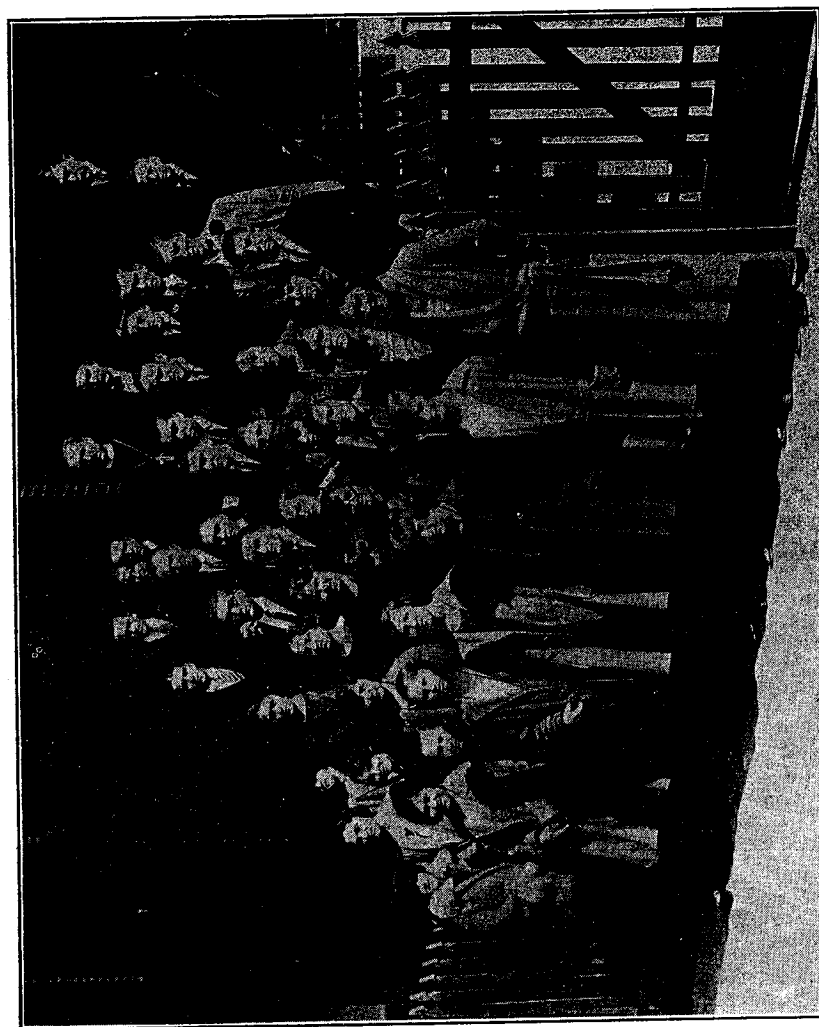
наго послѣ такой широкой дѣятельности министромъ-президентомъ въ Вѣнѣ, они не могли внушить довѣрія у исполнительнаго и мало-мальски честнаго бюрократа. Въ талантъ польскаго министра-премьера баронъ Эрбъ не вѣрилъ, подѣ нимъ служить не пожелалъ.

** * * *

Разнообразности жизни въ Инсбрукѣ пособствовали посѣщенія старика знакомыми и друзьями. До моего приѣзда въ Инсбрукъ посѣтителей и знакомыхъ въ домѣ А. И. Добрянскаго было много. Предупредительная хозяйка дома, г-жа Геровская и ея мужъ д-ръ Юліанъ Геровскій, любили общество. У А. И. Добрянскаго были гостями знакомые его и Геровскихъ. Послѣ переѣзда Геровскихъ въ Черновцы, число посѣтителей значительно сократилось. Въ хорошихъ сношеніяхъ и дружбѣ былъ А. И. Добрянскій съ директоромъ государственныхъ доменовъ въ Инсбрукѣ, гофратомъ Главачкомъ. Главачекъ и его супруга заходили обязательно разъ въ недѣлю къ А. И. Добрянскому. За то Адольфъ Ивановичъ былъ по воскресеньямъ и праздникамъ обязательнымъ гостемъ въ домѣ Главачковъ. Всякій праздникъ и воскресенье была у Главачковъ партія виста. Партнерами были Адольфъ Ивановичъ, Главачекъ и еще два совѣтника. Самъ-то Главачекъ служилъ когда-то подобно барону Эрбу, молоденькимъ секретаремъ въ отдѣленіи, въ то время извѣстнаго шефа департамента А. И. Добрянскаго. Будучи въ Инсбрукѣ уже дольше время Главачекъ считалъ себя болѣе нѣмцемъ, чѣмъ чехомъ. Таковы были и прочіе партнеры виста. Главачекъ былъ высокимъ чиновникомъ, въ политику не вмѣшивался, но лично высоко цѣнилъ знанія и характеръ бывшаго начальника департамента. Отъ поры до времени, въ наши русскіе праздники Адольфъ Ивановичъ принималъ гостей у себя. Это было липъ въ большіе праздники и въ день рожденія. Нерѣдко являлись къ нему въ такіе дни студенты съ музыкой, иногда особенно на Рождество на первый или второй день былъ А. И. Добрянскій гостемъ православныхъ, сербскихъ студентовъ, которые по всѣмъ правиламъ сербскаго обряда шумно праздновали свой „Бжичъ.“

Кромѣ знакомыхъ въ Инсбрукѣ Адольфъ Ивановичъ имѣлъ мало посѣтителей. Зимой его родные или знакомые въ Тироль не забвжали. Скорѣе лѣтомъ или осенью. Изъ родныхъ были съ визитомъ въ Инсбрукъ помимо уважаемой Элеоноры Добрянской и ея дочери Вѣры, зять Будиловичъ, сынъ Мірославъ и его супруга. Сынъ Мірославъ былъ всего разъ и то съ особаго разрѣшенія вѣнскаго правительства. Въ Австріи считали Мірослава Добрянскаго долгое время виновникомъ львовскаго процесса и въѣздъ въ Австрію былъ ему долгое время воспрещенъ. Мірославъ Д. былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ, онъ пособствовалъ много отдѣленію Холмщины отъ Царства польскаго. Къ сожалѣнію этого проекта, инициатива коего родилась въ Инсбрукѣ, Мірославъ Д. не дожилъ. Онъ скоро потомъ отъ разрыва сердца скончался.

Изъ профессоровъ университета заходили къ Адольфу Ивановичу отъ поры до времени докторъ богословія и библіофилъ, фамиліи ко-

Пѣвческій Кружокъ Русской Православной Церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Пойнтъ Бризъ, въ Филадельфіи, Па. — Настоятель о. Алексій Гугнинъ; псаломщикъ-регентъ семинаристъ Симеонъ А. Нѣмецъ. — Хоръ этотъ приобрѣлъ славу не только среди русскихъ въ городѣ Филадельфія, но и среди Американцевъ и Чехословаковъ. Своими концертами въ нѣсколько изъ наибольшихъ американскихъ костелахъ показалъ красоту чисто-русскаго пѣнія — былъ вызванъ и пѣлъ для наибольшей „радіо“ станціи въ городѣ. Замѣчательно и то что хоръ этотъ оазывалъ и оказываетъ значительную поддержку своей церкви.

торого нынѣ уже не помню, затѣмъ баронъ Мирбахъ, Клеменчицъ и палеографъ Калтенбрунеръ. Послѣдній читалъ въ университетѣ въ Инсбрукѣ и о календарномъ вопросѣ. Его появленіе у Адольфа Ивановича не было однакъ безъ политическаго значенія. Министерство просвѣщенія во главѣ котораго стоялъ полякъ Ритнеръ приказало нѣмцу-профессору написать брошюру о превыходствѣ календаря грегорианскаго надъ юліанскимъ. Изъ Львова были присланы Калтенбрунеру разныя статьи о календарномъ вопросѣ, появившіяся въ галицкой, польской и русской печати полемическаго и не совсѣмъ научнаго характера. Калтенбрунеръ не зналъ славянскихъ языковъ, пришлось мнѣ быть переводчикомъ. Галицкіе матеріалы церковно-политическаго характера почтеннаго профессора не убѣдили. Его окончательно разубѣдилъ въ несовременности календарной реформы въ Галиціи А. И. Добрянскій. Калтенбрунеръ отстрочилъ свою работу на неопредѣленное время. Польскій министръ Ритнеръ ушелъ въ отставку, брошюра не появилась, календарная реформа въ Галиціи на время провалилась.

Случилось, что въ Инсбрукъ заѣхали необыкновенные гости. А. И. Добрянскаго посѣщали иногда видные политики и дипломаты изъ Балканъ и Россіи. Графъ Н. Игнатъевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ и извѣстный инициаторъ „Земскаго Собора,” Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберпрокуроръ св. Синода и митрополитъ, гр. Шептицкій — были въ послѣдніе годы съ визитомъ у Адольфа Ивановича. Изъ русскихъ ученыхъ были въ Инсбрукѣ профессора Ламанскій (двукратно), Петровъ, Соколовъ, Пальмовъ, Флоринскій и Марръ. Посѣщеніе Побѣдоносцева было для старика неожиданностью. Побѣдоносцевъ явился у Адольфа И. Добрянскаго въ 7 часовъ утра, засталъ старика послѣ ванны полунагимъ и за гимнастикой. Два дня я А. Ивановича на глаза не видѣлъ. Старые знакомые были все время вмѣстѣ, дѣлали экскурсіи, гуляли, вечеромъ до поздней ночи оставались въ гостиницѣ Еуроре. Лишь на третій день я былъ представленъ человѣку, который 25 лѣтъ вѣдалъ судьбами Россіи и русскаго народа. Константинъ П. Побѣдоносцевъ показался мнѣ статнымъ и представительнымъ джентльменомъ. Его бритое, умное лицо въ разговорѣ ниразу не шевельнулось, лишь изрѣдка изъ подъ огромныхъ, американскихъ очковъ блеснула оронекъ его какъ сталь холодныхъ очей. Не то римскій патрицій—полководецъ, не то выхоленнѣйшій испанскій иезуитъ временъ Торквемады. Такимъ и былъ знаменитый авторъ „Московскаго Сборника,” приспособлявшій съ западной святостью и слѣпымъ фанатизмомъ — словно Андрей Первозванный — подъ крестнымъ знаменемъ выписанные кличи: Самодержавіе, православіе и народность! Но въ красугольномъ строительствѣ русской государственности этотъ безспорно выдающійся государственный дѣятель забывалъ часто на просвѣщеніе русскаго мужика. Въ своихъ теоретическихъ выводахъ и на практикѣ считалъ Побѣдоносцевъ общее образованіе темныхъ, русскихъ, народныхъ массъ несвоевременнымъ и ненужнымъ обремененіемъ государственной казны.

Въ экстреннымъ посѣщеніямъ слѣдуетъ присчитать и визитъ митрополита графа Шептицкаго. Назначенный львовскимъ митрополи-

томъ, графъ Шептицкій прямо изъ Рима заѣхалъ въ Инсбрукъ, въ тамошнюю иезуитскую коллегію. При инсбрукскомъ университетѣ былъ, какъ извѣстно, католическій, богословскій факультетъ. Богословскія науки продолжались здѣсь полныхъ шесть лѣтъ. Профессорами были выдающіеся католическіе богословы разныхъ народностей. Здѣсь воспитывалась польская и мадьярская шляхта, здѣсь выводились кандидаты въ епископы и архіепископы Австро-Венгрии. Тутъ учился нѣкоторое время графъ Шептицкій. Будучи съ визитомъ у своихъ протекторовъ, графъ Шептицкій счелъ нужнымъ посѣтить православнаго схизматика и панслависта, Адольфа И. Добрянскаго. Гр. Шептицкій не былъ самъ. Отправивъ часть галицкихъ пилигримовъ изъ Рима обратно въ Галицію, явился гр. Шептицкій въ Инсбрукъ съ wybranнми, русскими патриотами, архидіакономъ Литвиновичемъ, помѣщикомъ Малецкимъ, совѣтниками Проскурницкимъ и Лѣсковацкимъ. Адольфъ Ивановичъ Добрянскій личный другъ архидіакона Литвиновича, любезно принялъ графа Шептицкаго и до нѣкоторой степени увлекся въ то время молодымъ, уніятскимъ архіереемъ. Но увлеченіе Адольфа Ивановича было краткосрочно. Графъ Шептицкій не исполнилъ требованій, касавшихся церковно-политическихъ дѣлъ въ Галиціи, онъ скоро потомъ показалъ свое настоящее лицо. Изъ Павла сталъ Сауломъ и гонителемъ всего, что такъ или иначе носило отпечатокъ русскости. На этомъ конечно вопросъ сближенія востока съ католической церковью не выигралъ а проигралъ. Адольфъ Ивановичъ былъ именно тѣмъ человѣкомъ, который своимъ всѣмъ словомъ могъ проторить дорогу начинаніямъ графа Шептицкаго. Но тѣ начинанія и церковная политика графа Шептицкаго ввиду русскихъ не были искренни. Поэтому и его стремленія имѣли, по моему мнѣнію, въ виду лишь личную карьеру, его пробы сближенія съ восточной церковью носили характеръ не дѣловой, онъ былъ театральнымъ аксепромптомъ безъ серьезности и положительныхъ успѣховъ. Пріѣздъ графа Шептицкаго для меня и моихъ настоящихъ воспоминаній былъ послѣднимъ, крупнымъ эпизодомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ позже я оставилъ Инсбрукъ. Въ Инсбрукъ перѣехала супруга Адольфа Ивановича Элеонора Добрянская. Незадолго послѣ моего отъѣзда сталъ Адольфъ Ивановичъ Добрянскій серьезно болѣть и въ нѣсколько недѣль позже онъ скончался. Его бранные останки были, согласно его послѣдней волѣ изъ Инсбрука перевезены въ родную землю, въ Подкарпатскую Русь и тамъ похоронены (Чертежъ, Земплинская жупа). Своимъ имуществомъ распорядился покойный такимъ образомъ, что свою супругу Элеонору назначилъ тестаментарнымъ экзекуторомъ своей послѣдней воли. Своимъ дѣтямъ и внукамъ установилъ Адольфъ Ивановичъ легаты. Крестьянамъ деревень Чертежное и Габура завѣщалъ покойный подъ выкупъ всѣ свои помѣщичьи земли (парцеляція). Мнѣ, его послѣднему ученику, досталась, согласно завѣщанію, нѣкоторая доля инсбрукской библиотеки покойнаго Адольфа Ив. Добрянскаго.

Такова была, на сколько нынѣ вспоминаю, семейная и частная жизнь Адольфа Ив. Добрянскаго въ Инсбрукѣ. Чтобы дать вѣрную картину дѣятельности Адольфа Ивановича необходимо составить не

бѣгло и наскоро написанный очеркъ а нужно составить біографію этого выдающагося карпаторосса. Дѣла Адольфа Ивановича Добрянскаго, которыхъ было очень много, хранятся въ его сочиненіяхъ, брошюрахъ и статьяхъ, разбросанныхъ и часто безыменныхъ по разнымъ русскимъ и славянскимъ изданіямъ. У меня имѣлись до войны, нѣкоторыя сочиненія и брошюры Адольфа И. Добрянскаго. Къ сожалѣнію жестокая война лишила меня свободы (3 года военныхъ казематовъ!) она лишила меня и бібліотеки. Книги были конфискованы и переданы въ Красный Крестъ въ Вѣнѣ для раздачи и чтенія по госпиталямъ и лагерямъ русскихъ военнопленныхъ. Тѣмъ самымъ пропали матеріалы, на основаніи которыхъ можно-бы избрать извѣстную схѣму, установить данныя и составить вѣрную характеристику всей дѣятельности А. И. Добрянскаго. Русскій патриотъ, націоналистъ, знаменитый богословъ, историкъ, филологъ и широко образованный ученый и политикъ Подкарпатской Руси вполнѣ заслужилъ на то, чтобы его мысли и его взгляды сдѣлались въ Подкарпатской Руси общезвѣстными, популярными. Многіе взгляды Адольфа И. Добрянскаго не потеряли значенія понынѣ, они могутъ быть достояніемъ новой, нынѣ воспитываемой карпаторусской интеллигенціи. Задача будущаго карпаторусскаго исторіографа собрать всѣ матеріалы, касающіеся выдающагося политика и ученаго Подкарпатской Руси — Адольфа Ивановича Добрянскаго. Такимъ образомъ пополнятся исторія Подкарпатской Руси, это и будетъ monumentum aere perennius.

Д-ръ Дмитрій Марковъ,

бывшій членъ австр. парламента и галицкаго сейма.

** ** **

.....Въ концѣ 1611 года Московское государство представляло зрѣлище полнаго видимаго разрушенія..... Государство стало распадаться на составныя части..... и превращалось въ какую то безформенную, мягущуюся федерацію. Но съ конца 1611 года, когда изнемогли политическія силы, начинаютъ пробуждаться силы религіозныя. которыя пошли на выручку гибнувшей земли.....

Ключевскій. „Курсъ Русской Исторіи.“

И ТАКИ ЛЮДИ ЖИВУТЬ

І. ЯРМАРКА.

Порфирій Перунъ господаритъ прехорошо. У него сѣно зелене якъ рута, а пахнуче якъ мята. Примѣрный съ него мужъ, доматоръ. Другіи марнують часъ где попало, а онъ сидитъ дома и самъ кормитъ свою худобу. Его имѣніе и доходъ состоитъ лишь изъ худобы. За тое для всякихъ работъ поза домомъ онъ уже неспособный, все тое веде его жена Акилина, за що онъ ей шановалъ и николи ей не супротивлялся. Только одного разу Порфирій супротивился Акилинѣ, а было то такъ:

Треба было продати волю, и якъ звичайно, ничего не говорячи, Акилина. Но къ великому своему изумленію видитъ онъ, що Порфиіръ ихъ выпати, такъ знову никто не продалъ бы ихъ такъ добре, якъ Акилина. Но къ великому своему изумленію видитъ она, що Порфирій также выбиреся на ярмакъ.

— Ты Акилино останешъ дома, — сказалъ Порфирій, — а я самъ пойду съ волами на ярмакъ.

— Пойдешъ та иди, но уважай абысь не затратилъ волю за полъ дармо.

Порфирій ничего не отвѣтилъ, лишь поглянулъ на жену и погналъ волю до мѣста.

Жаль было Акилинѣ толстыхъ якъ галушка воликовъ, бо знала що мужъ не розумѣтся на цѣнѣ и мало що на грошахъ; — онъ даже николи въ мѣстѣ на ярмаку не былъ, съ людьми мало сходился, однимъ словомъ онъ цѣла „оферма“ и нездара, а дати ему тое познати, значило зразити собѣ его разъ на всегда.

Но идѣмъ за волами на ярмакъ. — Змученый довгимъ ходомъ Порфирій доходитъ до мѣста съ волами, котры доставшиися изъ стайнѣ на вольный воздухъ, брыкали, що годѣ ихъ было въ рупѣ удержати. Ставляють волю въ ряды и доперва теперь показалося, що то за толстыя волики были, коли ровной имъ пары на цѣломъ ярмаку не найшлося.

Купцѣ сейчасъ тое спостерегли и якъ пчелы до меду, обступили тую пару воловъ, а даже начинаютъ сваритися о первенство до кунна.

Но якъ-же ихъ купити, коли съ газдою ніякъ не можна розмовитися. Приступаютъ зо всѣхъ боковъ, но добитися цѣны невозможно! Пытаются:

— Чи то воле?

— Божі та людскіа, а що тобѣ до того, иди собѣ своєю дорогою — отповѣдаєть Порфирій.

— А що цѣните за телята? — говорятъ дальше купцѣ.

— Що цѣню, то цѣню, а тобѣ що до того!

И хотяй ярмакъ былъ хорошій, купцѣ закупили всѣ воле, лишь Порфирій своихъ не могъ продати.

Пригнобленный вертає съ ними до дому, а Акилина, дознавшись уже отъ людей, якій былъ ярмакъ и що можна было за воле получить, пытає мужа:

— Та чому-жъ воловъ не продалъ? — Но онъ лишь шеннулъ съ неохотою:

— Ты дурна, таже купця не было. Мене лишь пытали чи то воле, та сколько ихъ цѣню.

II.

Провизоръ.

Говорятъ, що новоназначеный провизоръ церковный, Михаилъ Коницъ часто має клопаты съ сусѣдами, а наибольше въ часѣ сѣнокосовъ, бо, говорятъ, якъ зачне свою луку косити, то хотяй межѣ суть значены, онъ коситъ и коситъ и неразъ скоситъ луку и третьего сусѣда. Люде съ него смѣются, но онъ человекъ тихій, добряка и досытъ мающій, и длятого священникъ назначилъ его церковнымъ провизоромъ.

Одного разу проходжу коло хаты Коники и вопрошаю его сусѣда:

— Якъ вашъ сусѣдъ Михаилъ маєся?

— Та то ажъ смѣхъ говорити. Отъ тамтого тыждня заносилось на зливу, — каже ему его жена:

— Михаилъ, иди но на Поланки и зложи сѣно, бо буде дощ. Пойшолъ Михаилъ и зложилъ сѣно до копы. Сегодня выходитъ его жена на Поланки, а сѣно одно вода знесла, а друге лежитъ незложено прибите дождемъ до сѣножати. Власне теперъ переговорювалася Настуня съ Михаиломъ, що зложилъ чуже сѣно до копицѣ, а свое лишилъ на покосѣ, но онъ все таки обстає сердито, що онъ на своей луцѣ сѣно складалъ.

— Но, а якъ-же рѣчь маєся? — пытаюся.

— Та, говорить сусѣдка, не трафилъ на свою сѣножати, и махнула рукою.

— То трохи дивне, на розумѣ не баламутить, не есть задумчивымъ, — роздумовалъ я вертаючися до дому.

Одного разу дивлюся Михаилъ закладає воле до воза и выби-
расся до лѣса. Передъ вечеромъ встрѣчаю его, веде воле битого до-
рогою, выкрикуючи: барна собѣ рижій ча. Я запыталъ: Откуда идете?
Та съ лѣса, — отвѣчає Михаилъ.

— Мусѣлася вамъ якась пригода стати, що вертаєте безъ дерева.

— Та такъ, якійсь напастникъ вкралъ менѣ возъ.

— Та якъ — пытаю я.

— Видите, запрягъ я рано воле на подворю до воза, тай беру топоръ и пилу въ руки и йду въ лѣсъ, озераючися на возъ и поганяю-
чи воле. Прийшолъ я въ лѣсъ, выпрягъ я воле и привязалъ до ялички,
а самъ иду стинати дерево. Стялъ я двѣ ялички, пообчищаль и иду
за возомъ, чтобы приготване дерево и конары на него складати. А
тутъ воза нема. Думаю собѣ, якійсь напастникъ хоче менѣ пригото-
ване дерево забрати и спряталъ менѣ возъ. Глядаю всюды, нема
воза. А пекъ ти, говорю, може го найду на пути. Беру воле и вер-
таю тѣмъ самымъ путемъ куда я ишолъ рано, и воза, якъ видите, нема.

— Якъ можна такую пакость робити? — кажу я.

— Ей та не слышалисте, що зробили Капалцѣ? — говорить
Михаилъ.

— Та що такого? Не слышалъ.

— Та конѣ вырвалися ему въ ночи изъ стайнѣ, тай гдєсь щезли.
Ходилъ два дни за ними, и ажъ ихъ найшолъ замкненыхъ въ тамтой
стаенцѣ въ поли. Та мимоходомъ сказавши онъ все выпасає ними
людемъ по ночамъ, та ктось, кажется, наркомъ такъ помстился.

— Ба, помстился, но якъ?

— Конемъ хвосты ажъ до шкору пообрѣзовалъ такъ, що Капалка
теперъ съ ними выѣхати стыдаєся, ажъ не пообрастають.

— А такъ то зле, — говорю, — може тое отучитъ его выпасати
людемъ. Но що до вашего воза, то цѣкава исторія, и треба за горяча
его глядати, чтобы не пропалъ. Я не маю пильной работы, то пойду
съ вами и помогу вамъ глядати, но воле треба оставити дома.

Иду съ нимъ, а Настуня стоитъ на подворю и каже:

— А чомъ, Михаиле, порожно вертаєшь?

— Та видишь, ктось менѣ возъ укралъ, — отвѣчаєтъ Михаилъ.

— Та якій? — кричитъ Настуня, — таже твой возъ на подворю,
и я дивувалася, чому ты повелъ воле съ ярмомъ, а возъ оставилъ дома.

— Не може быти — кажу.

— А, то мусѣлъ я сворень вложити поза ярмо! Пекъ ти мара! —
заклялъ Михаилъ.

Я не могъ вздержатися отъ смѣха и непопрацавшись даже, пой-

шоль домой, щобы еще передь недѣлю поробити порядки на подворю.

Въ недѣлю рано иду въ церковь, смѣтрю, Михайль обслуге коло священника, все въ порядку.

На вечерню пошла жена, а я остался дома при дѣтяхъ, а коли жена съ вечерни возвратилась, я выбрался до Михаила. — Прихожду разъ, другій, а его изъ вечерни нема и нема. Уже и вечерѣе а его нема. Настуня начинаеся уже о него непокоити. Часъ вечеряти, а его нема.

— Може панъ-отець его гдѣ-то послали? — кажу. — Иду пытаюся и дождуюся, що ключи отъ церкви принесъ церковникъ, а провизора совсѣмъ на приходствѣ не было. Выхожу изъ кухни и на порозѣ стрѣнаю Михаила, що летить съ поспѣхомъ задыханный.

Пытаюся: — а вы куда бывали?

— А-а, — каже, — тотъ драбъ церковникъ замкнулъ мене въ церкви, и я уже думалъ тамъ ночевати. Ажъ нашель на мене великій страхъ, бо чи здавалося, чи на правду, увидѣль я коло престола покойного панъ-отца..... но пойду перше по ключи замкнути церковь.

— А церковь хiba отворена?

— Отворена закрытія, бо изъ страху скочилъ я до закрытія, тай ханъ за клямку, но дверѣ были замкнены. Якъ шарпну ними разъ два, три, то дверѣ вырвалъ я, и такъ выдостался изъ церкви, и теперь треба ихъ направити и ключемъ замкнути..... А то сконченій драбъ той церковникъ, за що онъ на мене такую злость мае? — певно хотѣль мене въ той способъ житя позбавити.

Я лишь перекрестился, тай пойшоль сказати Настунѣ, що ей мужъ заразъ прійде до дому, а здыбавши церковники и упрекнувши его за Михаила, ошовѣль тойже:

Боже ня храни, я ани его не видѣль въ церкви.

III. Мѣстоцерковникъ.

— Кобы панъ-отець мене звольнили завтра изъ Службы, бо я мушу конечно ити на ярмакъ, а мой отчимъ мене заступилъ бы, — говорить до священника звонарь.

— Если знае послужити, то добре, — каже священникъ.

— Прошу панъ-отца, онъ при церкви бывае, а до того первый майстеръ въ громадѣ, робить коновки, бочки направлять и що возьмутъ до рукъ, то все зрѣлять.

— Та най буде, — сказалъ священникъ.

Рано, дрожащи отъ зимна, бо было то въ зимѣ, ожидае коло церкви Алексѣй Слюсаръ.

— Звонилисье уже? — пытае священникъ.

— Еще нѣтъ. — То звонѣтъ однимъ звономъ? — Коли не знаю

— Та якъ не знаете? — Тажъ Теодоръ говорилъ, что знаете.

— Та я еще николи въ житю не звонилъ.

— А такъ близко церкви обитаете и такой способны съ васъ человекъ и не звонилисье? Лишень пробуйте, а оно пойде, — каже священникъ.

Алексѣй уже ничего не отвѣчаетъ, лишь скидаеъ съ себе на свѣтъ верхнюю одежу и бере за мотузъ и потягае нимъ, ажъ на боки ходитъ, но звонъ не звонитъ.

— Идѣтъ, каже священникъ, — отчиняйте церковь и прилагодѣтъ свѣщи и огонь, а я уже самъ зазвоню, а якъ надойде реентій, то зазвоните во всѣ звоны.

— Въ томъ надлѣтае реентій, — онъ звонитъ во два звоны, а мѣ третій самъ священникъ. По уконченію звоненія, священникъ идетъ въ ризницю убиратися, щобы служити парастасъ. Мѣстоцерковникъ полетѣль по воду, дякъ списуе души поминаемыхъ.

Выходятъ свящ. съ закрестія, а на престолѣ всѣ свѣщи горятъ.

— Алексѣй погасѣтъ свѣтло на престолѣ и ажъ на Службу его засвѣтите, а теперь буде парастасъ, тамъ имѣете гасильникъ — каже священникъ. — Примѣтити слѣдуетъ, що не было иконостаса и престоль былъ устроенъ якъ въ костелѣ, при стѣнѣ. — Реентій запалилъ свѣщи на тетраподѣ и священникъ началъ парастасъ.

Начинають спѣвати, а Алексѣй гаситъ свѣщи на престолѣ. Приглянувшия гасильникови, покывавъ головою и положилъ его на прежнемъ мѣстци. Хотѣль гасити примитивнымъ способомъ, но свѣщи съ лѣхтарями были о много высшіи отъ него, такъ що досягнути верха рукою не можна было. И щожъ робить? Лѣвою рукою придержуе свѣщю, а лѣхтарь правою и такъ нахилиючи съ долины дмухае на свѣщю, щобы ей погасити. Однакъ заки змогъ сильнѣйше подути, вылялася ему прямо на ротъ растопившаяся уже нахилена свѣща, що розумѣеся, перешкодило уже дальше дуги, и свѣща такой остала непогашеною. Придержуючи дальше руками свѣщю съ лѣхтаремъ и выплювши на бокъ воскъ, Алексѣй хочеть дальше въ той же способъ загасити свѣщю, но она таки не гасится, но каждый разъ изобильно обливае ему ротъ. Съ начала, здавалося священнику, все тое совсѣмъ природнымъ, но чѣмъ больше тое повторялось, тѣмъ больше его гнѣвало и розсѣшало, такъ, що, щобы не выбухнути голоснымъ смѣхомъ, онъ вернулся на бокъ и такъ продолжалъ парастасъ. Начинаеся уже парастасный канонъ, а Алексѣй еще ани одной свѣщи не погасилъ, все одна и тая-же исторія.

Окончивши канонъ, священникъ казалъ дякови, чтобы погасилъ на тетраподѣ свѣщи, а Алексѣеви приказалъ отступити отъ престола.

Послѣ того гашенья свѣчей, священникъ долшій часъ не могъ вздержатися отъ смѣха, а Алексѣй все еще майстеръ на цѣле село, и между людьми сливе дуже славнымъ человекомъ въ цѣлой громадѣ.

IV. Добрый человекъ, но съ лихого села.

Никифоръ, Никитичъ, дай ему Боже царство небесное, былъ дуже добрымъ человекомъ, але самъ для себе, бо съ людьми мало сживался. Якъ прийполь часъ женитися, то три роки не женился, бо люди зажиточного жениха всюды добре угощали, и ему добре было съ тѣмъ. Но остаточно надходила зима и отецъ сказалъ:

— Никифоръ! — менѣ треба невѣстки, а ты уже три роки якъ женишься, тожъ знай, не дамъ тобѣ ани шелюга, пока не оженишься, а якъ оженишься, то жена тобѣ справитъ чоботы, а я нѣтъ.

Принужденъ былъ Никифоръ покончити свое парубочое житъе.

Родичѣ судженой прибрали Никифора, справили ему чоботы и все потребне, а даже кожухъ на будущу зиму, но власне той кожухъ былъ причиною, що священникъ не хотѣлъ его вѣнчати. А было то такъ:

Прибранный во все, що ему родители судженой покупили, приходитъ Никифоръ до пань-отца на предбрачную катехизацію. Священникъ каже ему перекреститися, но онъ такъ обгорненный, не може руку протягнути, чтобы крестъ зробити. А еще до того случилося, що когда священникъ сказалъ, що не знаеся перекрестити, Никифоръ съ патосомъ отказалъ:

— Вы сами не знаєтеся перекрестити, а я знаю, и забрался изъ приходства.

Ажъ по двотыждневоу науцѣ у рентого, полагоджено тую справу въ тотъ способъ, що черезъ тѣсный кожухъ не могъ руки до перекрещенія протягнути. Тое узгляднилъ и священникъ и остаточно Никифора съ его нареченою повѣнчано.

Но отецъ Никифора не долго тѣшился невѣсткою, бо на свадьбѣ сына простудился, досталъ отже воспаленіе легкихъ и померъ. Задля урядовыхъ справъ треба было Никифору выбратися до окружного города. Теща Никифора мала сестру Минодору, котора жила въ половицѣхъ дороги до окружного города и длятого каже Никифору, чтобы по дорожѣ вступилъ до ней и попросилъ о выпожиченьи на рооплодокъ пару индиковъ. Вступилъ Никифоръ до теты, попасъ конѣ, тай выбераея дальше ѣхати, а тета говорить:

— Слухай Никифоръ, я мушу ѣхати до доктора, то-жъ возьми и мене съ собою.

— Та прошу дуже, — каже Никифоръ, — дуже менѣ буде пріятно съ вами ѣхати.

Тета Минодора обандажовала опухшую свою ногу, и перепроважена по подѣ боки, о палицѣ вышла до фѣры, и поѣхала съ Ник. Спека была невыносима и треба было переѣзжати високу гору, передь которою, чтобы конямъ злегчити, злѣвъ фурманъ съ Никифоромъ съ воза, а якъ доѣзжали до верха горы, каже Минодара:

— Станьте, та и я зойду. — А якъ зойшла съ воза, каже:

— Ъдьте трохи дальше и зачекайте на мене.

— Добре, — каже Никифоръ. — И пошли мовчки дальше.

Выѣхавши на верхъ, посѣдали оба на возъ и поѣхали дальше. Видячи тое Минодара почала кликати за ними, но возъ затуркотѣлъ и счезъ за верхомъ. Кулѣючи посѣпае Минодара, ажъ засапалася заки доволоклася до верха.

И ужастъ! — возъ мчится съ горы посѣпно, що всякое кликане напрасне. Приѣхла она на бережку и съ озлобленіемъ позирае за возомъ. Но возъ летитъ посѣпно съ горы ажъ до рогачки, отдаленной ю якихъ 1½ километра, где мусѣлъ задержатися. Оплативши належитость, каже Никифоръ до фѣрмана дальше ѣхати, но тотъ оглядаючися взадъ, каже: — А газдыня где?

— А правда, — одозвался Никифоръ, — а где-жъ тета. — Глянувши на вершокъ горы, узрѣли оба Минодору махаючу хусткою за ними. Не было другой рады, якъ завернути конѣ по Минодору.

Вернувши съ города переночовала ихъ у себе Минодара, а по обѣдѣ, спаковали въ возѣ за сѣдискомъ индика съ индиккою, и поѣхалъ Никифоръ съ фѣрманомъ обратно до дому. — Но безъ напасты не пропасти — каже народна пословица, такъ и тутъ — цѣлая тота дорога имъ нещастилася, бо, разъ вразъ, то батога злѣталъ, то лоны терялися и колеса спадали, а на конецъ въ дорожѣ о якихъ 10 километровъ отъ дому, хотячи собѣ дорогу скоротити, переѣзжали черезъ маленькій поточокъ, возъ вывернулся такъ, що оба выпали до воды.

— А шекъ ти, — каже фѣрманъ. — Усадившыся на пово, поѣхали дальше, но деревянные лоны дальше ломилися и колеса спадали що хвиля, такъ що приѣхали до дому поздно, когда уже всѣ спали. Рано утрудженный дорогою, спалъ Никифоръ до позна, хотя теща нетерпеливилася, и хотѣла чѣмъ скорше где-що про сестру доведатися. Проте надходить поволеньки и чѣбы нехотячи, потрутила крѣслемъ и Никифоръ пробудился, отъ которого остаточно доведалася, що сестра посилае ей индика съ индиккою. Услышавши тое побѣгла она чтобы ихъ видѣти, вопрошае за ними, всѣ глядають, но нигде ихъ

нема. Глядають на возѣ, — нема. Кто ихъ зносивъ съ воза? — вопрошають. — Никто не отзывався. Ажъ теперъ росповѣль фрманъ, що вывернулися, то если ихъ тутъ нема, то где-жъ быся подѣли? Чей на мѣстци не остали? И рѣшено запрѣгати конѣ и ѣхати за индиками ажъ на мѣстце, где возъ вывернулся. Тутъ въ водѣ цѣле задне сѣдиско, коць и оба индики на сподѣ подѣ сѣдискомъ, — розумѣтся, придушены.

— На чѣмъ же ты, Никифр, сидѣль ѣдучи до дому? — пытаея теща.

— Я самъ не знаю, — отвѣтил Никифоръ.

Помимо того всего, жиець Никифоръ съ своею женою Евфрозиною счастливо, а лучше сказавши, досыть счастливо.

Онъ прожилъ долгій вѣкъ, и былъ всегда одинакимъ, а люди говорили, що то добрый человекъ, ино съ лихого села.

V. Ефремъ Качка.

Не было въ селѣ красного хлопа надѣ Ефрема Качки, чтобы такъ дѣйстно красивымъ былъ я не сказалъ бы, но о немъ такъ говорили все въ селѣ. Былъ то рослый мущина о высокомъ челѣ, орлиномъ носѣ, но..... и то все нравилось всемъ. Съ становища былъ онъ слугою, и его радо держали протое, бо якъ треба было найти работника, то Ефремъ отъ работы не отказовался и всегда всемъ помагалъ. Наибольше надавался на приходского наймита, и могъ работать за типъ того, которого называютъ приходскимъ слугою, до работы не имаея, бо онъ такой еще не робилъ, при ѣдженю ажъ приесть, то его якъ кажутъ, такая вдача. — Разъ въ вечеръ говоритъ ему газда.

— Теперъ, по дожджи, будеся добре покладати, бо уже и по новью; выберижеса завтра раненько на цѣлый день, не чекай свѣдана, тамъ ти принесуть, возьми лишь сѣно для коней. А набий собѣ добре чересло, чтобысь голоднымъ не оралъ, чтобыся конѣ не мучили, а покладай плитку, чтобы ино верхню траву зорвати. Я тамъ потому до тебе загляну.

Рано еще газда спалъ, якъ Ефремъ конѣ запрѣгалъ до плуга. Навязалъ до плахты сѣна, вынесъ чересло и поѣхалъ въ поле на цѣлый день покладати. — При выѣздѣ приходитъ на подворье Григорій Сутый, но дождавшись, що газда еще спитъ, постоялъ и остаточно сказалъ: — Прийду ажъ въ вечеръ, теперъ не маю часу чекати.

Газда цѣлый день былъ занятый и не заглянулъ до Ефрема. Вечеромъ Ефремъ вертае изъ поля, лишае конѣ съ плугомъ на подворю, а самъ поспѣшно летитъ путемъ обратно въ поле.

— Где такъ женешъ, Ефреме? — пытае его идучий до газды Григорій Сутый. — Слушайте, не нашлисье чересла на пути?

— Яке чересло? — съ недорозумѣниемъ отвѣчае Григорій.

— Та же знаете, яке есть чересло, — отвѣчае Ефремъ.

— А ты корово одна, — крикнулъ Григорій, — та чѣмъ жесь цѣлый день оралъ? Та ты чересло оставилъ еще рано на подворю, якъ выберался въ поле. Ходи та ти его покажу!

И дѣйстно чересло лежало цѣлый день на подворю, а Ефремъ ани не зауважалъ, що безъ чересла оре.

Но то было разъ, а другій разъ говоритъ ему той-же газда:

— Раненько поѣдеш по сѣно, буде его два возы, а спѣшися, бо незложене а готовъ быти дощъ, якъ я поверну съ мѣста, чтобысь добре справился.

Коло полудня вернулъ газда до дому, а що тихо есть на подворю, заглядае до причолка, сѣна не видно. Пытае про Ефрема въ кухни, — кажутъ, що его черезъ цѣлый день никто не видѣль. А понеже дѣйстно захмарилося и тутъ-тутъ забралоса на дощъ, тожъ выбѣгае въ поле до сѣна дождаватися, що ся тамъ дѣе. И здыбуе на дорозѣ Ефрема съ возомъ сѣна, но стоить на мѣсти и бѣе коломъ конѣ.

— А ты чего конѣ такъ бьешъ?

— Та еще отъ рана тутъ стою, бо не хотять потягнути, — съ смуткомъ отвѣчае Ефремъ.

Обходить газда возъ воокругъ и видитъ, що цѣлый возъ залерся о придорожнью вербу.

— А не видишь що тутъ есть? — говоритъ до него газда, указючи на вербу.

Ефремъ остолпѣлъ..... пофнулъ возъ, и поѣхалъ до дому.

Но то въ поспѣху не дозрѣль. Але знову поѣхалъ газда съ нимъ до мѣста по орудки. Уже на выѣздномъ здыбался газда съ однимъ знакомымъ, который его конче на хвильку до себе запрашае, но газда выпрошуея на другій разъ, а теперъ мусить скоро вертати до дому и звертаея до Ефрема:

— Ыдъ тамъ на рынокъ, бо тутъ не повернешъ, тамъ наверни и заразы заѣздай, бо поѣдемо до дому.

Поѣхалъ Ефремъ на перожный рынокъ наvertати, а газда съ знакомымъ заговорилися. Позерае газда, а Ефремъ заѣхавши на рынокъ обѣхалъ его наоколо разъ, обѣхалъ другій разъ, а жидковъ чѣмъ разъ больше за нимъ, ба и третей разъ зачинае обѣзджати. Газда видячи тое, побѣгъ до Ефрема и завернулъ конѣ назадъ.

— А ты чего такъ ѣздилъ? — пытаются Ефрема.

— Бо не было где навернути, бо всюды на цѣраво были дома, — отвѣчае заклопотанный Ефремъ.

КОРОТКА ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА РУССКИХ БРАТСТВЪ ОТЪ НАЧАЛА ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ ДО НАСТОЯЩОГО ВРЕМЕНИ

Общество Русскихъ Братствъ въ минувшемъ году сдѣлало хоро- шій прогрессъ въ своей организационной работѣ. О томъ говорятъ слѣд. цифры. Съ днемъ 1-го іюля 1922 г. общая сумма фондовъ О. Р. Б. выносила \$306,670.36.

До послѣдней Конвен- ции которая состоялась въ іюнь, 1923 тая сумма уве- личилась до \$363,229 85 (т. е. до конца марта, а отъ конца марта до конца августа 1923 сумма уве- личилась до \$413,354.95.

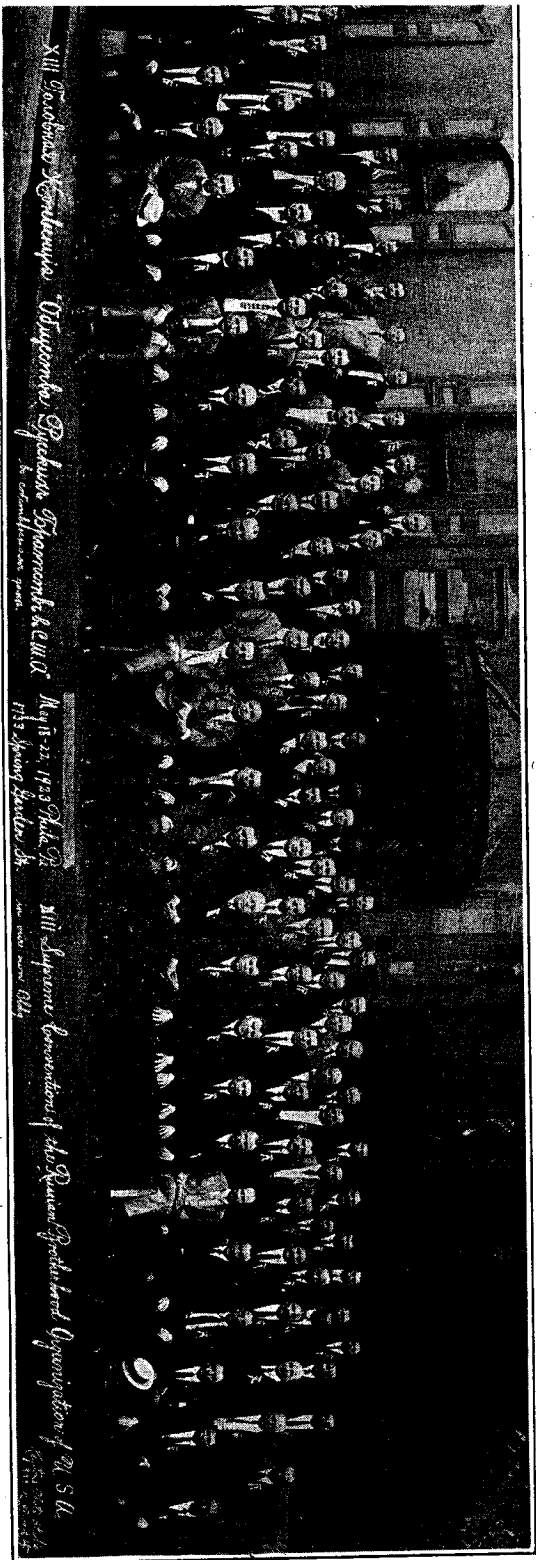
Подобно якъ въ финал- совыхъ отношеніяхъ, за послѣдній годъ О. Р. Б. увеличилось также новы- ми членами якъ старши- ми, такъ и молодшими.

При концѣ ноября 1923 мало Общество 11.920 старшихъ членовъ, а ме- лодшихъ 5.920 — Разомъ 17,840.

Цифры тѣи явно доказы- ютъ, что хотя О. Р. Б., мае много непріятелей и недоброжелателей, которые поднимаютъ про- тивъ него всякого рода интриги то всетаки оно скорыми шагами иде впередъ.

МИХАИЛЬ ГАВУЛА,
Предсѣдатель Общества Русскихъ Братствъ.

XIII Съездъ Русскихъ Братствъ, Организованныхъ въ СШС.
Май 27, 1923 года.
XIII Annual Convention of the Russian Brotherhood Organization, U.S.A.
May 27, 1923.
1923 Spring Session, Pa.

Делегаты XIII. Головной Конвенции Общества Русскихъ Братствъ, состоявшейся въ днѣхъ отъ 18 до 22 іюня, 1923 года въ собственомъ домѣ, въ городѣ Филадельфін, Па.

Скорое увеличеніея членовъ О. Р. Б. то доказательство сознательности нашего народа, который достойно оцѣнилъ значеніе организаціи и не дается вводити въ заблужденіе, якъ то было раньше.

Найважнѣйшимъ событіемъ въ исторіи Об—ва было покупленіе своего собственнаго дома въ Филадельфій въ 1922. XIII. Конвенція состоявшаяся въ маю 1923 г. отбывалась першій разъ въ своемъ собственномъ домѣ.

Если поровнати повышіи цифры и число членовъ съ цифрами и числомъ новоприсутствующихъ членовъ въ першихъ годахъ существованія Об—ва то покажется великая разница. А именно покажется, що наша организація въ послѣдныи годы о мноо скорше и успѣшнѣйше развивается, якъ она развивалася въ началѣ своего развитія.

Къ скорому развитію Об—ва причиняется головно тое, що въ организаціи заведено новую систему выплаты мѣсячныхъ взносовъ, послѣ которой каждый членъ платитъ свои взносы послѣ лѣтъ — молодшій меньше, старшій больше, — коли при старой системѣ платили всѣ ровно, и ддятого молодшии члены не хотѣли приступати въ нашу организацію.

Кто знаетъ обстоятельства, при якихъ организовалося О. Р. Б., а также стары методы организаціи практикованы почти всѣми славянскими организаціями, той не буде удивлятися, чому то Об—во довшій часъ придержовалося старой, непрактичной организаціонной системы и не развивалося такъ, якъ должно бы развиваться.

Кромѣ того, противъ организаціи Общества Русскихъ Братствъ, въ початкахъ его развитія выступали дуже остро „Соединеніе Гр.-Кат. Братствъ” и въ томъ часѣ „Русскій Народный Союзъ”, а также гр. кат. духовенство.

„Соединеніе” выступало ддятого, бо мысль о организаціи новой русской организаціи явилась на его конвенціи состоявшейся передъ 20 годами въ Нью Йорку, коли то попы мадыяроны потребовали, чтобы органъ „Соединенія” „Амер. Русскій Вѣстникъ” печатати по мадыарски

Снова „Русскій Нар. Союзъ” и его органъ „Свобода” подняли атаки на О. Р. Б за тое, бо тогдашныи попики-радикалы, захвативши „Союзъ” и „Свободу” подступно въ свои руки, задумали хитро-мудро перевести всѣхъ лемковъ, що тогдѣ належали до „Союза” въ свой рутенскій таборъ.

Подобно якъ среди сознательныхъ русскихъ делегатовъ на Конвенціи „Соединенія” въ Нью Йорку, явилась также мысль среди русскихъ делегатовъ на конвенціи „Союза” состоявшейся послѣ Конвенціи „Соединенія” въ Джерзи Сити.

На той Конвенціи попики-радикалы, перетягнувши на свою сторону нѣкоторыхъ лемковъ-делегатовъ, выступили противъ о. Феофана Обушкевича, якій съ сознательными русскими делегатами гг. Алексѣемъ Ковальчикомъ, пок. Петромъ Гальчакомъ, Алексѣемъ Шлиномъ, Викторомъ Коробчакомъ, пок. Яковъ Кода и др. защищали русскій характеръ „Союза” который попики хотѣли перемѣнити на рутенскій.

Мене, хотяя я былъ членомъ „Союза,” не допущено на конвенцію за тое, що я началъ въ „Правдѣ” — котору я началъ издавати въ Нью Йорку, обличати затѣ пошиковъ-радикаловъ.

Въ часѣ той конвенціи сойшлись мы на совѣщаніе, на которомъ предводилъ о. Обушкевичъ. На томъ совѣщанію мы постановили принятыся за организацію новой организаціи.

Въ томъ часѣ делегаты съ окрестности Маганой Сити, Па., повернувши съ конвенціи „Соединенія” въ Нью Йорку, начали организовати уже новую организацію Общество Русскихъ Братствъ, отчеты и призывы которой я печаталъ въ „Правдѣ.”

На томъ совѣщанію, одне его участники были за тѣмъ, чтобы приступити до организаціи совсемъ новой организаціи, а други, чтобы приступити до организующейся уже организаціи О. Р. Б. и принятыся за организацію Об—ва.

Послѣ всестороннихъ обсуждений, всѣ согласились на тое, чтобы вступити въ О. Р. Б. и принятыся за его организацію.

Такъ и сдѣлано. Я началъ въ „Правдѣ” обличати затѣ попики, — въ Олифантѣ, Майфильдѣ, Юнкерсѣ, Мт. Кармель, Лансфордѣ. Закинула борьба и Об—во стало скоро развиваться. Кромѣ призывовъ къ организаціонной работѣ, я самъ вѣдиль по нашихъ колоніяхъ и организовалъ новы отдѣлы. Въ продолженію одного года, я сорганизовалъ чонадъ 20 новыхъ братствъ—отдѣловъ для О. Р. Б.

АНТОНІЙ ХОМИКЪ,
Мѣстопредсѣдатель Об—ва Русск. Братствъ.

На II-ой Конвенції, состязавшейся въ Шенандоа, Па., было уже понадъ 35 делегатовъ.

Много къ организаціи О. Р. Б. причинился также пок. Симеонъ Федоровскій, якій яко организаторъ, сьорганизоваль много новыхъ братствъ—отдѣловъ въ окрестностяхъ Питтсбургга, а также другіи сознательныи лемки.

Начало организаціи О. Р. Братствъ.

Якъ уже сказано, поводъ къ организаціи О. Р. Б. дали конвенція „Соединенія“ въ Нью Йорку и конвенція „Союза“ въ Джерзи Сити, Н. Дж.

Г-ль Андрей Копачъ, одинъ изъ делегатовъ участвовавшій на Конвенціи „Соединенія,“ такъ описуе начало организаціи Общества Русскихъ Братствъ:

„Поводомъ до основанія новой организаціи послужила 3-ая Конвенція „Соединенія,“ которая стбывалася въ гор. Нью Йоркѣ.“ По-сходилися тогда делегаты до конвенційной гали и дивятся, а на галѣ выставлена американская фана, а дальше вмѣсто русской выставлена мадьярска. И больше якъ 90 делегатовъ пытаются оденъ другого, чи мы американски граждане и русски люди маемъ подъ мадьярску власть поддаватися? Нѣтъ, ани оденъ най не отважится войти до гали, бо мы не мадьяре, а русски лемки и покажемъ главачамъ „Соединенія“ же за мадьярской фаной не пойдеме. И часть ужъ конвенцію открывати, ажъ приходитъ полисманъ и пытается, что случилось, же люди не идутъ до середины. Гдекотеры бизнесисты розтлумачили полисмену, и онъ распорядился, чтобы достати фану, яку лишь хочеме, и чтобы народъ якъ найскорше очистилъ тротуаръ. Оденъ делегатъ именовъ Дамура пошолъ до гали и въ короткомъ часѣ русска фана была выставлена на мѣсто мадьярской.

„Дальше цѣла конвенція была дуже бурна, бо мадьярски делегаты конче досагалися мадьярской газеты, т. е., чтобы „Американскій Русскій Вѣстникъ“ выдавался на мадьярскомъ языку и словенскими буквами. За тое даже съ кулаками грозили при каждомъ важномъ вопросѣ о русскомъ дѣлѣ, но конецъ-концемъ мы русски лемки остали при своемъ, что „Американскій Русскій Вѣстникъ“ будетъ печататися русскимъ словенскимъ нарѣчьемъ.

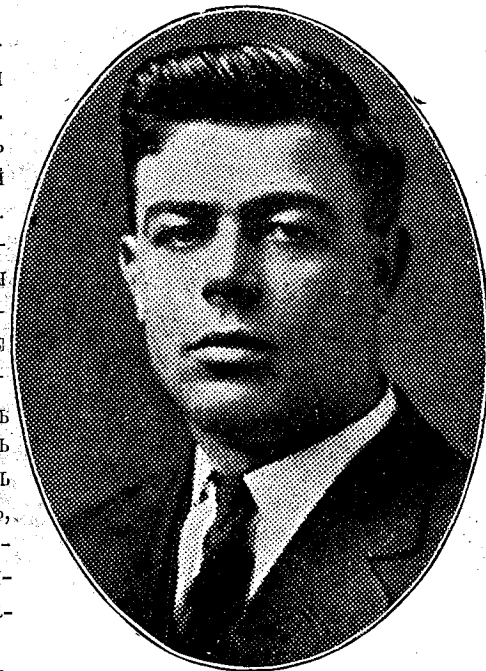
По конвенціи всѣли мы до поѣзда, мы Маганой-Ситски и Шенандорски делегаты. Былъ съ нами и г. Иоаннъ Смитъ. Тутъ, на тренѣ начали мы розговорювати про неуспѣхъ 3-ой Конвенціи, ажъ отзывается г. Иоаннъ Смитъ такими словами:

„Знаете вы братья яку думку я собѣ думаю, не отгаднете на-

певно жаденъ. Ото я думаю и прошу васъ всѣхъ, якъ васъ изъ Маганой Сити, а и васъ изъ Шенандоа, якъ васъ Андрей Косаръ, такъ и тебе Андр. Копачъ, то что я мамъ вамъ сказати, то я скажу: я задумался надъ тѣмъ, якимъ бы то способомъ вырватися мадьярамъ изъ подъ ихъ мадьярской власти. Якъ сте братья видѣли и чули отъ о. Ханата, что онъ сказаль, же кедъ не днесъ, то завира, а мусить мадьярску речъ распространити, такъ тутъ иначе не выходитъ, лемъ основати ноуу организацію, въ которой бы мадьяроны не мали права намъ, гражданамъ американскимъ, мадьярску власть наикдати. Але обдумайте дѣло, я самъ того не можю сдѣлати, до того я васъ всѣхъ прошу обдумати околичнѣйше. Я самъ не перестану надъ тѣмъ роздумувати и прошу васъ обохъ Андреевъ изъ Шенандоа, коли васъ буду кликати, будьте добры, не отказати мнѣ того. Я думаю васъ всѣхъ закликати на пораду чтобы намъ никто въ томъ дѣлѣ не перешкаджалъ.

„И такъ минуло пару мѣсяцевъ, але мы не позабыли о нашей новой организаціи. Г-нъ Иоаннъ Смитъ скликалъ насъ изъ Шенандоа на свой офисъ дня 1-го июня 1901 г. где мы всѣ ухвалили спольными силами трудитися для основанія новой организаціи. На томъ митингу мы выбрали организаційный комитетъ складающійся изъ слѣдующихъ лицъ: г. Иоаннъ Смитъ, Иосифъ Свить, Иоаннъ Шмайда, Георгій Вретьякъ, Андрей Копачъ, Андрей Косаръ, Зинонъ Крайнякъ, Антоній Онуцакъ и Павелъ Матяшъ.

„Мы мали 7 такихъ митинговъ и на семомъ было ухвалено, чтобы я до друго-го митингу, т. е., до 2 тыждней выробилъ статуть. Я отказовался, что я неученый и не сможу составити статуть для такой организаціи, но всѣ одногосно сказали: „не выкручайся, а берися до дѣла, ты знаешь писати, якъ хочешь, колись мы тобѣ вынагородимъ.“ И я радъ

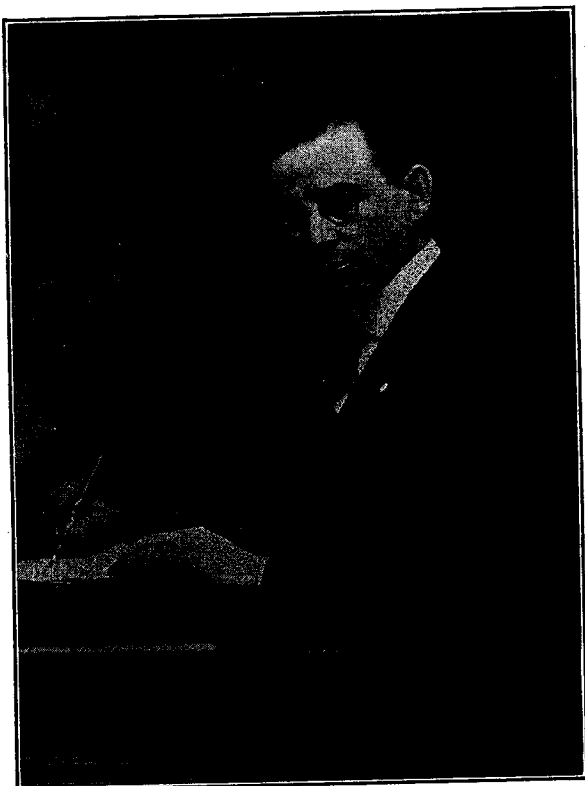
ИОАННЪ Л. КУЧА,
Финансовый секретарь О. Р. Братствъ.

нерадъ принялся за составленіе статута. Въ дѣлѣ вступу членовъ я написалъ, что каждый можетъ быть пріятый, христіанинъ, цивильный славянинъ обоего пола, т. е. мужъ, жена и дѣтина. Я старался сдѣлать нашу организацію симпатичной и для русскихъ изъ Россіи, которыя въ разговорахъ со мною интересовались новой организаціей и выразили желаніе вписаться до ней.

На осьмомъ митингу мы были готовы подписати чартеръ. Дверъ потребовалъ, чтобы мы выбрали урядъ, который былъ бы вписанный до чартера, и такъ въ присутствіи доера мы выбрали г-на Смита председателемъ, Георгія Вретьяка кассиромъ, Антонія Онуцака финансовымъ секретаремъ, а Андрея Копача рекордовымъ секретаремъ.

Послѣ подписанія чартера мы остались еще и позвали г. Іоанна Шмайду и именовали его надзирателемъ того нашего нового общества названнаго Общество Русск. Братствъ.

Мнѣ поручили заняться розголошеніемъ нашей организаціи по близкихъ братствахъ и воззваніемъ ихъ чтобы приступували къ ней. Але мущу сказати, что початки для новой организаціи были дуже трудныи, а то головню дятото, что на околицѣ Шенандоа, и Маганой Сити уже существовали организаціи, а то „Соединеніе“ добре ся розвивало. Майже всѣ досколичны Братства принадлежали или до „Соединенія“ или до „Союза“ а также до „Католицкой Едноты“ на-

ВАСИЛИЙ Н. СИДОРСКИЙ,
Рекордовый Секретарь Общества Русскихъ Братствъ.

лежало много русского народа. И оголошеніе о нашей организаціи не можъ было до жадной другой газеты подати, бо не принимали. Я писалъ до Общества Взаимопомощи и отвѣтъ получилъ, такій: „Ніякой еретической организаціи оголошенія не принимаю — редакторъ Александръ Немоловскій.“ Друге прошеніе послалъ я до „Союза“ и отвѣтъ такій получилъ: „Почтенный Господинъ Андрей Копачъ, перебачайте, что вашего оголошенія приняты не могу, позаякъ было бы то дуже вредно для нашей украинской организаціи. Съ почитеніемъ, о. Іоаннъ Арданъ.“

„Я отдалъ потомъ всѣ книги г. Дим. Вандзіляку. Невеликій былъ то хлѣбъ, бо лемъ 50 долларовъ въ мѣсяцъ, но иначе не можно было въ первыхъ початкахъ, бо организаціиный комитетъ ухвалилъ по 50 центовъ вступъ отъ каждого члена и 50 ц. мѣсячного вноса.

Такъ практиковалось ажъ до II. Головной Конвенціи, где ухвалили пскуинити машинерію отъ г-на В. Гладика.“

„Перша Конвенція О. Р. Б. отбылася въ Гавлетонѣ, а друга въ Шенандоа.“ (Сначала конвенція отбывались каждого года).

Такій то былъ початокъ организаціи Об—ва Русскихъ Братствъ, якая дальше поступаеть по томъ русскомъ пути, якую намѣтили першіи организаторы.

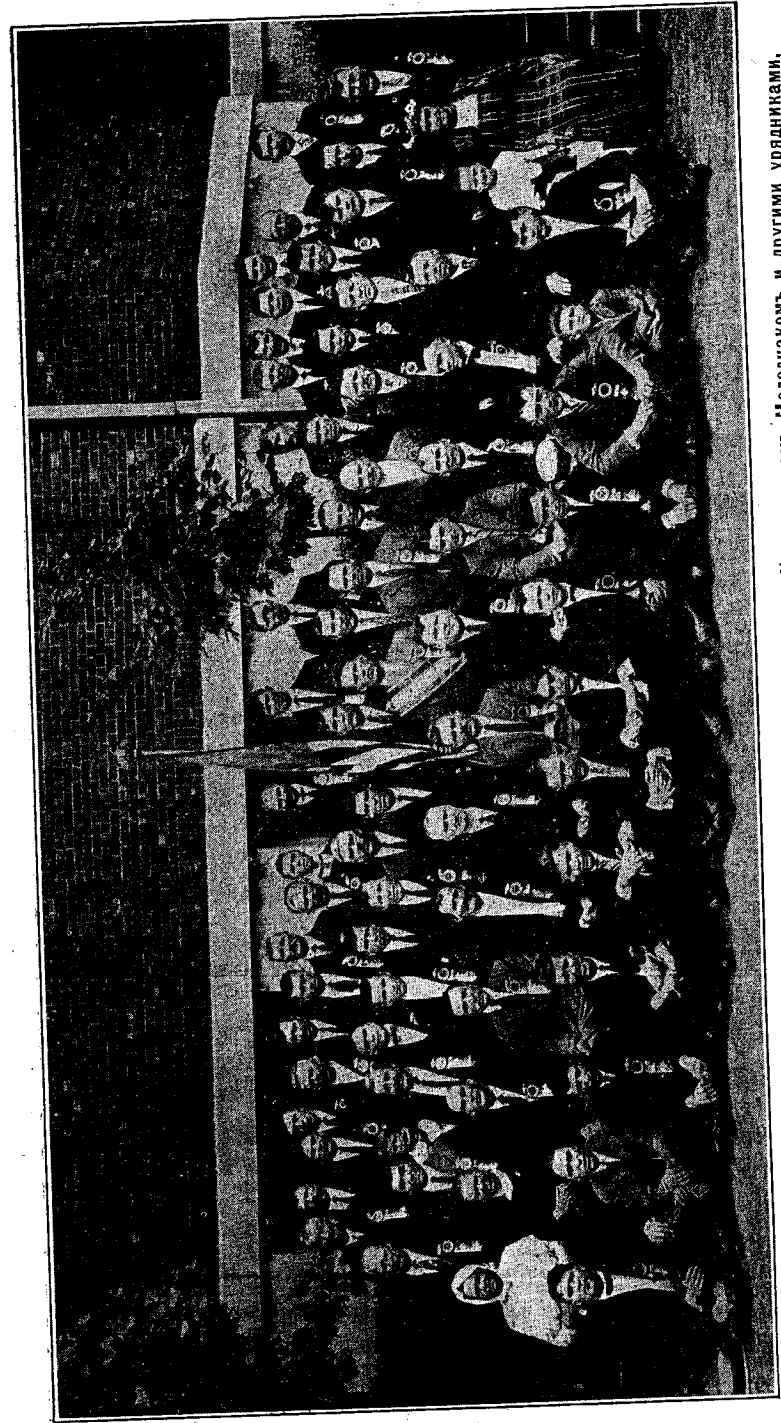

СИМЕОНЪ ТУРЧИКЪ,
Кассиръ Общества Русскихъ Братствъ.

В. П. ГЛАДИКЪ.

ЮБИЛЕЙ 20-ТИ ЛѢТНОЙ ГОДОВЩИНЫ ОСНОВАНЬЯ ТОВАРИЩЕСТВА ИМЕНИ ЗИНОВІЯ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ВЪ ЛАНСФОРДЪ, ПА., И ЕГО ИСТОРІЯ

Передъ двадцати лѣтами грозило дѣлковитое вынародовленіе нашимъ русскимъ людямъ, проживающимъ въ Лансфордъ, Колдейль, Гауто и Несквигонингъ, Па., изъ стороны такъ званыхъ украинскихъ попиковъ-радикаловъ, которые роскинули свои погубныи сѣти на русскій народъ по всей Америкѣ. До теперь наши русскіи люди выходцы якъ изъ Галиціи такъ изъ Карпатской Руси (раньше Угорской) Руси жили въ супкоюю, но тое не любилоса и не ишло на руку нашимъ народнымъ отцепенцамъ попикамъ-радикаламъ и ихъ прихвостнямъ. Они то основали отдѣльное отъ Соединенія Греко-католическихъ Братствъ, ассекраційное вспомогательное общество, а для приманки русскихъ людей назвали его: Русскимъ Народнымъ Союзомъ. До того Р. Н. С. вступали по большей части Галичане. Такъ они сдѣлали великую ненависть межи галицкими русскими и угрорусскими людьми по русскимъ колоніяхъ. Люди до недавна жившіи въ мирѣ и согласію вдругъ стали ненавидѣти другъ друга изъ-за пустяковъ. Галичане зненавидѣли угорчанъ, а угорчане галичанъ. Тая причина довела до того, що наши русскіи люди начали дѣлиться и основывати свои отдѣльныи не только братства, но и приходы. Изъ того корыстали только попики-радикалы и ихъ прихвостни. Когда втягнули до своего мнимо-названного Русского Народного Союза много членовъ тогда въ органѣ того-жъ Союза „Свободѣ“ началась открытая агитація за перемѣненье назвы изъ Русского Народного Союза на Рутенскій Союзъ, а послѣ на украинскій. Наши нѣкоторые передовыи люди, дивлячись на тое безголове украинскыхъ лидеровъ, начали придумовати способъ якъ бы оттягнути русскихъ людей отъ той пропасти въ котору ихъ хотѣли затагнути попики-радикалы. Но улучшение выведенія русского народа изъ Союза не долго дало ждати на себе. Въ Соединенію Греко-католическихъ Братствъ насталь хаосъ, якій затѣяли священники мадьяроны тѣмъ, що хотѣли тое обще-

Товарищество Богдана Хмельницкого въ Колдейль, Па., съ его председателемъ Константиномъ Молодчакомъ и другими урядниками, та его основателемъ Илією Гр. Борухомъ.

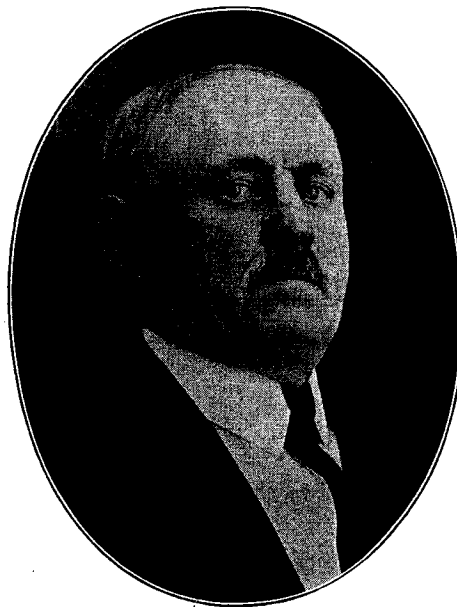
ство изъ русскаго перемѣнить на мадыарске. Послужило то къ тому, что его бывшій предсѣдатель г. Иванъ Жѣнчакъ Смитъ человекъ хорошаго поведенія и разумный, съ нѣсколькома другими урядниками, отлучились отъ Соединенія и они основали нынѣшнее славное наше Общество Русскихъ Братствъ подъ покровомъ святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Мефодія и для того то, чтобы въ обществѣ не было недоразумѣній, якое тогда творили священники въ упомянутыхъ двохъ организаціяхъ, постановили статутъ, що якъ долго О. Р. Б. буде существовати не буде приниматися членовъ изъ священнич. сана.

Когда началась организація нашихъ русскихъ людей принадлежалшихъ до русско-народной партіи, до О. Р. Б. то пришлось много натрудиться нашимъ передовымъ людямъ, которыхъ тогда мало было на американской Руси, надъ организоваемъ упомянутого Общества. Таковыми были первы его основатели: Иванъ Жѣнчакъ Смитъ, первый и долготѣнный его предсѣдатель; Георгій Вретьакъ, кассиръ, покойный уже нынѣ и душа Общества Дмитрій Вандзѣлякъ, секретарь и др. урядники. Не меньше потрудились г. Викторъ Гладикъ, основавшій въ томъ времени газету „Правду“, въ которой открывалъ всѣ махинаціи попииковъ-радикаловъ и мадыароновъ, которые послѣ заснованья О. Р. Б. спряглися до купы и на каждомъ шагу вредили той цюино народившейся организаціи.

Такъ какъ въ публичной газетѣ невозможно было открыть всѣ тѣ скандалы, которыхъ допускались попики-радикалы, для того що пресовый законъ тое не позволяетъ, то молодой еще тогда дьякоучитель въ Олифантѣ Иванъ Гр. Борухъ собралъ всѣ фактическіи дѣянія тѣхъ разрушителей и своимъ коштомъ написалъ и издалъ всѣ тѣ вредніи ихъ дѣянія въ брошурѣ подъ названіемъ „Попики Радикалы въ Америцѣ,“ що стояло много труда и гроша, которую то броштуру народъ нашъ, на расхватъ куповалъ и читалъ и которую то сами попики-радикалы куповали отъ своихъ людей по 50 цт. за одну, но не на тое, чтобы читати, а палили дабы люди меньше дознавалися о ихъ вредныхъ дѣяніяхъ. Пришло имъ не одну горькую лилулу проглотнути, а и съ тѣмъ считается, що народъ не дастъ себе обманути и пойти на ихъ украинску удочку.

Въ самомъ разгарѣ той борьбы пришелъ въ Лансфордъ, Па., изъ старика краю энергичный дьякоучитель Илія Гр. Борухъ, родной братъ автора упомянутой выше брошюры и тотъ засталъ въ Лансфордѣ только два братства: св. Іоанна Крестителя и Рождества Пресв. Богородицы. Первое маленькое принадлежащее до Соединенія Русскихъ Греко-католическихъ Братствъ, а второе до Русскаго Народнаго Сою-

за, послѣ рутенскаго, а нынѣ украинскаго (которое по крестинахъ Союза изъ русскаго на украинскій выступило изъ него). За Общество Русскихъ Братствъ втогдѣ мало кто зналъ, а кто зналъ, то боялся

МИХАИЛЬ ГАЛЕНДА,
Членъ Головнаго Суда О. Р. Братствъ.

самъ начинать ор организацію братства до О. Р. Б., чтобы тѣмъ не нарушити спокойствія въ приходѣ. Но Илія р. Борухъ не побоялся грозбъ и упрековъ изъ стороны людей, давшихъ себе обманути и задурманити мазыпинствомъ, а тѣми людьми то были урядники обохъ братствъ и прихода, собралъ около себе горстку сознательныхъ людей изъ которыхъ избралъ двухъ, Михаила Филиповича и Михаила Цурика и пошелъ съ ними въ Гауто, Па., гдѣ въ домѣ покойнаго уже нынѣ Петра Мончака, сознательнаго русскаго человекъ созвалъ митингъ изъ тамтешныхъ жителей, которы были сильного

русскаго духа и не хотѣли про Украину даже ничего чути. Тутъ дьякоучитель Илія Гр. Борухъ открылъ митингъ молитвою „Царю небесный“ и пояснилъ собравшимся за чѣмъ онъ до нихъ пришелъ, пояснилъ цѣли О. Р. Б., розказалъ присутнымъ, что насъ русскихъ людей жде вынародовленіе изъ стороны Р. Н. С., изобразилъ хитрыи затѣи украинствующихъ священниковъ, которые втогдѣ старались всѣми силами перетягнути насъ русскихъ людей на якуюсь воздушную Украину. Послѣ объясненія Илія Гр. Борухъ спросилъ собравшихся, чи желаютъ они имѣти такое братство, которое бы стояло на стражи русской народности. Всѣ единогласно согласилися и по короткихъ дебатахъ рѣшили, чтобы основати Товарищество въ имени Зиновія Богдана Хмельницкаго, великаго героя и гетьмана русскихъ Запорожскихъ козаковъ, который долгое время боролся съ татарами, то поляками за православную вѣру и народность русскую. Послѣ того пришло до выбору урядниковъ. Въ урядъ были избраны Михайлъ Филиповичъ предсѣдатель, Петро Мончакъ кассиръ, Илія Гр. Борухъ

секретаремъ, его замѣстителемъ Михаилъ Цуприкъ, мѣстопредсѣдателемъ покойный Евграфій Ковальскій. Всѣхъ членовъ на томъ митингу присутствовало 14 членовъ, такъ какъ то плейзъ невеликій, гдѣ

ТЕОДОРЪ ГАВУЛА,
Членъ Головного Суда О. Р. Братствъ.

было всего 18 семействъ русскихъ и нѣсколько самотныхъ и тогда не было всѣхъ дома, бо работали.

Въ слѣдующую недѣлю урядники Товарищества попросили священника, дабы оголосилъ въ церкви митингъ, що тотъ и сдѣлалъ.

Когда почули то мазениствующи урядники вышеупомянутыхъ братствъ и гденѣкоторые изъ кураторовъ церковныхъ, выйшовши изъ церкви, начали скажену агитацию, дабы люди на тотъ митингъ не ишли, ибо то Товарищество не носить имени жадного святого, що то

чорна рука его основала, шо въ немъ стоятъ сами бунтаторы и другія безумныя глагольствія. Но люди не послушались ддятого шо гденекотери были напередъ о томъ повѣдомлены, а сойшлися громадно на митингъ и вступили въ Товарищество свыше 60 человекъ. Ходили до священника, чтобы тотъ больше нашихъ митинговъ не оголосилъ. Тогда былъ священникомъ въ Лансфордѣ пок. уже нынѣ о. Орестъ Злоцкій, цирорускій человекъ можетъ быти единственный въ тое время изъ угорскихъ священниковъ, но тотъ имъ далъ такой отвѣтъ, шо больше и не приходили.

На второмъ митингу Товарищество имѣло уже сотню членовъ, такъ Товарищество росло не по тыжднямъ, а по днямъ. Грозили тиѣ безумцы, шо членовъ Товарищества до церковной гали не пустятъ, наибольше терпѣлъ отъ нихъ дякоучитель, но маючи за собой большинство людей не убоился ихъ. Ніякіи угрозы не помогли, ибо люди сознавали себе русскими и не ишли за агитаторами мазепами, а численно и дальше вступали въ члены Товарищества и О. Р. Б.

Когда въ Товариществѣ нѣкоторымъ членамъ изъ отдаленныхъ

плейзовъ было невыгодно ходити на митинги въ Лансфордѣ, Па., то они собрались и основали братство отдѣльное, и такъ въ Колдейлѣ

члены Товарищества основали себѣ братство св. Арх. Михаила, въ Гауто, тоже такое. Въ Несквигонингѣ, Па. св. о. Николая а позднѣе когда въ Колдейлѣ былъ основанъ православный приходъ, то большинство признавали за шо Зиновій Богданъ Хмельницкій боролся съ ляхами т. е. за вѣру Христову православную, а не за униатскую, перешли въ православный приходъ вмѣстѣ съ своими урядниками, а маленькая горстка взбунтована мѣстнымъ униатск. священникомъ, не о. Орестомъ Злоцкимъ, а другимъ, осталла при Чуніатскомъ приходѣ въ Лансфордѣ,

АЛЕНСІЙ КОВАЛЬЧИКЪ,
Членъ Головного Суда О. Р. Братствъ.

основали себѣ братство св. Василія Великого, который тоже былъ великимъ учителемъ православно-восточной церкви и великимъ поборникомъ православной вѣры. И такъ съ одного Товарищества, якъ съ великого дуба выросло четыре большихъ братствъ, которые вошли въ составъ того-же самого русского Общества Русскихъ Братствъ. Но Товарищество на томъ ничего не тратило, ибо касса всегда оставалась при немъ, а новы члены и дальше вступали и вступаютъ въ его среду. Сейчасъ есть въ Товариществѣ 106 членовъ, чередующиися урядники въ немъ: Михаилъ Филиповичъ, который много потрудился при его организованью три лѣта. По немъ наступилъ покойный нынѣ уже Теодоръ Плюта, онъ былъ долголѣтнымъ его предсѣдателемъ до своей смерти. Долженъ я тутъ згадати, шо то былъ человекъ твердой воли и незамѣнимый работникъ на народной пивѣ. Послѣ его смерти занялъ мѣсто предсѣдателя его замѣститель Конст. Молодчакъ, который въ настоящую пору предсѣдательствуетъ. Слѣдуютъ и другіе предсѣдатели: Андр. Бибель, Ант. Юрчакъ, Вас. Федоровъ, Ст. Найко, Петро Вышовскій. Всѣ они сознательныи русскіи люди которые ревнио трудились для Т—ва Богдана Хмельницкого и О. Р. Б. **Илія Гр. Борухъ.**

ЧИ РЫБА ВАЖИТЬ ВЪ ВОДѢ?

На полудне отъ Пеннсилваніи есть штатъ Вестъ Вирджинія. Штатъ тотъ гористый и изобилуетъ онъ углемъ, газомъ, нефтью и другими природными богатствами. Народъ тамъ чистокровныи американцы, иностранцевъ дуже мало, особенно въ центральной части штата рѣдко где можна педыбати иностранца. Здавалось бы, що тамъ повинна культура стояти найвыше. Но тамъ есть цѣлкомъ противно. На-

МИХАИЛЬ ЯКОВЧУКЪ,
Членъ Головного Суда О. Р. Братствъ.

родъ вялый, неподвижный, лѣнивый, же бѣдно въ своихъ горахъ, питаеся кукурузянымъ хлѣбомъ и картоплями, — природныи богатства мало еще тронуты, нѣтъ предпринимателей, нѣтъ капитала, нѣтъ энергіи. Менѣ прійшлося переѣзджати туда по желѣзной дорогѣ и дивлячись изъ окна вагона на тѣ горы и на той народъ, завелъ я разговоръ съ однимъ американцемъ и спросилъ его: „що робить той народъ тутъ въ тѣхъ горахъ?“ Тотъ съ улыбочкою коротко отвѣдае:

„Въ лѣгѣ въ нихъ есть два званія: спяты и рыба ловлять, а въ зимѣ только одно, бо рыбы не ловлять.....“ И вотъ въ центральной части штата Вестъ Вирджинія есть мѣстечко, назовемъ его русскимъ именемъ — Болотное. Положено оно въ углевомъ районѣ по обохъ берегахъ рѣчки Оленьей межи высокими горами. Полотно желѣзной дороги такъ и извиається vzdoljъ той рѣчки помежи горъ. Мѣстечко не велике, всего около 800 жителей чистокровныхъ американцевъ. Есть желѣзнодорожная станція или лучше сказати шоба, где помѣщаеся контора продажи билетовъ и телеграфна станція. Поездъ проходить туда два раза въ день. Такъ якъ мѣстечко Болотное является центромъ округа того-же названія то въ немъ есть и гражданскіи учрежде-

нія, а именно: окружный судъ, криминаль, средняя школа (гай скуль), публичная школа, два протестантскихъ костела, три готели, два банка, почта, нѣсколько сторовъ, есть даже парикмахеръ (барберъ). Словомъ центръ въ которомъ сосредоточены все культурныи учреждения всего округа или кавнти. Забылъ додати, есть даже тротуаръ vzdoljъ одинокой улицы „Кавъ стрить.“ одинока артерія мѣ-

ПАВЕЛЬ ДУДИЧЪ,
Членъ Головного Суда О. Р. Братствъ.

сточка, которымъ можна въ дождливое время перейти не потративши черевиковъ въ болотѣ..... Жителѣ того мѣстечка, сонныи, лѣнивыи, занимались своимъ обычнымъ занятіемъ т. е. ничегодѣланіемъ и вдругъ мовъ бы громъ съ ясного неба поразилъ всехъ вопросъ: Чи рыба важить въ водѣ? Дѣло было ось якъ: Одинъ Джекъ, занимавшисъ своимъ любимымъ занятіемъ, т. е. ловлею рыбы въ Оленьей рѣчкѣ одного разу скочилъ яко опареный и прибѣгае vzdoljъ станціи, где къ тріѣзду поѣзда обыкновенно выходили на встрѣчу жители городка, и кричить: „Гей, ситизены славного города Болотного, разрѣшайте вопросъ: чи рыба важить въ водѣ?.....“ Въ началѣ граждане не поняли о чемъ говорить Джекъ, но коли онъ сталъ имъ объясняти, що примѣромъ если зловити рыбу и вкинути тую живую рыбу въ ведро съ водою — прибавится ваги или нѣтъ?.....

Вопросъ озадачилъ всехъ. Може быти первый разъ въ жизни жителѣ Болотного стали думати надъ такимъ серіознымъ вопросомъ. Подѣлились на группы и завели споры. Большинство было того мнѣнія, що живая рыба плавающая въ водѣ не важить ничъ, а другая, малая часть была противного мнѣнія. Въ спорѣ приняли участие дѣти публичной школы, ученики гай скуль, учителѣ, учительницы, пасторы двухъ протестантскихъ костеловъ, адвокаты, доктора, готельники, сторники, майнеры, драйверы, фермеры, мужчины, женщины и дѣти. Отъ рана до ночи велись споры о рыбѣ..... Такъ тянулось цѣлый годъ. Вконцѣ прійшли все до того заключенія, що живая рыба въ водѣ не ва-

житъ ничъ. Судьба загнала до того мѣсточка одного галицкого русина. Онъ былъ единственнымъ иностранцемъ въ томъ мѣсточку. Съ начала онъ въ спорѣ участія не принималъ и только посмѣховался надъ „енками.“ Но вконцѣ не вытерпѣлъ и вмѣшался въ споръ. Сталъ доказувати, що рыба важить столько же въ водѣ якъ и безъ воды. Тое страшно взбудоражило зарозумѣлыхъ Джековъ. Якъ ты

ГЕОРГІЙ Г. ПАВЛУСЬ.

Членъ Контрольной Комиссіи О. Р. Братствъ.

намъ докажешь тое, — пытають русина. Совсѣмъ просто, той отповѣдае. Побѣгъ онъ до рѣчки, зловиль невеликую рыбу, приносилъ ей въ сторъ, зважили ей — показалося рыба важила 8 унцій. Взялъ русинъ ведро, налялъ воды, зважилъ ведро съ водою и лютому кинулъ въ ню рыбу. Оказалося якъ разъ 8 унцій больше. Но не тутъ то было..... Твердолюбны Джеки не здались. То не вѣрно, то поддѣвка, то вага не добра, а вконцѣ одинъ крикнулъ: то рыба нежива и длятого и въ водѣ важить

столько-же якъ и безъ воды..... Хорошо сказали русинъ — принесу другую рыба. Пошелъ и черезъ нѣкоторое время зловиль большую рыбу. Собралось майже все населеніе мѣсточка Болотного. Порозязвали роты и нетерпеливо ожидаютъ результата. Зважили рыбу — важить два фунта. Наляли воду въ ведро, зважили, кинули туда рыбу — вода съ рыбою якъ разъ два фунта важить больше..... Що за бѣсъ — недоумѣвають американцы. Несоглашаються, но где-которы уже начинаютъ сомнѣватись. Только одинъ франтъ, который ходилъ даже въ бѣломъ колнѣрику, а которого всѣ мали за великого мудрагеля, неистово кричалъ и доказувалъ свое, що рыба въ водѣ не важить ничъ. Тогда приступае до него русинъ и каже: Слухай, если бы ты несъ на плечахъ цеберъ съ водою, а я тобѣ кинулъ въ цеберъ 200-фунтовую рыбу, чи понѣсь бы ты ее?.... Тутъ мудрагель замольт и удралъ, чуючи себе побѣжденнымъ. Но нашлись еще и такі, що и послѣ того утверждали свое заблужденіе. Вконцѣ прійшли

они на спасительную гадку: написати въ В. Вирджинскій каледжъ и запытати тамъ ученіи головы и що они скажутъ, такъ и повинно быти. И що жъ думаете? Одною прекрасного дня профессорскій персоналъ В. Вирджинійского каледжа былъ озадаченъ запросомъ гражданъ мѣстечка Болотного о томъ: чи рыба важить въ водѣ?..... Получаютъ отвѣтъ, якъ и слѣдовало ожидать, за подписью всего профессорского персонала, що такъ дѣйствительно рыба важить и въ водѣ.

ІОАННЪ ГОТРА,

Членъ Контрольной Комиссіи О. Р. Братствъ.

Для жителей мѣстечка Болотного получился великій ударъ. Посрамленіе было велике. Русскій человекъ побѣдилъ. Съ того часу затихли споры о рыбѣ. Твордолобы „енки“ относятся съ великимъ почтениемъ къ галицкому русину, который первый открылъ имъ такую странную правду о рыбѣ. Въ скоромъ часѣ отбывались выборы и нашъ русинъ получилъ номинацію на школьного инспектора и былъ выбраный. Теперь, коли встрѣтятся съ новыми крайнами, всегда оповѣдаеть имъ о томъ, якъ онъ научилъ „енки“, что рыба важить въ водѣ. Протоіерей Михаилъ Фекула.

ПО РЕКОМЕНДАЦІИ.

- Не могли бы вы принять того молодого человека на роботу.
- А что-же онъ може робити?
- И не спрашивайте. Если бы онъ до чего нибудь былъ способный, то я бы его самъ нанялъ до работы.....

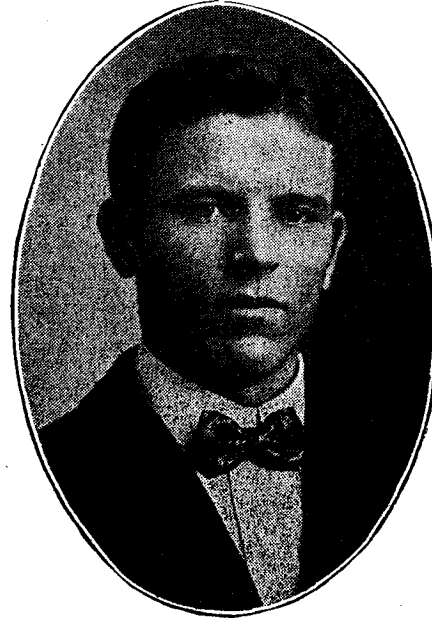
ПОДОРОЖЬ СТОРНИКА СЪ ЖЕНОЮ ДО МѢСТА

Здавалось бы, що въ Америкѣ нема вже такого человѣка, который не ѣхалъ бы на трень или же не былъ бы въ мѣстѣ. Онакъ такихъ экземпляровъ еще назбираеь досыть. Може не меньше чѣмъ въ какой нибудь захолустой русской губерніи. Въ фармерскомъ дистриктѣ (кавити) Глинянахъ въ Вестъ Вирджиніи жие съ своею женою старый богатый фармеръ и сторникъ Джинъ Смартъ. Торгуе онъ всѣмъ почавши отъ нитки и голки, а скончивши на баранячихъ и тхорячихъ (сконкъ) скорохъ Жіе собѣ по „пански“ мешкае въ мебелированныхъ комнатахъ и ѣсть кромѣ кукурузяного хлѣба еще и пшеничны паланицѣ съ солониною..... А то для вестъ вирджинійского обывателя уже верхъ добробыту. По-за тое его желанія не идуть. Счастливыи народъ. И вотъ въ упомянутого Джима есть благочестивая супруга 300-фунтовая лейди миссисъ Орфелія Смартъ. Прожили они мирно спокойно долги роки. Джимъ старался угодити свой лейди, онъ приносилъ подароки: то капелюхъ, то 5-долларовый дрессъ, то 12-ый н-ръ черевика. Все было олайти. Но одного разу ихъ счастье закалемутилось. Ихняя далекая сусѣдка ѣздила до мѣста и стала розказовати невѣроятныи исторіи яки она видѣла въ мѣстѣ. Скортило миссисъ Смартъ на старости лѣтъ поѣхати до мѣста перевезити по желѣзной дорогѣ и побачити своими очима ти чудеса. Старый Джимъ съ початку и чути не хотѣлъ о томъ, чтобы возити съ бабою. Но якъ стара причепилась, якъ стала докучати, кричати и сварити, то старый Джимъ сдался. Началось приготовленіе до подорожи. Цѣлый мѣсяць миссисъ Смартъ говорила сусѣдкамъ и всѣмъ, що заходили до стору о воей предстоящей поѣздкѣ. Навѣтъ новый дрессъ собѣ ушла и старый капелюхъ изъ кюфра вытягнули и на ново переробила..... Насталъ день отѣзда. Вчасно, досвѣта встала, збудила своего Джима и раненько выѣхали до желѣзнодорожной станціи, отдаленной 25 миль. Самую подорожъ и свои приключенія и впечатлѣнія точно оповѣла миссисъ Смартъ своимъ сусѣдкамъ послѣ поворота изъ своей поѣздки.

Вотъ що оповѣдала о своей подорожи миссисъ Смартъ:

..Съ дому выѣхала я въ радостномъ настроеніи, но по мѣрѣ приближенія до станціи зачала я безпокоити. На станціи обнялъ мене страхъ и я вже хотѣла вертати до дому. Коли я побачила же-

лѣзныи рельсы, я ніякъ не могла повяти якъ то колеса будуть ити по тыхъ рельсахъ..... Якъ то „драйверъ“ муситъ бити осторожнымъ, чтобы не перевернулъ и не вывалилъ всѣхъ людей въ ровъ..... Нарештѣ гдесъ далеко засвистѣло, загудѣло, засопѣло и тренъ сталъ коло насъ..... Я такъ перестрашилась, що ніякъ не хотѣла лѣзти до того чудовищного воза. Но мой Джимъ и еще якийсь грубый панъ въ шапцѣ съ золо-

ВЕНЕДИКЪ М. БРОДА,
Членъ Контрольной Комиссіи О. Р. Б.

тымъ шнуркомъ деликатно взяли мене подъ руки и на силу вопхали до вагону..... А тамъ, знаете, такіи мягкіи кресла, що коли я сѣла, то боялась, чтобы не заломити. А якъ тая бѣда рушила то въ мене ажъ дужъ заперло..... Подивилась я въ окно и отъ страху ажъ заумерла..... Ага, кажу я до своего Джима, теперь буде вже намъ капуть..... Бѣжи Джимъ, кажу я своему старому, до того проклятого „драйвера“ и скажи ему, чтобы такъ не гналъ, бо насъ поперевертае и всѣмъ намъ буде аминь..... Пойшоль мой Джимъ но думаете, що той бестія драйверъ послушалъ?..... Такъ цѣлу дорогу я трималась обома руками кресла. Ой,

сто разы волю я ѣхати своими пони (маленькіи коники въ родѣ нашихъ краевыхъ гуцуловъ), якъ тымъ проклятымъ треномъ. Никогда больше я не поѣду, кобы только здоровою вернути до дому. Нарештѣ по долги ѣздѣ заѣхали мы до мѣста.

На станціи.

Трень сталъ и мы вылѣзли изъ той клѣтки. Станція велика—велика, а народу — страхъ, я въ цѣломъ своемъ житию еще только не видѣла. А всѣ десь бѣжати якъ бы несамовити..... Джимъ взялъ мене подъ руку, онъ взялъ одинъ чемоданъ, я другой и идемо. Ледви мы перейшли пару крововъ, якъ выбѣгъ якийсь отчайдухъ и, тыкаючи пальцемъ на моего Джима, кричить: „текси, текси.“ — Я посмотрѣла

на своего Джима но не кажу ничь. Перейшли пару кроковъ дальше, а тутъ выбѣгае якійсь другій белбасъ и показуючи рукою на моего Джима, зновъ кричить: „текси, текси“..... Я не вытерпѣла и кажу до своего Джима: що то ти обервусы тебе называютъ jakimъ „текси?“

ПАВЕЛЬ М. ДЗВОНЧИКЪ,
Адвокатъ Общества Русскихъ Братствъ.

и обернувшись до тыхъ нахаловъ погрозила имъ кулакомъ и скричала: Я вамъ покажу якъ вызывати моего мужа паскудными именами, но еще я не успѣла скончити якъ третій забѣгъ намъ дорогу и кричить: „текси, текси“..... Тогда я положила чемоданъ на землю, взяла я въ руки амбрелу, котру я несла подъ пахою и якъ погрожу всѣмъ тымъ нахаламъ и якъ крикну: що вы собѣ думаете я не позволю своего челоука прозывати нѣкимъ „текси,“ мой мужъ называется мистеръ Джимъ Смартъ... И только коли я на нихъ добре накричала и погрозила имъ амбрелою они порозбѣгались и тамъ собѣ щось шушукали и смѣялись. Но я имъ показала що мой мужъ не „текси.“

Въ готелю.

Пошли мы дальше улицею. Дорога тверда, людей полно и я чуюсь, що ти дармофды ничь не роблять лишь собѣ спацерують. А дома величезны: хата на хатѣ и еще на хатѣ хата..... Я стаю и розглядаюсь. Кажу я до своего Джима: А дежъ мы будемо ночувати, бо уже вечерѣло. Якъ то де? въ готелю, отповѣдае Джимъ. Ну добре, ходѣмъ до готели, бо знаете мене уже и ноги зболѣли и я вже добре згоднѣла. Заходимо въ готель. Домъ великій, великій, а жуликовъ въ немъ полно. Якъ мы только отворили двери, заразъ прибѣгло до насъ двоухъ негровъ и одинъ до мене, другій до Джима и давай обирати отъ насъ чемоданы. Ктобы то ся сподѣвалъ, въ бѣлый день, въ мѣстѣ межю людьми и грабежъ..... Навѣтъ, полицей недалеко стоялъ и ани пальцемъ не тронулъ ля нашей обороны. Но я не съ тыхъ, щобы свою

працю добровольно ниграмъ отдала.... Якъ крикну, якъ труну ногою, то оба нигры поутѣкали въ перестраку(а вся публика въ смѣхъ, певно съ нигровъ, що не удалось имъ насъ обрабувати. Шкода, що бес-ти такъ файно по пански поубирались.....

Мой Джимъ сталъ розглядатись где мы будемъ спати и пойшло къ одной паннунцѣ, що сидѣла за долгимъ столомъ и сталъ ей щось

Д-ръ ИВАНЪ СМИТЬ
Докторъ Об—ва Русск. Братствъ.

пытати. А тая безвстыдница такими ласыми очима позирае то на Джима, то на мене, (певно мой зеленый дресъ ей сподобался) и такъ лестно усмѣхаеся до него, що я не вытерпѣла и злупала своего Джима за колѣнъ и крикнула на него такъ, що юнъ ажъ затрясся изъ страху. И такъ вѣръ тутъ хлопви, хоть старый, а до молодой залицаеся и то въ моихъ очахъ. А тоты мѣйскіи безвстыдницы, я бы имъ зубы повыбивала..... Старыхъ хлопвъ до грѣха вводятъ..... Нарештѣ приступае до насъ якійсь джентлемень, который вѣжливо уклонился (позналъ, що я собѣ лейди) и попросилъ насъ за собою. Чемоданы я не выпустила съ рукъ. Потомъ захвали насъ до якоий желѣзной баксы, заперли двери и якъ насъ вхопило въ гору, то въ менѣ ажъ духъ заперло и я навѣтъ не мала часу скричати..... Коли отворили двери и намъ казали выйти, я оглянулася и познала що мы гдесъ въ другомъ домѣ..... Завели насъ до комнаты где была постель, кресла, столъ и велике зеркало. Такъ якъ уже темнѣло, то той джентлемень засвѣтилъ якесь чудне, дуже ясне свѣтло и то безъ нафты, только потиснуль якійсь гужикъ въ стѣнѣ и заразъ лампа освѣтила цѣлу комнату. Потому мой Джимъ менѣ вытолкувалъ, що то свѣтло называеся электрика. Но наибольше мене зачудовало тое, що вода въ той комнатѣ инла изъ желѣзной пайпы и можна было напитись и умытись и то якъ хотѣлъ умытись въ теплой водѣ то лишь покрутилъ щось въ одной пайпѣ — иде тепла вода — хочешъ зимной воды — покрутишь другу пайпу и маешъ зимну воду..... Чудо тай только..... И воду не треба выносити

и выливати на дворъ, а сама десь подѣваеся. Повертѣли люди дѣры въ мурѣ и вода тамъ стѣкае..... И до тойлетъ не треба ити, якъ въ насъ на фармахъ, и дворъ, но въ домѣ. И все тое десь въ земли подѣваея.....

Въ ресторанѣ.

Но я уже добре зголоднѣла и кажу до Джима: Джимъ, я хочу ѣсти. Добре, каже Джимъ, пойдѣмъ до ресторану. Выйшовши съ ком-

наты я вже не дурна ити до той желѣзной баксы, нѣтъ, я пѣшкомъ сходами помалу сойшла въ долину и трафили мы до того самого дому где мы были прійшли. Джимъ запровадилъ мене до ресторану. Великій, величезный домъ, а въ немъ полно столовъ и то красно накрытыхъ. Коло каждого стола кресла и на нихъ сидятъ мужчины и женщины. Жены сидятъ разомъ съ мужчинами на половину голы, лица посыпаны мукою, на головахъ величезны капелюхи и строятъ очи до мужчинъ. Мною такъ ажъ трясе, щобы котру нибудь съ нихъ добре выганьбити. Но сѣдаемъ и мы до стола. И щось думаеете? Я голодна якъ волкъ и сѣла бымъ половину барана и полъ коны бискейтсъ, а тутъ якась кухарка приносить намъ по склянцѣ воды, ставигъ на столъ и дае намъ до рукъ якусь картку читати..... Сама стала коло насъ, вперла очи на моего Джима и усмѣхаеся. Мною ажъ тряска потрясла и якъ крикну: що ты собѣ думаешъ, смѣхи съ мене робишь, я ѣсти хочу не читати, ты не знаешъ того що я читати не знаю, чога менѣ пхаешъ въ руку якійсь пацѣръ? И взявши я своего Джима за плечи кажу: та чога-жь ты мене тутъ запровадилъ я тобѣ казала, що я голодна, а ты хочешъ щобы я теперь училась читати?..... Выйшли мы, зайшли до другого мѣстця. Тамъ было вже лѣнше. Тамъ было все порозкладано на барѣ и каждый ишолъ съ тарелкою и бралъ собѣ самъ що захо-

Д-РЪ СИМЕОНЪ С. ПЫЖЪ,
Редакторъ „Правды“

тѣль. И бабѣ вже тамъ не было, только самыя нигры. Тое не дуже подобалось моему Джимови, но чи старому треба залицятись до мѣйскихъ бабѣ?..... Я была голодна и ѣла що влѣзло, но все таки то не такъ якъ въ дома. Ани кукурудznego хлѣба, ани бискейтсъ не было..... Такой лѣнше на своемъ смѣтѣ. Счастье, що взяла съ собою файку и своего домового тютюну, то по вечерѣ я собѣ добре закурила и трохи забыла за дневныя приключенія. Повернувши до готелю мой Джимъ хотѣлъ мене снова всадити въ желѣзную баксу, но я не пошла, а помалу вылѣзла сходами до своего дому, где была наша комната. Полѣгали мы спати. Но думаеете, що менѣ спалось? Що задрѣмаю, а въ голову лѣзе якъ то тамъ въ дома газдуютъ, чи куры позаганяли, чи Джекъ коровы подоѣлъ, чи свинѣ нагодувалъ, чи телята напоѣлъ, бо то знаете, той Джекъ такий забудько и лѣнивый, що съ него очей не можъ спустити. — Долго думала ажъ поздно въ ночи я трохи заснула. Надъ раномъ пробудилась и збудила своего Джима, который храпѣлъ якъ недорѣзанный..... Повставали мы, помылись, убрались и сойшли снова сходами въ долину до готелю. А тамъ вамъ все панство еще спитъ. Ой то лѣнюхи тѣи мѣщане. Тутъ на фармѣ человекъкъ добре наробится пока панове въ мѣстѣ повстають.

тѣль. И бабѣ вже тамъ не было, только самыя нигры. Тое не дуже подобалось моему Джимови, но чи старому треба залицятись до мѣйскихъ бабѣ?..... Я была голодна и ѣла що влѣзло, но все таки то не такъ якъ въ дома. Ани кукурудznego хлѣба, ани бискейтсъ не было..... Такой лѣнше на своемъ смѣтѣ. Счастье, що взяла съ собою файку и своего домового тютюну, то по вечерѣ я собѣ добре закурила и трохи забыла за дневныя приключенія.

Повернувши до готелю мой Джимъ хотѣлъ мене снова всадити въ желѣзную баксу, но я не пошла, а помалу вылѣзла сходами до своего дому, где была наша комната. Полѣгали мы спати. Но думаеете, що менѣ спалось? Що задрѣмаю, а въ голову лѣзе якъ то тамъ въ дома газдуютъ, чи куры позаганяли, чи Джекъ коровы подоѣлъ, чи свинѣ нагодувалъ, чи телята напоѣлъ, бо то знаете, той Джекъ такий забудько и лѣнивый, що съ него очей не можъ спустити. — Долго думала ажъ поздно въ ночи я трохи заснула. Надъ раномъ пробудилась и збудила своего Джима, который храпѣлъ якъ недорѣзанный..... Повставали мы, помылись, убрались и сойшли снова сходами въ долину до готелю. А тамъ вамъ все панство еще спитъ. Ой то лѣнюхи тѣи мѣщане. Тутъ на фармѣ человекъкъ добре наробится пока панове въ мѣстѣ повстають.

ДИМИТРИЙ П. ПРОЦЫКЪ,
Управляющій (менеджеръ) „Правды“

По снѣданю въ томъ самомъ ресторанѣ що и вчера, а которе было дуже лихе, бо не было ани кукурудznego хлѣба ани бискейтсъ, пойдшли мы до стору—голсейлу. Мой Джимъ хотѣлъ закупити черевиковъ до стору. Я наслухалась немало отъ моего Джима за тѣи великѣи сторы въ мѣстѣ и длятого то мене дуже кортѣло подивитись на тѣи сторы. Перейшли мы пару улицъ, — мѣйскѣи лѣнюхи уже попросыплялись и каждый бѣгъ якъ несамовитый то сюда то туда..... Пришли мы до одного великого дому и тамъ снова хотѣли мене всадити до желѣзной клѣтки, но я вже знала тую штуку и не пошла туда. Вылѣзли мы сходами высоко—высоко и запровадили насъ до того выславленного стору съ черевиками. И що то за сторъ? Ей Богу, сторъ моего

Въ сторѣ.

По снѣданю въ томъ самомъ ресторанѣ що и вчера, а которе было дуже лихе, бо не было ани кукурудznego хлѣба ани бискейтсъ, пойдшли мы до стору—голсейлу. Мой Джимъ хотѣлъ закупити черевиковъ до стору. Я наслухалась немало отъ моего Джима за тѣи великѣи сторы въ мѣстѣ и длятого то мене дуже кортѣло подивитись на тѣи сторы. Перейшли мы пару улицъ, — мѣйскѣи лѣнюхи уже попросыплялись и каждый бѣгъ якъ несамовитый то сюда то туда..... Пришли мы до одного великого дому и тамъ снова хотѣли мене всадити до желѣзной клѣтки, но я вже знала тую штуку и не пошла туда. Вылѣзли мы сходами высоко—высоко и запровадили насъ до того выславленного стору съ черевиками. И що то за сторъ? Ей Богу, сторъ моего

Джима далеко больший и лѣпшій. Пришли мы до одной комнаты и тамъ было трохи черевиковъ на барѣ, трохи въ шафахъ такъ мужескихъ якъ женскихъ и дитинячихъ, и представте собѣ: всѣ черевики были на праву ногу..... Аги, съ такими выславленными великомѣйскими сторами..... Штуркнула я моего Джима въ бокъ и кажу ему: ей, Джимъ, май розумъ, не дай ся снахрувати тымъ мѣйскимъ жуликамъ, не видишь, що они тобѣ хочуть продати черевики всѣ на правую ногу? И вийшли мы съ ничѣмъ. (То былъ wholesale sample room).

Въ театрѣ.

Такъ якъ было еще рано и до отхода поѣзда оставалось намъ еще пару годинъ, то мой Джимъ заіпровадилъ мене до театру, що то называеся „мувингъ пикчерсъ.“ — Знаете, мой Джимъ добра душа и онъ хотѣлъ зробити менѣ удовольствіе. А я чула за такой театръ и ддятого охотно согласилась туда пойти. Входимъ въ театръ, тамъ темно-темно,

только музыка гдесъ грае при свѣчкахъ а далеко на подвысненю якісь комедіанты показують якусь комедію. Потомъ вышли якісь молодши люди и, знате, безвстыдники, зачали цѣловатись. Мой Джимъ вывалилъ очи и не отрывае ихъ отъ тыхъ безвстыдниковъ. Я не вытерпѣла и якъ крикну на нихъ: гей, вы безвстыдники, если не боитесь Бога, то хсть людей встыдайтеся..... И знаете моего крику они перестрашилися и поутѣкали гдесъ, а на ихъ мѣстце прійшли другиі, вже честивѣйшиі. Но тое не сподобалось тому босови отъ театру, бо снѣ прибѣгъ до омене и сказалъ, що тутъ не вольно есть кричати. Но публикѣ тое сподобалось, бо якъ я скричала, то всѣ обернулись въ мою сторону и долго—долго менѣ плескали..... Потому ме-

ВИКТОРЪ П. ГЛАДИКЪ,

Основатель „Правды“ и составитель сего Календаря.

не вже не интересовало и менѣ зачало дрѣматись. Знаете, я не выспалась въ ночи. Щобы одогнати сонъ, выняла я свою файку и загнулась своимъ домовымъ табакомъ. Публика якъ понюхала моего дыму, то всѣ зачали нюхати и щось межи собою шемрати, видно кождый хотѣлъ якъ больше нанюхатись, бо то добрый табакъ. Но боссъ приходитъ до мене и деликатно бере мене за руку и выпроваджуе мене съ театру, кажучи, що тутъ не вольно курити..... Аги, кажу ему, и съ досады плюнула я здорово на землю. А онъ, бисурманъ, кричить, що тутъ не вольно плювати, що за тое дастъ мене до джелю..... Вотъ тобѣ и театръ, вотъ тобѣ и мѣстовыи порядки. Ани закурити, ани плювати не вольно..... Та тутъ у насъ на фармѣ кури и плевай сколько хочешь. Таки то мѣйскіи вытребенки..... Ледви Джимъ мене выратовалъ съ бѣды и выпросилъ отъ того негодя.....

Выйшовши изъ театру, кажу я своему Джимову: ходѣмъ чѣмъ скорше на станцію, не хочу я вже твоего мѣста, угѣйкамо чѣмъ скорше до дому. И коли нарештѣ прійшоль тренъ, я, хотя и со страхомъ, но вже сама залѣзла до вагона. Тутъ дала я слово своему Джимови николи до мѣста не ити. „Неверъ игейнъ, неверъ игейнъ,“ повторяла миссисъ Смартъ окончивши оповѣданіе о своихъ приключеніяхъ.

ГРИГОРІЙ В. ГИЗА,
Экспедиторъ.

РУССКАЯ КОЛОНИЯ ВЪ БАЙОННЪ, НЬЮ ДЖЕРЗИ.

Среди новоорганизованныхъ русскихъ приходовъ находится и русский прав. приходъ въ Байоннъ, Н. Дж. Членами прихода суть переважно члены Общества Русскихъ Братствъ ч. 100 и ч. 166, а также члены мѣстного отдѣленія Лемк. Комитета. Почти всѣ выходцы изъ Лемковщины.

Въ Байоннъ есть также Юношескій Отдѣлъ Общества Русскихъ Братствъ ч. 136 (Фотографія на 85 стр.), который сьорганизовалъ членъ О. Р. Б., г. Н. П. Дуда, який стараетсяъ каждую русскую дитину вписать въ члены нашей славной организаціи.

Байонскій приходъ началъ организоваться въ августѣ 1922 подъ руководствомъ о. Алексѣя Николаина. Въ томъ часѣ, при организаціи прихода, сьорганизовано и сестричество въ честь Успенія Пресв. Богородицы — стараніемъ о. Николаина и его матушки.

Першій митингъ сестричества состоялся въ первую недѣлю сентября 1922. На томъ митингу былъ избранъ слѣдующій урядъ сестричества: Матушка Марія Николинъ предсѣдательницей, Александра Пласконъ, секретаршей и Юлія Капецъ, кассіеркой.

Сначала въ сестричество вписалось только незначное число, но постепенно оно развивалось и крѣпло якъ подъ взглядомъ членовъ, такъ и финансово.

Въ продолженію одного года сестричество ускладало 310 долл., а притомъ въ пользу новобудующейся церкви устроило три забавы якіи дали понадъ 500 дол. дохода. — Сестричество покупило также плащенницу стоимости 260 долларовъ.

Всѣхъ сестеръ теперь въ сестриществѣ 40 (не всѣ на фотографіи).

Многи изъ сестеръ посѣщаютъ вечерами школу въ У. М. С. А., где учатся крою, шитью и другихъ полезныхъ для женщинъ и дѣвчатъ знаний.

Байонскій приходъ съ своими братствами и сестрицтвомъ, можетъ послужити примѣромъ для другихъ нашихъ колоній въ Америкѣ. Колонія тамъ невелика, но хорошо сьорганизована и тому можна завдячити, що въ продолженію одного года собрано тамъ на будову новой церкви 16,000 долларовъ, покуплено домъ для священника и школу, въ якоі о. Николинъ учитъ дѣтей русской грамотѣ.

На слѣдующій годъ байонскій русский православный приходъ приступаетъ къ будовы новой мурованой церкви.

Сестричество Успенія Пресв. Богородицы въ Байоннѣ, Н. Дж., сьорганизованное въ мѣсяці сентябрь, 1922 года.

ВОЕННЫЕ ВЕТЕРАНЫ

Ветеранами называемъ тѣхъ жолитровъ, що принимали участіе въ войнѣ. — Въ Соед. Штатахъ теперь живутъ ветераны трехъ военныхъ войнъ: домовой, съ 1861—1866 года, коли полночны штаты подь командой славного американского президента Авраама Линколна вели войну съ полудневыми штатами съ цѣлью, щобы освободити нигровъ изъ рабства въ якомъ находилися нигры у богатыхъ плантаторовъ баволны. Войну выиграли полночны штаты и съ того часу нигры остали свободными горожанами. — Ветерановъ той гражданской войны же уже мало.

Ветераны второй войны, якихъ же много въ Соед. Штатахъ, то жолитры участвовавши въ войнѣ съ Испаніей въ 1898 г., и при-

Братья Стефанъ и Михаилъ Шкимба, служивши въ американской арміи и принимавши участіе въ бояхъ въ Франціи. — Походятъ съ села Воловецъ на Лемковчинѣ. — Жіють въ Ватербери, Конн:

нимавши участіе въ битвахъ съ испанскими войсками на Кубѣ и другихъ островахъ находячихся въ Мексиканскомъ заливѣ, которые до 1898 г. принадлежали до Испаніи, — а также въ битвахъ на Филиппинскихъ островахъ съ тубыльцами, якіи, подь командою знаменитого филиппинского ватажки Аквинальда, начали бунтоватися противъ американцевъ, послѣ того, якъ Филиппинскіи острова принадлежати Испаніи — перейшли подь власть Соед. Штатовъ.

Въ войнѣ Соед. Штатовъ съ Испаніей, въ рядахъ американскихъ войскъ, служили уже и наши молодые иммигранты изъ которыхъ многи погибли — примѣромъ И. Кунашевскій съ Нью Йорка (братъ изъ

вѣстнаго Гр. В. Кунашевского). — Многи ветераны той войны жіють по днешній день — примѣромъ Теодоръ Коханъ, Теодозій Лабовскій.

Наибольше военныхъ ветерановъ жіеть теперь въ Соед. Штатахъ изъ послѣдней мировой войны, начавшейся 1914 г., въ якой принимала участіе и Америка. — Соед. Штаты вступили въ войну ажъ въ 1917 г., коли Германія, вземорализовавши русскую армію, стала угрожати западно-европейскимъ державамъ завоеваніемъ.

ВАСИЛІЙ БОРСУКЪ,
наборщикъ газеты „Правды“.

Соед. Штаты въ короткомъ часѣ сьорганизовали 3-миліонную армію и послѣдили на помощь западно-европейскимъ державамъ. Въ бояхъ съ нѣмцами, Соед. Штаты утратили около 50,000 жолитровъ; число раненыхъ выносило около 100,000 чел.

Среди ветерановъ мировой войны, находятся тысячи нашихъ карпатороссовъ, которые добровольно вступали въ американск. армію, головно въ той надѣи, що допоможуть освободитися изъ подь чужой власти Прикарпатской Руси. Многи изъ нашихъ воиновъ служившихъ въ американск. арміи полягли въ бояхъ въ

Вогезахъ и на поляхъ Белвью — коло города Терри где американскіи войска подняли наступленіе на нѣмцевъ. Ихъ кости спочиваютъ на американскихъ цминтаряхъ въ Шату Терри, Белвью, Мевсъ, коло Вердуна и др. мѣстахъ.

Многи изъ нашихъ карпатороссовъ дослужилися за храбрость военныхъ отличій.

Повернувши съ войны ветераны сьорганизовали Американскую Легію, — организатию котора совмѣстно съ американскимъ правительствомъ, заботится ранеными и неспособными до работы ветеранами.

**

**

**

**

**

ПОМНИКЪ НА МОГИЛѢ МУЧЕНИКА О. МАКСИМА САНДОВИЧА ВЪ СЕЛѢ ЖДЫНЯ НА ЛЕМКОВЩИНѢ

Среди численнѣхъ народныхъ мучениковъ погибшихъ въ часѣ великой войны въ Прикарпатской Руси — за русскую идею, — першій погибъ мученическою смертію православный священникъ о. Максимъ Сандовичъ.

Якъ только проголошено войну о Максимъ, его жена Пелагія и его отецъ Тимофей были арестованы въ родномъ его селѣ — Ждыни и перевезены въ арестъ въ Горлицы. — Тамъ ихъ задержано до 6-го сентября.

Того дня — 6 сентября 1914 г. — о 6-ой годинѣ рано, о. Максимъ былъ выведенъ на подворье ареста и безъ всякого суда и допросовъ, поставивъ подъ стѣну ареста и тутъ на командо ротмайстра Дятриха, два жандармы выстрѣлили ему въ грудь.

Коли о. Максимъ почувъ командо голосно закричалъ: „Господи благослови.“ Оба выстрѣлы попали въ грудь, но мученикъ не упалъ, а слабымъ голосомъ воскликнулъ: „Да здравствуетъ русскій народъ и православіе.“ Тутъ подскочилъ вахсмандантъ и стрѣлилъ о. Максимова въ голову, послѣ того онъ повалился на землю.

Убитого похоронено въ Горлицахъ при фоеѣ польского цмнтаря.

Въ февралю 1920 г. могилу мученика Максима посѣтилъ В. П. Гладикъ и разомъ съ отцемъ убитого — Тимофеемъ Сандовичомъ, началъ старатися о розрѣшеніе властей на переносъ тѣла до родного его села — Ждыни. Повернувши въ Америку, В. П. Гладикъ поднялъ сборъ пожертвовацій якій далъ 143 дол. 41 цг. — Изъ той суммы выслано 136 долларовъ до банку Бескидъ въ Сянокѣ, съ препорученіемъ, цобы ихъ выдати отцу мученика Тимофею на переносъ тѣла. Тогда Тимофей Сандовичъ занялся переносомъ тѣла. Покупили три домовины—металову, звычайну и скрыню, цого требовали санитарныи власти и при помочи горлицкихъ гробарей, выкопалъ останки своего сына — уложилъ въ металеву домовину, яку затѣмъ старанно зялято оловомъ и уложено въ звычайну трумну, а такъ въ скрыню. Тѣло было уже розложено и старый Сандовичъ позналъ останки сына по гумо-

Памятникъ на могилѣ о. Максима Сандовича, убитого австрійцами въ часѣ міровой войны.

выхъ заняткахъ, якіи мученикъ прикрѣпилъ собѣ до черевикъ на очахъ своего отца въ арестѣ, передъ своею смертію.

Тимофей Сандовичъ перевезъ домовину до своего села Ждыни и тамъ похоронилъ на цмянтари.

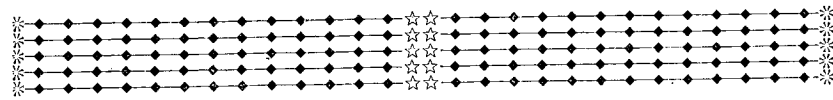
На могилѣ мученика въ Ждыни, построень каменный помникъ, якіи представлень на образку. Помникъ сооружень частію на гроши высланы В. П. Гладикомъ, а частію г. Іоанномъ Урбаномъ, якіи онъ собралъ среди односельчанъ пок о. Максима живучихъ въ Джерзи Сити, Нью Джерзи.

Помникъ построень съ твердого камня и огороженъ бетоновымъ плотомъ.

На образку съ лѣва стоитъ Тимофей Сандовичъ — отецъ покойного Максима, а справа его братъ Николай и близка родина.

Убийство о. Максима Сандовича было выконано безъ суда, на приказъ горлицкого старосты Мычки и ротмайстра Дитриха якіи приказалъ вывести о. Максима съ ареста и на его команду два жандармы выконали казнь на очахъ многихъ русскихъ селянь и студентовъ, що сидѣли тогда въ арестѣ въ Горлицяхъ яко политичны преступники.

Послѣ убійства мученика безъ всякой церемоніи его тѣло погребано при фосѣ польского цмянтаря, а старого отца, брата Николая и жену одослано до Талергофа, где они просидѣли до половины 1917 года, коли всѣмъ нашимъ страдальцамъ была дана амнистія. Въ Талергофѣ жена мученика среди страшныхъ мученій родила сына, который при крещеніи получилъ имя Максимъ. Послѣ освобожденія жена мученика удалась въ Карпатскую Русь, где стала учительницею въ одной изъ сельскихъ русскихъ школъ, а ей дитину прютили милосердны люди. — Другій, старшій сыночекъ бл. п. о. Максима, послѣ ареста своего отца и матери жилъ въ Ждыни, — его русскіи войска отступаючи съ Лемковщины, забрали съ собою въ Россію и якая его тамъ постигла судьба не извѣстно.

Всякая Всячина.

ЗЕМЛЕДѢЛЕ ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ

Все населеніе Соед. Штатовъ состояло, послѣ переписи 1920 года изъ 105,710,620 человекъ. Изъ нихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ жило 51,406,017 человекъ, а активнымъ земледѣлемъ занималось — 31,614,269 человекъ, или 29.9 процентовъ всего населенія страны. За послѣднее десятилѣтіе населеніе городовъ возросло на 28.8 процентовъ, а населеніе сельскихъ мѣстностей — всего на 3.2 процента.

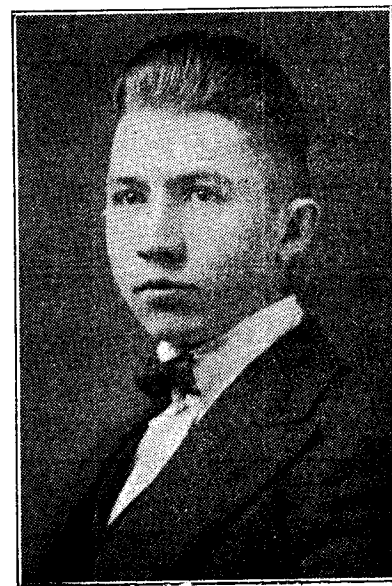
Всего въ Америкѣ есть 6,448,343 фาร์มъ. Они занимаютъ пространство 956,000,000 акровъ земли, включающихъ около 168,000,000 акровъ лѣса и 285,000,000 акровъ пасовищъ.

Общая стоимость фармерского имущества выноситъ около 78 миллиардовъ долларовъ. Средняя американск. фэрма оцѣнюется въ 12,084 дол., 8,053 дол. за землю, 1781 дол. за постройки, 557 за машины и 12.43 за скотъ. Средняя стоимость акра земли — 83 дол. 25

Преобладаютъ фэрмы пространствомъ отъ 50 до 175 акровъ, — ихъ около 3,000,000. Большихъ фэрмъ, до 500 акровъ, немного больше одного милліона. Малыхъ фэрмъ, меньше 20-ти акровъ около 300 тысячъ, большихъ якъ 1,000 акровъ 67 тысячъ.

30.7 процентовъ всѣхъ американскихъ фэрмъ имѣютъ автомобили, 2 процента — моторны троки, 3.6 проц. тракторы, 7 проц. электрическое или газовое освѣщеніе.

За послѣднее десятилѣтіе количество рогатого скота на американскихъ фэрмахъ возросло на 143.5 процентовъ, домашнихъ птицъ —

СТЕФАНЪ СЕНЬКО,
Прессманъ.

на 141.4 проц. свиней — на 143 проц. Количество коней уменьшилось на 14.5 проц. Продуктовъ животноводства было произведено за годъ до переписи на 2,667,000,000 дол.

Къ поднятiю американскаго земледѣлiя много причиняются штучныя орешниа земли. Въ западныхъ штатахъ, при помощи орешенiя замѣчено въ урожайную почву великиа пространства земли, якая до недавна стояла пустошей. — Воду собираютъ въ большiа озера и затѣмъ великими рурами проводятъ на ниже озера нахдящiася поля и розливаютъ въ часѣ, коли на засѣянныхъ поляхъ начинаютъ сходить зерна. Благодаря орешенiю, въ среднихъ штатахъ розведено огромны сады, якиа выдаютъ обильныа плоды.

Орешенiемъ земли начинаютъ теперь интересоватися не только въ Соед. Штатахъ, но и въ многихъ европейскихъ краяхъ. До войны, въ Россiи, въ Туркестанѣ, орешенiе земли было широко розвиненое.

Также Бразилiа поднялась за орешенiе тѣхъ земель, где черезъ засуху и можна съ нихъ побирати нiякой пользы.

ИММИГРАЦIЯ И ЭМИГРАЦIЯ ВЪ 1922 ГОДУ

За фискальный годъ, закончившiася 30-го iюня 1922 года въ Соед. Штаты прибыло всего 689,799 человекъ, въ томъ числѣ 309,556 иммигрантовъ. Выѣхало изъ Соед. Штатовъ за тотъ же перiодъ 654,861 человекъ, въ томъ числѣ 198,712 иммигрантовъ. Иммигрантское населенiе Соед. Штатовъ увеличилось, такимъ образомъ, за тотъ годъ 262,884 человекъ.

По европейскимъ странамъ первое мѣсто по иммиграциа занимаетъ Италiа, второе Польша, третье Германiа и четверте Россiа. При томъ слѣдуетъ замѣтити, что эмиграциа выходцевъ изъ Польши значительно превысила иммиграциу и что среди тѣхъ „обратниковъ“ значительное количество русскихъ, семьи которыхъ проживаютъ въ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ польской державы.

Изъ Россiи было допущено въ Соед. Штаты за фискальный 1922 годъ — 18,143 чел. „Норма“ русской иммиграциа, по закону о трехъ-процентной иммиграциа, 21,613 человекъ. Такимъ образомъ, прибыло за годъ на 4,470 русскихъ иммигрантовъ меньше законной нормы. Выѣхало изъ Соед. Штатовъ за тотъ же фискальный годъ 66,407 человекъ. Количество выходцевъ изъ Россiи въ Америкѣ увеличилось за годъ на 10,736 человекъ.

Среди прибывшихъ изъ Россiи, русскихъ было 2.486 человекъ. Выѣхало за годъ 2.891 человекъ.

ДѢТИ — ЭМИГРАНТЫ.

Посля законовъ Соед. Штатовъ, дѣти, що приходятъ въ Америку безъ родителей, записуются въ число „тѣмчасово задержанныхъ.“ Они должны ставитися передъ специальную комиссию, котора рѣшаетъ, чи задержана дитина можетъ быти выпущена на американскую территорию. Въ томъ случаю исключенiе робится только тогда, если одно изъ

родителей жиетъ уже въ Соед. Штатахъ и заявитъ, що принимаетъ подъ свою опѣку прибывшую свою дитину.

Отъ прибывающихъ дѣтей власти требуютъ:

1) Физическаго развитiа и здоровья.

2) Доказательства, що дитина до своего отѣзда въ Америку не находилася подъ опѣкой благотворительныхъ институциа.

3) Съобязательства родичей, що они дадутъ содержанiе дитинѣ и будутъ ю посылати въ школу до 16 лѣтъ, та не будутъ заставляти выконовати неотвѣтной для дитинны работы.

ВАСИЛIЙ МАКСИМОВИЧЪ,
секретарь Бр. св. Василиа Вел. ч. 132
въ Централiа, Па.

Часто случается, що иммиграциа власти требуютъ залога, что приписы относительно малолѣтн. иммигранта будутъ точно исполнены.

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕРЖАВНАЯ КАССА.

Американское министерство финансовъ было однимъ изъ первыхъ департаментовъ, организованныхъ Конгрессомъ послѣ объявленiа независимости Соед. Штатовъ. Во главѣ того департамента былъ поставленъ министръ финансовъ.

Американское финансовое управленiе розвилось въ огромное учрежденiе, роздѣленное на 31 бюрѣ. Вѣдомство держитъ около 60,000 служащихъ. Изъ нихъ 19,000 работаютъ въ Вашингтонѣ, остальные разбросаны по всей странѣ. Департаментъ финансовъ уполномоченъ чеканити и печатати гроши и собирать сборы, идущiа на содержанiе правительства.

Золотой запасъ въ Соед. Штатахъ составлялъ 1-го октября 1922 года 3,874,178,711 долларовъ. Есть то величайшій въ мѣрѣ складъ золота, составляющій около 45 процентовъ всего мирового запаса того металла. Большою частью, золото хранится въ слиткахъ. Лишь незначительное количество того металла чеканится въ трехъ федеральныхъ

Паперовы гроши печатаются особымъ бюро въ Вашингтонѣ. Паперовы гроши печатаются особымъ бюро въ Вашингтонѣ. 1-го октября 1922 года въ Соед. Штатахъ находилось въ циркуляціи паперовыхъ грошей на сумму 4,520,895,293 долларовъ, т. е. по 41 дол. 4 центя на каждую душу населенія.

ЗАКЛЮЧЕННЫМЪ ВЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ТЮРЬМАХЪ

По собраннымъ официальнымъ даннымъ, все „тюремное население“ въ Соед. Штатахъ составляло къ 1-му іюлю 1922 года 163,889 человекъ. Въ тое число входятъ заключенныи въ трехъ федеральныхъ арестахъ, 104 штатныхъ, 2,451 повѣтовыхъ и 1,319 городскихъ арестахъ и въ правительственныхъ домахъ.

Въ федеральныхъ арестахъ въ Атлантѣ, Левенвортѣ и на островѣ МакъНейлъ содержатъ 5,540 человекъ. По сравненію съ 1917 годомъ, количество заключенныхъ возросло на 2,522 человекъ. Въ федеральныхъ арестахъ нѣтъ женщинъ—заключенныхъ.

Въ штатныхъ арестахъ содержится 78,673 человекъ, въ повѣтовыхъ 44,283, въ городскихъ мѣстахъ заключенія — 21,635 человекъ. Во всѣхъ тѣхъ арестахъ содержалось 8,278 женщинъ.

Количество федеральныхъ заключенныхъ увеличилось за послѣднихъ пять лѣтъ на 83.6 проц., заключенныхъ въ штатныхъ арестахъ на 10.1 процентъ.

На каждыхъ 100,000 населенія приходится 5 заключенныхъ въ федеральныхъ и 74 заключенныхъ въ штатныхъ арестахъ.

Изъ отдѣльныхъ штатовъ болѣе всего „тюремнаго населенія“ въ Нью Йоркѣ — 14,903 человекъ. Въ Пеннсилваніи насчитывалось 11,199 заключенныхъ, въ Иллинойсѣ — 8,286, въ Огайо — 8,171 и т. д. Наименьше заключенныхъ въ штатахъ Невада и Делеваръ: въ первомъ въ арестахъ содержалось 247 человекъ, во второмъ — 371.

ФАРМЕРЫ ВЪ АМЕРИКѢ

29.9 процентовъ всего населенія Соед. Штатовъ занимается земледѣліемъ. Изъ всѣхъ американскихъ фармъ, якъ показала послѣдняя народная перепись, 76.3 принадлежатъ кореннымъ бѣлымъ, 14.7 процентовъ — неграмъ и 9 процентовъ — иммигрантамъ. За послѣднее десятилѣтіе общее количество фармеровъ — иммигрантовъ нѣсколько уменьшилось — съ 669,556 до 581,068 человекъ. Интересно отмѣтити, что средняя величина фармы американца — 162.6 акра, а фармы негра — 47.3 акра, а фармы иммигранта — 191.3 акра. Тое объясняется тѣмъ, что большинство фармеровъ-иммигрантовъ поселились въ штатахъ, гдѣ скотоводство являеся доминирующею отраслю и гдѣ фармерскіи земли вообще сравнительно велики. Въ общемъ фармеры-иммигранты обробляютъ 111,172,045 акровъ американской земли.

Среди фармеровъ наибольше выходцевъ изъ Германіи, хотя количество ихъ уменьшилось съ 221,800 въ 1910 году до 140,667 въ 1920 году. За послѣднихъ десять лѣтъ уменьшилось также количество фармеровъ-канадійцевъ, англичанъ, ирландцевъ, норвежцевъ, шведовъ, датчанъ и голландцевъ. Фармеровъ-выходцевъ изъ Россіи было въ 1910 году 25,788, а въ 1920 году — 32,388 человекъ.

Нѣтъ ни одного штата, где не было бы хотя небольшой группы фармеровъ — выходцевъ изъ Россіи. Сѣверная Дакота насчитываетъ 8,590 русскихъ фармеровъ, Южная Дакота, — 2977, Канзасъ — 2,639, Колорадо — 1,670, Мичиганъ — 1,538, Висконсинъ — 1,295, Небраска — 1,294, Оклагома — 1,216, Монтана — 1,230, Вайомингъ — 1,670, Вашингтонъ — 1,010, Калифорнія — 1,166, Коннектикутъ — 997, Нью Джерзей — 596 и т. д. Единичныи русскіи выходцы устроились на фармахъ и въ такихъ штатахъ какъ Невада, обѣ Каролины, Миссисиппи и Кентоки.

Фармеровъ—русскихъ галичанъ въ Соед. Штатахъ нѣтъ большихъ колоній, но за тое въ Канадѣ занимаютъ огромны пространства земли — въ провинціяхъ Манитоба, Саскачеванъ и Альберта.

Гордый смотрите на мѣсячокъ и легко владеть ет канаву.

Чоловѣку съ многими вопросами не отвѣчай ни на одинъ.

Кто читаетъ и мыслить, тому часъ николи не долгій.

— Коли пышный слышитъ, что другого хвалить, онъ чуется обиженнымъ.

ДЕМАРКАЦІЙНА ЛІНІЯ НОВОГО ДНЯ И НОВОГО ГОДА.

Якъ въ каждомъ предпріятію — фабрикъ, организаціи, отъѣздѣ и пріѣздѣ поѣздовъ есть опредѣленъ порядокъ, такъ есть опредѣленъ порядокъ и въ томъ где долженъ начинатися новый день и новый годъ а где кончитися.

Вправдѣ мы знаемъ, що коли у насъ, въ Америкѣ — въ Нью Йорку полудне, то, примѣромъ въ Берлинѣ уже 5 год. по обѣдѣ, въ Варшавѣ послѣ 6-ой год. вечеромъ, а въ Москвѣ послѣ 7-ой вечеромъ, а на Далекомъ Востоку уже по полночи.

А снова, коли въ Нью Йорку 12 година дня, то въ Кливландѣ 11 передъ обѣдомъ, въ Чикаго 10 передъ обѣдомъ и т. д. — чѣмъ дальше къ западу тѣмъ позднѣйше всходитъ солнце, а снова чѣмъ дальше къ востоку тѣмъ скорше оно всходитъ и доходитъ до того, що коли на западѣ полночь, то на востоку полденъ.

И такъ коли примѣромъ въ Галичинѣ и Кар. Руси люди встрѣчаютъ Новый годъ, то въ Нью Йорку повертають вечеромъ съ работы.

Съ того ясно, что когда въ Нью Йорку встрѣчаютъ новый годъ, то на западѣ отъ Нью Йорка есть еще старый годъ, а на востокъ отъ Нью Йорка въ Европѣ уже давно отпраздновали новый годъ.

Такъ отже по астрономическимъ условіямъ не можна опредѣлити где начинается а где кончится старый годъ а где начинаеся новый. Однакъ практика показала, особенно для мореплаванія, що необходимо было опредѣлити такую демаркаціонную линію, отъ которой начиналосьбы численіе нового года.

Линія тая проведена по западной части Тихого океана, — проходитъ черезъ проливъ Беринга, къ востоку отъ Японіи, а дальше помѣжь Филиппинскими и Каролинскими островами, — къ востоку отъ Австраліи и Новой Зеландіи къ Полудневому Ледовитому океану.

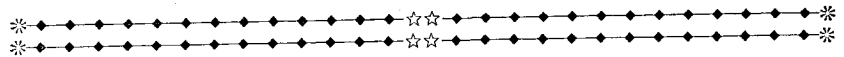
Такимъ образомъ, коли на Филиппинскихъ островахъ начинается новый годъ, — 1-го января, то на сусѣдныхъ Каролинскихъ островахъ еще старый годъ — 31 декабря.

Така сама разниця замѣтна между Камчаткою въ Сибири и Аласкою въ Полночной Америкѣ.

Коли пароходъ переплывае выше означеную демаркаціонную линію, съ запада на востокъ, то въ своемъ рекордѣ записуетъ одинъ и той-же день два разы, а когда переплывае съ востока на западъ, то пропускае въ своемъ рекордѣ цѣлую одну добу. Примѣромъ, если паро-

ЧЛЕНЫ АМАТ. ТЕАТРАЛЬНОГО КРУЖКА ПРИ РУССКОЙ П РАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОНТЪ КАРМЕЛЬ, ПА.
Першій рядъ (съ лѣва на право): Левъ Фекула, Іосифъ Русинъ. — Другій рядъ: Юлія Грабска, псаломщикъ Ал. Мазуръ,
Третій рядъ: Іоаннъ Хорошакъ, Анастасій Смалецъ, Маръ с Носакъ, Па-ро Рѣбенскій и Стефанъ Андрешъ.

хоть переплылъ демаркаційную линію въ недѣлю 3-го августа о 7 год. вечеромъ съ востока на западъ, то о 8 год. того дня уже не рахуютъ о 8 год. въ недѣлю, а 8 год. въ понедѣльникъ 4-го августа.

И такъ, новый годъ, новый мѣсяць и повый день принято раховати отъ выше означенной демаркаційной линіи. Оттуда, отъ демаркаційной линіи начинаются числити години, дни, мѣсяцы и годы, які съ блискавицей проходятъ землю и уходятъ въ вѣчность.

ЗАТМѢНІЯ ВЪ 1924 ГОДУ.

Въ 1924 году предстоятъ три затмѣнія солнца и два мѣсяца. Полное затмѣніе мѣсяца 20 февраля.

Начало затмѣнія о 18.3 м. дня. Пер. кв. затмѣнія о 3 годинѣ 19,6 м.; середина затмѣнія о 4 г. 8,59 м.; окончаніе полного затмѣнія о 4 год. 57,4 м.; окончаніе затмѣнія о 5 год., 58,5 м.

Затмѣніе буде видимо на западѣ Соед. Штатовъ, Тихомъ Океанѣ, въ Австраліи, Азій и на Индійскомъ Океанѣ. Окончаніе затмѣнія буде видимо на западной части Тихого Океана, въ Австраліи, Азій, Европѣ и Африкѣ, за исключеніемъ крайней полночно-западной ей части.

Частичное солнечное затмѣніе 5 марта 1924 года.

Начало затмѣнія буде видно лишь при восходѣ солнца на полосѣ лежащей на полудне отъ Полудн. Америки, на Атлантическомъ Океанѣ а окончаніе — въ Капландѣ (Полуднева Африка).

Другое частичное солнечное затмѣніе буде 1-го августа 1924.

Затмѣніе буде видно только на самой полудневой части Великого Океана.

Другое полное затмѣніе мѣсяца буде 14 августа 1924.

Видно его буде въ средней Европѣ.

Тртое частичное затмѣніе солнца буде 30 августа 1924.

Затмѣніе буде видно въ Гренландіи и въ полночной части Европы, въ Сибири и въ полночномъ Китаѣ, окончаніе затмѣнія буде видно въ Японіи и на Камчаткѣ.

ДОЛГОТА ПООДИНОКИХЪ ПОРЪ ГОДА.

(Въ умѣренномъ поясѣ).

Весна мае 92 дни, 21 годинъ 11 минутъ.

Лѣто мае 93 дни, 13 годинъ, 56 минутъ.

Осень мае 88 дни, 17 годинъ, 29 минутъ,

Зима мае 89 дней, 17 годинъ, 24 минутъ.

НАЙМЕНЬШИ ДЕРЖАВЫ НА ЗЕМЛИ.

Найменьшою державою на земли есть Монако, на граници Франціи, Санъ Маринъ, (въ Италіи), Андорра (въ Пиринеяхъ), Лихтенштайнъ (на граници Швейцаріи и Австріи), Люксембургъ (въ Германіи) и Черногорія, якая послѣ міровой войны была присоединена до Югославіи.

Въ Монако всего 23,000 жителей. Монако мае свою конституцію, но она только на папери, бо жители той малой державы занимаются переважно гроу въ гроши, такъ якъ въ Монако находится публичный домъ для игры въ карты и всякіи новомодныи способы для игры на гроши. До Монако съѣзжаются любители гры въ карты изъ всѣхъ сторонъ міра и тамъ глядають своего счастья.

Санъ Марино обоймаеть территорию пространствомъ 38 кв. миль. Республикою управляетъ совѣтъ изъ 60 членовъ. Санъ Марино, го одинока держава въ мірѣ где нѣтъ полиціи. Тамъ за порядкомъ слѣдятъ сами жители и сами карають преступниковъ, та залагоджу ютъ всякіи недорозумѣнія.

Андора занимаетъ 191 кв. миль на высокости 10,000 стопъ надъ уровнемъ моря въ горахъ Пиринеяхъ. Андоррою управляетъ совѣтъ изъ 24 членовъ, які избирають съ помѣжъ сеѣ президента. Жители Андорры головно занимаются контрабандомъ — перевозятъ всякіи товары съ Италіи въ Францію и обратно.

Лихтенштайнъ занимаетъ пространство 61 кв. миль. Тамъ нѣтъ войска и жители сами исполняютъ должность полиціи.

ГЛУБИНА ОКЕАНОВЪ.

	Метровъ
Балтійского моря	460
Полночного (Нѣмецкого)	898
Средиземного	4400
Полночного Ледоватого океана	4825
Индійского океана	6205
Атлантического океана	8340
Тихого океана	9636

ВАЖНѢЙШИ ДАТЫ ИЗЪ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

- 51 годъ Апостольскій Соборъ въ Иерусалимѣ.
313 годъ Миланскій эдиктъ.
325 годъ Первый Вселенскій Соборъ (въ Никее).
381 годъ Второй Вселенскій Соборъ (въ Константинополѣ).
431 годъ Третій Вселенскій Соборъ (въ Ефесѣ).
451 годъ Четвертый Вселенскій Соборъ (въ Халкидонѣ).
553 годъ Пятый Вселенскій Соборъ (въ Константинополѣ).
680 годъ Шестой Вселенскій Соборъ (въ Константинополѣ).
787 годъ Семый Вселенскій Соборъ (въ Никее).
329—379 годъ Св. Василій Великій.
326—389 годъ Св. Григорій Богословъ.
347—407 годъ Св. Иоаннъ Богословъ.
988 годъ Крещеніе Руси.
1054 годъ Раздѣленіе церквей (на восточную и западную).
1323 годъ Перенесеніе митрополіи изъ Кіева въ Москву.
1458 годъ Раздѣленіе церкви въ Россіи на митрополіи Кіевскую и Московскую.
1491 годъ Напечатана первая славянская книга (часословъ).
1509 годъ Виленскій соборъ.
1569 годъ Люблинская унія.
1589 годъ Начало патриаршества въ Россіи.
1596 годъ Брестская унія.
1700 годъ Отмѣна патриаршества въ Россіи.
1721 годъ Учрежденіе Всероссійскаго св. Синода.
1839 годъ Возсоединеніе униатовъ съ православною церковью въ западно-русскихъ земляхъ.
1917 годъ Возстановленіе патриаршества въ Россіи.
1923 годъ Принятіе во многихъ православныхъ церквахъ календаря по григоріанскому численію.

Telephone 8961 Dry Dock.

Телефонъ 8961 Драй Докъ.

АГЕНЦІЯ ОСНОВАНА ВЪ 1910 ГОДУ.

ГРИГОРІЯ КУНАШЕВСКОГО

—ПРОДАЖИ ШИФСКАРТЪ

ДО ВСѢХЪ ПОРТОВЪ ЕВРОПЫ НА НАИЛУЧШИХЪ И БЫСТРѢЙШИХЪ ПАРОХОДАХЪ.

Семейныхъ и поодиначныхъ помѣщая на пароходахъ въ закрытыхъ каютахъ.

**ПЕРЕСЫЛКА
ГРОШЕЙ**

ВЪ

АМЕРИКАНСКИХЪ

ДОЛЛАРАХЪ

ДЛЯ

ВЫПЛАТЫ

ПОЛУЧАТЕЛЮ НА

ПОСЛѢДНЕЙ

ПОЧТЪ

ТОЛЬКО

АМЕРИКАНСКИМИ

ДОЛЛАРАМИ.

Представитель всѣхъ пароходныхъ Линій.

ВЫРОБЛЯЮ РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, АФФИДЕВИТЫ И АППЛИКАЦИИ НА ПОЛУЧЕНІЕ ПАСПОРТОВЪ И ВИЗЪ ВЪ КРАЮ.

Выписываю пассажировъ въ Америку со всѣхъ краевъ

За информаціями и порадами удавайтесь лично или письменно на адресъ:

G. KUNASHEVSKY

179 EAST 3-RD STREET,

NEW YORK, N. Y.

Dubin-Alexandroff, M. D.

702 NORTH 5-TH STREET, PHILADELPHIA, PA.

— ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ —

Левъ Владиміровичъ

Дубинъ-Александровъ

ПРАВОСЛАВНАГО ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ.

Членъ Общества Русскихъ Братствъ.

ПРИЕМНЫЕ ЧАСЫ: Ежедневно отъ 10 до 12; съ 2 до 4 и съ 6 до 8 веч

По четвергамъ нѣтъ приема послѣ 7 час. вечера.

По воскресеньямъ отъ 12 до 2 часовъ дня.

—ГОТЕЛЬ ВАСИЛІЯ ГАВРИША—

Кто ГАВРИША не знае,
то най до его Готеля ся
ѡближае, що треба ся до-
вѣдати, то только Гавриша
ся поспытати. Онъ крайнѣ
изъ Никльовы, дасть пора-
ды до головы. Мае пиво,
соду, сайдеръ, цыгаретки и
сигары. Онъ сердечно по-
витае, якъ съ крайномъ
ся здыбае.

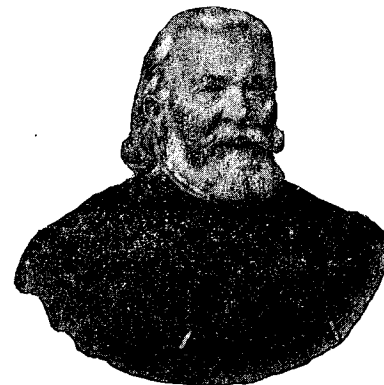
WASILY HAVRISH,
2 MULBERRY STREET
YONKERS, N. Y.

П
Е
Р
В
Ы
Й

Р
У
С
С
К
І
Й

Н
А
Р
О
Д
Н
Ы
Й

К
Н
Ж
Ы
Й

С
Л
А
Н
Д
А

В
Ш
С.
А.

ИМЕНИ ИВАНА НАУМОВИЧА

— Владѣтель и управляющій: —

ВЕНЕДИКТЪ М. БРОДА

долголѣтний членъ и въ настоящее время головной контроле, ь О. Р. Б.

На складѣ имѣется большой выборъ Богослужебныхъ книгъ
изданія Ставропігїи во Львовѣ.

Отъ поры до времени получаютъ книги Синодальныхъ
изданій изъ Кіева, Москвы, Почаева и Петрограда.

—БОГОСЛОВСКІЯ КНИГИ НАША СПЕЦІАЛЬНОСТЬ—

**ПОПУЛЯРНЫЯ ИЗДАНІЯ НА ГАЛИЦКОМЪ И
КАРПАТОРУССКОМЪ НАРѢЧИИ.**

Изборники, Молитвенныя и др. книги изъ Ужгорода и Пряшева.

Большой выборъ книгъ довоенныхъ, російскихъ изданій, какъ тоже
сочиненій новѣйшей русской литературы. Беллетристика и поэзія. Со-
ціально-экономическія науки. — Религія. Философія, Медицина. Есте-
ствознаніе. Физика. Химія. Астрономія. Техника. Математика. Сель-
ское хозяйство. Учебники. Словари и Самоучители. Дѣтскія книги.
Справочники. Календари. Ноты церковныя и свѣтскія. Открытки и др.

Книготорговцамъ, учебнымъ заведеніямъ, кооперативнымъ и
общественнымъ организациямъ, максимальная скидка.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Imported and Domestic Russian Books of all descriptions, and
in different dialects— Wholesale and Retail.

KNIGARNIA NAUMOVICHA

112 EAST 7-TH STREET, —:— NEW YORK, N. Y.

J. R. MILLER & COMPANY

— REAL ESTATE —

Маемъ на Продажъ дома, фармы и всякого
РОДА ТОРГОВЛЪ (ШТОРЫ),
съ которыхъ всегда получите хорошій доходъ.

Удѣляемъ пожички на моргичи 1-ый, 2-й и 3-й.

Продаемъ Шифскарты НА ВСѢ ПАРОХОДНЫИ
ЛИНИИ ДО И СЪ КРАЮ.

Если ѣдете до краю или кого спрашиваете
То прійдѣтъ или напишѣтъ до насъ, а сдѣлаете то
съ корыстей для себе.

Выробляемъ Аппликаціи на паспорты, афидевиты на
спроваженіе родныхъ съ краю, контракты купна
и продажи по дуже низкихъ цѣнахъ.

Пересылаемъ гроши долларами или въ марнахъ съ
гарантіей такой самой якъ и другіи великіи
Американскіи Банки.

Ассекуруемъ дома, меблѣ, автомобили и всякіи другіи
рѣчи въ наилучшихъ ассекураціон. компаніяхъ.

Полагаджемъ всякого рода судовыи нотаріальныи
справы честно и скоро.

Если желаете получить информации въ которой небудъ
означенной справѣ, то просимо удатися до насъ лично или
письменно, а получите ей даромъ.

Поручаемся къ услугамъ Вп. Землянамъ съ переконаньемъ, що
каждый буде задоволенный, полагаджуючи съ нами свои дѣла.

ЮСИФЪ МИЛЛЕРЪ И КОМПАНИА,

613 N. 3rd ST., Bell Phone: Market 0830, PHILADELPHIA, PA.
58 E. 4th ST., Phone: Norristown 2545-W, BRIDGEPORT, PA.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „МОНОЛИТЪ”

“MONOLIT CO., 6 EAST 97-TH STREET, NEW YORK, N. Y.

Phone: Lenox 9718.

Phone: Lexington 4479

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ И БИБЛИОТЕКА — всѣ новости русскаго книжна-
го рынка — русскіе классики, книги для дѣтей, періодическія изданія, жур-
налы, газеты, книги духовно-религіозныя, учебники (буквари Вахтерова, „На-
ша Школа”, Тернавцева, „Родная Рѣчь”, географія Россіи Кузнецова, рус-
ская исторія Кочурова, Законъ Божій Чельцова, Священная исторія Соколова
и др.). — СКЛАДЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ ЦЕРКВИ — (кресты, иконы, свя-
щенные сосуды, священныя и богослужебныя книги, церковныя свѣчи).

СКЛАДЪ РУССКИХЪ КУСТАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ (на кости, деревѣ, ме-
талѣ и матеріи). — ИЗДАТЕЛЬСТВО. — ТИПОГРАФІЯ.

“MONOLIT COMPANY,” 6 East 97 St., NEW YORK, N. Y.

ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ СТВАРН ХАРИТОНА БЕЛОУСА

Наша первая и единствен-
ная фабрика въ Америкѣ, ко-
торая изготовляетъ всевоз-
можныи церковны рѣчи, а та-
кожъ отновляетъ, золотитъ,
и приводитъ въ настоящій но-
вый порядокъ всякіи стары
церковны рѣчи.

Требуйте нашъ каталогъ.

CHAS. BELOUS, INC.,

203—205 East 9th Street,
NEW YORK CITY.

А. Б. ГАЙДОСЪ
Погребникъ-Балсаматоръ

719 NORTH 5th STREET,
PHILADELPHIA, PA.

Bell Phone: Market 4741

— ЦѢНА ЗА ПОХОРОНЫ: —

Великій похоронъ\$97.00
За малый похоронъ 50.00

Услуга скоро и совѣстна.

ГАВРИИЛЬ
ОНУЩАКЪ

Утримуе шторъ съ
полотномъ, обу-
вьемъ и генераль-
ну гросерію. Вся-
кій мясны про-
дукты. Краева
Брындза.

1054—3rd Str.
Catasauqua, Pa.

Пишу ИКОНЫ, хоругвы и плащаницы. Запрестольные деревянные кресты, эмалированные съ распятіемъ, недорого. Для школъ и залъ декорации и портреты. Покраска церквей. Выѣзжаю во всѣ штаты Америки. Имѣю хорошіе рекомендаціи. Мой адресъ:

A. TUMANOFF, 358 E. 19 STREET, NEW YORK, N. Y.

ЕСЛИ Ваше Братство, Парохія, Торговецъ не мають напечатанныхъ своихъ **КАРТОЧЕКЪ, ЛИСТОВЪ, КОНВЕРТЪ, УСТАВОВЪ, ПАРОХІАЛЬНЫХЪ КНИЖОЧЕКЪ, МЕТРИКЪ И ДРУГИХЪ ПОТРЕБНЫХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ.**

— то все Вамъ сдѣлаеть —

ТИПОГРАФІЯ „ПРАВДЫ“

которая принимаетъ и исполняетъ всевозможныя типографскія работы по умѣркованнымъ цѣнамъ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ТОЧНО,

АРТИСТИЧНО И АККУРАТНО.

НАБОРЪ НА ЛАЙНОТАЙПЪ.

— Заказы посылайте на адресъ: —

**“PRAVDA,” 1732 BRANDYWINE STREET,
PHILADELPHIA, PA.**

СТФАНЪ ПОРАЧЪ

Славянскій Готельникъ

432 Walnut St., Yonkers, N. Y.

Куме Гнате якъ ся мате,
Прагне Ваша душа чого?
То заходѣмъ до свого Альдермана,
СТЕФАНА ПОРАЧА Славяна,
А тамъ все заспокоимо А яже!

Telephone: 2627

JOHN A. MATAŁA

ПУБЛИЧНЫЙ НОТАРЬ И
ПОГРЕБНИКЪ

Выпожичаетъ керичи на вѣсѣля крестины и др. потребности. Пересылаетъ гроши во всѣ части свѣта — Его офисъ:
24 Washington St. Yonkers, N. Y.

ВЛОЖЪТЬ СВОИ УСКЛАДАНЫ ГРОШИ ВЪ
ГАЗЛЕТОНСКОМЪ СЛАВЯНСКОМЪ БАНКУ
Капиталь и звышка \$775,000. Мае токъ блиско \$5,000,000

ПЛАТИМО 3 ПРОЦЕНТЪ ОТЪ ВКЛАДОВЪ
ЗАСЫЛАЕМЪ ГРОШИ ДО СТАРОГО КРАЮ.
Продаемъ шифкарты до краю и съ краю на каждой линіи. Порады во всѣхъ справахъ даемъ совсемъ даромъ.

AMERICAN BANK AND TRUST COMPANY
Broad and Wyoming Street, Hazleton, Pa.
ЮАННЪ ЧАЙКО, предсѣдатель, МИХАИЛЬ ЮРКАНИНЪ, касиръ.

МИХ. ЯКОВЧУКЪ

членъ Головного Суда
О. Р. Братствъ

— Провадить —

Генеральный шторъ
въ которомъ получите всѣ домашныя мебели, домашнюю посуду, огородовыя и фермерскія приборы наилучшего выробу по дешевой цѣнѣ.

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ
всегда съ свѣжими продуктами. За привозъ до дому замовленья не рахуется.
ВСЕГДА КЪ ВАШИМЪ УСЛУГАМЪ.

MICH. YAKIWCZUK,

1 Chopsey Hill Road
and Reservoir Ave.,
Bridgeport, Conn.

BOSAK STATE BANK, SCRANTON, PA.

Основный Капитлъ
\$2,000,000.00

Надвышка и Резерва
\$300,000.00

Мае токъ повыше
\$5,000,000.00

НАИБОЛЬШІЙ СЛАВЯНСКІЙ СТЕЙТОВЫЙ БАНКЪ ВЪ АМЕРИКЪ

Засылаетъ гроши до Чехословакии и другихъ краевъ
міра, скоро, безопасно, по найнизшомъ денномъ курсѣ.

Продаетъ шифрарты на всѣ пароходныи линіи.

Дае ть отвѣтну порадѣ и помощь, выговляе ть зако-
номъ требую щіи документы къ спровадженью
родныхъ изъ старого краю.

Его **НОТАРІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ** е стисло слу-
ченное съ наилучшими краевыми правниками, и тѣмъ
забезпечуе ть полагаженіе старокраевыхъ справъ
нотаріальныхъ и карныхъ точно и скоро.

ПРИНИМАЕ ТЬ СБЕРЕЖЕНІЯ И ПОЧТОЮ

на процентъ и теку щіи выплаты, и дае ть отдален-
нымъ своимъ кліентамъ возможность уло-
жити свои ошадности въ совершенномъ
убезпеченію.

Въ каждой потребѣ въ Босана Стейтъ Банку снайдете
правдиву, освѣдомительну и внимательну обслугу.

КРАЕВОЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВО

АМЕРИКАНСКО-СЛОВЕНСКІЙ БАНКЪ ВЪ БРАТИСЛАВЪ

а его филии: въ Прагѣ, въ Словакии и Карпатской Руси.

Во всякихъ потребахъ пишете или лично удавайтесь на адресу:

BOSAK STATE BANK, SCRANTON, PA.

МИХАИЛЬ НАСЕВИЧЪ

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ
ПОГРЕБНИКЪ И
БАЛЬЗАМАТОРЪ

Вынаймаю автомобили на
весѣля, крестины и др.

За часъ моего побыту въ Фи-
ладельфиі я каждый порученый
менѣ похоронъ залагодиль со-
вѣстно и вдоволил людей.

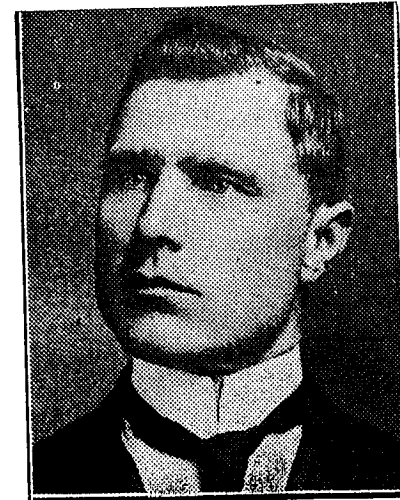
Во всякомъ несчастливомъ
выпадку прошу удаваться на
подану адресу а я обслугу
каждого честно и дешево.

MICHAEL NASEVICH,

N. E. Cor. Franklin &
Bronwn Streets,

PHILADELPHIA, PA.

Telephone: Market 1320.

МОЛОДЫИ БИЗНЕСОВЫИ МУЖЧИНЫ

Мы, радо привѣтствуемъ молодыхъ бизнесовыхъ
мужчинъ въ нашей интситуци.

Они не только что получаютъ пожеланія къ добробыту, и
и добры наши кооперативныи порады якъ осягнути добробытъ.
КАЖДУЮ ОДНУ СУММУ ГРОШЕЙ ВЫ МОЖЕТЕ ВЛОЖИТИ ВЪ НАШЪ
БАНКЪ И ВЫБРАТИ ЕЙ ЧЕКОМЪ.

У насъ хранятся депозиты О. Р. Братствъ.

CENTRAL TRUST AND SAVINGS COMPANY,

MARKET & FOURTH STS., PHILADELPHIA, PA.

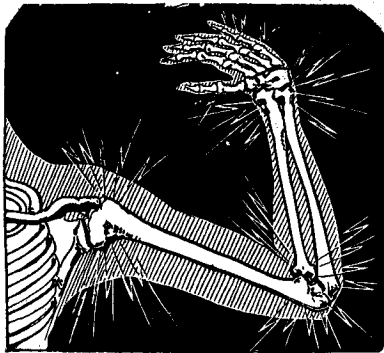
Отдѣленіе: Бродъ и Спрингъ Гарденъ ул.

КАПИТАЛЪ И НАДВЫШКА \$1,750,000.00,

— РЕВМАТИЗМЪ —

**ХОРОШІЙ СПОСОБЪ ДОМАШНЕГО ЛѢЧЕНІЯ ПОДАЕТЪ
ЧЕЛОВѢКЪ, ЧТО САМЪ СТРАДАЛЪ НА РЕВМАТИЗМЪ**

Въ 1893 году я получилъ сильный заскорный ревматизмъ въ мускулахъ. Я тяжело страдалъ отъ той слабости, такъ что только той же себѣ тое представи къ терпѣть на ню. Тая слабость мучила мене черезъ три роки. Я уживалъ всякого рода лѣковъ, але они помагали менѣ только тѣмчасово. Когда я наконецъ, натрафилъ на одно лѣкарство, яке вылѣчило мене съ ревматизма разъ на все.

„Я малъ острый боли яки пролетали черезъ мои суставы, якъ громовая блискавица.“

Потомъ я лѣчилъ тѣмъ лѣкарствомъ другихъ людей, яки терпѣли на ревматизмъ по парудесять лѣтъ и были межѣ ними наветъ семидесятьлѣтны старцы, и все вылѣчилося съ ревматизма тѣми самыми лѣкарствами якими я вылѣчился.

Я хочу, чтобы каждый кто терпѣть на ревматизмъ въ какой нибудь формѣ, мускульный или заскорный (такой что спрочиняе опухлину въ мѣстцахъ где згинаются руки или ноги) спробовалъ выпробованно-

го мною домашнего лѣкарства и переконался прѣ его варгость.

Не присылайте ани цента, только подайте свое имя на адресъ, а я вышлю вамъ на пробу бесплатно. Якъ вы спробуете и переконаетесь, что можете за помощью лѣкарства вылѣчитися съ ревматизму, тогда приплете менѣ одного доллара. Але мамятайте, что я не хочу вашихъ грошей ажъ доки вы сами не згодитесь менѣ ихъ прислати. Чи то не справедливо? Чому маєте дальше терпѣти съ ревматизму коли вамъ поручается лѣкарство даромъ? Не откладайте. Напишѣть сегодня.

MARK H. JACKSON

NO. 16-K DURSTON BUILDING,

SYRACUSE, N. Y.

Повысна заява правдива, г-нъ Джексонъ отвѣчаетъ.

THE YONKERS NATIONAL BANK

Членъ Федеральнаго Резервоваго Банка

Нашъ Банкъ есть членомъ великой Федеральной Резерво-
вой Системы, яко такой послугуется всеми привилегіями яки
даетъ правительство Соединенныхъ Штатовъ.

**ТО ДАЕТЪ РУЧАТЕЛЬСТВО ПРАВЛЕНІЮ НАШЕГО БАНКА,
ЩО ВРУЧЕНЫ НАМЪ ДЕПОЗИТЫ СУТЬ
ВПОЛНѢ ОБЕЗПЕЧЕНЫ.**

Нашъ Банкъ ручитъ за хорошую обслугу своихъ кліентовъ которы
имѣють съ нимъ якое нибудь дѣло.

Въ нашомъ Банку мѣстятся депозиты О. Р. Братствъ

THE YONKERS NATIONAL BANK

“The Christmas Club Bank”

24 SOUTH BROADWAY,

—:—

YONKERS, N. Y.

Leslie Sutherland, President,
Thomas F. Larkin, Vice-President,
W. L. Chase, Vice-President,

Michael J. Walsh, V-Pres.
John Howard, Cashier,
Walter Grieve, Jr., Cashier.

**ГРОСЕРНЯ
СИМЕОНА ТУРЧИКА**

**КАССИРА
О. Р. БРАТСТВЪ**

Хочешъ брате здоровъ быти
Мусишъ собѣ добре жити,
Ѣсти таке, що не смердитъ
И здоровлю не повредитъ.
Свѣже масло, солонину,
Колбасы и вуженину,
Шинки, мяса, всяке сало,
Щобы добре смаковало.
У Турчина товаръ свѣжій,
О томъ знае наветъ чужій,
Тождъ все идѣтъ, не минайте
Вторговати своему дайте.

SIMOEN TURCHIK,
10 Seymour Street,
YONKERS, N. Y.

Рускій Заѣздный Домъ

Кто до Юнкерсъ приѣзжаетъ,
Най Петра Мигальяка адресъ маєтъ
Онъ крайнѣ добре знающій,
До него повинны всѣ заѣзжати.
Тамъ получаютъ перекуски,
Выпить съобѣ славной соды,
И всякой минеральной воды,
Кто какой потребуетъ.
У Мигальяка покоштуетъ,
PETER MIHALAK,
49 Clinton St., Yonkers, N. Y.

БРАТЯ НЯГАЙ

ФАБРИКАНТЫ И ДОСТАВЦЪ
НАИЛУЧШОГО СОРТА
ЗДОРОВЫХЪ

Минеральныхъ Водъ

Phone 2362.

NYANAY BROS.

199-201 Riverdale Avenue,
YONKERS, N. Y.

READING LIBERTY BANK

Opposite Court House

READING, PA.

— WE SOLICIT YOUR ACCOUNT —

STEAMSHIP TICKETS — FOREIGN EXCHANGE

— МИХАИЛЬ МАІОРОСЪ —

СЛАВЯНСКІЙ
ПОГРЕБНИКЪ И
БАЛЗАМАТОРЪ

Достарчаетъ керичи
НА ВЕСЕЛІА, КРЕСТИНЫ И
ДРУГІИ ПОТРЕБЫ.

• TELEPHONE: 1857.

MICHAEL MAJOROS

447 WALNUT STREET, — YONKERS, N. Y.

СВИДѢТЕЛЬСТВО КАТ. ДУХОВНИКА О Д-РѢ МЕНДЕЛСОНѢ

40 лѣтъ въ Вилкесъ-Баррѣ, Па., я лѣчу своихъ пациентовъ самъ, не маю студентовъ на практикованію.

ВНИМАНИЕ! **ВНИМАНИЕ!**

Славный Лѣкаръ Докторъ Менделсонъ изъ Вилкесъ-Барре, Па., который есть выше 40 лѣтъ горожаниномъ гор. Вилкесъ-Барре и который превосходно вылѣчилъ тысячи тяжко хорыхъ, повернулъ съ Европы, где за 4 мѣсяцы въ городахъ Вѣдн (Австрія), и Берлинъ (Нѣмеччина) находился и посѣщаль извѣстныя Медицинскыя Клиники и Госпитали. Доктора Менделсона лѣчебная канцелярія отворена до принятія хорыхъ каждого дня отъ девятой (9) години рано до (8) вечеръ. Въ недѣлю нѣтъ урядовыхъ годинъ.

Не маю студентовъ, которы бы на Васъ практиковали. Не потребуеъ жадныхъ переводчиковъ. Самъ лѣчу и разговляюся съ пациентами въ ихъ родномъ языку. Тутъ суть доказующіи свидѣтельства, что Д-ръ Менделсонъ сдѣлалъ для другихъ. Если Вы хоры, или были хоры, не откладайте, бо застарѣла слабость можетъ запричинити смерть. Я не лѣчу почтою. Для женщинъ маю особну доглядячку. Если Вы хоры, або были хоры, а не были вылѣчены цѣлкомъ, то пригладячку. Если до моего офису на ниже поданный адресъ.

DR. MENDELSON,

12 EAST MARKET STREET,

WILKES-BARRE PA.

Вырѣжьте для себе тое оголошеніе къ потребѣ въ будучности, или подайте то кому небудь изъ Вашихъ хорующихъ пріятелей.

Вилкесъ-Барре, Па.

Считаю своимъ обовязкомъ повѣдомити Васъ, якъ Вамъ благодарный одинъ изъ моихъ прихожалъ, которого Вы недавно лѣчили. Онъ былъ у мене нынѣ рано и не могъ найти словъ, которыми хотѣлъ бы подяковати Вамъ за Ваше доброе лѣченіе, которое могло ему снова вернуться до работы. Понеже то уже не первый случай въ моей парохіи, я рѣшилъ, що моею повинностью есть рекомендовати Васъ и только яко доброго опытного Доктора, но, що больше, якъ свѣдущаго и честнаго челоуѣка.

Съ ширимъ поздравленіемъ, остаюсь
Свящ. Станиславъ Собновскій.

MOVING & EXPRESSING
STEPHEN F. YABLONSKY

Teephone 5656-J.

17 SEYMOUR SETRET,
YONKERS, N. Y.

J. SECHNY

Перворядная гросерня.

У него всегда получите свѣжіе кол-
басы, а тоже принимаетъ за-
мовленья на колбасы на Пасху.
— Его адресъ: —

40 CROTON TERRACE,
YONKERS, N. Y.
Phone 5562

FIRST NATIONAL BANK
JESSUP, PA.

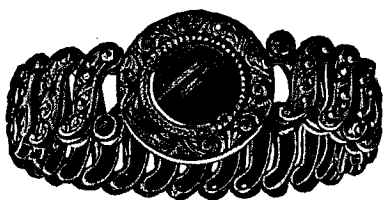
Правительство СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ,
Повѣтъ ЛАКАВАННА, Штатъ ПЕННСИЛЬВАНІЯ.
Всѣ мають по части свои грошевыи вклады у насъ.

ЧЕМУ ВЫ НЕ МАЕТЕ?

Загальныи ресурсы близко \$1,500,000.

ЮСИФЪ ШВАРЦЪ

— ЮВИЛЕРЪ И ОПТИКЪ —

У него всегда можете получи-
ти золотыи рѣчи якъ:
Годинну, перстень,
бразольеты, брошки
и др.

Онъ допасуетъ Васъ
окуляры до ВАШИХЪ ОЧЕЙ ЕСЛИ ИХЪ ПОТРЕБУЕТЕ.

Пересылаетъ гроши во всѣ части свѣта и продае
шифкарты 1, 2 и 3 кл. на всѣ пароходныи линіи.

— Помѣть его адресъ: —

JOSEPH SCHWARTZ

19 PALISADĒ AVENUE, —:— YONKERS, N. Y.

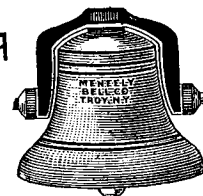
МЕНИЛЛИ ЛИТЕЙНЯ ЗВОНОВЪ

Есть то одинокая

фирма которая

выливает

НАИЛУЧШИИ ЗВОНЫ ДЛЯ ШКОЛЬ И ЦЕРКВЕИ

**MENEELY
BELL CO.**

TROY, N.Y.
AND
220 BROADWAY, N.Y. CITY

BELLS

В. ШТАЙНЪ

РУССКІИ ПОГРЕБНИКЪ И
БАЛЬЗАМАТОРЪ

Выпожичаетъ автомобили и ке-
ричи на весѣля, крестины и др.
потребы. Въ потребѣ удавайтесь
до своего человекъ.

New Phone: 104. Old Phone: 221

WILLIAM C. STINE

130 GRANT STREET

—:—
OLYPHANT, PA.

Складайте Ваши Ощадности въ

— MINERS SAVINGS BANK —

OLYPHANT, PA.

ДЛЯ ЧОГО?

Длятого, що той Банкъ есть заложенный Ва-
шими пріятелями для Васъ та для Вашей по-
требы и помочи. Тому коли маете якую бан-
ковую справу или хотите купити домъ, фар-
му, или потребно Вамъ грошей, то прійдѣтъ
до насъ а мы Вамъ дамо добру раду и пожи-
чимо грошей. Въ каждой потребѣ удавай-
теся до своего Банку:

— MINERS SAVINGS BANK —

OLYPHANT, PENNSYLVANIA.

НАША БАНКОВА УСЛУГА ВАМЪ УПОДОБАЕСЬ

БАНКОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

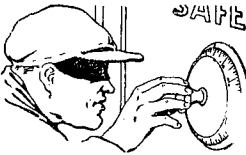

Наше регулярное чековое konto платитъ 2 процентъ отъ свѣшки перевышающей \$300.00. Нашъ Щадничій Департаментъ платитъ 4 процентъ начавши отъ \$5.00 и выше. Вы маєте всегда позволено выбрать сумму до \$100.00 безъ жадного завѣдомленія.

Нашъ Сховковый Департаментъ

Помешканье не есть мѣсте на всякіи дорогіи золотыи рѣчи и цѣнныи папери. Сховайте ихъ въ одной изъ передѣлокъ въ нашемъ сховковомъ департаментѣ. Одна передѣлка т. наз. „Сейфъ Дипозитъ Боксъ“ цѣнится \$3.00 на годъ.

Банковыи години ассекуруютъ денный доходъ.

Наши урядовыи години суть отъ 9 рано до 10-ой вечерь.

Вы маєте случайность вложить свои гроши якии вы вторговали или заработили черезъ день до десятой години вечерь.

Вы не мусите мати страху, что ваши гроши оставлены въ шуфлядѣ. Одна велика выгода для тѣхъ которы желаютъ вымѣнять чеки когда другіи банки суть замкнены.

ПОЖИЧКОВЫЙ Департаментъ удѣляетъ пожички на всякіи земельныи кушна, даетъ тытулы и гарантію коли желаете купити собѣ мастокъ поза и въ Филадельфій.

МЫ БУДЕМЪ ДУЖЕ РАДЫ, ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ НАШИМЪ КЛИЕНТОМЪ.

Въ нашемъ банку хранятся депозиты Общества Русскихъ Братствъ и Редакціи „Правды.“

REPUBLIC TRUST COMPANY
1429 CHESTNUT STREET, PHILADELPHIA, PA.

Банкъ отворенъ отъ 9 години рано до 10-ой вечерь.